

Иута Вольская

Где

ПОДХОДЯЩАЯ

У многих есть история, которая делит жизнь на до и после. У меня теперь тоже такая есть. Моё опрометчивое «да» в одно мгновение сделало меня жительницей фэнтезийного мира и студенткой академии драконов. А всему виной один синеглазый нахал, который сначала обозвал меня пьющей лошадкой и буквально ткнул носом в мой не очень юный возраст, а потом прокатил на кабриолете...

(не) Подходящая
Нита Вольская

— Вы мне подходите! — раздался сбоку мужской голос с приятной хрипотцой. Почти у самого уха.

Чуть не поперхнулась. Скосила глаза.

О, мой Бог! Вот это экземпляр! Давно такие не попадались. Ну как давно? Никогда.

Развернулась к нему всем телом и окинула оценивающим взглядом, — видимо коктейль придал мне смелости.

Высоченный, качок, да ещё и красив как... Нет, не бог. Этот экземпляр больше смахивал на дьявола: нереально синий взгляд пленил, не позволяя отвести глаз, чувственные губы вызывали только одно, вполне определённое, желание, и это было точно не помолиться.

Я рассматривала шикарные черные брови вразлёт, прямой нос, и волевой подбородок, а мысленно уже запустила пальцы рук в шикарную копну коричневых, с примесью золота, немного вьющихся волос...

Так, Лада, прекрати пускать слюни! И включи мозг! Тем более, что этот идеальный образец ходячего тестостерона снова что-то говорит. И явно обращается к тебе.

— Простите. Вы это мне? — уточнила, попутно пытаюсь собрать волю в кулак и сконцентрировать уже изрядно захмелевшее внимание, мышление и прочие познавательные процессы. Получилось плохо.

— Вам.

— А... А что вы сказали? Я задумалась и не услышала...

— Я сказал, что вы мне подходите, — красавчик поморщился так, что я засомневалась в том, что действительно слышу то, что он говорит, а не то, что хочу слышать. А он тем временем продолжал:

— ...причем, по большинству пунктов. Что бывает редко. Конечно, вы не так юны, как хотелось бы, но в вас определённо есть какая-то магия, а это главное. Плохо, конечно, что пьёте, как лошадь, но я и не таких перевоспитывал.

— Чего-о?!...

Глава 1. День икс № 1. Зайдите!.. Пошла вон!

— Лада Сергеевна, — раздалось в трубке телефона, стоило мне поднести её к уху, — зайдите к начальнику!

Секретарша Людочка, как всегда, была лаконична. Ни здравствуй тебе, ни прощай, всё строго по делу. Но зато по имени-отчеству — в нашей компании так было принято.

Отложила очки в сторону — не по зрению, а для солидности, всё-таки я работаю в крупной известной компании, и поправила юбку, оттянув её до колен. Застегнула блузку на все пуговицы, и взяв папку с отчетами, направилась на выход.

Коллеги по аналитическому отделу проводили меня сочувствующим взглядом, так как шеф на этой неделе вызывал уже в третий раз, и возвращалась я от него мягко говоря в растрёпанных чувствах. Надеюсь, они думают, что я отгребаю за провальный отчёт. Хотя до отчёта в прошлые разы дело так и не дошло.

У входа висело ростовое зеркало, и я бросила на себя оценивающий взгляд.

Нет, так не пойдёт. Недостаточно чопорно.

Вернулась к столу, отложила папку в сторону, достала остро заточенный карандаш и, стала собирать волосы, рассыпанные по плечам мягкими русыми локонами, в тугий пучок. Закрепила его импровизированной заколкой, больше похожей на оружие для самообороны.

Я не собиралась никому выкалывать карандашом глаза, просто так мне было спокойнее. Хотя кое-кому не помешало бы, чтобы не мусолил меня бесстыжим взглядом.

Говорят, в семье не без урода. Так вот в нашем коллективе им был наш начальник. Сексуально озабоченный урод. Мимо него даже мыши боялись бегать, так как он находил эротическое применение всему, что шевелилось и подавало признаки жизни. Не удивлюсь, если окажется, что пыли в его кабинете нет не потому что там хорошо убирают, а потому что лежать рядом с Егором Борисовичем было чревато...

Водрузила очки на переносицу, чтобы хоть как-то отвлечь внимание от своих «умопомрачительно красивых серых глаз», которые давно не дают спокойно спать одному озабоченному типу. Стерла помаду, и решила припудрить щеки, чтобы скрыть здоровый румянец, и максимально приблизить свой облик к образу бледной моли-ботанки, при виде которой, не должно шевелиться ничего, кроме жалости.

Коллектив напряженно за мной наблюдал, не издавая ни звука. Создавалось впечатление, что я не в кабинет к начальнику собираюсь, а к спецоперации готовлюсь.

Накинула пиджак, взяла папку побольше, позволяющую полноценно прикрыть мою полноразмерную без всяких пушапов двочку, переложила отчет. Глубоко подышала и перекрестилась. Авось и сегодня пронесёт. Тихонько подсуну ему отчёт и сделаю ноги.

Людочки на месте не оказалось.

Я на цыпочках прошла через приёмную и замерла перед ненавистой дверью. Прислушалась. Тихо. Решила подождать секретаря — в случае чего мне понадобятся свидетели. Присела на край дивана.

— А вы почему здесь сидите? — с порога налетела на меня рыжей фурией Людмила, одарив злым взглядом. Ну вот, я ещё даже в кабинет не вошла, а она уже ревнует.

Она всю женскую половину коллектива ревновала к этому недоразумению. И объяснять ей, что он больше никому, кроме неё, не нужен, было бесполезно. Поэтому оставила без внимания её убийственный взгляд и ответила:

— Вас жду. Вдруг шеф занят, а я ворвусь.

С нашим шефом так поступать категорически нельзя, иначе он тут же накажет. В лучших традициях садомазо. По крайней мере мне так виделось. Потому что на меня он всегда смотрел масляным взглядом, явно мысленно раздевая и шлёпая по мягкому месту. И при каждом удобном случае умудрялся ущипнуть за это самое место, оставляя на память синяки.

Людмила притворно вздохнула, поправила грудь, чтобы она выразительнее выглядывала из неприличного декольте, (хотя, как по мне, так куда уже больше?) и, на правах полноправной хозяйки без стука вошла в кабинет. И почти сразу вылетела назад. Красная и злая.

— Вот почему я должна отгребать за твою нерасторопность? — окрысилась она на меня, бесцеремонно «тыкая», а мы, между прочим, с нею на брудершафт не пили. — Досиделась? Быстро в кабинет!

Я спокойно поднялась с дивана и с укором посмотрела на секретаршу. Во-первых, не так уж она и отгребла: шеф на неё не орал, иначе бы я услышала, а во-вторых, бежать со всех ног «на ковёр» не видела смысла — всё равно уже опоздала. Поэтому окинула себя оценивающим взглядом, убедилась, что невиннее меня выглядят только монашки, и шагнула к двери.

Едва переступив порог кабинета, поняла, что наша беседа ничем хорошим не закончится — Борисыч был злой, как цепной пёс.

— Ты где была столько времени?! Я когда тебя вызвал?! — злобно рявкнул шеф, а я его про себя обозвала Бобиком. Полегчало.

Фамильярность пропустила мимо ушей, так как по виду мужчины поняла, что дело пахнет крупными неприятностями: таким взглядом он на меня ещё не смотрел. В нём не было похотливости, и это радовало, но в остальном радоваться было нечему. Невольно поёжилась.

— В приёмной ждала.

— А почему ты там ждала, если я дал чёткое указание зайти? — в голосе босса появились стальные нотки. По опыту знаю, что это не предвещало ничего хорошего. — Я велел тебе зайти, значит ты должна была через несколько минут стоять передо мной!

Ага! А лучше лежать. Знаем мы вас. Слава богу, что только понаслышке.

Начальник окинул меня внимательным взглядом с головы до ног, и мне показалось, что прочёл мои последние мысли, потому что во взгляде появилась знакомая похоть. И он из пса сразу превратился в котяру. Мартовского.

— Послушай, Егорова, — голос шефа смягчился, — ты чего ломаешься, как сдобный пряник? Баба ты молодая, свободная, — я выяснил, — по закону природы сама должна ко мне каждый день бегать и подставлять... отчёты на подпись.

Шеф захихикал над собственным остроумием как мальчишка пакостник. И, видимо, так вдохновился, что решил продолжить:

— Даже твоя фамилия указывает на то, кто твой хозяин, — «хозяин» вышел из-за стола и направился ко мне. Я попятилась.

— Егор-ова. Улавливаешь связь? Нашу с тобой связь. Которой почему-то до сих пор не было...

— Егор Борисович, зачем я вам нужна? В штате наверняка найдутся добровольцы, — попыталась я призвать шефа к благоразумию.

— А я, может, в душе охотник, — оскалился самец, медленно продолжая на меня наступать. Я всё также пятилась, прикрываясь папкой с отчётом, пока не упёрлась в стену. Шеф тут же упёрся в меня. Своим животом.

Вот кто мне скажет: как с такой комплекцией можно быть таким активным в сексуальном плане?

— Так почему ты от меня бегаешь, Егорова? — озабоченный начальник поднял моё лицо пальцем за подбородок.

Он что, всерьёз не понимает почему? Считает себя неотразимым? Лысый, пузатый, давно не первой свежести, да ещё и губы как вареники. Но об этом лучше промолчать. Поэтому сдавленно пискнула:

— У меня есть уважительная причина.

— И какая на этот раз?

— Вам не понравится, — попыталась сместиться в сторону двери, но какое там — меня припечатало намертво.

— Мне уже давно не нравятся все твои причины, — промурлыкал плешивый котяра, потираясь о моё бедро своим желанием, попутно снимая с меня очки и небрежно откидывая в сторону. — Ммм, какие умопомрачительные глазки... От меня прячешь? А здесь у нас что? — он опустил взгляд на грудь, прикрытую блузкой и папкой, и потянул свои загребущие лапы к верхней пуговице.

— Егор Борисович, отпустите меня, пожалуйста, — умоляюще заглянула в лицо, и свободной рукой вцепилась мертвой хваткой в руку шефа, начавшего расстёгивать блузку. — Я вам отчет принесла. Очень интересный. Там есть несколько пунктов, которые должны вас заинтересовать.

— Лада Сергеевна, — шеф с трудом выдернул свою ладонь, а потом и папку из моих рук. Документы разлетелись по полу, — что может быть такого интересного в аналитическом отчете, что способно меня отвлечь от ваших прелестных... частей тела?

Видимо уже уверенный в скорой победе, потому что сегодня всё как-то слишком далеко зашло, начальник подобрел, и даже снова меня «зауважал», перейдя на «вы». А может бдительность усыпляет?

Следующее стремительное движение убедило в том, что всё-таки второе.

Приблизившись ко мне лицом, он шумно втянул воздух, и уткнувшись в мои волосы носом, застонал.

— Ладушка, прекрати строить из себя недотрогу. Ты ведь уже взрослая девочка, и знаешь, что сводишь меня с ума... Ну понабивала цену и хватит... Я уже оценил. Премию в прошлом месяце тебе вы-дал. — Он сделал упор на последний слог. — Теперь твоя очередь давать.

Не стала доказывать, что премию я честно заработала, трудясь над квартальным отчётом от зари до зари. Сейчас спорить бесполезно — у него вся кровь от мозга отхлынула и сконцентрировалась в другом месте.

Руки шефа поползли вдоль спины и спустились к моим нижним девяносто. Больно сжали. Юбка, собираемая гармошкой, устремилась вверх.

Всё! Пора отсюда выбираться, пока не поздно. Поерзала попой, чуть отстраняясь и располагая колено между чужих ног, и резко дёрнула им вверх.

Удар получился хороший. Шеф тут же забыл про мои части тела, схватившись за свои, и взвыл:

— Вот ссс...! Убью гадину!

Я отскочила к двери и схватившись за ручку, дёрнула на себя.

— Вон!!! Пошла вон! Из кабинета и из фирмы!!! — полетело мне вслед. — Я тебя увольняю по статье! Тебя ни одна фирма на работу не возьмёт!

Глава 2. День икс № 2. Красавец с плохими манерами

Месяц спустя

Потеря престижной работы с высоким заработком в мои планы не входила, так как на мне висела ипотека за однушку на окраине. И пусть этот гад не посмел меня уволить по статье, но он не поленился всем растрезвонить о моей якобы некомпетентности. И теперь меня не брали на работу.

Помочь было некому: единственная родственница — бабушка по маминой линии, умерла полгода назад, да и та свой век доживала на мизерную пенсию. Мама умерла ещё раньше. А отца у меня никогда не было. По крайней мере, мне о нём ничего не было известно, так как эта тема в нашей семье была под запретом.

Но банку было наплевать на мои финансовые и жизненные трудности, и меня уже несколько дней активно атаковали звонками, письмами и сообщениями о просрочке.

Другая на моём месте наплевала бы на гордость и согласилась на предложение шефа, но меня бабушка воспитала по-другому.

Нет, я не была ханжой, но подходила к этому вопросу ответственно. Мне нужно было, чтобы мужчина сильно нравился, чтобы относился серьёзно, а не так, как Бобик предлагал...

После очередного звонка с угрозами подать на меня в суд у меня сдали нервы, и я пожаловалась на свою пропадающую жизнь подруге. Она у меня знатный лекарь душ: всё проблемы лечит улётной вечеринкой.

И вот сижу я за стойкой бара одна, так как «организатор мероприятия» умудрилась застрять в пробке. Вокруг кипит ночная жизнь, а мне совсем не до неё. Напиваться одной как-то совсем не весело.

Я подпёрла голову рукой и уставилась на бокал, на дне которого переливалась перламутровая жидкость — ноу-хау местного разлива. Вкусный коктейль, но недостаточно крепкий. Мне сегодня требуется что-то поубойнее. Но смешивать не буду. Лучше возьму количеством.

— Вам повторить? — поинтересовался парень-бармен за стойкой, правильно расценив мой взгляд.

— Пока не нужно, — отмахнулась, и с тоской посмотрела на вход. Где же Жанка? Жанки нет. Опять посмотрела на остатки коктейля, и приняла решение: раз подруга опаздывает, буду лечиться сама, и одним махом осушив хайбол, громко им стукнула о стойку бара. Почти мгновенно передо мной материализовалась вторая порция. Присосалась к трубочке, быстро опустошив стакан наполовину.

— Вы мне подходите! — неожиданно раздался сбоку мужской голос с приятной хрипотцой. Почти у самого уха.

Чуть не поперхнулась. Скосила глаза.

О, мой Бог! Вот это экземпляр! Давно такие не попадались. Ну как давно? Никогда.

Развернулась к нему всем телом и окинула оценивающим взглядом, — видимо это коктейль придал мне смелости.

Высоченный, качок, да ещё и красив как... Нет, не бог. Этот экземпляр больше смахивал на дьявола: нереально синий взгляд пленил, не позволяя отвести глаз, чувственные губы вызывали только одно, вполне определённое желание, и это было точно не помолиться.

Я рассматривала шикарные черные брови вразлёт, прямой нос, и волевой подбородок, а мысленно уже запустила пальцы рук в шикарную копну коричневых с примесью золота, немного вьющихся волос.

Залипла на этом видении, как ни странно, продолжая анализировать: я — молодая девушка двадцати пяти лет, но такой шевелюры у меня нет. Хотя длина была приличная, да и густота тоже.

Показалось, что даже почувствовала между пальцами шёлк его шикарной растительности...

Так, Лада, прекрати пускать слюни! И включи мозг! Тем более, что этот идеальный образец ходячего тестостерона снова что-то говорит. И явно обращается к тебе.

— Простите. Вы это мне? — уточнила, попутно пытаюсь собрать волю в кулак и сконцентрировать уже изрядно захмелевшее внимание, мышление и прочие познавательные процессы. Получилось плохо.

— Вам.

— А... А что вы сказали? Я задумалась и не услышала.

Угу, как же! Задумалась! Скорее засмотрелась! А ещё потеряла дар речи...

Стоп! Всё! Не растекаться! На стуле след останется, неудобно будет. И вообще, пора завязывать с выпивкой, а то уже какая-то озабоченная стала. Он явно имел в виду что-то другое, а не то, о чём я уже успела размечтаться, вопреки своим жизненным правилам и убеждениям.

Господи, как же тяжело сосредоточится. Вот говорила же себе, что пить на голодный желудок алкогольный коктейль, не самая лучшая идея! А два — вообще верх легкомыслия. Только когда я кого-то слушала в состоянии полного раздрайва? Особенно здравый смысл. А сегодня у меня было именно такое состояние, и его срочно нужно было залить. Или запить? А может забыть?

Что-то меня совсем развезло. И это было подозрительно: от двух коктейлей я так ещё никогда не напивалась. Наверное, это на фоне нервного истощения.

— Я сказал, что вы мне подходите, — красавчик поморщился так, что я засомневалась в том, что действительно слышу то, что он говорит, а не то, что хочу слышать. А он тем временем продолжал:

— ...причем, по большинству пунктов. Что бывает редко. Конечно, вы не так юны, как хотелось бы, но в вас определённно есть какая-то магия, а это главное. Плохо, конечно, что пьёте, как лошадь, но я и не таких перевоспитывал.

— Чего-о?! — мгновенно протрезвела, почувствовав себя не просто «не девушкой», а «пожилой не девушкой», похоронившей юность лет — дцать назад.

Ну уж нет! Мою самооценку так просто не уронить, я её годами поднимала после прыщавого пубертата, и несмотря на то, что уже не юна, как Джульетта, выгляжу отлично! И пью очень редко.

Посмотрела на хама уже не таким восторженным взглядом и предложила:

— Послушайте, мужчина, я вас не знаю, вы меня не знаете... давайте оставим всё как есть.

Тот ответил непонимающим взглядом. Снизошла до пояснения:

— Вы не любите пьющих, а я не люблю хамов. Вам не кажется, что мы идеально подходим для того, чтобы больше никогда не встречаться?

Синеглазка наморщил лоб, осмысливая услышанное, а я сползла с барного стула и

направилась в дамскую комнату, на ходу поправляя подол узкого платья.

По дороге выяснила, что хмель всё-таки не прошёл. Решила на этом остановиться. Поэтому, как только вышла из туалета, сразу взяла курс на выход. Но вовремя вспомнила, что не расплатилась с барменом и сменила траекторию.

К моему облегчению хама у стойки уже не было.

— Сколько я вам должна? — поинтересовалась у специалиста по спаиванию. Бармен с интересом на меня посмотрел и выдал:

— Нисколько. За вас заплатил тот мужчина, которого вы так ловко отшили, — парень хмыкнул.

Ну что ж, такая забота очень кстати, извинения приняты. Теперь можно и домой.

Вышла на улицу и набрала Жанку.

— Жан, я поехала домой. Нет у меня сегодня настроения для гулек. Пока. Ещё увидимся.

— Подожди! — успела услышать прежде, чем прервала звонок. — Я уже рядом. Подберу тебя и довезу до дома. А там решим, что делать дальше.

— Ок.

Поискала глазами опору, так как вдруг жутко захотелось спать. Да-а-а, не такого эффекта я ждала от коктейля.

Чуть в стороне от входа в клуб стояла остановка, маня свободной скамьёй. Но здравый смысл подсказывал, что соблазняться не стоит, так как, как только я почувствую точку опоры, сразу усну. На этот раз решила прислушаться и полезла в плейлист в поиске чего-нибудь динамичного.

Я стояла у дороги, покачивая головой в такт музыке в наушнике. Не то, чтобы мне хотелось танцевать, просто так у меня лучше получалось бороться с сонливостью.

Жанка всё не ехала.

И тут к обочине подрулил кабриолет, и замер рядом со мной. Оторвала взгляд от телефона: за рулём сидел Синеглазка.

— Позвольте перед вами извиниться и подвезти до дома?

— Я уже приняла ваши извинения в виде оплаты коктейля. Этого достаточно.

— Тогда давайте я подвезу вас просто так.

— Не нужно. Меня подвезёт подруга.

— И где же она?

— Уже в пути.

Зазвонил телефон. Жанка.

— Дорогая, извини, но я не смогу приехать, — виноватым голосом начала она, но я чувствовала, что её прямо распирает изнутри от радости.

— Что-то случилось?

— Мой по дороге перехватил. Даже машину пришлось оставить на платной парковке, — затараторила единственная подруга. — Ладка, ты не поверишь! Мы сейчас едем в аэропорт, а оттуда в Париж! — Жанка перешла на восторженный визг.

Отодвинула телефон от уха, чтобы не оглохнуть. Когда убедилась, что всё стихло, снова приблизила. Вовремя. Подруга заговорщически шептала:

— ...мне кажется, Игорь хочет сделать мне предложение.

— Я тебя поздравляю, милая! Обо мне не беспокойся, меня есть кому подвезти, — посмотрела на всё ещё ожидающий кабриолет.

— Опа-на, — «сделала стойку» любопытная девица, которую я любила всей душой и потому сейчас по-настоящему за неё была рада.

— А ну-ка, а ну-ка! Рассказывай: кто он? Красивый? При деньгах? Не женат?..

— Жан, успокойся. Я имела в виду такси.

— Тьфу ты! Даже обрадоваться толком не успела! Ну ладно, чмоки в обе щеки! Я тебе напишу по прилёту в Париж.

— Хорошо.

Жанка отключилась, а я стала рыться в телефоне в поисках нужного приложения.

— Лада, — подал голос Синеглазка, и я впала в ступор: откуда он знает моё имя?

— Ваша подруга громко разговаривает, — пояснил гривастый, отвечая на мой не озвученный вопрос. — Давайте всё-таки я вас подвезу. Заодно и объяснюсь. Мне кажется, что вы меня неправильно поняли...

Я поозиралась: очередь из желающих отвезти меня домой не стояла. Развернулась, и пошла ко входу в клуб. У двери столбами возвышались два охранника.

— Мальчики, у меня к вам просьба. Видите кабриолет? — парни удивились, но кивнули. — Запомните, пожалуйста, его номер. А лучше запишите. И если меня будет искать полиция, расскажете им, что я уехала сегодня домой на этой машине. Хорошо?

Два молодца опять слаженно со мной согласились.

Убедившись, что один из них записал номер, вернулась к шикарному авто.

Навязчивый поклонник открыл передо мной дверь, и помог сесть.

Надо же какой галантный. Пока рот не открывает.

Заняв своё место, незнакомец изучающе на меня посмотрел.

— Что? Передумали? — сделала я свои выводы. — Недостаточно для вас юна? Любите малолеток?

— Лада, простите меня за несдержанность в баре.

— Я бы это назвала хамством, — язвительно уточнила, усиленно моргая — спать хотелось всё сильнее.

Заурчал мотор, и мы резво стартанули с места. Водитель продолжил извиняться:

— Хорошо, простите за хамство. И за то, что ввёл в вас заблуждение. Я хотел сказать, что вы мне подходите как студентка.

— С чего вы взяли, что я студентка? — что-то я окончательно запуталась, и моё сонное состояние никак не помогало «распутаться».

— Выслушайте меня молча. — синеглазый похоже начал раздражаться, но вовремя взял себя в руки и исправился: — Пожалуйста.

— Хорошо. Я вас слушаю. Но предупреждаю: начнёте хамить или злиться, выйду из машины.

— Тогда буду краток. Я предлагаю вам стать студенткой нашей Академии.

Зависла. Какой академии? Зачем? Почему я?

— Мне сложно объяснить в нескольких словах... В общем, я набираю себе группу. И вы мне подходите.

— И чем же я вам подхожу?

— Я чувствую, что в вас есть какая-то магия. Явно редкая. Пока не разобрался какая именно, но она точно есть. И это то, что мне нужно.

Интенсивно потрясла головой: кажется, я всё же уснула. И даже успела погрузиться в сновидение. Иначе чем объяснить бред про магию?

— Лада, вы не ослышались. Я действительно предлагаю вам стать адепткой магической Академии драконов.

Мамочки! Я умудрилась сесть в машину к сумасшедшему!

Нахлынувший страх взбодрил, и я стала хаотично вспоминать, как нужно себя вести с психически больными людьми.

Ничего путёвого в голову не лезло. Мне никогда не приходилось контактировать с душевнобольными, и я понятия не имела, как с ними обращаться. Кажется, их нельзя злить. Значит, буду с ним во всём соглашаться, чтобы он не нёс.

— Ну так что, Лада, вы согласны стать моей адепткой?

— Да, конечно! Я буду счастлива пополнить ряды студентов с редкой магией!

— Вот и отлично! А теперь вы можете спокойно поспать.

«Да я теперь до самого дома не усну!» — подумала я и отключилась.

Глава 3. Если это сон, то пусть он длится вечно

Мне снился красивый сон: я летала над горной местностью, рассматривая с высоты птичьего полёта вершины и склоны, покрытые слоем искрящегося снега, и озёра под толщей голубого льда, мирно спящие между гор.

И тут я увидела замок. Он величественно возвышался над всем этим великолепием, уходя серебряной сказочной макушкой в облака... Так на него засмотрелась, что столкнулась с одним из утесов и кубарем полетела вниз.

Приземление было жёстким: упала на что-то твердое и холодное, ударившись копчиком.

— Эй, ты чего? — раздался рядом незнакомый девичий голос, и я резко открыла глаза.

Перед лицом колыхались лиловые волосы, а на расстоянии вытянутой руки хлопала такими же лиловыми длинными ресницами голубоглазая миловидная девушка, склонившаяся надо мной.

«Таких ресниц не бывает» — подумала я и решила, что сон продолжается. Повернулась на бок, и, подложив руки под щеку, сладко зевнула.

— Ты решила спать на полу? — поинтересовалась девица.

Надо же какой реалистичный сон. И попа болит вполне осязаемо. Может я и правда во сне упала с кровати? Нужно проснуться и лечь в постель...

И тут я вспомнила: какая постель?! Я уснула в автомобиле! Выпучила глаза и села. Девушка никуда не делась. Вот она — передо мной: юная, высокая, тонкая как тростиночка, и всё с такими же светло-сиреневыми волосами и ресницами. И улыбается вполне дружелюбно.

— Он всё-таки меня убил... — сделала неутешительный вывод, рассматривая необычное существо. Человеком её назвать язык не поворачивался, так как помимо растительности странного цвета, у неё ещё и уши были странными: немного вытянутыми кверху с заострёнными кончиками. Эльфийка?! Значит точно сон. И я всё ещё сплю в кабриолете. Ущипнула себя за руку. Зашипела — больно!

Пока будила себя садистскими методами, девушка непрерывно болтала. Но смысл её слов дошёл до меня не сразу.

— Если ты решила, что умерла, то — нет. Наставник перенёс тебя в наш мир. Ты находишься в академии драконов, и ближайшие пять лет будешь здесь учиться. Как и я. Меня, кстати, Авриэлия зовут. Мы с тобой соседки по комнате и одногруппники. А мне тебя как называть?

— Лада, — ответила на автомате, всё ещё не веря в происходящее. — А потом что?

— Что — потом? Ах, ты про окончание учёбы. Куда тебя распределяют, я не знаю, а я, скорее всего вернусь, в своё королевство.

— А где твоё королевство? — я поддерживала странный разговор лишь для того, чтобы не начать биться головой об стену от нахлынувшего осознания: я сошла с ума и эта странная сиреневая девица, как и всё вокруг, плод моего больного воображения. Наверное, этот сумасшедший синеглазый «извозчик» хорошо приложил меня по темечку. Другого логического объяснения происходящему я не находила.

— Далеко, — девица вздохнула, — но всё же ближе, чем твоё. Ты с какой планеты? Магистр Юлиниар говорил название, но я забыла.

— А Юлиниар это тот синеглазый?

— Да. Красивый, правда? — девушка мечтательно закатила глаза.

Юлик, значит! Ну, погоди, магистр Юлик, я тебе устрою! Маньяк хренов! Использую для мести всё своё воображение. А оно у меня ого-го! К тому же у меня теперь и справка есть, а значит в тюрьму не посадят если перестараюсь. А в больничной палате как-нибудь выживу. Тем более у меня теперь цель есть, так что даже скучно не будет.

— А где он сейчас? — начала собирать информацию о противнике, пока есть такая возможность, попутно не забывая озираться.

Комната, в которой я находилась, была большой, светлой и совсем не похожей, на аскетичную палату: две широкие кровати с мягким изголовьем (и как я умудрилась с такой ширины упасть?), два красивых резных шкафа, два стола, тумбочки, ковер большой, пушистый, кресла. Шторы на окне дорожные, стоят, наверное, как половина моей квартиры. Да и сами окна как во дворце каком-то — огромные, арочные. А за ними красочный мир: ярко светит солнце (или что тут у них светит по мнению местных обитателей?) и небо такое синее-синее...

— Не знаю. В ректорате, наверное.

Я так увлеклась изучением окружающей обстановки, что потеряла нить разговора:

— Кто в ректорате?

Эльфийка опешила, но пояснила:

— Магистр Юлиниар Веберг, наш руководитель и наставник. Или ты про кого-то другого спрашивала?

— Нет-нет, про него. А живёт он где?

— Здесь же, при академии, в общежитие для преподавателей.

— А ты давно тут?

— Нет. Вчера только заселили. Вместе с тобой. Учеба ведь ещё не началась.

— Тогда откуда ты всё это знаешь?

— У нас все много чего знают про академию драконов. И все мечтают сюда попасть. Она ведь самая престижная. Тут даже наследники учатся. Только никто не знает до последнего — в какой они группе, и кто из студентов будущий король. Это, по понятным причинам, держат в строжайшем секрете. Так что ты даже не догадаешься о том, что пять лет просидела рядом с принцем, пока однажды не увидишь его портрет на золотых монетах. Но академия славится не только этим. Здесь самая богатая научная и магическая база, обширная библиотека и самые лучшие преподаватели. Я с детства мечтала прикоснуться ко всему этому великолепию.

Да-да, я заметила по восторженному взгляду, к какому великолепию ты мечтаешь прикоснуться, когда говорила про Юльку Синеглазку! Впрочем, я ничем не лучше — достаточно вспомнить своё первое впечатление. Но, слава богу, меня быстро отпустило.

Похоже моя напарница — заучка, на этом фоне крыша у неё и поехала, только про учебу и талдычит. И какая-то она слишком реальная. Может это и не глюк вовсе?

Я встала и подошла к девушке. Потрогала волосы, кончик острого уха, провела пальцем по нежной коже на щеке. Как настоящая!

Она отпрянула.

— Эй, ты чего? — испуганно спросила, и тут же сама ответила: — А, ты, наверное, никогда эльфов не видела? На вашей планете кто живёт?

— Люди. А на вашей?

— А у нас живут драконы, эльфы и оборотни. Есть ещё вампиры, но они держатся обособленно, и показываются только в случае крайней необходимости.

— Когда на охоту выходят?

— На какую охоту? — не поняла эльфийка.

— Ну, чтобы попить чьей-нибудь кровушки.

У Авриэлии округлились глаза.

— Какая связь между охотой и чьей-то кровью? Зачем её пить?

— Как зачем? Они же вампиры.

— Странное у тебя представление о вампирах.

— А чем, по-твоему, они питаются?

— Обычной пищей.

— Хочешь сказать, у них и клыков нет?

— Есть.

— Ну вот! Зачем-то ведь они нужны!

— Я с тобой сейчас с ума сойду! — возмутилась остроухая так, как будто была не в курсе, что уже сошла. Впрочем, может она и не осознаёт произошедшего.

— Я не знаю откуда у тебя такие жуткие представления, но наши вампиры ничью кровь не пьют. Они могут, конечно, укусить, но чисто в познавательных целях: чтобы узнать, что у существа на уме или просто поближе познакомиться. Но только с согласия того, кого хотят укусить.

— И что, кто-то добровольно соглашается?

— Конечно! Многие мечтают об этом. Это ведь так интересно узнать о себе что-то новое. Они ведь могут видеть не только твое прошлое и настоящее, но и недалёкое будущее.

— Так, подожди. А почему они тогда вампирами называются?

— Потому что могут выпить чужую энергию. Но ты не бойся: у взрослых особей этот процесс подконтрольный. А к детям тебя не подпустят. Их и не видит никто, так как они находятся на территории своего королевства до полного совершеннолетия.

Хм, а здесь интересно. И мне даже больше нравится, чем там — в реальной жизни, где куча проблем и неясное будущее.

В животе заурчало.

— О, точно! — чему-то обрадовалась эльфийка. — Нам пора за завтрак!

Она что, предстоящей встрече с едой так радуется? Никогда бы не подумала, что эльфы обжоры. И по виду не скажешь.

— Приводи себя в порядок и пошли в столовую. Потом ещё нужно будет униформу получить, учебники, на собрание сходить... ой столько дел, что и поговорить толком некогда.

Угу. Последние полчаса она только и делала, что тархтела. Впрочем, мне это только на руку: от кого я ещё узнаю столько всего о местных обитателях?

Я прошла к двери, на которую указала эльфийка, и обнаружила за ней вполне приличную ванную комнату: душевая есть, унитаз в наличии, и раковина. Всё как у людей.

Быстро скинув с себя одежду, встала под тёплую струю воды.

Закончив процедуры, обмоталась полотенцем и вышла в комнату. Эльфийка прихорашивалась у зеркала. Окинув меня взглядом, спросила:

— Ты чего до сих пор не высушилась?

— Чем? Я фен не нашла.

Девушка удивилась:

— Ты что, не умеешь пользоваться бытовой магией?

И эта туда же!

— Нет у меня никакой магии!

— Если бы не было, тебя бы в академию не зачислили. А раз ты здесь, значит она есть, и не слабая. Слабакам тут не место.

Пока болтала, подошла ко мне и поводила рядом со мной ладонью. Почувствовала прикосновение лёгкого ветерка, и с удивлением отметила, что волос стал сухим.

— А ты не знаешь, где можно взять сменное бельё? — я смутилась. Свой кружевной комплект, как и короткое вечернее платье оставила в ванной — надевать вчерашний наряд, даже ещё в котором спала, не хотелось.

— Позже выдадут. А пока давай приведу в порядок то, что было на тебе.

Авриэлия прошла в ванну. Я увязалась следом, — уж очень было интересно посмотреть, как она будет чистить мои вещи.

Сиреневая двумя пальчиками подняла мой дизайнерский бюстгальтер, купленный специально для походов по ночным клубам и закрытым вечеринкам, на которые Жанка меня иногда таскала. Её бойфренд был из числа золотой молодежи, и благодаря ему для нас все двери были открыты. Вернее, для Жанки. А я шла прицепом.

Эльфийка брезгливо поморщилась и, проведя ладонью над вещичкой, протянула мне.

— Как ты это носишь? Такая ткань грубая!

— Сдурела?! Это французское кружево!

— Никогда больше у этих шарлатанов ничего не покупай! — тоном, не терпящим возражений, заявила ушастая. — Я тебе подарю нашу ткань. После неё не захочешь другое бельё надевать.

Пока болтала, очистила трусики и платье, которые запахи весенней свежестью и приобрели вид новых вещей.

Вау! Тоже так хочу!

Пока одевалась, сиреневая добралась до чёрных капроновых чулков с ажурным краем, и явно ими заинтересовалась.

— А вот эти штучки мне нравятся. Подаришь?

— Не сегодня. Не могу же я в коротком платье с голыми ногами по академии разгуливать.

— Хорошо. Тогда — как только нам выдадут униформу. А то не получишь ткань для нижнего белья!

Её просьба больше смахивала на шантаж. Усмехнулась и согласилась.

Оделась, собрала волос в высокий хвост и осмотрела себя в зеркале. При свете дня в таком наряде я выглядела как девочка по вызову: чёрное платье без рукавов было выше колена, да еще и с разрезом по бедру, и оставляло очень мало места для фантазии — сквозь разрез даже кружево чулков выглядывало. Черные лодочки с красной подошвой на умопомрачительном тонком каблуке ещё больше приближали меня к обитательницам улицы красных фонарей.

Маленькую сумочку на тонком ремешке брать не стала: не в ресторан иду, а в студенческую столовую.

Придирчиво всмотрелась в лицо: без макияжа я выглядела не менее юной, и невинной, чем эльфийка. Главное глаза ниже не опускать. Не только на одежду, но и на округлости. По

сравнению с тощей соседкой у меня всё было на месте. Разве что талия была такой же тонкой.

— Я готова!

— Дааа, шок нашим мужчинам обеспечен! — довольно разглядывая моё отражение, заключила соседка, на которой прозрачное платье тоже мало что скрывало.

— На себя посмотри! — с улыбкой ответила я.

— Так к эльфийским нарядам у нас все привычные... Наши женщины всегда в таких ходили.

«А вот наши всё время «мечутся», — подумала я, — как будто никак не могут определиться. Только накопишь на модное платье, а оно уже оказывается из моды вышло».

— Пошли уже! — Авриэлия легонько подтолкнула меня к двери, ведущей из комнаты в неизвестность.

Глава 4. Первое знакомство. Низшие

Коридор, весь утыканный одинаковыми дверями, был бесконечным в одну сторону, и упирался в лестницу с другой стороны. К лестнице мы и пошли. Эльфийка порхала, словно бабочка, всё время что-то щебеча, а я цокала по мрамору металлическими каблуками на весь этаж, как подкованная лошадь. Из-за чего время от времени двери какой-нибудь комнаты открывались, и оттуда выглядывала очередная заспанная физиономия.

— А почему не все идут на завтрак? — спросила, стараясь приподняться на носочки, но получалось плохо — слишком высокий каблук — я и так уже шла на цыпочках.

— Это дело добровольное. Кто-то предпочитает подольше поспать. А кто-то привез еду из дома и теперь ему есть чем завтракать.

Удовлетворённо кивнула. Хорошо, что в столовую строем не водят, а то мало ли, вдруг тут дисциплина железная, казарменная, всё-таки маги, народ непредсказуемый. Наверное... А тут, оказывается, всё как у нас в общагах. Подумала, и как-то тоскливо стало на душе. Как там Жанка? Уже невеста или ошиблась в отношении Игорька? Сейчас ей не до меня — любовь, Париж, — но, когда вернётся, шороху наведёт в поисках пропажи. А я даже не могу ей весточку отправить. Или могу?

— Авриэлия, а мне можно как-то домой письмо передать?

— Понятия не имею. Это тебе у нашего наставника надо спросить. У нас между мирами только драконы шастают. Да и то не все, а только королевских кровей.

— А Юлик что, из королевской семьи? — я неприлично выпучила глаза.

— Кто?

— Магистр Юлиниар.

— Да. Я разве не сказала? Он младший сын короля драконов.

— А что он тогда в академии забыл?

— Так это их академия. Когда-нибудь он её возглавит. А пока ректор его дядя, а Юлиниар, — эльфийка понизила голос до шепота, — ещё должен доказать, что достоин этого места. Поэтому он и задался целью собрать в своей группе существ с исчезающей магией — хочет возродить. Тогда ему точно место ректорское перейдёт.

— А что за магия-то?

— Так сразу и не скажу. У каждого она своя. Кто-то умеет управлять несколькими стихиями, кто-то может открыть портал в любую точку вселенной...

— Но ты же говорила, что драконы шастают...

— Ага. Королевская семья — носители этого редкого дара.

— И что, много таких насобиралось?

— На собрании узнаем. Мы пришли.

Эльфийка толкнула массивную дверь, и мы окунулись в какофонию из голосов, смеха, стука прибор и звона стеклянной посуды.

Замерла на входе, осматриваясь. Столовая была огромной, светлой и шикарной. По всему залу стояло множество круглых столиков, покрытых белоснежными скатертями, и окруженных мягкими стульями с высокими спинками. Большие окна были богато задрапированы. Посуда тоже совсем не была похожа на общепитовскую. Единственное, что выдавало в этом шикарном помещении столовую — раздаточная часть, там всё было более-менее привычное. Хотя тоже не такое убогое, как в наших студенческих пищеблоках.

Пожалуй, не очень-то я и не уместна в своём наряде среди такого великолепия. Вот в джинсах я бы точно не вписалась в обстановку. Смотрелась бы как разнорабочая.

Процокала через весь зал к Авриэлии, успевшей дойти до стойки и теперь активно машущей мне. В ответ на моё шествие не обернулся только ленивый.

Ладно, пристальным вниманием жителей мегаполиса не испугаешь.

Еда оказалась вполне узнаваемая. Но всё же посоветовалась с эльфийкой, — вдруг картофельное пюре вовсе не пюре, а фарш из какого-нибудь проштрафившегося дракона? В итоге выбрала овощной салат и вишневый пирог с травяным чаем.

Мы прошли к ближайшему свободному столику и расположились со всеми удобствами.

Как только я перестала «отбивать копытами», основная масса жующих потеряла к нам интерес, и только несколько парней-качков за дальним столиком продолжили неприлично пялиться.

— Это оборотни, — сообщила Авриэлия, не глядя в их сторону. — Они тут самые общительные, потому что из низшей касты. Наши — эльфы — очень удивят тебя высокомерием, как и драконы.

— Но ты вроде нормальная.

— Потому что меня принц попросил за тобой присмотреть. Да и потом, ты такая же редкость, как и любой из нашей группы, так что в дальнейшем каждый из нас займёт высокий пост. Поэтому задирать нос перед равными бессмысленно.

— А люди у вас к какой касте относятся? — мне уже не нравилось это деление, и я решила, что буду относиться ко всем так, как они заслужат, независимо от принадлежности к высшим или низшим.

— Людей у нас нет. Так что ты — не только редкий маг, но и редкий вид. Завидная невеста, — эльфийка усмехнулась, посмотрев на оборотней, забывших о том, что их ждёт недоеденный завтрак, и погрузилась с головой в поедание салата. Последовала её примеру, стараясь абстрагироваться от назойливых взглядов.

Интересно, а в кого они превращаются? Было бы интересно посмотреть на это.

Хм, кажется я начинаю спокойно реагировать на всё необычное. И даже засомневалась в своём сумасшествии.

Расправившись с завтраком, отправились в библиотеку. Она казалась в другом конце здания. Отстояли длинную очередь, получили целую стопку книг и канцелярских принадлежностей, и задумались над тем, как всё это донести до комнаты.

И тут, словно по волшебству, рядом материализовались двое парней, из числа тех, что пристально нас изучали в столовой.

— Помочь? — пробасил брюнетистый, обращаясь ко мне.

— Если вам не сложно, помогите, — согласилась, так как понимала, что ещё один марш бросок на шпильках через всю академию, да ещё и грузённая, просто не переживу. Эльфийка фыркнула и отвернулась. Я виновато улыбнулась. Парни в ответ на реакцию лиловой лишь усмехнулись и слаженно подхватили обе стопки. А могли ведь в отместку проигнорировать кучку моей соседки-задаваки. Хорошие ребята.

— Меня Валрисом зовут. А это мой кузен Семир.

Я посмотрела на молчаливого шатена и поинтересовалась:

— А он что, разговаривать не умеет?

— Умею, — успокоил Семир, — просто я не такой шустрый, как Вал. И не такой наглый.

Братья выглядели добряками. Я с улыбкой их рассматривала, забыв представиться в ответ.

— А тебя как зовут, красавица? — пробасил черноволосый шустряк.

— Ой, простите. Я Лада.

— А ты к какому виду существ относишься? Мы так и не смогли определить. Единственное, в чём сошлись единогласно: ты не эльфийка.

Авриэлия, шествующая чуть в стороне, фыркнула и пробурчала:

— Чтобы это понять, много ума не надо.

Вот заноза!

— Я человек.

— Да ладно?! С Земли что ли?! — восхитился Семир.

"Вот тебя оборотни и уделали, задавака! Тебе говорили откуда я, да ты не запомнила, а эти сами догадались, стоило только вид назвать. Может они и низшие, но точно не глупые", — подумала, и посмотрела на эльфийку с таким видом, что та поняла, о чём я ей хотела сказать. И в ответ поджала губы и ещё больше задрала нос.

— Да, с Земли. А вы откуда про мою планету знаете?

— Я увлекаюсь науками о других мирах, — Семир смутился под моим заинтересованным взглядом. Умный парень, да ещё и скромный. Просто милашка.

— Не знала, что ещё и такие науки есть.

— Есть. Но они не для всех.

Удивлённо вскинула брови.

— Их в обязательном порядке изучают только те, кто способен открыть портал в другой мир.

— А ты значит умеешь?! — ехидно заметила ушастая. Надо бы позже с нею поговорить на эту тему.

— Не умею, — ещё больше смутился шатен, — но верю, что когда-нибудь межмировые порталы снова откроются для всех.

— Снова? — ухватилась я за взволновавшую новость.

— Да. Когда-то очень давно в другие миры могли ходить все жители нашей планеты. Порталы были открыты круглосуточно.

— А что потом произошло?

— Равновесие нарушилось и порталы исчезли. И если его не восстановить, со временем наша планета погибнет. Климат и так уже сильно изменился — зимы больше нет.

— А из-за чего оно нарушилось?

— Из-за...

Валрис толкнул брата локтем и бросил на него многозначительный взгляд. Парень замолчал и больше не произнёс ни слова до порога нашей комнаты.

Глава 5. А вас, Штирлиц, я попрошу остаться!

Оставив книги у порога, оборотни спешно ушли. Вернее, Валрис уволок за собой Семира, который, как я поняла, не прочь был остаться и познакомиться поближе. Очень его понимаю: я ведь для него как ходячее пособие о мире, про который он читал только в книжках.

Разложив по местам канцелярию, поспешили за униформой, так как до собрания осталось не так много времени.

Возле огромного склада, — по-другому я не могла назвать помещение, размером с футбольное поле и заваленное небольшими мешками с номерами, — толпился народ. Оказалось, что внутрь запускали только по пять человек. Поэтому нам пришлось пристроиться в хвосте ожидающих, и рассматривать хранилище товаров местной текстильной промышленности через широкие двери-ворота.

Когда до нас дошла очередь, в запасе оставалось меньше десяти минут. Если нужная аудитория находится в другом крыле, есть все шансы опоздать на встречу с Юликом. Уверена, что по головке он за это не погладит. Мужчина он несдержанный (даже речь свою и то не может контролировать), поэтому ничего хорошего от такого наставника ждать не приходилось.

Получив долгожданные мешки под роспись, проверив по списку их содержимое с такой скоростью, что я даже не успела ничего рассмотреть, понеслись по академии, как перепуганные антилопы.

Оставить вещи в комнате уже не успевали, поэтому влетели в аудиторию с мешками наперевес за минуту до назначенного времени.

Затормозили у входа, так как проход перегородила небольшая гомонящая толпа, сгрудившаяся вокруг кого-то или чего-то.

На нас никто не обратил внимание. И я этому порадовалась: после бега с утяжелением наверняка выглядела не лучшим образом, поскольку волосы намокли и прилипли к лицу и шее, а лицо пылало так, что становилось и без зеркала понятно, что я сейчас красна девица, в прямом смысле слова.

Обогнув препятствие, наконец скинули с себя новый гардероб, запихнув мешки под скамью, на которую я тут же опустила свой взмыленный зад. Ноги нещадно болели.

Осмотрелась.

Ряды столов и скамеек уходили под небольшим углом вверх. Перед местами для студентов стояла вполне узнаваемая кафедра, сбоку от неё находился длинный преподавательский стол со стулом, больше смахивающим на трон. Не удивилась — на простой стул королевскую задницу не посадишь.

Ну что ж, и здесь всё более-менее узнаваемое, но опять-таки в шикарном исполнении.

Изучив обстановку, перевела взгляд на толпящихся существ. Моя соседка уже прониклась всеобщим настроением и пыталась протиснуться в центр круга. Стало интересно: что же там такое происходит, что все туда щемятся. Но шевелиться сил не было, поэтому осталась сидеть, и слушать странные реплики, иногда пробивающиеся сквозь общий шум: «И меня тоже, пожалуйста!», «Ой, вы не туда... надо было чуть ниже... чтобы всем было видно!», «А вы можете не так, а вот так? Вот, так хорошо!»

Пока я ломала голову на тем, что могло происходить в толпе, в дверном проёме

нарисовался Юлик. Но его, также, как и нас, проигнорировали. Наставник обвёл аудиторию синеоким взором и задержался на мне. Я ответила ему взглядом разъярённой фурии. Удивился, а потом нахмурился. Перенёс внимание на гомонящую толпу. Покашлял. Реакции ноль.

— Адепты! — гаркнул так, что я подпрыгнула на скамье. Народ мгновенно разбежался по своим местам, и я увидела объект всеобщего внимания: безумно красивый высокий юноша с белоснежной кожей, черными волосами и красными глазами, спешно вытирал кровь со рта алым платком (надеюсь, он не от крови стал такого цвета).

— Адепт Вириниадэн! Ещё кого-нибудь укусите и вылетите из академии!

— Понял, магистр Веберг! — отрапортовал как солдат на плацу красавчик, и улыбнулся так, что я заподозрила, что ни черта он не понял, по крайней мере слушать никого не собирается.

Авриэлия, примостившаяся рядом, насупилась и запричитала:

— Что ж мне не везёт-то так?! Впервые в жизни встретила вампира и не успела даже подставить ему своё запястье!

Я не разделяла её разочарования, так как никогда не была сторонником гаданий и предсказаний. Считаю это шарлатанством и одурачиванием доверчивых граждан. И неважно на чём гадали: на картах или на крови.

Пока я выслушивала полушёпот разочарованной сиреневой, вампир внимательно осмотрел всех студентов, и почему-то остановил свой взгляд на мне. И, недолго думая, направился в мою сторону.

Нервно заёрзала. Всё-таки стереотипы, навязанные земным кинематографом, сломать непросто. Ещё эти красные глаза. У нас такими награждают исключительно отрицательных персонажей.

Однако, когда парень беззаботно плюхнулся рядом и приветливо улыбнулся, показав небольшие острые клычки, его радужка уже была черного цвета.

Что за чертовщина? Мне что, привиделось?

— Меня Триан зовут, — сообщил довольный жизнью молодой человек с интересом меня рассматривая.

— Лада, — попыталась улыбнуться, но кажется получился оскал. Совсем не сочетающийся с перепуганным взглядом.

— Какая у вас интересная аура, Лада. Кто вы?

— Человек.

— Надо же! Даже мечтать не смел, что когда-нибудь увижу живого человека!

— А мёртвого что, видели? — я напряглась ещё больше.

Паренёк рассмеялся и отрицательно мотнул головой. И опять привлёк внимание.

— Адепт Вириниадэн! — принц-дракон сурово уставился на вампира. — Вам знаком термин «дисциплина»?

Клыкастый с ухмылкой поднял руки вверх, показывая, что сдаётся на милость победителя. Кажется, кто-то смутьян и хулиган!

Судя по взгляду, куратор это тоже понял, и ему сей факт явно не понравился, так как синие глаза нехорошо сощурились.

Здоровяк, стоя перед нами расставив ноги и скрестив руки на груди, окинул аудиторию взглядом и заговорил:

— Уверен, что вы все меня уже знаете, но всё же представлюсь: меня зовут Юлиниар

Веберг, я магистр редкой магии, ваш наставник, а также отец и мать в одном лице на ближайšie пять лет. Все, кто сейчас находится в этой аудитории, прошёл мой личный отбор, и уже утвержден и зачислен в Академию драконов. А это значит, что ваша вольная, беззаботная жизнь закончилась. Впереди вас ждёт упорный труд и работа над собой и своим даром. Но не думайте, что, если вы редкие маги, вас обойдёт стороной отчисление в случае грубого нарушения дисциплины. Вы — такие же адапты, как и все другие. Поэтому нос не задирать, превосходство не демонстрировать! За каждое достижение вам будут начисляться баллы, которые могут быть списаны при нарушении любого из правил академии. Если к концу первого семестра у кого-то баллы будут равны нулю, то и как адепты вы тоже обнулитесь, вылетев из академии.

Ну вот, он снова не следит за речью. Пользуется тем, что академия принадлежит его семье, или тут все преподаватели такие?

— Поэтому внимательно прочитайте брошюру, которую вам выдали вместе с учебниками, — продолжал вещать чудо-наставник. — Она так и называется «Правила обучения и проживания в Академии драконов». Расписание занятий находится в главном холле. О любых изменениях в нём я буду сообщать лично, либо через старшего группы, которого мы сейчас выберем.

Безцеремонный магистр ещё раз обвёл взглядом подопечных, и остановился на вампире. Тот перестал улыбаться.

— Думаю, кандидатура Вириниадэна подойдёт, — вампир совсем сник, а Юлик с плохо скрываемым злорадством продолжил, — Такую неуёмную энергию нужно направлять на благо общества. К тому же он уже имел счастье довольно близко познакомиться с большей частью сокурсников, и эти знания ему очень помогут в исполнении возложенных обязательств.

Триан застонал в голос.

— Решено! Старшим назначается адепт Триан Вириниадэн, — заключил магистр редкой магии, он же — редкостный гад.

Мне стало жалко вампирёныша, да ещё и чувство справедливости ни кстати взбунтовалось, и я, не успев как следует подумать, выпалила:

— А почему вы единолично выбираете старшего? Может спросите нашего мнения? Всё-таки этот человек... существо, то есть... будет нами руководить.

— Может и спрошу, но не сегодня. — королевский отпрыск улыбнулся. Мне показалось — нагло. — А руководить вами буду только я. Триан будет лишь доносить во вас мои решения. Или вы хотите себя предложить на эту роль, адептка Егорова?

Несколько десятков глаз уставились на меня.

— Нет! — твёрдо ответила я, глядя в упор. Фиг ты увидишь мою растерянность и смущение, высокомерный хам! — Я не знаю ни ваших порядков, ни вашего мира, ни существ, населяющих эту планету. Так что вряд ли смогу быть вам полезной.

— Правильно. А чтобы хоть немного восполнить нехватку этих знаний, сейчас каждый адепт нашей группы в нескольких словах расскажет о себе. И начнём мы с вас, Лада. Уверен, что всем будет интересно узнать что-то личное про человека.

Вот уж личным точно не собираюсь делиться!

Куратор жестом показал мне выйти и стать с ним рядом. Ну что за детский сад? Может он нас ещё хоровод водить заставит?

Вздыхнув, встала, и гордо задрала голову, прошествовала к кафедре. Синеглазка проводил

меня удивлённым взглядом.

Не стала подниматься на возвышение, заняла позицию так, чтобы тумба частично скрывала меня от Юлиниара. Мне так было спокойнее.

Осмотрела присутствующих: эльф, эльф, этот скорее всего дракон... или оборотень? Нет, точно дракон: взгляд высокомерный. Снова эльф, опять дракон... Понятно: собрал сливки общества. Не эльфами и не драконами в этой группе были только мы с вампиром, поэтому предпочла смотреть на такую же диковинку, как я.

Триан заулыбался, и я начала свой мини-рассказ:

— Меня зовут Лада Егорова, я иномирянка. Родилась и выросла на планете Земля, где кроме людей, нет разумных существ. Окончила академию по специальности «Финансист». Последнее время работала старшим аналитиком в крупной строительной компании.

Не знаю, поняли ли меня мои одноклассники, — я честно старалась максимально упростить всю информацию, но все они, как один, смотрели так, будто у меня на голове вдруг выросли рога.

Вопрос прилетел, откуда не ждали: моя соседка решила удовлетворить своё любопытство у всех на виду:

— Если ты уже окончила академию, и даже успела поработать, то сколько тебе лет? — в голубых глазах-блюдцах был неприкрытый шок. Что она там уже себе напридумывала? Что мне сорок или пятьдесят, просто я хорошо сохранилась?

"Спасибо, Аври! Не удивлюсь, если ты окажешься родственницей Юлика, — он тоже свою речь не фильтрует", — подумала, но вслух говорить не стала. Наедине выскажу.

Не могу сказать, чтобы когда-то заморачивалась по поводу своего возраста, — я об этом даже особо не думала, но за последнее время меня уже второй раз выставили в таком свете, словно я была пенсионеркой среди отряда сопливых малышек. Тут невольно задумаешься о прожитых годах.

Зыркнула на синеглазого, и выдала:

— Да, я не так юна, как некоторым хотелось бы, — и чуть не добавила: и пью, как лошадь, но вовремя сдержалась. — Мне двадцать пять лет. Замужем не была, детей не имею, не привлекалась. Ещё вопросы будут?

Оттарабанила, и с укором посмотрела на беспардонную эльфийку. Лиловая смутилась. Я перевела взгляд на ненаследного принца драконов. Тот смотрел на меня озадаченно. Если бы он не имел учёной степени, решила бы, что просто тупой, и не понимает причины моих эмоций.

Больше никто не рискнул совать нос в моё личное, и я вернулась на своё место.

Вслед за мной перед лицом сокурсников побывали ещё пятнадцать адептов. То есть нас всего было шестнадцать.

Все остальные говорили коротко: имя, видовую принадлежность и вид магии. Никаких подробностей и личных данных. И мне стало интересно: прорехи в чьих знаниях мы сегодня закрывали? Ибо я для себя нового ничего из их речей не узнала. Только выяснила, что сумела правильно определить: оборотней в нашей группе не было.

Большинство названных видов магии мне были уже знакомы по фэнтези-историям, которыми я увлекалась в юности.

Эльфы были в основном стихийниками (среди них была и моя соседка), а также «зоолингвистами» (это я их так обозвала) — понимающими язык животных и умеющими на нём говорить, и «сканерами» (тоже моё определение) — взглядом могли определить в

организме больной орган.

Драконы все, как один, имели огненную магию, но их особенность была не в этом, так как все местные ящеры — огневики, а в том, что они помимо огня имели вторую стихию.

Самым уникальным оказался зеленоглазый исполин (имя не запомнила): в нём мирно уживались огонь и вода. Этаким поджигатель-пожарный — сам устроил пожар, сам потушил.

Вампир видел ауру. А вот про свою магию я так ничего и не узнала. О ней никто не спрашивал и не говорил. А я её вообще не чувствовала.

Когда собрание, наконец, закончилось, подошло время обеда. Лично мне об этом сообщил мой разговорчивый желудок. Поэтому, как только наставник всех отпустил, я, подхватив мешок, в числе первых устремила на выход.

И тут же в спину прилетело:

— Адептка Егорова, задержитесь!

Глава 6. Разговор по душам

Едва не зарычала вслух. Мне сегодня уже хватило беспардонщины, поэтому общаться с главным носителем этого качества вообще не хотелось. Зло кинула мешок на ближайший стол, и опёрлась об него же попой. Скрестила руки на груди и уставилась на «отца-матерь».

Куратор что-то невозмутимо писал в блокноте. И только когда за последним студентом закрылась дверь, поднял на меня глаза. Несколько секунд внимательно изучал, а потом встал из-за стола, подошёл и приземлился рядом, отзеркалив мою позу.

— Лада, почему вы на меня злитесь? Никак не можете простить обиду, нанесённую в клубе?

— Нет. Я злюсь за то, что вы перенесли меня в чужой мир!

Я уже поняла, что никакая я не сумасшедшая, и всё вокруг — не сон. Меня действительно забрали в другой мир, вырвав из, пусть не налаженной, полной проблем, но такой привычной жизни.

— Но вы же сами дали согласие.

— Да я думала, что вы сумасшедший, и боялась вам перечить! Ну сами посудите: незнакомый мужчина что-то плетёт про магию, которой в нашем мире отродясь не было! Что я должна была подумать?!

— То есть вы не хотите учиться в нашей академии?

— Я домой хочу.

— Вы не ответили на мой вопрос.

— А смысл на него отвечать? Вопрос не в том, хочу ли я, а в том — могу ли? Я не чувствую в себе никакой магии...

— Но её чувствую я. Более того, я уверен, что она вскоре проснётся — магический фон нашей планеты этому поспособствует... Так вы хотите здесь учиться?

— А если я отвечу «нет», вы вернёте меня домой?

— Нет. По крайней мере до тех пор, пока ваша магия не проснётся, и я не буду уверен в том, что она не важна для нашей планеты.

— Тогда зачем вы задаёте этот вопрос?

— Я должен знать, что вы чувствуете и чего желаете?

— Зачем? Разве вам не всё равно?

— Я ваш наставник, и в ответе за каждого адепта, которого привел в академию. Лада, зачем вам возвращаться домой? Ведь вас там никто не ждёт.

— Можно подумать, что я тут кому-то нужна...

— Здесь о вас будет кому позаботиться. Пока вы будете обучаться, академия обеспечит вас всем необходимым. Потом в королевстве драконов предоставим высокооплачиваемую работу... А может даже здесь вы встретите свою любовь и создадите семью.

— С кем? С кем я могу создать семью? С кем-то из вампиров, которых боюсь до чёртиков, или с высокомерным эльфом или драконом? Всю жизнь мечтала, чтобы на меня кто-то смотрел свысока...

— На вас никто здесь не смотрит свысока, потому что вы большая редкость. Эксклюзив, как сказали бы на Земле. А вот у себя дома вы одна из многих. Поймите, когда вы закончите нашу академию, вы будете не только востребованным специалистом, но и завидной невестой.

Уже второй раз за сегодняшний день слышу про завидную невесту... Может в самом деле смириться с попаданством и начать получать удовольствие от происходящего? Ведь дракон прав: на Земле я нафиг никому не нужна. Разве, что Жанка какое-то время погорюет...

— А я могу как-то передать письмо подруге? Она будет волноваться.

— И что вы в нём напишите? Что находитесь в другом мире, на другой планете?

Представила Жанку, читающую такое письмо.

— Я могу написать, что нахожусь в другой стране на обучении. Мне нужно ей сообщить о том, что я жива.

— Лада, вы вероятнее всего останетесь здесь на всю жизнь. Какой смысл оттягивать неизбежное? Пусть она сейчас переживёт потерю и смирится с нею.

— Предпочитаете отрезать одним махом?

— А вы любите медленно накручивать кишки на кулак? — мужчина посмотрел на меня, и я увидела смешинки в глазах. Опять залипла. Пришлось зажмуриться, чтобы прогнать наваждение.

Вот и поговорили. Значит — нет. И домой не вернёт, и письмо не передаст. Как говорится: умерла, так умерла.

— Могу я вам задать один вопрос? Личный. — Смешинки в глазах пропали, и дракон смотрел на меня серьёзным взглядом.

— Задавайте, чего уж там. И вообще я удивлена, что вы спрашиваете, обычно вы не церемонитесь.

Синеглазый вздохнул, и пристально за мной наблюдая, спросил:

— Почему вопрос возраста для вас такой болезненный?

— Он не был таковым, пока меня не стали настойчиво в него тыкать. В частности — вы.

Дракон ненадолго задумался.

— Несмотря на то, что я достаточно хорошо изучил ваш мир и вид, мне непонятно такое отношение людей к цифрам. Ведь возраст — это просто число. Там, в клубе, я лишь озвучил очевидный факт: вы не так юны, как наши первокурсники, и это могло осложнить взаимопонимание в группе. А мне, как наставнику, такой ситуации не хотелось бы. Чтобы вам было понятно, поясню: по человеческим меркам вы прожили четверть жизни. По нашей шкале ваш возраст приравнивается примерно к двумстам пятидесяти годам.

Я вздрогнула и поежилась.

— Какая здесь продолжительность жизни?

— В среднем тысяча лет. Наша молодежь обучается первые сто лет. То есть, если перевести на человеческий возраст, до десяти лет мы все уже имеем образование. Но тут есть загвоздка: люди в таком возрасте ещё совсем дети... Такое несоответствие ставит в тупик. И я пришёл к выводу, что сравнивать наш возраст так, как мы делали раньше, неправильно. По факту, вы старше своих одноклассников в плане созревания личности, но младше, если сравнить ваш возраст в цифрах.

— И сколько же моим сокурсникам лет? — я приготовилась ко всему. Как мне казалось.

— От шестидесяти до девяноста пяти.

— Сколько?!

— Теперь вы понимаете, почему они так удивились?

— Кажется, да, — сказать, что я была ошарашена — ничего не сказать. У меня в голове не укладывалось, что моя соседка может быть старше меня в три раза. Пусть даже только в

цифрах.

— А вам сколько лет, магистр? — я больше не могла о нём думать в прежнем ключе и вопрос прозвучал почтительно. Слишком.

Синеглазый захохотал. Пока он смеялся, я невольно им любовалась.

— Лада, я не так стар! Мы с вами примерно в одном возрасте. Мне только двести шестьдесят. И я ещё совсем молодой мужчина. Как и вы — молодая женщина. Надеюсь, я вас успокоил?

— Не очень. Раньше я была двадцати пяти летней девушкой против семнадцатилетних первокурсников, а теперь я двухсот пятидесятилетняя «молодая» женщина против восьмидесятилетних «подростков» ... Как такое вообще может в голове уложиться?

— Вы знаете, я не уверен, что вам двести пятьдесят. Я бы дал не больше ста пятидесяти. Максимум двести.

— Вот спасибо. Утешили. То есть на ваш взгляд, для двухсот пятидесяти я тупая?

Дракон закатил глаза:

— Да вам не угодишь, как не старайся!

Мы немного помолчали. И когда я решила, что разговор окончен, магистр вновь заговорил:

— Теперь по второй части моей оскорбительной фразы, — его взгляд резко стал холодным. — Я действительно не люблю пьющих женщин. Понимаю, что у вас другой мир и другие нравы, но предупреждаю, что в академии алкоголь строго запрещён.

— Да не пью я! Во всяком случае, не как лошадь. Просто в тот вечер мне было очень плохо, и нужна была разрядка. Чтобы не сойти с ума. Вот вы, например, как расслабляетесь, когда вам тяжело?

Юлиниар немного подумал, и ответил:

— По-разному: налегаю на железо, устраиваю бой с достойным соперником, или летаю. Это помогает сбросить напряжение. Но самый лучший способ: решить проблему, которая тебя тяготит.

— У меня не было такой возможности. Железо я не тягаю, драться не умею (тут я чуточку покривила душой), летать — подавно. А те проблемы, что на меня навалились, в одночасье не решишь.

— И вы ещё собираетесь назад? — наставник иронично изогнул одну бровь.

Проигнорировала его вопрос. И решила воспользоваться нашим неожиданным откровением:

— А вы покажете мне дракона? У нас их только в кино можно увидеть, да в сказках про них прочитать.

Синие глаза видоизменились: зрачок вытянулся и перестал быть человеческим.

— А не испугаетесь?

— А что, он сильно страшный? — я как загипнотизированная смотрела в кошачьи глаза. Вернее, в драконьи.

— На мой взгляд нет. Но у нас с вами такое разное мировосприятие... С другой стороны, рано или поздно вы всё равно их увидите, и неизвестно как отреагируете. Пожалуй, действительно будет лучше, если я вам сам покажу. Это будет моим извинением за то, что перенёс вас в свой мир без разрешения. Только для этого придётся дождаться ночи.

— Зачем? Что я ночью смогу разглядеть? И потом, ночью я действительно могу испугаться.

— По-другому нельзя. Вы — адептка, я — преподаватель и наставник, нам нежелательно находиться наедине вне стен академии. А насчет «разглядеть» не переживайте — вы всё увидите, как днём.

Глава 7. Смена планов

Авриэлия ждала за дверью. Девушка виновато на меня посмотрела, и смущённо вымолвила:

— Прости, что не удержалась. Надо было спросить об этом в комнате.

— Да ладно, проехали.

Эльфийка заозиралась:

— Кто проехал? Куда?

— Не бери в голову, это сленг... в общем, так в моём мире говорят, когда хотят дать понять, что инцидент исчерпан... короче, я не обижаюсь...

Пошли в столовую.

Стоило переступить порог, как Валрис и Семир призывно замахали руками, приглашая за свой столик. Я посмотрела на соседку — та сморщила нос.

— Авриэлия, так нельзя поступать, ведь они нам помогли. И вообще, по-моему, они неплохие парни.

— И ты хочешь, чтобы я села к ним за стол? Да меня мои соплеменники засмеют. Если хочешь, иди, а я пойду к своим.

— Да какая разница, что подумают о тебе другие? Зачем в угоду кому-то поступать некрасиво? Ты ведь не такая.

— Ошибаешься! Я именно такая, потому что тоже считаю, что они низшие!

— И в чём это проявляется? Чем вы, эльфы, лучше оборотней? Назови хоть одну причину, и тогда, быть может, я с тобой соглашусь.

Эльфийка задумалась, а потом растеряно на меня посмотрела.

— Ну вот видишь. Ты сама не знаешь по какой причине считаешь, что они хуже вас. Этот стереотип тебе навязали. Не нужно всё принимать на веру, Аври, иногда надо думать головой. И вообще, желательно это делать постоянно.

Эльфийка молчала и явно думала.

Пока я выясняла причины расслоения местного общества, подошла наша очередь за стойкой. Получив блюда, направилась к парням. Аври со мной не пошла. Ну и ладно.

Поприветствовав улыбающихся оборотней, заняла свободный стул. Валрис и Семир, не сговариваясь, освободили мой поднос, и Семир его унёс. На обратном пути подхватил наши с эльфийкой мешки с вещами, которые мы оставили у порога. Положил у своих ног.

Не мальчишки, а лапочки: и воспитанные, и умные, и красавцы. Пожалуй, среди оборотней я бы могла присмотреть себе пару.

За столом, кроме нас троих, никого не было, поэтому чувствовала я себя свободно, и обед прошёл весело. Узнала, что парни обращаются в медведей. Не удивилась — их комплекция об этом так и кричала.

Когда трапеза подошла к концу, втроём направилась в наше крыло. По пути выяснила, что остальные студенты проживают в отдельно стоящем общежитии, и только элитники живут в здании академии. Оказалось, что к элитникам относятся не только редкие маги, но и боевики. Мои новые друзья были из числа последних.

То, что мы оказались ещё и соседями, порадовало: в этом мире я никого не знаю, и видимо поэтому эти два оборотня так быстро стали для меня самыми близкими существами. Не знаю почему, но я им доверяла.

Договорились встретиться после разбора вещей, и вместе пойти изучать академический городок.

В мешке оказалось все необходимое для учёбы: униформа в двух экземплярах, состоящая из изумрудной юбки ниже колена и белой блузки, по крою напоминающей офисную; спортивный костюм — тоже вполне узнаваемый; и две пары обуви.

Всё это, конечно, хорошо, но в чём я буду ходить в остальное время? Сейчас, например. Я разложила и развесила свой небогатый гардероб и задумалась.

Авриэлия правильно расценила мой озадаченный вид и предложила своё платье. Отказалась. Я не эльфийка, да и такой прозрачной одежды отродясь не носила. На мой взгляд, даже мой вечерний наряд выглядел более пристойно. Лучше уж я в спортивный костюм переоденусь.

Эластичный комплект сел как влитой. Посмотрела на себя в зеркало и задалась вопросом: нас что, в гимнасты собираются готовить? Форма повторяла все изгибы тела. Порадовалась, что природа позаботилась обо мне на славу: лишнего ничего не дала, но и не обделила.

— Ты в этом собралась гулять? — эльфийка иронично подняла бровь.

Вздыхнула, снова надела своё платье, только шпильки отставила в сторону, заменив их обувью от униформы: черными лодочками на низком каблуке.

Авриэлия естественно от прогулки с оборотнями отказалась, сославшись на то, что будет изучать правила Академии.

Книжка с правилами оказалась тонкой, поэтому я решила прихватить её с собой — если будет время прочитаю вместе с мальчишками на свежем воздухе. Заодно они мне объяснят непонятные моменты.

Стук в дверь раздался раньше положенного времени. Пошла открывать.

На пороге стоял магистр Юлиниар. Очень удивилась.

— Ждали кого-то другого? — поинтересовался синеглазый, рассматривая меня с ног до головы. В аудитории я такого интереса у него не вызывала.

— Вообще-то, да.

— А пришел я, — меня одарили задорной улыбкой.

«А он и в самом деле ещё молодой», — подумала, вопросительно глядя на нежданного гостя.

— Вам нужно купить всё необходимое. И сам я не справлюсь. Так что придётся вам пойти со мной.

Вздыхнула, так как не люблю кого-то подводить. Но вещи мне действительно были нужны. Попросила соседку передать оборотням мои извинения, на что та фыркнула:

— Ещё чего! Лучше я скажу, что тебя наставник забрал.

Согласно кивнула. А дракону сообщила:

— Я готова.

— Вообще-то нет, — возразил мой новый босс.

— Что не так?

— Мы поедем верхом, поэтому лучше вам надеть что-нибудь другое.

— Верхом на ком?

— Ну не на мне же. На лошадях, разумеется.

А я бы и на нём согласилась. То есть на его драконе.

Он явно понял мой настрой и усмехнулся. А потом протиснулся мимо меня в комнату и

уселся в кресло.

Мне что, при нём переодеваться?

Снова взяла спортивный костюм и прилегающую к нему обувь, и пошла в ванную.

Когда вышла, магистр беспардонно изучил мою фигуру, и, судя по взгляду, остался доволен. Нахал.

Когда мы переступили порог академии, я ахнула. Рассмотреть внешний мир из окна у меня так и не представилась возможность, поэтому впервые оказавшись на улице, невольно открыла рот.

Здесь всё было настолько ярким, что мне пришлось привыкать к обилию красок. Всё пространство перед зданием было выстлано ярко-зелёным газоном, с множественными вкраплениями разноцветных цветников.

Границ территории я не видела — академгородок выглядел полноценным городом. Куда ни глянь, везде возвышались величественные строения. Какое из них было общежитием я бы в жизни не угадала.

Главное здание, из которого мы вышли, было похоже на огромный дворец, возведённый исполинами-эстетами из камня и стекла.

Магистр терпеливо ждал, пока я любовалась окрестностями. Потом повёл к огромным воротам, которые я опознала не сразу, поскольку они тоже были произведением искусства, и чтобы понять, что это не фасад музея, а центральный вход на территорию академии, нужно было подойти ближе.

С двух сторон к воротам примыкали густые заросли высокого кустарника, лентой уходящего вдаль. Это и есть ограждение?!

Юлиниар показал охране какой-то документ, и после этого перед нами открылась створка огромной калитки.

Зависла. Зачем запирают ворота, если территория не огорожена? Кустарник ведь не стена. В голове тут же всплыл когда-то где-то услышанный стишок:

Слава Богу, понемногу стали обживатьсья,

Дом продали, дверь купили, чтобы закрываться...

За воротами ждал конюх с двумя лошадьми. Задумалась: сейчас признаться, что никогда не ездила верхом, или пусть узнает позже — когда я вывалюсь из седла?

Пока размышляла, наставник ловко вскочил на коня. Я же смотрела на свой транспорт перепуганным взглядом и понятия не имела как на него забраться.

— Вы что, никогда не ездили верхом? — наконец сообразил магистр.

— Я вам больше скажу: я и лошадей-то видела только на картинках и по телевизору.

Юлиниар громко вздохнул и протянул руку.

— Поедем на одной. Но это будет дольше.

Пробурчала:

— Как будто на двух было бы быстрее. Быстро я только падаю.

Нахал захохотал. Видимо представил, как бы это выглядело, и ему показалось смешной моя тушка под ногами огромного коня.

На лошадь меня затягивали-запихивали в четыре руки. Конюху от меня несколько раз прилетело ногами в разные части тела. Но результат того стоил: я, наконец, оказалась на коне, перед магистром. Хотя, по ощущениям, — у него на коленях, так как седло очень ограничивало пространство.

Поёрзала, наклонилась вперёд, чтобы хоть как-то минимизировать контакт наших тел, и

вцепилась в гриву мёртвой хваткой. Пронаблюдав мои действия, наставник прокомментировал:

— Хорошо, что я не спереди.

Не осталась в долгу:

— Да. Пока ещё ходите с шевелюрой.

Конь тронулся, и я сильнее сжала импровизированные вожжи. Неожиданно меня обхватила сильная рука и плотно прижала к твёрдой груди.

Перестала дышать.

Глава 8. У Его Высочества прекрасный вкус!

Когда мы отъехали от ворот, поняла, что академия располагается на высоком холме, у подножья которого находился большой населённый пункт. Очень красивый. Могла бы наслаждаться видами, но мешала близость синеглазого: спиной и попой я ощущала все выпуклости на его теле. И это меня... волновало?!

Нет, нет, нет! Этот сноб меня совсем не интересует! Поёрзала, пытаюсь отстраниться. Хватка немного ослабла, и я получила возможность свободно дышать и любоваться окружающим пейзажем.

Этот мир мне нравился всё больше, так как был не только красив, но и заинтересован во мне — вон как наставник вцепился. В прямом и переносном смысле. Немного коробило то, что он лично меня повёз по бутикам (или как тут называются магазины одежды). Но в целом устраивало, что академия так заботится об адептах. И в частности обо мне. Иначе, чтобы я делала, не имея в наличие даже сменных трусов.

Кстати, о них... Юлиниар что, сам будет выбирать мне нижнее бельё?!

От одной мысли об этом бросило в жар. Чтобы как-то отвлечься спросила:

— А зачем охрана запирает ворота, если капитального ограждения нет.

— Потому что оно есть. Просто вы его ещё не видите. Вот проснётся магия, и поймёте с чём я говорю. А пока просто не приближайтесь к кустарнику.

— А если не проснётся?

— Проснётся. Я в этом уверен.

— Мне бы вашу уверенность.

Мужчина хмыкнул. И вдруг задал неожиданный вопрос:

— Скажите, что вам снилось этой ночью?

Удивилась, но ответила:

— Очень красивый, я бы даже сказала удивительный сон: я летала над снежными вершинами и любовалась серебряным замком.

Не видела лица наставника, но почувствовала, как он напрягся всем телом. Комментариев не последовало, и я продолжила:

— Не знаю, на ком или на чём летала, но я совсем не ощущала холода. И это было так удивительно. А потом я упала. С кровати.

Магистр расслабился и тихо засмеялся. Я это скорее почувствовала, чем услышала.

— Вот вам смешно, а мне было больно, между прочим.

— Это поправимо. Когда проснётся магия вы перестанете так остро воспринимать боль.

К тому же, в расписании есть физподготовка — она тоже поспособствует развитию выносливости.

— Вообще-то, я не такая слабачка, как может показаться: в своём мире я бегала по утрам и ходила в тренажёрный зал.

Дракон опять хмыкнул. Не поняла, что его развеселило на этот раз, и даже немного обиделась. Потом мысленно махнула рукой и решила не обращать внимания на его выходки: сноб, что с него взять. Но уже следующая фраза пошатнула моё решение.

— Лада, давай перейдём на «ты», — дракон-хам начал тыкать, не дожидаясь моего согласия. — Нам с тобой придётся много общаться, поскольку я не только твой наставник, но и путеводитель по этому миру. Мой долг помочь тебе адаптироваться.

— А как же: «я — адептка, вы — преподаватель, и нам нежелательно контактировать вне академии?»

— Я обсудил этот вопрос с ректором, и мы пришли к выводу, что в отношении тебя необходимо сделать исключение.

— А что, больше некому мне помочь? Всё-таки вы преподаватель, да ещё и принц. Как-то не по рангу вам возиться с простой студенткой, пусть даже иномирной.

— В нашей академии больше нет тех, кто знает твой мир так же хорошо, как я. Мне проще тебя понять и что-то объяснить.

Мне показалось, или в голосе Юлиниара появилось раздражение? Что ему не понравилось: то, что я много про него знаю, или, что не согласна с его кандидатурой на роль проводника по этому миру?

— Я бы предпочла остаться на «вы».

— Нет, — отрезал вредный тип, — И называй меня по имени. За пределами академии, разумеется.

Промолчала, переваривая информацию и тон, которым она была преподнесена.

Весь остаток пути больше не разговаривали. Не знаю о чём думал Юлик, а я любовалась населённым пунктом. Сначала издалека, потом изнутри.

Он совсем не соответствовал земным представлениям о городе, так как высоток не наблюдалось, но, судя по его протяжённости и количеству народа, шныряющего вокруг, был именно им.

Минут через двадцать остановились у стеклянной витрины, за которой отчетливо просматривались женские наряды на манекенах. С удивлением рассматривала знакомые силуэты: что-то похожее видела в старых журналах, хранящихся на чердаке бабушкиного дома. Юбки-колокол, прикрывающие колени, — такие же мне выдали в качестве учебной формы; короткие и длинные перчатки, маленькие шляпки. Разглядела тёмно-синий костюм с брюками прямого кроя. Вот его я хочу!

Юлиниар соскочил на каменную мостовую, привязал узду к изящному фонарному столбу, а потом подхватил меня за талию и выдернул из седла. Полетела не только вниз, но и вперёд, впечатавшись в уже знакомый рельеф груди своими передними выступающими формами и едва не стукнувшись носом с беспардонным наставником. На мгновение задержав меня в этом положении, синеглазый пристально посмотрел в глаза.

Внутри зашевелилось возмущение: я не мешок крупы, который можно таскать, как вздумается. Возмущённо засопела, пытаюсь выбраться из захвата. Захотелось испепелить нахала, но вместо жара, который должен был опалить лицо, почувствовала холодное покалывание в области висков и на кончиках пальцев.

Юлиниар шумно втянул воздух, словно принюхиваясь ко мне, удивлённо расширил глаза и тут же часто заморгал. Но я успела заметить, как на мгновение вытянулись его зрачки.

Уже была готова выразить своё отношение к происходящему, когда сбоку раздалось визгливое:

— Лин, милый! Не ожидала тебя тут встретить, но безумно счастлива видеть!

Хватка ослабла, и я отскочила от принца, впечатавшись в бок коня. Вороной даже ухом не повёл. Мне бы его невозмутимость.

К нам на всех парах спешила расфуфыренная смазливая блондинка. Она налетела на принца с объятьями, и я тактично отвернулась, а потом и вовсе отошла в сторону, сделав

вид, что мы с магистром не знакомы. Эта девица явно имела на него какие-то виды, а может и права, и мне не хотелось нажать в её лице врага. То, что она из высших, было понятно без слов. А вот на что способна на себе проверять не хотелось.

Пока я рассматривала витрины, а девица без умолку болтала, Юлиниар молчал. Стало любопытно. Повернула голову и искоса глянула на парочку. Она всё ещё висела на его шее, он, красный как рак, старался её отодрать и почему-то смотрел на меня. Видимо было неудобно из-за того, что я стала невольным свидетелем почти интимной сцены. А может боится, что кому-нибудь расскажу.

Зря переживает. Я не болтливая, и не собираюсь обсуждать его личную жизнь с другими студентами.

Наконец его попытки отцепить блондинку увенчались успехом, и принц прервал нескончаемый поток её восторженных речей:

— Мирина, извини, но я сейчас занят. Поэтому с твоего позволения мы пойдём.

Синеглазый обогнул блондинку по большой дуге и направился ко мне. Не дожидаясь, пока он приблизится, юркнула в приветливо открытую дверь магазина.

Юлик заскочил следом с такой скоростью, словно его преследовали.

Замерла перед брючным костюмом, рассматривая его, щупая, и всё больше влюбляясь. Ткань просто шикарная: приятная на ощупь и не мнётся. Не знаю, как она называется и из чего сделана, но местная текстильная промышленность явно была на высоте.

— Подберите нам по размеру эту модель, пожалуйста, — услышала голос Юлиниара, и смутилась. Ситуация была двусмысленная. По крайней мере для меня. В нашем мире мужчины посторонним женщинам одежду не покупают.

Замерла у манекена, стараясь больше ни на какие модели не смотреть. Откуда мне знать, что входит в бюджет, выделенный на меня академией. Пусть сам решает.

Кажется, спонсор понял моё состояние, потому что попросил продавца подобрать всё необходимое для комфортного досуга. Женщина засуетилась, прикладывая ко мне разнообразные модели платьев, юбок, блузок, примеряя летние шляпки и подбирая к ним тонкие ажурные перчатки и широкие ремни. Каждый наряд его высочество лично оценивал и утверждал.

А я боялась поднять глаза и всё больше чувствовала себе неловко. И мне всё сильнее не нравилась ситуация. Наверное, потому, что я была убеждена в том, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке — мой прежний опыт не позволял заблуждаться на этот счёт.

Закончив в одном зале, женщина увлекла меня во второй, где подобрала обувь. Опять же с подачи синеглазого. Когда она потянула меня в третий зал — с нижним бельём, я упёрлась и затравленно посмотрела на своего сопровождающего.

Тот успокоил:

— Туда я не пойду. Выберешь сама. И не стесняйся, твой бюджет неограничен.

Теперь я смотрела на него испуганно. С какой радости такая щедрость? Что я должна буду сделать взамен? Все свои органы кому-то завещать?

Магистр проигнорировал мой взгляд, развалился на диване, и потянулся к стопке журналов. Чем вообще поверг меня в шок. Вы видели мужчин, читающих журналы о женской моде, если, конечно, они не стилисты? Я — нет.

Продавец всё-таки умудрилась отодрать мою руку от косяка и утянуть меня в царство неопикуемой красоты. Когда дело дошло до примерки, с меня сошло семь потов. Потому что эта старательная дама не только нагло лицезрела все комплекты, которые я надевала, но и

достаточно громко комментировала процесс:

— Изумительно! Восхитительно! У вас такая потрясающая фигура — все модели смотрятся замечательно! И грудь у вас очень красивая!

Я держалась из последних сил, чтобы не закрыть перед её лицом шторку примерочной. Но когда она выдала: «У его высочества прекрасный вкус!», меня всё-таки рвануло. Я вытолкала слишком разговорчивую продавщицу из кабинки, с рекордной скоростью натянула на себя спортивный костюм, и пролетев мимо принца стрелой, выскочила из магазина, и побежала вдоль по улице, в сторону академии.

Глава 9. Потерялась

Уже через квартал поняла, что не там свернула. Повернула назад. Но сколько не искала проулок, через который попала на эту улицу, так и не смогла найти.

Никогда не страдала топографическим кретинизмом, просто в порыве чувств не особо всматривалась в окружающую обстановку. И вот логичный результат — всё вокруг было незнакомым. Попыталась выяснить у прохожих, какая дорога ведёт в академию, но их ответы настолько разнились, что я окончательно запуталась. Решила идти «в горку», предположив, что раз академия находится на холме, значит, поднимаясь вверх, я рано или поздно до неё дойду.

Горка, в которую я шла, неожиданно закончилась, так и не став полноценным холмом, и моему взору открылся живописный вид. На мгновение даже забыла про нахлынувшие воспоминания, из-за которых я и рванула подальше от беспардонной продавщицы и не менее беспардонного принца.

У склона раскинулась синяя гладь озера, вокруг которого росла пышная ярко-зелёная растительность, а за нею виднелись большие белые цветы, похожие на кувшинки.

К воде приблизиться не рискнула — мало ли кто там водится, — присела на ковёр из травы прямо на склоне. Осмотрелась и вновь погрузилась в невесёлые воспоминания...

Когда я поступила в частную финансовую академию на бюджетное отделение, счастьем не было предела. Ведь для меня это был счастливый билет в благополучную жизнь. Бабушка вытирала слёзы радости, целовала меня в голову и приговаривала, что ей теперь и помирать нестрашно.

Начало учебного года прошло спокойно. Я посещала лекции, а вечерами подрабатывала официанткой, чтобы покрыть ежедневные расходы. Уставала, конечно, но бабушка мне помочь не могла, да я бы и не позволила. Это я ей помогала, сколько себя помню. После смерти мамы она сильно сдала, из дородной женщины превратившись в сухонькую старушку. Поэтому я старалась её ничем не огорчать. Все свои проблемы решала сама, а с единственным родным человеком делилась только хорошим...

Максим был из числа золотой молодёжи. Сын ректора той самой академии. Я, конечно же, его знала, так как он учился на одном факультете со мной, только на два курса старше. Кроме того, все девчонки сходили с ума по этому смазливому блондину, и только о нём и говорили, а парни искали с ним дружбы.

Мне же было не до него. Да и понимала, что мы из разных миров, и призрачных надежд не питала. Поэтому очень удивилась, когда на новогодней вечеринке он вдруг пригласил меня на танец, а потом вызвался проводить до общежития.

С того дня он стал караулить меня у аудиторий, неизменно провожал до самой комнаты (запреты на него не распространялись), но не наглел. И постепенно я расслабилась и поверила в то, что действительно ему нравлюсь. Даже несмотря на постоянные шепотки за спиной, в которых не раз проскальзывало то, что и сама знала: я ему не пара.

После месяца общения, он стал настаивать на сближении. К тому моменту я и сама уже влюбилась по уши и была почти готова к более серьёзным отношениям. Останавливала только внутренняя тревога, но я от неё отмахнулась.

После первой близости Макс предложил переехать к нему. Поддалась долгим и настойчивым уговорам. И теперь вечерами спешила не в кафе (Макс настоял, чтобы я

уволилась), а в наше уютное гнёздышко. Готовила любимому всякие вкусности, регулярно балуя домашней едой. И в тайне писала на заказ курсовые и дипломные работы, так как деньги на ежедневные расходы брать у него не хотела, поскольку он сам жил на родительские средства. Однако брендовые вещи, которые Макс для меня покупал без моего согласия, носить приходилось, «чтобы не позорить его ширпотребом».

Первые звоночки появились три месяца спустя. Придя однажды в стельку пьяным, он меня толкнул так, что я едва не раскроила об косяк череп. Утром были слёзные извинения, а вечером на моём пальце появилось первое в моей жизни золотое кольцо с бриллиантом. Я не хотела брать такой дорогой подарок, но он уверял, что только так поверит, что я его простила.

В следующий раз мне прилетело кулаком в ухо. Учитывая, что мой парень занимался боксом, итог был ожидаемым — сотрясение мозга.

Лёжа на больничной койке, решила, что не прощу.

Максим упорно приходил каждый день, приносил фрукты и цветы, и пытался надеть мне на руку шикарный браслет. Я его выгоняла и просила оставить меня в покое. Не оставил. Домой принёс на руках. Простила ещё раз.

В третий раз едва выжила. В больнице провела почти месяц. После выписки пошла к коменданту, слёзно молила, чтобы позволила мне вернуться в свою комнату в общежитии. Не пустила.

Отправилась к ректору.

Поговорили с ним вполне спокойно. Он выслушал не перебивая. Ответила тем же. Хоть и было неприятно узнать, что я всего лишь "очередная игрушка сына" и что таких у него сотни. Но главного добились: он распорядился вернуть мне место в общежитии. Правда, для этого пришлось припугнуть заявлением в полицию, но он не оставил мне выбора.

Максим с моим решением был в корне не согласен. Сначала умолял остаться, потом начал угрожать, а когда понял, что я не поддамся ни на уговоры, ни на угрозы, перешёл к исполнению обещанного.

Мой бывший возлюбленный вместе со своими дружками не пустили меня по кругу только благодаря ректору, который каким-то образом узнал о замыслах своего отпрыска и вовремя оказался во внутреннем дворе общежития. Понимала, что он спасает своего сынка, но всё равно была благодарна, рыдая на плече, как у родного.

Потом мы вместе с ним ездили на квартиру Макса, где ещё оставалось кое-что из моей одежды, так как сама я туда идти боялась.

Пьяный ректорский сынок, не стесняясь отца, крыл меня отборным матом всё время, что я собирала вещи. Говорил много неприятных вещей о том, что был со мной лишь из любопытства, потому что такая беднота ему ещё не попадалась. И всё в таком духе. Не забывая при этом напоминать о том, что ещё из подаренного им я не вернула, подчёркивая, что всё это мне теперь не по статусу. Отдала всё, вплоть до трусов. Взяла только то, с чем к нему пришла.

В ту же ночь отец Макса посадил меня на поезд, и отправил в столицу с письмом для друга — тоже ректора частной финансовой академии.

Так я оказалась там, где быть вообще не планировала. С минимальным капиталом за душой, без поддержки, и с печальным жизненным опытом...

Постепенно всё наладилось. Я с отличием окончила академию, нашла хорошую работу, прошла курс психологической помощи и освоила несколько приёмов самообороны. И,

казалось, окончательно оставила эту историю в прошлом.

Но вот мажорам я больше не доверяла. И потому долго отговаривала Жанку, когда она начала встречаться с Игорьком.

Подруга не послушалась, и я невольно снова оказалась в этих кругах. Хорошо хоть бывать там приходилось нечасто.

Со временем поняла, что не все среди них сволочи. С некоторыми даже можно вполне сносно общаться. Но близко к себе никого не подпускала...

И тут вдруг эта ситуация в магазине всколыхнула во мне всё то, что я так старательно пыталась стереть из памяти. Я вновь почувствовала себя бедной приживалкой...

Пока предавалась воспоминаниям, стало вечереть. Окинув незнакомые окрестности взглядом, ощутила безысходность, как тогда, когда оказалась одна в незнакомом городе. Только теперь было ещё хлеще: я в чужом мире, совсем без средств к существованию, и мне вообще некуда идти.

Решила остаться на ночь здесь, на холме. Да, страшно, но других вариантов ведь всё равно нет. Утопиться в озере я всегда успею.

Легла на траву и стала изучать местное небо. Если бы не яркий синий цвет, оно вполне могло бы сойти за земное: так же плывут облака, и летают стаи птиц. Или не птиц? Что-то какие-то они крупные. Даже очень.

Ой, мамочки! Кажется, одна из них меня заметила и заинтересовалась!

Глава 10. Золотой дракон

«Птичка» пошла на снижение, увеличиваясь на глазах в размерах и превращаясь в самого настоящего ящера. Стала хаотично искать куда бы спрятаться. Ничего подходящего в поле зрения не попадалось. Максимум, что смогла придумать, это засесть в зарослях густого кустарника у озера. Но вовремя одумалась: дракону спалить все эти заросли — раз плюнуть. И закончу я свою жизнь хорошо прожаренным стейком, приправленным травками.

Ну уж нет! Убегать, позоря человечество, не стану. Пусть жрёт на глазах у всех. Может стыдно станет, всё-таки я беззащитная жертва, неспособная дать отпор.

Так, стоп! А с чего я решила, что меня будут жрать? Драконы ведь тоже люди. Почти. Вряд ли они питаются человечиною. Или тут дикие драконы тоже водятся? Те, которые просто драконы, не превращающиеся в людей. Ой-ой-ой! Такому вряд ли стыдно станет.

Да плевать мне на всё человечество! Они там — на Земле, а я тут — на холме торчу, как тополь на Плющихе!

С визгом пустилась наутёк.

Но удрать мне не дали: дракон приземлился прямо передо мной, да ещё и крылья расставил, словно сети. Не успев затормозить, влетела точнёхонько между передних лап, воткнувшись лицом в чешуйчатое тело.

Едва устояла на ногах. Пришлось обнять одну из ближайших конечностей. Замерла. Тяжело дышащий дракон тоже замер. И вдруг неожиданно заурчал как котёнок. Такой милый!

Урчание прекратилось так же внезапно, как началось: дракон сначала ощутимо напрягся, словно сам от себя не ожидал такой реакции, и тут же выключил моторчик.

Кошачьи нежности меня немного расслабили, и я осмелела настолько, что попыталась скovyрнуть золотую чешуйку, которыми было покрыто всё тело.

Туша дрогнула, и меня сверху обдало паром.

Кажется, я его разозлила. Ещё сильнее вцепилась в неосознанно выбранный объект — сейчас лапа для меня была той самой спасительной соломинкой, только толщиной с хорошее бревно.

Не знаю, сколько бы я так простояла, но дракону похоже это надоело, потому что он попытался отобрать свою конечность. Я не отдала. Мы с нею уже сроднились. И потом, пока я её обнимаю, меня точно не поджарят. Не будет же он жечь самого себя.

Дракон обречённо вздохнул, по огромному телу прошла крупная дрожь, вспыхнул яркий свет, и в следующую секунду в моих объятьях была уже не лапа, а бугрящаяся мышцами рука.

Отскочила назад, оттолкнув ещё совсем недавно казавшуюся родной часть драконьего тела.

— Какого чёрта, Лада?! Чего тебя сюда понесло? — наставник был явно очень возмущён моим бегством.

Даже не знаю, что ему ответить. Делиться личным не хотелось, но объясняться как-то нужно. Перешла в нападение:

— А какого чёрта эта продавщица приняла меня за вашу содержанку?! Разве я давала повод?! Вам обязательно было приводить меня в тот же магазин, в котором вы одеваете своих подружек?!

Юлиниар растерялся. Наверное, от моей наглости.

— Во-первых, она тебя не за содержанку приняла, а за мою невесту. А, во-вторых, я просто не знаю других женских лавок. Мы с братом всегда в этой подарки маме покупаем. Кроме того, она удобна тем, что всё в одном месте...

Наставник отчитывался передо мной как нашкодивший мальчишка. А я краснела за несдержанность, и в то же время радовалась, что удалось избежать взбучки. Вот что значит правильно выбранный способ общения.

— Если ваша невеста та белобрысая, то мы с ней похожи так же, как небо и земля. Нас невозможно перепутать, — зачем-то продолжила я возмущаться. — Или у вас другая невеста, и я действительно на неё похожа? — женское любопытство взяло верх над воспитанием, и я полезла не в своё дело.

— Нет, не похожа... То есть, у меня нет невесты. Лада, та женщина будет наказана за своё поведение, но тебе нужно научиться не обращать внимание на мнение посторонних людей. Какое тебе дело до того, что думает незнакомая тётка?

Никакого, если не учитывать, что она наступила на больную мозоль.

Промолчала.

— Ладно, уже поздно, пора лететь в академию.

— В каком смысле лететь? — я вытаращила глаза. — Вы, наверное, оговорились. Может — ехать?

— Ты видишь здесь кого-то, на ком можно ехать?

— Вы хотите прокатить меня на драконе! — наконец догадалась и обрадовалась я.

— Не хочу, но придётся. Иначе мы до ночи домой не попадём.

Наставник отошёл подальше, вспыхнул светом, и передо мной вновь возник золотой ящер. Воспользовалась случаем, чтобы рассмотреть его получше. «Мощь, сила и красота», — крутилось у меня в голове, пока я обходила дракона вокруг.

Потрогала кожистые крылья. Жесткие. Заглянула в ноздри.

Ящер фыркнул и опустил голову пониже. Огромные синючие глаза, обрамлённые длинными ресницами, смотрели на меня заинтересованно, и, кажется, даже насмешливо. Протянула руку и потрогала небольшие рожки, выгнутые назад. Погладила по шее. На мгновение вновь включился моторчик. Но хозяин с ним быстро справился.

Почему-то с драконом я чувствовала себя раскованно. Не стесняясь заглянула ему в рот, оценила размер зубов. Впечатлилась. Пару раз провела ладошкой по пушистым ресницам. Они тоже оказались жесткими. Дракон зажмурился. А я в порыве чувств обняла его за голову.

Передо мной сейчас был не Юлиниар, а огромный золотой красавец, который мне явно симпатизировал, так как мурчание прорывалось всякий раз, как я к нему прикасалась.

Он мне тоже понравился.

Мужественно выдержав осмотр, при котором я разве что под хвост не заглянула (признаюсь, очень хотелось), золотой подставил мне крыло, явно намекая, что осмотр окончен. Вскарбкалась к нему на шею, свесила ноги и вцепилась в рога. Дракон вздохнул так, словно ему приходилось бороться с желанием скинуть наглую наездницу, напомнив этим, что он ещё и вредный Юлик, и оттолкнулся от земли.

Мы быстро набрали высоту, и я поняла, что рождена для того, чтобы летать на драконах.

Ветер свистел в ушах, слёзы стояли перед взором пеленой, и струились по щекам, но я была безмерно счастлива.

Не удержалась и выдала восторженное «Юху!»

Ящер оказался быстроходным транспортом и уже через несколько минут мы приземлились перед воротами академии. И прежде чем он обернулся в магистра, я успела его обнять, поблагодарить за крутую воздушную прогулку, и даже чмокнула в нос, — адреналин мне напрочь снёс мозги. Дракон от моей выходки сел на попу.

Когда на месте чешуйчатой громадины появился наставник ко мне вернулась скованность и серьезность. Попыталась улизнуть, как только переступили порог академии, но магистр успел схватить за локоть и сообщить, что впереди нас ждёт совместный ужин.

— А это обязательно?

— Без меня тебя не накормят, так как время приёма пищи уже прошло.

— Я могу и до утра подождать.

Меня окинули хмурым взглядом и велели просто закрыть рот и делать, что говорят.

Вот и хам «вернулся», а то я уже стала подозревать, что синеглазого подменили.

Ужин прошёл в тишине, которую нарушал лишь стук приборов. Быстро расправившись со своей порцией, поблагодарила наставника за всё, что он для меня сделал и умчалась, не дождавшись комментариев. Завтра первый учебный день, а я ещё даже расписание в глаза не видела.

С твердым намерением посвятить оставшееся время подготовке к завтрашнему дню, домчалась до комнаты. И обнаружила под дверью гостя.

Глава 11. Не магам здесь не место!

Однокурсник вампир подпирал спиной стену.

— Привет, — встрепенулся, едва завидев меня.

— Виделись, — напряглась всем телом, не понимая, что клыкастому от меня надо.

Вопросительно посмотрела и попыталась прошмыгнуть в комнату.

— Да не бойся ты так, ничего плохого я тебе не сделаю. Даже укусить без твоего согласия не смогу.

Представила, как он вонзает в меня свои клыки, и зябко повела плечами.

— Что ты здесь делаешь?

— Тебя жду.

— Зачем?

— Хочу поговорить.

— О чём? Мы с тобой едва знакомы.

— Вот и познакомимся. Пойдём по парку прогуляемся?

Ага! Размечтался. Там ты меня и высосешь. Ну уж нет!

— Давай завтра перед занятиями пообщаемся. А сейчас мне ещё нужно вещи разобрать.

— Видел-видел, пока тебя ждал. Магистр не поспешил на обновки.

— При чём здесь магистр? Все покупки профинансировала академия.

Вампир хмыкнул.

— Ты серьёзно такая наивная? Что-то я не припомню, чтобы академия ещё кого-то так щедро спонсировала. Королевской семье определённо от тебя что-то надо.

— И что же?

— У меня есть версия, но я её тебе не скажу, — Триан оттолкнулся от стены, помахал мне на прощание и направился вглубь коридора. — Ты ведь не желаешь со мной общаться.

Ну и не надо. У эльфийки спрошу.

Авриэлия рылась в моих пакетах. И нисколько не смутилась, когда я её за этим застукала.

— Что-то потеряла? — спросила с невинным видом, скрестив руки на груди и наблюдая за действиями соседки. Ссориться не хотелось. Она мне ещё пригодится как информатор.

— Нет. Просто любопытно стало, что ты себе выбрала.

— А. Если ты уже удовлетворила своё любопытство, может позволишь мне разобрать покупки?

— Да, конечно, — невозмутимостью сиреневой можно было колоть орехи. — Я могу тебе помочь, если хочешь.

— Сама справлюсь.

— Ну как знаешь, — Аври обиженно засопела и пошла на свою половину комнаты.

Серьёзно?! Она ещё и обиделась?!

Спокойно, Лада, может тут так заведено.

Решила загладить «вину», сменив тему разговора:

— Авриэлия, а кого ещё финансирует академия, кроме меня?

— Откуда я знаю! Магистра спросила бы, — это ты с ним полдня провела, а не я!

Чего? Она что, меня ревнует к наставнику? Этого ещё не хватало!

Хорошо, спрошу по-другому:

— Знаешь ли ты ещё хоть кого-то, кого содержит или содержала академия?

— Знаю. Несколько лет назад тут училась одна девушка. Не помню точно откуда она, но точно иномирянка. Так вот её тоже всем обеспечивали на средства академии. Мне старший брат рассказывал, — они учились в одной группе.

У меня немного отлегло от сердца. А то вампир со своими подозрениями заставил изрядно понервничать.

— И где эта девушка сейчас?

— Во дворце живёт. Замуж вышла за наследного принца.

Я закашлялась. А потом подумала и пришла к выводу, что мне это не грозит: синеглазый чётко обозначил, что терпеть не может пьющих женщин. А я пью. Пусть очень редко, но ведь пью. И если потребуется, буду пить беспробудно хоть целую неделю, лишь бы у этого хама даже мысли не мелькнуло на мне жениться. Лучше вон... вампиру в парке отдамся — пусть меня выпьет до дна!

Разговор продолжать больше не хотелось, поэтому остатки вещей разобрала молча, толком не вникая в то, что достаю из сумок. Заметила только, что покупок было явно больше, чем я успела перемерить в магазине.

Приняв душ и приготовив книги и тетради по расписанию, позаимствованному у эльфийки, улеглась в постель, прихватив правила академии. Но дочитать не получилось — сиреневая начала гундеть, что ей мешает свет моей лампы.

Едва провалилась в сон, как вернулась в предыдущее сновидение. Я снова летала над горами и рассматривала зимний пейзаж. На этот раз мне не только удалось оказаться рядом с серебряным замком, но и побывать внутри. Я ходила по огромным комнатам, покрытым инеем, и словно прощалась с ними: душу рвала боль от осознания того, что я теперь не скоро увижу родные стены. Возможно даже никогда не увижу.

На задворках мозга бился логичный вопрос: как я могу прощаться с тем, что вижу впервые, да ещё и чувствовать потерю? Ответ получила почти сразу. Проходя анфиладу комнат, оказалась перед большим зеркалом, из которого на меня смотрел высокий стройный мужчина с серебряными волосами до пояса.

Я — мужчина?!

От шока проснулась. Руки и ноги были ледяными. Укуталась в одеяло, и вскоре снова уснула. На этот раз обошлось без продолжения непонятного "кино".

Первая пара была у наставника. И называлась «Введение в высшую магию». Не понимала, что буду на ней делать, — мне бы сначала вообще понять, что это такое, — но неожиданно заслушалась. Юлиниар оказался интересным рассказчиком, и мы все сидели, раскрыв рты. Даже вампир, который в начале пары всё время что-то зудел мне на ухо.

Благодаря наставнику я узнала, что планета, которая, судя по всему, будет теперь моим вторым домом, обладает сильнейшим магическим фоном. На ней нет вообще ни одного разумного существа, не наделённого хоть какой-нибудь магией. Все сферы деятельности были завязаны на ней. Магия была в быту, в медицине, во всех видах науки, и даже вся имеющаяся техника этого мира работала на магическом источнике. Поэтому не магам здесь не было места. Он так и сказал.

Я поёжилась. По-прежнему не находя в себе ничего необычного, почувствовала себя инородным телом.

— Не переживай, — зашептал на ухо Триан, верно расценивший моё движение, — откроется твой источник.

— Если он вообще есть, — не удержалась я.

— Есть. Я его чувствую. А вот если бы ты разрешила попробовать твою кровь, то смог бы с уверенностью сказать, что эта за магия, и что ты за существо. — Белые клычки обнажились в радостной улыбке.

— Я человек.

— Неа. Ты определённо магическое существо. Вот только какое, пока непонятно. Давай укушу, и как минимум три существа этой ночью будут спать спокойно.

Вопросительно уставилась на вампира.

— Ты, я и наставник, — пояснил клыкастый, скалясь. — Посмотри на него: под глазами тёмные круги, вид усталый, — явно ночью не спал. Пожалей мужчину.

— А с чего ты решил, что он из-за меня не спал? У него что, других забот нет?

— Вириниадэн и Егорова! Если вы больше всех знаете о высшей магии, прошу сюда, поделитесь знаниями со всеми!

— Извините, — пискнула и уткнулась в тетрадь.

— Прошу прощения, магистр, — ничуть не раскаиваясь произнёс вампир. — Это я отвлёл Ладу. Если желаете принародной порки, порите меня.

— После занятий ко мне пойдёшь, и, так уж и быть, выпорю! — не остался в долгу магистр, и тут же вернулся к своим прямым обязанностям.

После пары Триан увязался за мной, отняв сумку с книгами.

— Что ты пристал? Зачем тебе нужна моя кровь? — зашипела на прилипалу.

— Чтобы узнать кто ты.

— Тебе не всё равно?

— Нет. Я любопытный. И таких, как ты, ещё не встречал. Ну так что, разрешишь?

— Нет! И потом, тебе наставник запретил кусаться.

— Так мы же осторожно. Никто не узнает.

— Нет. Иди кусай желающих. Авриэлия очень хотела узнать своё будущее.

— Их будущее неинтересно. Вот то ли дело твоё.

— Хочешь, я тебе его сама расскажу?

Вампир посмотрел с интересом.

— Во мне нет никакой магии. Я её не чувствую. Поэтому ближайшее моё будущее вполне предсказуемо: меня выпрут с этой планеты. Потому что не магам здесь не место!

Глава 12. Во что я вляпалась?

Осознав, что такой вариант вполне возможен, удивилась собственной реакции. Ещё вчера я хотела вернуться домой, а сегодня от одной мысли о возвращении почувствовала сожаление. Не могла же я за одни сутки настолько привязаться к этому миру? Или могла?

Не давал покоя сон. Волновало не столько то, что я в нём была мужчиной, сколько испытанное чувство потери. Оно было таким реальным, словно я действительно потеряла дом. И это была не моя однушка на краю города, а тот самый ледяной дворец, который я видела всего два раза в жизни. Да и то не наяву.

«Наверное, сказывается напряжение последних дней», — решила, пытаюсь абстрагироваться от мыслей и гнетущего состояния. Но не думать об этом не получалось.

— Триан, я сейчас задам один вопрос, только не подумай, что я сумасшедшая.

— Когда ты так говоришь, невольно об этом начинаю думать, — радостно сообщил вампир. Но встретив в моём взгляде укор, примирительно поднял ладони. — Спрашивай. Постараюсь помочь.

— Мне вторую ночь снится странный сон будто я летаю над снежной долиной и хожу по ледяному замку. Но самое странное не в этом. Во сне я — мужчина, и испытываю чувства, которых испытывать не должна. — Посмотрела вопросительно на парня, ожидая, что он сейчас мне что-то прояснит.

— И в чём вопрос? — выдал «гений».

— Что бы это могло значить?

Вампир на время задумался, а потом выдвинул "гениальное" предположение:

— Может ты скучаешь по дому? Потому что к нашему миру этот сон вряд ли имеет отношение, так как у нас нет снежных долин, и тем более ледяных замков. У нас вообще нет зим. Уже очень давно.

Разочарованно вздохнула.

— На нашей планете я тоже таких замков не видела. И при чём тут мужчина?

— Ну не знаю, тебе виднее. Может на Земле у тебя остался кто-то, по кому ты скучаешь?

— Да я вообще его никогда раньше не видела! И для нашего мира он выглядит странно.

— Извини, я не силен в разгадывании снов. Но мог бы по крови увидеть твоё прошлое и будущее. Может тогда стало бы понятнее.

Зарычала в голос. Кто про что, а лысый про расчёску!

— Да что ты заладил как заведённый? Не будешь ты меня кусать! И точка!

— А если я скажу, что это совсем не больно, и даже приятно, ты разрешишь?

— Нет!

Вампир разочарованно вздохнул. Мы уже пришли в другую аудиторию, и Триан стал рыться в моей сумке. Наблюдала за его действиями, вопросительно подняв одну бровь. Парень достал нужный учебник, тетрадь и местный аналог авторучки, и только после этого засунул сумку в специальную полку под столом. Потом приготовил свои принадлежности.

— У вас считается нормальным рыться в чужих вещах? — всё-таки не удержалась я.

Парень явно не понял моего вопроса.

— Вчера Авриэлия рылась в моих пакетах с вещами, сегодня ты без спроса залез в сумку. Вот и я спрашиваю: в вашем мире так принято — брать чужое без спроса?

— Так я ничего не взял, — удивление вампира было вполне искренним, — просто помог тебе подготовиться к занятию.

— Порывшись при этом в чужой сумке, — попыталась донести свою мысль.

— Почему в чужой? В твоей.

— Вот именно: в моей. Заметь: не в своей, а в моей!

— Как я мог из Своей сумки достать Твои книги? — недоумевал клыкастый.

— Ладно, проехали, — ещё больше озадачила я вампира, делая себе мысленную заметку: личное и интимное в сумку не класть.

Тем временем подошла Авриэлия и «завела старую пластинку»:

— Триан, а давай ты меня разок укусишь, а я никому не скажу?

— Нет. Слово наставника для меня закон...

Ну-ну!

Я перенесла внимание на других представителей нашей элитной группы, так как уже до чертиков надоели эти разговоры про укусы.

В нашем небольшом коллективе явно наметился раскол: драконы кучковались в одной части аудитории, эльфы — в другой. Мы с вампиром тоже ютились на отдельном островке. И только Аври, как та обезьяна, не знала к кому примкнуть. С одной стороны, ей, вроде как к своим надо, а с другой: наставник обязал меня опекать. А тут ещё вампир-прорицатель возле меня крутится, и он её привлекал гораздо больше, чем навязанные обязательства.

Понаблюдала за эльфами. Пёстрые представители ушастой расы, заметив моё внимание, все, как один, сморщили носы. Особенно девицы. Вот тебе и равные.

Среди драконов девушек не было. И это было очень странно. Врождённое любопытство требовало захватить в плен представителя чешуйчатых и выпытать все «тайны» крылатого вида. И жертва очень своевременно обозначилась: зеленоглазый исполин, тот, что поджигатель и пожарный в одном лице, неожиданно подмигнул. Смутилась. А он направился в мою сторону.

Сесть рядом он не мог, так как по обе стороны от меня уже сидели вампир и эльфийка и за моей спиной тихо шипели друг на друга, как ядовитые змеи. Поэтому громила сел на скамью переднего ряда, и, развернувшись, положил руки на мой стол и упёрся в них подбородком.

— Привет, я Кирк. Скучаешь?

— Лада, — представилась и задала встречный вопрос: — С чего ты взял, что я скучаю?

— Не знаю, так показалось.

Вид у здоровяка был таким добродушным, что грубо отшивать не хотелось. К тому же он вполне сгодится на роль информатора. Поэтому решила время даром не терять.

— А почему среди вас нет девушек?

— Наверное, потому что никто из них не унаследовал редкую магию, — сделал логичное заключение дракон, — но ход твоих мыслей я понял. У нас действительно мало дракониц, поэтому мы можем жениться на представительницах других рас. Всё равно наша кровь сильнее, и дети рождаются драконами. Хочешь быть мамой симпатичных зеленоглазых дракончиков?

Фу! Так грубо ко мне ещё не подкатывали. К тому же я вообще ничего подобного не думала. Но в зелёных глазах резвились такие чертенята, что мне вдруг захотелось поддержать его игру.

— А кроме симпатичных дракончиков что ты можешь предложить? Вилла на Багамах,

яхта, заводы, пароходы у тебя есть?

Дракон растерянно захлопал длинными ресницами, и неожиданно широко улыбнулся.

— Я не понял ни слова из того, что ты сказала, но понял ход...

— ... моих мыслей, — подхватила я, улыбаясь в ответ. — И?

— Родовой замок, много акров земли и несметные стада скота тебя устроят?

— Только если мне не придётся лично убирать за этими стадами навоз. Ну так когда свадьба? Хотелось бы знать заранее, а то мне нужно ещё успеть постирать своё единственное платье.

Зеленоглазый басовито расхохотался, привлекая к нам внимание всех драконов и эльфов. Мои соседи и так уже давно нагло подслушивали.

Кирк поднялся и направился на своё место, так как пропиликал мелодичный звонок. И я уже решила, что разговор окончен. Но тут зеленоглазый повернулся и выдал:

— Дату свадьбы назначим после того, как я познакомлю тебя с родителями, — и снова подмигнул.

Я поперхнулась воздухом. Он же шутит? Скажите кто-нибудь, что это была шутка!

Глава 13. Загадочная магия

Поперхнулась не только я. У порога закашлялся Юлиниар.

Он-то что тут делает? Или он все занятия у нас будет вести?

Вслед за наставником в аудиторию вошёл мужчина постарше, облаченный в чёрную мантию. Но прежде, чем он успел представиться, наставник обратился к моему нечаянному жениху:

— Адепт Деборг, после занятия зайдите ко мне.

Зеленоглазый удивился, но кивнул.

— Здравствуйте, редкие маги, — наконец смог обратиться к нам новый преподаватель. — Меня зовут Маргус Лидинер, я буду вести у вас практическую часть высшей магии. И сегодня мы займёмся определением размера и силы вашего источника. Магистр Веберг, как один из сильнейших магов планеты, в этом мне поможет.

Группа радостно загомонила. А я напряглась. Чем для меня закончатся эти замеры? С одной стороны, хотелось уже узнать есть ли во мне магия, а с другой было страшно — ведь если магии нет, отправят домой, где за меня вновь возьмутся банки. Придётся продавать дом в деревне, чтобы погасить долг. А мне бы этого не хотелось, — всё-таки это единственное родное место, я в нём выросла, и он напоминал о маме и бабушке.

Мою руку, покоящуюся на столе, накрыла ладонь вампира. От неожиданности вздрогнула. Рука была тёплая, и я удивлённо посмотрела на её хозяина: он что, живой? Разве вампиры не должны быть мёртвыми и холодными?

Клыкастый мило улыбнулся и чуть пожал мою ладонь. Поддерживает. Решила понапрасну не дёргаться и не привлекать внимание.

Но этого и не потребовалось, внимание уже привлеклось само: синеглазый драконище прожигал наши сцепленные руки суровым взглядом.

— Виринадэн, вы пойдёте первым, — сухо изрек наставник.

Вампир вздохнул и, шепнув: «Я быстро», направился к двум магистрам.

Проследила за ним с таким сожалением, как будто он был любимым пирожком с капустой, который увели из-под носа. А всё потому что, как только вампир отпустил мою руку, мандраж вернулся с новой силой.

— Кажется, Триан проявляет к тебе нездоровый интерес, — прошептала эльфийка и окинула меня ревнивым взглядом. Я промолчала. Во-первых, ей виднее, а, во-вторых, была с ней в чём-то согласна: интерес действительно был непростой — уж очень настойчиво клыкастый стремился вонзить в меня свои зубы. Не верила я, что это простое любопытство.

Триан стал лицом к аудитории и расставил руки в стороны. Магистр Лидинер поводил ладонью рядом с вампиром и изрек:

— Источник довольно внушительный и очень сильный. Ваше умение видеть прошлое и будущее впечатляет, адепт. У вас большое будущее.

— Я знаю, — без лишней скромности заявил Триан. — Как знаю и то, что эта не единственная моя способность. Вас ведь интересуется именно вторая часть моего дара, не так ли?

— Разумеется. Именно умение видеть ауру существ нас и привлекает. Такого дара не было более трёхсот лет. Вы уникальны, молодой человек. Поэтому и оказались в этой группе. И мы будем развивать именно эту часть вашей магии. Можете пройти на место.

Печально подумала о том, что я тоже уникальная. Своей бездарностью. Таких у них не то что триста лет, вообще никогда не было.

Сосед по парте быстро оказался рядом, и тут же взял мою руку в свои, с вызовом глядя на Юлиниара. Я на наставника старалась не смотреть, но руку не забирала, так как прикосновения вампира успокаивали. А это сейчас было как нельзя кстати, так как меня уже начало знобить.

После Триана таким же способом магистр проверил всех членов нашей группы, время от времени прибегая к помощи Юлика. Меня оставили на десерт.

По мере приближения моей очереди перестала помогать даже тесная поддержка соседа — он уже обнимал за плечи, а я упорно клацала зубами. И сомневалась, что это просто нервное напряжение, так как по ощущениям мне казалось, что я нахожусь в морозильной камере. Даже дыхание стало холодным.

Вампир взволнованно меня разглядывал, то и дело растирая плечи и спину. Наставник наблюдал за нашими действиями нахмурившись.

— Магистр Веберг, с Ладой происходит что-то ненормальное, — наконец не выдержал Триан.

— Я даже знаю что: один беспардонный вампир нагло лапает её при всей группе.

— Вы зря шутите. Я таким способом пытаюсь её согреть, так как температура её тела понизилась ниже критической отметки. И продолжает дальше падать.

Юлиниар в считанные секунды преодолел разделяющее нас расстояние и, отеснив вампира, стал сам меня лапать за все открытые места.

— Ты почему раньше не сказал?!

— Я не сразу понял. Думал, что она просто волнуется.

Вокруг меня сгрудилась вся группа, и ближе всех притиснулся Кирк. Он вытеснил Авриэлию со своего места, заняв его, и притянул меня спиной к себе. Что-то слишком быстро он вжился в роль моего жениха. Как пить дать, не шутил. А я, как последний лох, попала на его уловку.

Пока вокруг шли жаркие дебаты по поводу моего состояния, меня начало клонить ко сну. Вдруг подумалось, что именно так и умирают от холода. Только почему-то последняя стадия была нетипичной: озноб прекратился, но теплее мне не стало. Даже напротив, теперь холод стал всепоглощающим, было ощущение, что я превратилась в кусок льда.

С этой мыслью я и отправилась то ли в сон, то ли ещё куда.

Очнулась от того, что мне было нестерпимо жарко и тяжело. Осмотрелась, на сколько позволило положение. Лежу в светлой незнакомой комнате, укрытая кучей одеял. Неподалёку кто-то шепчется. Различить слов не могла, как и привстать, чтобы посмотреть — кто там. Меня словно придавило гранитной плитой.

Началась паника. Никогда не была клаустрофобом, но, похоже, сейчас стану. Из всех сил заерзала, пытаюсь спихнуть с себя все утеплители.

Моё кряхтение привлекло внимание, и ко мне тут же подошли шептуны: Юлиниар и еще какой-то мужчина в зелёной униформе. Они дружно вызволили мою тушку из-под завала, просто скинув одеяла на пол.

Села. И попыталась вспомнить как я тут оказалась. Но сколько не силилась, не смогла.

— Что со мной было?

— Мы не сумели пробиться в ваш организм, поэтому не знаем наверняка, — проинформировал «зелёный».

— Я думаю, что так пытаются раскрыться ваш дар. Но ему что-то мешает, — дал более информативный ответ синеглазый.

— Чудненько. Если он ещё раз так попытается, я сдохну.

— Мы постараемся этого не допустить, — успокоил дракон.

— И как, интересно, вы собираетесь это делать, если не можете даже пробиться? Может пока не поздно вернуть меня домой? Понимаю, что вам, по большому счёту, на меня наплевать, но я не хочу умирать!

— Поздно, — почти зло сообщил Юлик, — Магия начала просыпаться и обратного пути нет.

— Вы не перестаёте меня радовать, магистр. Одна новость радостней другой. Я вот всё думаю: где я так накосячила, что судьба мне послала вас? Ведь если бы мы не встретились, сидела бы я сейчас в своём мире, и может даже прожила долгую и счастливую жизнь.

— Знаете, Лада, вы мне тоже не очень симпатичны! И я подумаю над тем, что можно сделать, чтобы от вас избавиться!

С этими словами наставник вылетел из комнаты как ошпаренный.

— Зря вы так, девушка, он очень за вас переживал. На руках сюда принёс, — пристыдил меня местный доктор.

Неловко получилось. Но я всё равно злилась на этого чешуйчатого хама, ведь если бы не он, ничего этого со мной не произошло бы.

Помолчала, размышляя. А ведь, если вдуматься, всё, что со мной случилось, было по-настоящему удивительным: другой мир, яркий, полный чудес и новых открытий; сказочные существа, которые меня вполне дружелюбно приняли; к тому же особых проблем у меня тут не было — жила на всём готовом. За неполные два дня со мной тут уже столько всего интересного произошло! Такого ни с кем из землян никогда не случится. Один полёт на драконе чего стоит.

Пожалуй, доктор прав, — я погорячилась. Надо бы извиниться перед Юлиниаром. Он ведь не виноват в том, что у меня такая вредная магия.

Глава 14. Я старая больная лошадь! Пристрелите меня!

Когда доктор меня осмотрел и убедился в том, что я в норме, смогла вернуться в аудиторию. Двухчасовое занятие уже подходило к концу, поэтому его остаток я просто пялилась на преподавателя, как баран на новые ворота. А он от слов уже перешёл к делу, всю «раскручивая» редкий дар студентов. До этого, видимо, рассказывал о том, как нужно настраиваться на необычную магическую волну. Теперь же показывал, как это выглядит на практике. Но сколько я не пыталась за ним повторить, ничего не выходило, так как моя магия вновь затаилась. Триан пытался мне помочь, но все его попытки не увенчались успехом.

Когда все смогли успешно применить новый навык, магистр переключил внимание на меня:

— Адептка Егорова, вы одна остались для всех загадкой. Идите сюда, будем определять, что у вас за магия такая и что с нею дальше делать.

В ответ на приглашение выйти в центр зала, у меня по телу прошла холодная волна. Испугалась, что недавняя история может повториться и поспешила к преподавателю, пока моя вредная магическая сущность опять что-нибудь не выкинула.

Магистр принялся сканировать руками. Но чем дольше он это делал, тем больше хмурился. Он обшарил всё пространство вокруг меня в радиусе полуметра, то приближая ладони, то отдаляя, замирая и прислушиваясь. Уже прозвенел звонок, а он всё не сдавался. Студенты тоже не спешили покидать аудиторию, — похоже, всем было любопытно что я за зверь такой.

Мужчина покрылся испариной и дышал так, словно разгрузил вагон угля. В итоге устало опустил руки и пробормотал:

— Ничего не понимаю. Вокруг вас словно ледяная стена стоит. Я не могу за нею ничего увидеть и почувствовать. Если это блок, то какой-то необычный. Я такой ещё не встречал в своей практике. Похоже, без его высочества здесь не обойтись... У вас есть ещё занятия?

— Физподготовка, — услужливо подсказал кто-то из сокурсников.

— Это даже хорошо. Идите сейчас на занятие, а после мы вами займёмся.

Что в этом было хорошего я не понимала, но послушно поплелась за группой.

Когда переоделась и с остальными девушками вышла в зал, драконы замолчали, сконцентрировав внимание на мне. Вернее, на моих 90х60х90. Меня рассматривали так, словно я была препарированной лягушкой, и по моим частям тела предстояло сдавать экзамен. Поёжилась.

Понимаю, что на фоне тонких эльфиек я смотрелась как Мисс грудь и попа в одном флаконе, но можно ведь было рассматривать не так откровенно. Я же на них не пялилась. Хоть там и было на что посмотреть, так как торс у драконов был ничем не прикрыт.

Пунцовая и оттого вспотевшая и в полубессознательном состоянии не сразу заметила, как мы всем составом оказались на полигоне.

Меня обдало свежим ветерком и сознание пришло в норму. Осмотрелась.

Спортплощадка была громадной, и пугала всяческими приспособлениями. Здесь было столько всего нагромождено, что у меня создалось впечатление, что нас будут готовить в войска спецназначения.

Неподалёку замаячил вампир. На фоне качков-драконов он смотрелся так же как эльфийки на моём. Но тело у него было красивым, хоть и не так сильно прокачанным, и двигался он как опасный хищник. Ненадолго залюбовалась.

Приблизившись, Триан привычно улыбнулся, показав страшный сон стоматолога: идеально ровные и белые зубы, и прокомментировал:

— Отличная фигура!

— Взаимно, — не осталась в долгу, чувствуя, как пылают уши.

— А давай я тебя спасу от свадьбы с драконом! — неожиданно предложил вампир, продолжая пялиться на грудь.

Никогда ещё моя двоечка не пользовалась таким ошеломительным успехом. Да, вырез майки подчеркнул округлости, но ведь размера не добавил. Не понимаю, что там так долго можно было рассматривать.

— Каким образом? — я помахала рукой у него перед лицом, привлекая внимание. — Сделав мамой клыкастых вампирят? Хочешь, чтобы собственные дети порвали меня как Тузик тряпку? Или загрызли, пока я буду спать?

Оскал стал ещё шире.

— Заманчивое предложение, но мне пока рано семью заводить. Достаточно просто изображать пару. Это будет не сложно, мы ведь всё равно постоянно рядом.

— Это ты постоянно рядом, — поправила добровольца-спасателя. — Спасибо за помощь, но я сама как-нибудь выпутаюсь. Ведь Кирк не дурак, наверняка понимает, что я шутила. Да и он пошутил, я уверена.

Ни черта я не уверена. Но вампиру это знать не обязательно.

— А с чего ты взяла, что я про Кирка? Его уже убрали с дороги.

— Кто? Когда? О чём ты вообще?

Я поискала взглядом зеленоглазого исполина. И поняла, что, когда вернулась из лечебного блока в аудиторию, его не видела. А теперь он стоял в стороне от всех и задумчиво смотрел сквозь меня.

— Лада-Лада, вот вроде умная девушка, а дальше собственного носа не видишь.

— Триан, мне надоели твои загадки! Неужели нельзя прямо сказать?

— Дашь укусить, скажу!

— О, боги!

— Адепты, в шеренгу становись! — раздался рядом зычный голос, и все засуетились. — Каждый делает шаг вперёд, называет своё имя и возвращается назад в строй!

Выслушав нас, физрук соизволил представиться сам:

— Меня называйте магистр Дрейк. Сразу предупреждаю — я вам не мамка, нытьё терпеть не буду. Поэтому поберегите сопли для других. А здесь будьте добры выкладываться по полной и ещё чуть-чуть сверху! Задача на первые полчаса...

Пока магистр обрисовывал предстоящие мучения, я его рассматривала. Ещё один исполин: высоченный, здоровенный, морда тупой — типичный солдат-убийца. Снова заподозрила неладное. Неужто в Багдаде всё так беспокойно? Надо бы поинтересоваться внешней политикой страны.

Закончив нас пугать полосой препятствий, скомандовал старт:

— Ну что, сосунки, покажите на что способны!

Мы дружно побежали. Триан тут же пристроился рядом. Раз уж его общества было не избежать, решила им воспользоваться:

— Расскажешь, что с Кирком произошло?

— Понятия не имею. У него спроси.

Убью когда-нибудь этого клыкастого!

— Тогда с чего ты решил, что кто-то убрал его с дороги?!

В ответ получила ироничный взгляд. Психанула, и ускорила, обгоняя не только вампира, но и добрую половину бегущих впереди драконов. Но вредный кровопийца быстро меня догнал.

— Побереги силы, это только первая часть испытаний.

Промолчала. Надоели его тайны и намёки.

Отбегала я с честью, — сказала многолетняя привычка бегать по утрам. А вот полоса препятствий далась нелегко. Если в начале я ещё скакала по брёвнам как коза по забору, то к концу окончательно выдохлась и не тянула даже на улитку. Взобраться по канату так и не смогла. Вернее, кое-как докарабкалась до середины, повисела чуток, и отвалилась, как насосавшаяся пиявка.

Всё! Я умерла!

Рядом тут же возник злобный магистр:

— Хватит прикидываться дохлятиной! Быстро встала и полезла вверх!

— У неё ещё магический источник не раскрылся, — вступился Триан, чудным образом оказавшийся рядом.

— Это не моя забота. Не может раскрыть источник, дожив до таких лет, значит пусть катится к драконьей матери.

— Она иномирянка, и в нашем мире только второй день, — не унимался Вириниадэн.

— Так, вампир, я не понял, ты почему не на полосе препятствий? Хочешь к концу семестра вылететь из академии? Могу обеспечить!

— Иди, Триан, я сама разберусь, — я уже немного отдышалась и очень разозлилась. Поднялась, окинула злым взглядом груды мышц, и сделала вывод: Юлиниар душка по сравнению с этим хамлом. Подпрыгнула, уцепилась за канат и подтянулась. Ладони пекло. С горем пополам добралась до верха, взобралась на тонкую перекладину, к которой крепились верёвки, и побежала по ней, балансируя руками. Если грохнусь с такой высоты, простым испугом не отделаюсь...

Перед стеной, похожей на скалодром, у меня открылось второе дыхание. Вскарбкалась по ней как мартышка, спрыгнула на противоположную сторону и угодила в болото из грязи, в котором уже сидели две эльфийки и сыпали не менее грязными словечками. Это, конечно, был не русский мат, но всё равно было понятно, что девчонки непристойно выражаются. Добавив в их копилку несколько земных ругательств, выбралась на сухую поверхность, и, очистив лицо от чёрной жижи (наверняка больше размазав), побежала дальше.

К концу полосы окончательно выдохлась и просто рухнула к ногам бесчеловечного физрука. Сил не было даже на то, чтобы застонать. Все мышцы горели огнём, в горле тоже пекло, перед глазами стояла пелена.

— Дрейк, ты рехнулся! — раздался рядом знакомый голос, — Она же без магии.

Спаситель мой! Родненький! Забери меня отсюда!

Однако наставник забирать меня не торопился. А хамло-физрук его совсем не испугался.

— Это её проблемы. Хочет жить, пусть занимается источником. Иначе ей нечего делать в нашей академии! Понабирают хлюпиков...

Неожиданно салдафон заткнулся на полуслове. Я перевернулась на спину (не перестаю удивляться стимулирующим свойствам любопытства). Наставник стоял перед Дрейком, сжав кулаки, и зло раздувал ноздри. На висках проступили золотые чешуйки, ослепляюще поблёскивающие на солнце. Или как тут зовется местное светило?

О, да он здорово разозлился! Даже мне ещё не удавалось довести его до такого состояния.

Кряхтя села. Лежа всё воспринимается иначе, а я должна чётко видеть разворачивающуюся картину. Тем более, мне ещё не доводилось наблюдать, как два дракона меряются яй... хвостами.

В результате зрительной борьбы «наши» победили! Что-то бурча себе под нос, Дрейк ушёл, на прощание махнув на меня рукой, как на никчёмное существо.

А мне было плевать на его мнение. Я сидела уставшая, вся в грязи, и максимум, что смогла бы сейчас из себя выжать: один жалобный "хрюк".

Так и сделала, глядя на Юлиниара глазами преданной собаки.

Глава 15. Концерт не удался, но меня простили

Наставник мои старания не оценил. Даже не улыбнулся. Значит сильно обиделся. А что, собственно, я хотела? Наговорила мужику кучу гадостей, и одной шуткой планировала всё исправить?

Значит пойдём другим путём.

Я закатила глаза и стала заваливаться назад. Всегда хотела примерить на себя роль актрисы, и вот представился случай.

Юлиниар среагировал мгновенно: голова даже земли коснуться не успела, как он подхватил моё чумазное тельце на руки.

Но проявить свой талант до конца не получилось. В грудную клетку что-то ощутило толкнулось, и я почувствовала резкий прилив энергии. Такие ощущения мне раньше испытывать не доводилось. Казалось, будто силы в меня кто-то вливал. От неожиданности широко раскрыла глаза, и встретила с насмешливым синим взглядом. Кажется, актриса из меня не получилась.

Мило улыбнулась, виновато потупила взор, и прочистив горло, воспользовалась чужой энергией для исправления ошибок:

— Юлиниар, я бы хотела попросить у тебя прощения...

Красивая бровь поползла вверх. Не знаю, что его больше удивило: то, что я перешла на «ты» или то, что извиняюсь.

— Я была не права. Ты не виноват в том, что моя магия так себя ведёт. Да и в этом мире мне не так уж плохо. А если честно, то мне тут даже нравится. Только не понятно, зачем магистр Дрейк нас так гоняет. Вы что, с кем-то воюете и нас после академии отправят на передовую?

Зрачки наставника на мгновение вытянулись (привет, дракон!), и он едва заметно улыбнулся.

— Тебя, Лада, точно на передовую не отправят. Я об этом позабочусь. Не для того ты в этом мире оказалась.

А для чего? И как это всё понимать? Есть у них тут война или нет? И что тут у всех за манера общаться загадками?

Но озвучить все роившиеся в голове вопросы я не успела, так как энергия как нахлынула, так и отхлынула. Причём не сама, — её словно выпнула холодная волна, которая прокатилась внутри меня. Устало положила голову на мощную грудь и прикрыла глаза.

— Да что за хрень происходит?! — вполне по-земному выругался Юлик, и ускорил шаг. А я уснула.

Сквозь сон пробились негромкие голоса. Дежавю.

Приоткрыла глаза. На этот раз лежу на диване, а за длинным столом друг напротив друга сидят Юлиниар и Маргус Лидинер, и о чём-то спорят.

Прислушалась.

— ... ты же понимаешь, если мы не найдём способ снять с неё этот блок, она может погибнуть. Тот, кто его ставил, явно не предполагал, что Лада попадёт в магический мир, и не учёл этот факт...

— Вот именно, и мы понятия не имеем, как этот блок отреагирует, если попытаться его снять.

— И что ты предлагаешь? — наставник уже явно злился. — Пустить всё на самотёк и спокойно наблюдать чем закончится дело? Я же говорю тебе, что её сущность отторгает мою энергию, и случись что, я даже не смогу ей помочь.

— А я вот почему-то уверен, что сможешь. Ведь ты же как-то сумел пробиться через этот ледяной барьер, пусть и ненадолго, в то время, как я об него чуть свои магические зубы не сломал.

— Скорее всего это из-за того, что она...

Юлиниар осёкся, заметив, что я проснулась. Быстро приблизился и склонился надо мной, внимательно рассматривая.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — покосилась на Лидинера, и заботливый наставник пояснил:

— При нём можно не соблюдать субординацию, это мой дядя.

Информация плохо переваривалась, пазлы не складывались, и дракон это заметил.

— Моя полная фамилия Веберг-Лидинер. Просто для простоты обращения я её сократил.

— И я тоже, — улыбнулся старший родственник принца, — только с другого конца.

— Так вы ректор? — картинка наконец сложилась.

— Да. Пока ещё ректор. До тех пор, пока Юлиниар не захочет меня потеснить, — улыбка брата короля стала ещё шире, словно борьба за ректорское кресло его развлекала.

Я смотрела на двух мужчин и не верила в то, что они королевских кровей, уж слишком по-простому они себя вели. Может быть Триан прав, и их семье действительно от меня что-то нужно? Хотя, что с меня можно взять, кроме анализов? Не на финансовое образование же они клюнули. Если только... хотя нет, про мою магию они знают не больше меня. Или всё-таки больше?

— У вас есть предположение о том, какая во мне магия?

Мужчины переглянулись, словно спрашивая друг у друга стоит ли меня посвящать в их знания, и Юлиниар заговорил:

— Нам трудно что-то утверждать, так как кроме блока, стоящего на тебе, мы ничего не смогли увидеть. Но сам блок по своей природе напоминает магию ледяных драконов.

— А что, тут и такие есть? — удивилась, так как пока мне попадались только огненные.

— Нет. Когда-то давно они существовали на этой планете, но потом ушли, — пояснил ректор.

— Куда? Почему?

— Лада, тебе пора в столовую, иначе ты опоздаешь на обед, — резко закрыл тему и практически выпроводил меня Юлик.

Быстро же закончилось их гостеприимство. Я встала и направилась на выход. Обойдусь без их ответов, у меня есть знакомый знаток местной истории, попробую его разговорить. Заспешила в столовую, надеясь, что оборотни ещё не пообедали.

В приемной висела зеркало, и я автоматически в него посмотрела. От грязи не осталось и следа. Значит дракон очистил меня магией. Улыбнулась такой заботе. Но тут же себя одёрнула: скорее всего он это сделал, чтобы самому не замараться. Градус настроения чуть понизился.

Нужные товарищи попались навстречу. Едва завидев меня, оба заулыбались.

— Привет, красавица! Как ты? Помощь нужна? — Валрис, как всегда, был болтлив, а Семир лишь мило улыбался.

— Привет, мальчишки. Помощь нужна. Семир, ты можешь мне через полчаса уделить время?

Валрис удивился и, усмехнувшись, похлопал шатена по плечу.

— Мечты сбываются, брат!

Парень смутился.

— Ну так что? Где тебя можно будет найти? — поторопила я, так как после полосы препятствий есть хотелось очень сильно.

— Он сам тебя найдёт, — опять встрял брюнет.

После обеда обнаружила Семира под дверью своей комнаты.

Первым делом поинтересовалась, где здесь можно спокойно поговорить, так как при эльфийке он вряд ли будет откровенничать. Если вообще захочет разговаривать, учитывая её привычку делать ехидные замечания.

Семир предложил пойти в парк. Согласилась.

В парке выбрали уединённое место и уселись на траву.

— Так чем я могу тебе помочь? — спросил оборотень, стараясь не опускать глаза ниже моего подбородка и краснея.

— Своими знаниями. Магистр Веберг сказал, что на мне стоит блок, который возможно установил ледяной дракон. Ты что-нибудь про это знаешь?

Глава 16. У меня был отец! И он меня любил!

Оборотень задумался. А я воспользовалась случаем, чтобы его получше рассмотреть. Полные губы, чуть вздернутый нос, глаза цвета мёда. Семир был довольно красивым, только красота его была не такой мужественной, как у Юлиниара... Так, при чём здесь этот хамоватый драконище?! Прочь из моих мыслей!

От внутреннего монолога отвлек оборотень:

— На эту тему я знаю не много, так как вся информация, касающаяся ледяных драконов, хранится в местной королевской библиотеке. Мне, как ты понимаешь, туда доступа нет. У нас о них остались лишь устные легенды, и те передаются только внутри оборотнических кланов. Мы не можем их рассказывать чужакам.

— Семир, если на меня наложена ледяная магия, я, наверное, имею права о них знать.

— Возможно. Не понятно, почему тебе ничего не рассказал тот, кто её накладывал?

— Не знаю. Возможно я была тогда слишком маленькой. Я вообще не знаю кто и когда мог это сделать. Понимаешь, мой мир очень далёк от магии. У нас её нет, в неё не верят, а людей со сверхъестественными способностями считают шарлатанами. Я сама до недавнего времени так считала. И до того, как попасть в этот мир, даже не подозревала о том, что обладаю чем-то мифическим.

— Уверено могу тебе сказать только то, что защиту, подобную твоей, без большой необходимости не ставят. Это высший уровень магии, и он требует больших магических затрат. Это не всем под силу. А учитывая то, что ваша планета вообще не имеет магического источника, для мага установка такого блока может быть смертельна. Отсюда следует, что тому, кто это сделал, ты была очень дорога, и он тебя таким способом спрятал. Вернее, твою настоящую сущность. И он либо вскоре умер от выгорания, либо сразу ушёл в магический мир для подпитки.

Я слушала оборотня и в памяти всплывали все мои попытки хоть что-то узнать об отце. Мама просто отмалчивалась, а бабушка реагировала агрессивно. В результате мне так и не удалось ничего выяснить. Лишь однажды, уже после смерти мамы, бабушка проговорила, бурно среагировав на очередное любопытство: «Не отец он тебе! Отцы не бросают детей сразу после рождения!»

И теперь, когда я всё это услышала от Семира, во мне нарастала уверенность, что папа меня не бросал, он любил меня и хотел защитить ценою своей магии или даже жизни. А ещё я почему-то была уверена, что он был ледяным драконом. Ведь в этом случае всё становилось логичным: блок на мне, странные сны, мои чувства в них. И тот мужчина, которого я видела в зеркале, возможно, и есть мой отец.

— Семир, а могли ледяные драконы каким-то образом передать своим детям память о себе?

— Почему ты спрашиваешь? — оборотень восторженно, как ботан, нащупавший информацию, которую давно искал.

— Как только я сюда попала, мне начали сниться странные сны: горные вершины, серебряный замок, высокий мужчина с длинными серебряными волосами.

Во взгляде парня появилось восхищение, и он поспешил объяснить перемены в настроении:

— Однажды дедушка рассказал мне легенду, в которой говорилось о способности

драконов передавать родовую память потомкам. Я тогда решил, что это очередная фантазия, с которыми со временем переплелись реальные истории о ледяных. А теперь понимаю, что никакая это ни фантазия! Лада, ты понимаешь, что это значит?!

— Что я потомок ледяных драконов?

— Не просто потомок, а прямой потомок чистокровного сильного мага, потому что такая способность была только у них. Кто-то из твоих родителей дракон.

— Папа, — с уверенностью заявила я. — Но как это возможно? Ведь ты говоришь, что ледяные ушли отсюда давно? За это время они уже вообще могли все выродиться. На нашей планете так точно.

— Давно, это около восьмисот лет. Драконы живут до полутора тысяч лет. Так что это очень даже возможно.

На душе разлилось приятное тепло. Обида, все эти годы, лежавшая на душе тяжёлым грузом, вдруг пропала, и на глаза неволью навернулись слёзы. Проморгалась, шмыгнула носом и, схватив оборотня за руку, с жаром проговорила:

— Спасибо!

— За что?

— Ты вернул мне веру в то, что я была любима своим отцом, а не брошена, как считала многие годы.

— Ты его помнишь?

— Нет. Он ушёл сразу после моего рождения. Теперь я понимаю почему он это сделал.

Парень немного помолчал, что-то обдумывая, а потом тряхнул головой, словно принял серьёзное решение, и заявил:

— Лада, я тебе кое-что расскажу, но ты должна поклясться, что ни одна живая душа об этом не узнает. К тому же предупреждаю, что разговоры на эту тему запрещены в королевстве драконов.

— Клянусь памятью мамы, — я пристально посмотрела в глаза оборотня, и он согласно кивнул, принимая клятву.

И тут за спиной раздался треск, и из кустов вывалился взъерошенный Валрис. Окинул нашу парочку взглядом и радостно выдал:

— Воркуете голубки?

Что-либо отрицать было бессмысленно, так как Семир, собираясь поведать мне какую-то тайну, подсел почти вплотную.

И принесли же черти этого болтуна так не вовремя!

Поняв, что сегодня откровения больше не светят, поднялась и засобиравшись уходила.

Брюнет посмотрел с обидой.

— Что я сделал не так, что ты меня избегаешь?

Растерялась. У меня и в мыслях не было, что со стороны мой уход может показаться бегством.

— Ты что? Я тебя не избегаю.

— Раз не избегаешь, значит пойдёмте вместе прогуляемся, посмотрим местные достопримечательности.

Пришлось согласиться, хотя организм требовал отдыха.

Долгой прогулки не получилось. Минут через двадцать я уселась на ближайшую скамью, вытянула ноги, и заявила, что больше не сдвинусь с места. Мальчишки примостились по обе стороны от меня и так мы просидели ещё какое-то время. Валрис

рассказывал об их мире, а Семир, как обычно, молчал.

Расстались перед моей дверью, и весь остаток недели больше не виделись. Я была по уши загружена работой, так как появились новые занятия, задания, многочасовые просиживания в библиотеке, и физподготовка (будь она неладна!). И хотя Дрейк так, как на первом занятии, больше не бесчинствовал, но и больших поблажек не делал, поэтому к вечеру я буквально валилась с ног.

Моя магия затаилась, блок так и стоял неприступной стеной, и постепенно ректор и наставник оставили меня в покое, прекратив попытки проковырять в нём хотя бы маленькую дырку. Решили просто наблюдать, уверенные в том, что магия планеты сделает всю работу за них.

Сны исправно продолжали сниться, и к концу недели я знала серебряный замок так хорошо, как если бы в нём прожила всю жизнь. Мужчину в своих снах я больше не видела, хотя мне этого очень хотелось.

Появилась идея фикс: найти замок в реальной жизни. Может тогда и мои сны станут реальностью, и я смогу больше узнать об отце. Только как это сделать не знала: горы далеко и туда пешим ходом вряд ли доберёшься, да и моя свобода ограничена территорией академии.

А ещё я с нетерпением ждала выходного, чтобы продолжить прерванный разговор с Семиром.

И вот этот день настал.

Глава 17. Иногда правду лучше не знать

Проснулась с предвкушением чего-то грандиозного. Почему-то была уверена, что сегодня узнаю что-то важное, способное перевернуть мою жизнь. Или значительно изменить. И от этого было даже немного страшно.

Вчера за ужином встретила Семира, и он пообещал сегодня за мной зайти. Поэтому, когда в дверь постучали, рванула так, что чуть не сшибла Авриэлию.

На пороге стоял Триан. Тьфу ты!

Вампир быстро сообразил, что я ждала не его.

— Хм. Похоже и сегодня мне ничего не светит, — озвучил свои мысли вслух.

— Всё зависит от того, на что ты рассчитывал.

— Рассчитывал пригласить тебя на прогулку.

— Опоздал. Меня уже пригласили. И я согласилась.

— Лада, почему ты так меня боишься?

— Я тебя не боюсь. Уже не боюсь, — уверенно заявила, а про себя добавила: «Почти».

Вампир криво улыбнулся, но комментировать мою ложную уверенность не стал.

— Тогда в чем проблема? Я же тебя не замуж зову, и даже не предлагаю быть моей девушкой. Твоей дружбы мне будет достаточно.

Мне стало неловко. И в самом деле, чего это я? Он всё время рядом, всегда готов помочь и помогает, благодаря ему я не блуждаю по академии и всегда могу получить ответы на все свои вопросы. Почти на все.

— Триан, прости, я правда сейчас не могу. Давай чуть позже погуляем?

— А я могу! — прилетело с территории эльфийки.

Парень проигнорировал. Сама виновата, нечего себя так откровенно предлагать.

— Когда мне прийти? — посмотрел с надеждой.

— Давай в обед встретимся в столовой, там и решим.

— Хорошо.

Триан ушёл, а чувство вины осталось. Ведь видела же, что парень нормальный. Да, взбалмошный, хулиганистый, но интересный, и друг наверняка из него получится хороший. Но что-то внутри противилось полному принятию вампира. Ох, уж эти земные стереотипы.

Как только он ушёл, в дверь опять постучали. Открывала уже не так стремительно, так как ещё не справилась с внутренними разногласиями, которые возникли после визита первого гостя.

— Привет. У тебя всё хорошо? — Семир внимательно всматривался в моё лицо.

Кивнула, и вышла в коридор.

— А мне кажется, что тебя что-то тревожит. Но если не хочешь, не говори.

Мы шли по академии на выход, и я обдумывала нужно ли вываливать на оборотня ещё и это. С другой стороны, если он сам желает помочь, то почему нет?

— Ты прав, меня действительно кое-что волнует. И, пожалуй, мне пригодится твой совет. Возле меня всё время крутится вампир, с первого дня занятий. При этом утверждает, что хочет быть просто другом. А ещё постоянно пытается запустить в меня свои клыки. Это настораживает. Для простого любопытства, по-моему, перебор. Но я ведь могу и ошибаться. Раньше я не встречала представителей его вида и не знаю какие они на самом деле. Может они и правда просто любят кусаться, например, потому что испытывают при этом эйфорию.

Хотя, Аврэлию он ведь кусать отказывается...

— Вампиры закрытая раса. О них вообще мало что известно. Но с нехорошей стороны они себя никогда не проявляли. По крайней мере в истории нашего мира ничего такого нет. Свою потребность в чужой энергии они успешно контролируют. А если и питаются ей, то не в ущерб источнику.

Я резко остановилась. Он что, за моей энергией гоняется? Вкуснятину нашёл? Вот гад гурманистый! Я его накормлю! Так, что бояться меня будет!

— Лада, это не опасно для тебя. Он питается только той энергией, которую ты сама выбрасываешь посредством эмоций. Можно сказать, что он её просто подбирает.

Но моё возмущение не хотело успокаиваться. Всё равно накажу, за то, что делает это втихаря. Мог бы и объяснить, а то я себе чуть мозг не вывихнула, пока пыталась понять, что ему от меня надо. Кот помоечный!

Незаметно дошли до нашего места. Уселись на траву, и я скомандовала:

— Рассказывай, что хотел. Моя клятва в силе.

Семир какое-то время с улыбкой меня изучал, а потом выдал:

— Знаешь, когда я первый раз тебя увидел, сразу почувствовал что-то родное. И очень хотел с тобой пообщаться и выяснить: не ошибся ли я. А теперь, когда знаю, что не ошибся, так хорошо на душе.

— Хорошо от того, что не ошибся?

— От того, что ты оказалась ледяным драконом.

— А тебе-то что от этого?

— Во мне тоже течёт эта кровь.

Ну ничего себе!

— Ты тоже дракон?

— Нет. Моя прапрабабушка была замужем за ледяным, и их ребёнок родился драконом. Он женился на медведице, и у них тоже родился сын дракон. Правда, магия у него была уже очень слабая. Поэтому, когда дед выбрал в жёны медведицу, ожидаемо родился оборотень, поскольку драконья кровь была уже сильно разбавлена. И, как следствие, я тоже медведь. Но какая-то часть во мне всё равно драконья. И для меня ледяные так же дороги как оборотни. А ещё я чувствую их кровь в других существах.

— Юлиниар об этом знает? О том, что ты чувствуешь?

— Нет. Никто не знает. Кроме тебя. Ты ведь не расскажешь?

— Конечно не расскажу. Это твоя тайна, тебе и решать с кем ей делиться. И потом, я ведь поклялась, что буду молчать.

Оборотень-дракон на меня посмотрел с благодарностью. А я рассматривала его с любопытством. Не знаю, что я хотела увидеть, ведь в человеческом облике драконы практически не отличались от оборотней, наверное, искала то самое «родное».

— А драконья кровь хоть как-то в тебе проявляется?

— Проявляется. Я, например, люблю высоту и с удовольствием бы полетал, — Семир хохотнул, — Можешь представить летающего медведя?!

Попыталась. Представилась белка-летяга с габаритами косолапого. Стало страшно.

— К тому же у меня магия водная, а у чистых медведей магия земли.

А вот это уже серьёзные отличия.

— И как огненные драконы допустили, чтобы ты, потомок ледяных драконов, попал в их академию?

— Вот об этом я и хотел рассказать. Вернее, в том числе и об этом.

— Так рассказывай, я вся — одно большое ухо.

И Семир, наконец, приступил к главному.

— Как ты уже знаешь, когда-то на этой планете жили два вида драконов: огненные — они и сейчас тут живут, и ледяные. Огненные по своей природе всегда были воинственными, ледяные же, наоборот, — мирными.

Мы были добрыми соседями с ледяными драконами. Короли дружили, и границы между нашими странами были открыты. Отсюда и смешанные браки. Но речь не об этом.

Беда ледяных заключалась в том, что они жили в горах, богатых залежами золота. И это золото не давало покоя огненным. Как только они не пытались заполучить эти владения. Но ледяной король отказывался отдавать даже клочок земли, хотя само золото им фактически было не нужно, их больше прельщало серебро. Они верили в его целебную силу и применяли везде, где можно... Что-то я опять отвлёкся.

Перепробовав все мирные способы, огненные пошли войной на ледяных. Оборотни встали на сторону соседей и воевали с ними плечом к плечу. Но нас было меньше, да и по военной части огненным нет равных. В общем, мы проиграли войну.

Но победителям этого было мало: они начали истреблять ледяных драконов, и те были вынуждены покинуть нашу планету, уйдя порталами и закрыв их с другой стороны.

Они и нас хотели с собой забрать, но нам ничего серьёзного не грозило, поэтому наш правитель отказался. С драконами ушли только смески, которые были ящерами. С тех пор здесь нет ледяных, и никто не знает где они и что с ними.

— Вас тогда понизили до низших? — догадалась я.

Семир кивнул.

— А что стало с их землями?

— Огненные забрали их себе, прихватив и часть наших земель, те, что содержали в своих недрах этот злополучный драгоценный металл.

Началась массовая добыча золота. Они опомнились только тогда, когда поняли, что климат заметно изменился и продолжает меняться дальше. У нас не стало зим, и потепление продолжается.

Старейшины считают, что с исчезновением ледяных драконов было нарушено равновесие, и скоро наша планета сгорит под палящими лучами Сеная.

— Ты при первой нашей встрече говорил, что порталы в другие миры были доступны всем, но закрылись. Это тоже связано с ледяными драконами?

— Да. Наши с тобой предки были сильными порталщиками. Они свободно ходили по другим мирам и измерениям. В их королевстве были постоянные порталы, которыми мог воспользоваться любой желающий. Драконы даже экскурсии устраивали на некоторые планеты.

— Но огненные и сейчас ходят в другие миры...

— Только самые сильные. Все они из королевской семьи. Но даже у них не хватает магии держать портал открытым долго. Это ещё один побочный эффект от исчезновения ледяных драконов — огненные слабеют.

— Мне Авриэлия говорила, что до недавнего времени оборотни не могли учиться в этой академии. Так что же изменилось?

— Они тоже не дураки, Лада, и понимают, что натворили. Нынешний король в корне изменил политику королевства. Добыча золота прекращена. Юлиниар под прикрытием

редкой магии занялся поиском ледяных драконов.

Парень почему-то не стал напрямую отвечать на вопрос, предпочтя перевести разговор в иное русло, но сумел отвлечь меня настолько, что я не стала акцентировать на этом внимание.

— Зачем он их ищет? — напряглась. Учитывая воинственность огненных, предположила, что такие и добить не погнушаются.

— Думаю, чтобы вернуть.

— И как успехи?

— Насколько знаю, ты первая.

— Как думаешь, что они со мной сделают, когда удостоверятся, что я та, кто им нужен?

— Наверняка выдадут замуж за дракона с сильным магическим источником.

— Зачем? — от волнения я стала туго соображать.

— Как зачем? Им нужно возродить род ледяных, пока огненные совсем не потеряли магию, а планета не погибла. Ведь в этом случае погибнет и большая часть их сородичей, поскольку королевская семья не сможет увести отсюда всех. У них на это просто сил не хватит.

— Как они собираются возрождать род, ведь для этого нужна пара ледяных драконов?

— В идеале да. Но есть и другой способ: в паре с огненным драконом при определённых условиях тоже рождаются ледяные. Я слышал, что некоторые драконы могут программировать не только пол будущего ребёнка, но и вид его магии. Таких немного, но они есть.

— Кирк говорил, что от дракона у любого существа родится дракон. Это только с мужчинами-драконами так работает, или и с женщинами тоже?

— У дракона, независимо от пола, кровь сильная. Но есть небольшой нюанс. Чем чаще драконы скрещиваются с другими видами, чем слабее становится драконья сущность. Я тому пример. Так что, если ты окажешься ледяным драконом, в чём я не сомневаюсь, тебя отдадут замуж только за дракона.

— Я так понимаю, за того, который может программировать магию будущего ребёнка?

— Это самый надёжный вариант.

— А если он мне не понравится? — меня стало потряхивать от возмущения. — Я не свиноматка, чтобы меня скрещивать с племенным самцом!

— Я не знаю, Лада. Это вопрос к королю драконов.

Внутри назревал протест, но выплеснуть его на того же Юлиниара я не могла, так как дала клятву Семиру, что буду молчать.

Я оказалась права: новость перевернула мою жизнь. И я забираю свои слова назад — мне больше не нравится этот мир.

Не верить Семиру у меня не было оснований, да и то, что он рассказал, объясняло многое. Поэтому не наследный принц со мной и носится, как с писаной торбой. Удивляюсь, как он меня ещё под замок не посадил. Хотя, может и посадит, когда удостоверится в том, что я ледяной дракон.

— Ну так что там с академией, почему вы стали её студентами? — задала вопрос повторно больше для того, чтобы отвлечься от печальных мыслей.

Оборотень смутился, но на это раз ответил:

— Мы носители крови ледяных драконов, и тоже привлечены к возрождению вида.

Удивлённо посмотрела на Семира. Тот потупился и ещё гуще покраснел.

— Мы — запасной вариант. На случай, если в браке с огненным драконом что-то пойдёт не так, и родится ребёнок не с ледяной магией, а с огненной.

Вот это я отвлеклась! Если до этого я была возмущена до глубины души тем, что меня насильно выдадут замуж, то теперь поняла, что это ещё не самое страшное: в случае провала первой части эксперимента, меня выдернут из неперспективного брака и подложат под другого самца. На этот раз оборотня смеска. А может и под всех по очереди. И тут у меня закончились приличные слова.

Сжала руки в кулаки и глухо спросила:

— И много вас таких здесь?

— Пятеро. Ты всех видела в первый день в столовой. Но самый вероятный вариант — я.

— Почему?

— У остальных драконы были в предках очень давно. В них совсем мало крови ледяных.

Вот это я попала! Не зря чувствовала, что есть какой-то подвох. Но, чтобы вот так: стать подопытным кроликом, свиноматкой и инкубатором в одном лице — мне такое даже в самом страшном сне не могло присниться!

— Раз ты такой осведомлённый, тогда может знаешь и то, за кого из драконов меня выдадут замуж?

Семир понял моё состояние и виновато потупился. Как будто в том, что происходит, была его вина.

Несмотря на бурю чувств, которые он пробудил своими откровениями, я всё же понимала: он в таком же положении, как и я.

Глава 18. Чем дальше в лес, тем больше дров

Мы сидели молча. Каждый думал о своём. Я, по большей части, боролась с желанием пойти и выцарапать Юлиниару его бесстыжие синие глазки. Почему-то именно он для меня был главным злодеем. Его я и костерила.

Каков подлец! Он ведь изначально понимал зачем меня тащит в свой мир! Пусть гипотетически, но он знал, что я могу оказаться ледяным драконом!

— Гад! Гад! Гад! Мерзкая ящерица! — эмоции всё же прорвались наружу, и я стала лупить кулаками по газону. Семир меня не трогал. А я продолжала бесчинствовать: вырванные клочья травы вместе с землёй полетели во все стороны.

Когда «выкосила» приличные проплешины вокруг себя, гнев сменился безысходностью, и я расплакалась. Оборотень осторожно взял меня за руку и сжал ладонь. Уткнулась в его грудь и прорыдала на ней не меньше получаса.

Когда выдохлась, навалилась апатия. Я понимала, что никуда не денусь из этого мира, а значит меня найдут куда бы я не подалась.

Какое-то время тупо смотрела в одну точку. Потом в душе зашевелилось что-то большое, холодное и возмущённое. Оно увеличивалось в размере и всё больше негодовало. По телу прошла уже знакомая ледяная волна и кончики пальцев закололо миллионами иголок.

Семир напрягся и тихо проговорил:

— От тебя сейчас просто фонит ледяной магией.

В ответ на его заявление мой внутренний зверь замер, и постепенно стал успокаиваться. И вскоре совсем спрятался, словно его и не было. Если бы не знала, что это дракон, решила бы, что внутри меня живёт заяц, — это бы объяснило, почему он от каждого шороха прячется. Но своё дело он всё же сделал — к моменту, когда пришло время идти на обед, я твёрдо решила: пусть мне не выиграть эту войну, но без боя я не сдамся!

Умывшись в ближайшем фонтане, пошла с оборотнем в столовую. Семир выглядел подавленным.

— Наверное, мне не стоило тебе этого рассказывать, — наконец выдал он свои сомнения.

— Ты все сделал правильно. На земле говорят: «Предупреждён — значит вооружён». Теперь я знаю какую участь мне уготовили огненные и обязательно что-нибудь придумаю, чтобы они, если не отказались от своих планов, то сильно о них пожалели... Уверена, что вашу планету можно спасти менее бесчеловечным способом...

— Это и твоя планета тоже. Твои предки отсюда, — тихо произнёс Семир, но я услышала.

— Я это понимаю, и подумаю над тем, что смогу для неё сделать.

— Ты всегда можешь рассчитывать на меня.

Поблагодарила неожиданного союзника, и постаралась нацепить маску непринуждённости — мы подходили к академии, и лишние вопросы по поводу моих растрёпанных чувств были ни к чему.

На пороге столовой попрощались с оборотнем и я, набрав себе блюд, направилась к вампиру, который семафорил руками с момента моего появления.

Села за стол напротив него и спросила:

— Что ты там говорил про спасение от брака с драконом? Излагай!

Триан подавился супом. Заботливо похлопала по спине. Как только приступ кашля прошёл, вампир поинтересовался:

— Какая муха тебя укусила на прогулке?

— Та, которую зовут прозрением. Я тут сложила в уме некоторые факты, и пришла к выводу, что ты прав: драконы замышляют что-то, что мне уже не нравится. Не люблю, когда меня используют. Тем более вслепую. Ну так что ты мне хотел предложить?

— Я ж тебе говорил: можно сделать вид, что мы с тобой пара.

— Один уже сделал. И кто-то ему быстро отбил желание. Надеюсь, что только его. Хочешь так же?

Вампир нагло заулыбался.

— Меня не посмеют тронуть.

— Откуда такая уверенность? И главное: зачем тебе этот геморрой?

— Поверь мне на слово.

— Ну уж нет! Я уже одному поверила, хватит! Давай, рассказывай, или я отсижу от тебя на парах и лишу главного лакомства! — многозначительно поиграла бровями.

— Чертов оборотень! Я его недооценил. Сильно умный значит? И разговорчивый? Я подумаю, что с этим можно сделать...

— Ты лучше подумай над тем, как будешь спасать меня от брака с ящером. А я взамен, так уж и быть, дам тебе попробовать свою кровь. Только если ты скажешь правду: зачем тебе это надо. Сказку про любопытство оставь для лохушек типа Авриэлии.

— Слушай! — клыкастый посмотрел на меня восторженно, — А у тебя случайно в роду вампиров не было? Вон какие зубки прорезались!

— Прорезались, — туманно подтвердила я, — И, если потребуется, я тебя этими зубками загрызу. Ну так что, будем дружить?

Моей улыбкой — оскалом можно было пугать детей. Но вампир пришёл в ещё больший восторг.

— Я в тебе не ошибся! Давай спокойно поедим, а потом пойдём на обещанную прогулку. Там и поговорим.

Насилу дождалась окончания обеда. Нервы были взвинчены настолько, что я не почувствовала вкус пищи.

Как только оказались в уединении, нетерпеливо поторопила:

— Я тебя слушаю.

— По вопросу твоего спасения: мы заключаем договор о фиктивном браке, и никто больше не посмеет к тебе приблизиться на расстояние вытянутой руки.

— Поясни.

— Невесты вампиров неприкосновенны. Мы по запаху можем определить, кто их касался, и имеем право выпить это существо до дна. Так что никто не рискует приближаться к нашим парам.

Я поёжилась. Представила картинку: Триан выпивает всю кровь из Юлиниара и откидывает посеревшую тушку в сторону.

— Не кровь, — уточнил вампир, — энергию.

С ужасом уставилась на парня.

— Ты что, мысли читаешь?!

— У тебя на лице всё написано. Ты очень эмоциональная. И вкусная.

— Почему мне кажется, что ты опять что-то не договариваешь?

— Ну хорошо. Я не читаю мысли, но вижу самые яркие мыслеобразы, когда поглощаю энергию. Так тебя устроит?

— Если это правда, то устроит. Продолжай. Зачем тебе нужна моя кровь?

— Я не могу сказать. Это тайна нашего вида.

— Обещаю молчать как рыба.

Вампир пристально меня изучал, взвешивая можно ли мне верить. И неожиданно выдал:

— Хм. Действительно будешь молчать... Ну хорошо. Через твою кровь я пойму — могу ли тебе доверять.

— Каким образом?

— Кровь содержит всю информацию о человеке, включая его мысли и стремления.

— Допустим. Предположим, ты убедишься, что можешь мне доверять, дальше что?

— А дальше будет дальше. Дай сначала укусить.

— Не могу.

Вампир опешил.

— Ведь тогда ты узнаешь не только мои тайны. А я не могу этого допустить. Я клятву дала. Так что тебе придётся как-то по-другому убеждаться в моей благонадёжности. Или тоже взять с меня клятву.

Триан разочарованно вздохнул.

— Ну хорошо, я задам тебе один вопрос, и по тому как ты на него ответишь, решу, могу ли тебе доверять. Ты ледяной дракон?

Задумалась. Стоит ли верить этому клыкастому? По-прежнему не уверена. Но, с другой стороны, эта новость совсем скоро станет всеобщим достоянием — как только защита спадёт, все сами это увидят. К тому же, ректор и наставник, похоже, тоже не сомневаются в моей драконьей сущности, а от остальных это скрывать смысла не вижу.

— Да. По крайней мере я в этом уверена, хотя моя сущность ещё и не проявилась.

— Откуда такая уверенность?

— Я его чувствую.

— Ты же говорила...

— Всё изменилось, — нетерпеливо перебила я. — Теперь я чувствую, как дракон временами во мне шевелится; его холод и эмоциональное состояние.

— Значит, совсем скоро он пробьёт защиту, — вампир размышлял вслух, — и у нас осталось мало времени...

— Для чего мало времени, или до чего?

— До того, как огненные тебя захватают и начнут оплодотворять.

Я захлебнулась воздухом. Вампир заботливо похлопал меня по спине.

— Ты откуда про это знаешь?

— Я же говорил, что вижу мыслеобразы, а ты очень эмоциональна.

На меня напал ступор: получается, что я, даже не открывая рта, выдала все тайны?

— Не все, — успокоил вампир, только те, которые тебя сильно волнуют. — И до тех пор, пока ты не научишься контролировать свои эмоции, для любого вампира ты будешь словно открытая книга.

— И что мне теперь делать?

— Это вообще не проблема. Сходим к артефакторам и закажем тебе какое-нибудь украшение, которое скроет все твои мысли и эмоции. А пока держи это, оно закроет тебя от всех, кроме меня.

Вампир снял с руки кольцо и надел мне на палец. Украшение тут же подстроилось под мой размер. Пока я ошарашенно разглядывала шикарный камень зелёного цвета, Триан продолжал:

— Меня волнует другое: нам нужно успеть заключить договор о помолвке до того, как щит спадёт, а для этого я должен познакомить тебя с родителями. Да и сам документ мы можем подписать только у меня дома.

— Но я ещё не согласилась!

— Согласилась. Просто не озвучила это. Но мне это и не требуется.

Глава 19. Ещё один союзник? Или коварный враг?

Уже сидя в комнате поняла, что не выяснила главное: зачем вампиру всё это нужно? Почему он готов идти против огненных? То, что не ради меня, — понятно, так как любви ко мне он не испытывает, я это точно знаю. И это ещё больше пугает. Ведь на альтруиста он был тоже не похож, а значит определённо имеет какой-то интерес. Но вот в чём этот интерес заключается?

Решила выяснить всё до конца прямо сейчас.

Выскочила в коридор, поозиралась. Вампир живет где-то неподалёку, так как мы одноклассники. Но в какой комнате? Не могу же я стучать во все двери и спрашивать здесь ли живет вампир. Прошлась туда-сюда по коридору, прислушалась — из-за дверей вообще ничего не было слышно.

Так я его не найду. А ждать, когда он выйдет, можно до утра. Вернулась.

— Чего ты мечешься? — ехидно поинтересовалась эльфийка, — Не можешь определиться кого из ухажёров выбрать?

Только её мне сейчас не хватало. И так нервы на пределе.

Вдох, выдох, дежурная улыбка.

— Ну почему же? Очень даже могу. Пожалуй, выберу вампира. Он красавчик, и не отходит от меня ни на шаг — явно ведь по уши влюблён. Как считаешь?

Авриэлия насупилась. Неужто этот клыкастый ей нравится? Во будут дела, если мои подозрения подтвердятся. Как мне потом ей в глаза смотреть? Я ведь даже не смогу признаться, что наша помолвка не настоящая.

Тишина длилась недолго. Быстро забыв, что на меня обиделась, эльфийка спросила с неприкрытой завистью:

— Это он тебе кольцо подарил?

Вот глазастая. Но делать нечего, кивнула. В ответ получила такой взгляд, что, если бы им можно было испепелить, от меня уже осталась бы кучка пепла.

От дальнейших вопросов и упрёков спас стук в дверь. Открыла. Триан.

— Собирайся.

— Куда? — вытаращила глаза.

— Лада, включай мозг. У нас не так много времени осталось, — нужно успеть вернуться к занятиям.

Я забегала по комнате, хватая то одну вещь, то другую. Вампир расположился в кресле и с улыбкой наблюдал за моими метаниями.

— А куда это вы собрались? — решила всунуть свой любопытный нос Аври.

— Не твоё дело, — обломал Триан, не глядя в её сторону.

— Студентам нельзя покидать территорию академии без разрешения ректора, — продолжала вредничать эльфийка.

— Мы это знаем, и у нас есть разрешение, — заверил её клыкастый, и улыбнулся так, что у меня мурашки по телу побежали, — ещё пара слов и он её приберёт. Аври видимо тоже это поняла, потому что пискнула:

— Я просто напомнила. Но если что, ничего никому не скажу.

— Вот и умница. А я тебя за это укушу. Прямо сейчас.

Вампир направился к сиреневой, на ходу бросив мне: — Надень брючный костюм.

Даже не стала спрашивать откуда он про него узнал, так как уже несколько минут мучительно пыталась выбрать между ним и платьем со шляпкой и перчатками.

Схватив наряд и обувь, скрылась в ванной. Когда вернулась, Триан уже сидел в кресле довольный, а Авриэлия задумчиво смотрела в окно.

— Что ты ей сказал? — поинтересовалась, как только мы оказались в коридоре.

— Не важно. Важно другое — теперь я буду знать, если она что-то задумает выкинуть. Например, пожаловаться наставнику или ректору.

— Откуда?

— Оттуда! Лада, ты слишком любопытна. На нашей планете это опасное качество. Меньше знаешь, дольше живёшь. Слышала о таком?

— У нас по-другому говорят, но я тебя поняла. Могу хотя бы узнать куда мы идём?

— К порталам. А оттуда ко мне домой.

Ох! У меня начался мандраж. В логово вампиров не хотелось. Совсем.

Триан на меня поглядывал с улыбкой. Опять, паразит, лакомится, а заодно и картинками моих страхов любит. Не выдержала:

— А если к моей энергии в вашем королевстве присосётся сразу несколько вампиров, я умру?

— Никто не присосётся, — со смешком успокоил клыкастый, — ты от всех закрыта. У тебя артефакт на руке, забыла?

Точно. Что-то я совсем растерялась. Нужно собраться.

— Зачем тебе это?

— О чём ты? — вампир состроил наивные глазки ничего не понимающего существа.

— Ты отлично знаешь! Не надо прикидываться! Зачем ты мне помогаешь? В чём твой интерес?

— Если я тебе об этом расскажу, то буду вынужден...

— ...меня убить?

— Почему сразу убить? Ты слишком много думаешь о смерти. Я хотел сказать: жениться. Хочешь, чтобы я на тебе женился?

— Нет! — ответ прозвучал слишком резко и поспешно. Вампир рассмеялся. И ничего не ответил.

Вот и поговорили.

В комнате для перемещений я была впервые. Она оказалась большой, без окон и совершенно пустой. Только в самом центре светились три портала: обычные арки, которые в нашем мире часто используют молодожены, только с перламутровой дымкой внутри, скрывающей то, что было по другую сторону. В левом дымка была тёмной, в правом — светлой, центральный отливал всеми цветами радуги.

— Который ваш?

Вампир указал глазами на тот, что был с тёмной дымкой.

— А остальные куда ведут?

— Светлый — к оборотням, цветной — к эльфам.

— А где тот, что ведёт к драконам?

Парень посмотрел на меня как на идиотку.

— Мы в королевстве драконов, зачем им портал?

— А как они к себе домой попадают?

— Похоже у тебя от страха совсем мозги переклинило, — во взгляде появился укор. —

На крыльях они домой попадают, они же драконы.

Точно! Кажется, я действительно сильно себя накручиваю. Ну что со мной может случиться у вампиров? Максимум высосут до дна, — ничего страшного.

Триан поднял глаза к потолку и вздохнул.

— Хватит придумывать всякие страшилки. Никто тебя не тронет. Пошли уже!

Он взял меня за руку и потянул к левому порталу.

Я упёрлась пятками в пол.

— Не пойду, пока не скажешь, почему ты мне помогаешь.

Вампир разозлился. Я это видела, но упрямо стояла на своём.

— Лада, я тебе об этом расскажу, но не здесь и не сейчас.

— А когда? И где? Когда я буду полностью в твоей власти, и ничего не смогу изменить, даже если мне не понравятся твои причины? Или ты сейчас отвечаешь на этот вопрос, или я никуда не иду!

— Я не могу тебе ничего сказать, так как если кто-то это услышит, нас могут принять за мятежников. И тогда нас просто казнят.

— Что ты врешь? Ты подданный другой страны. Я хоть ничего не смыслю в ваших законах, но не дура, и понимаю, что у тебя определённо есть неприкосновенность. Если уж даже ваших невест не могут трогать...

— Это другое, — вампир сменил тактику и мягко улыбнулся. — Сеная моя, чем больше ты тянешь время, тем меньше у меня шансов тебя спасти.

Зависла. Какая Сеная? А, вроде бы Семир что-то такое говорил... Кажется, это местное солнце. Так, с этим разобрались. Пусть будет Сеная. Но с остальным я не согласна. И дракон внутри меня тоже был против. Причем сильно против, так как он уже не просто протестовал, а бесновался, пытаясь прорваться наружу. Мысленно приказала ему затихнуть, так как самочувствие из-за его шевелений было не самое лучшее.

— Назови хоть одну причину.

— Вампиры, пусть и не участвовали в той войне, но тоже недовольны тем, что творят огненные драконы, — выпалил Триан и вопросительно на меня посмотрел. — Всё? Ты довольна? Можем идти?

Я ещё немного постояла, переваривая услышанное. Решила, что это очень похоже на правду. Сама протянула руку и скомандовала:

— Пошли.

Но как только мы приблизились к порталу, дымка исчезла, превратив переход в обычное строение, а за спиной раздался ледяной голос Юлиниара:

— Далеко собрались?

У меня внутри всё похолодело. Что ответить я не знала, поэтому молчала. И, по-прежнему, стояла спиной — встречаться взглядом с разъярённым драконом не хотелось.

А вот Триан среагировал. Он стремительно развернулся и весь оцетинился: клыки удлинились, лицо изменилось и стало похоже на те вампирские рожи, что нам показывали в страшном кино. А ещё за его спиной с шумом раскрылись крылья.

От неожиданности и испуга отпрыгнула в сторону, и, не удержав равновесие, упала на попу. Непроизвольно начали вылезать глаза из орбит, и приоткрылся рот.

Мамочки! Я только что едва не ушла в страну вот таких «красавчиков»!

— Вириниэдэн, ты либо сейчас успокоишься и пойдёшь в свою комнату, — спокойно произнёс дракон, — либо вылетишь в портал и больше сюда не вернёшься. Уж поверь, без

твоего дара мы как-нибудь обойдёмся. Тем более, что свою часть договора ты уже выполнил.

Глава 20. Страшная правда

Не поняла. Какого договора? Вопросительно посмотрела на страшную образину, в которую перевоплотился Триан. От подозрений, что закрадывались в мой воспалённый от последних событий мозг, страх как рукой сняло.

Ах, ты нетопырь недоделанный! Ведь чувствовала, что ему верить нельзя. И вот результат — он в сговоре с драконами.

Меня такое зло взяло, что, резво вскочив, я накинулась с кулаками на летучую мышь переростка. Вампир опешил от моего безрассудства и пропустил первые два серьёзных удара: в нос и между ног. А дальше уже перестал обращать внимание на сыпавшиеся как из рога изобилия тумачи и пинки, так как со стоном согнулся пополам.

Дракон за происходящим наблюдал с довольным видом, не пытаясь хоть чем-то помочь союзнику по тёмных делишкам.

Увидев его радостный настрой, переключилась на него. Правда, ударить нахала не получилось, — он был к этому готов и быстро меня скрутил. Но мой рот остался свободным и из него посыпались разные обидные ругательства, вперемешку с проклятиями типа: чтоб у тебя чешуйчатый хвост отпал, крылья срослись в полёте, и всё в таком духе.

При этом активно трепыхалась. До тех пор, пока не поняла, что Юлиниар нагло ржёт, слушая мою брань. Замерла и ещё сильнее разозлилась.

— Отпусти меня, ящерица крылатая! — попыталась пяткой ударить по его ноге. Промахнулась.

— Неа! — он прижал к себе теснее, и по моему телу прошла волна приятного тепла. Это ещё что за новости? Он — враг!

— Ты больно дерёшься, — тем временем продолжал довольный дракон. — Если хочешь я тебя поднесу поближе к вампиру, можешь его ещё попинать.

Вампир, до сих пор лежащий на каменном полу, узнав ближайшую перспективу, встрепенулся и стал отползать в противоположную от нас сторону.

— Отпусти, сказала! И вообще верни меня в мой мир, не хочу здесь больше ни дня оставаться!

— Ты ж говорила, что тебе здесь нравится.

— Как понравилось, так и разонравилось!

— Это потому что я не выпустил тебя к вампирам, которые спят и видят, как сцеживают твою кровь?

Что?!

— Они не пьют кровь, — попыталась поспорить, а заодно и себя убедить, — Вернее, не используют её как еду.

— Верно. Но твоя кровь им нужна для другого.

— И для чего же? — насторожилась ещё больше.

— Чтобы выработать резистентность к серебру. Ты знаешь, что в больших дозах оно для них смертельно как яд? Но если приучать организм к яду постепенно, то можно добиться того, что он станет не опасен.

— И при чём здесь я и моя кровь?

— В крови ледяных драконов содержится серебро. Та самая нужная доза. Ты для них сосуд с идеальным напитком, способным сделать их неуязвимыми.

— Это правда? — я кинула злобный взгляд на Триана. Тот виновато потупился. — Значит ты не собирался меня спасти, а даже наоборот?

— Всё не совсем так, Лада.

— А как в этой ситуации ещё может быть? Дай угадаю! Вы не станете меня убивать быстро, а убьёте медленно, используя как кулер, пока не закончится кровь?

Вампир уже сменил свою ипостась и смотрел на меня красивыми глазами со взглядом побитой собаки.

— Позволь мне всё объяснить.

— Объясняй. Но не надейся, что после всего я тебе поверю.

Объятья Юлиниара немного ослабли, и я воспользовалась этим, чтобы сбросить с себя его руки. Зло зыркнула и прошипела:

— Не прикасайся ко мне.

— Давай без свидетелей? — взмолился вампир.

— Боишься, что он может уличить тебя во лжи? — заметила довольно ехидно.

— Ну хорошо, при нём, так при нём. Мы хотели заключить с тобой договор на то, что ты станешь добровольным донором. У тебя не брали бы кровь больше допустимой нормы. В остальном я был с тобой честен.

— А почему про донорство промолчал? — сощурилась сканируя. — Не отвечай! Сама знаю: если бы я не согласилась, меня бы сделали пленницей и выпили без моего согласия.

— Нет! — возмутился вампир, — что ты такое говоришь?!

— Они бы нашли способ тебя убедить, Лада. Поверь, по этой части у них богатый опыт, — вставил свои три копейки наставник.

Попыталась убить вампира взглядом. Тот сидел, не поднимая глаз. Предатель! Ненавижу! В этом мире вообще хоть кому-нибудь можно доверять?!

Перевела взгляд на дракона, выглядевшего как сытый кот.

— А ты чего такой радостный? — в пылу я напрочь забыла про субординацию и всю ему «тыкала», — Если ты такой честный сегодня, может расскажешь зачем я нужна вам?

— Расскажу, но не здесь.

Закатила глаза — эта фраза уже вызывает у меня аскому.

— А где? Тоже потащишь туда, откуда я не смогу сбежать?

— Ты уже находишься в таком месте, — без зазрения совести заявил Юлик.

— Я что, пленница?!

— Нет. Это для твоей же безопасности.

— Ну так расскажи, чем этот мир для меня так опасен! Чтобы у меня больше не появлялось желание сбежать в ещё более опасное место.

— Пойдём.

Юлиниар взял меня за руку, начертил перед нами рукой круг, который засветился золотом, шагнул в него, и дёрнул меня за собой.

Влетела в портал, не успев ничего сообразить. По инерции впечаталась в спину принца. Осмотрелась. Вау! Как всё дорого-богато!

Хотя нет, с золотом был перебор — всё вокруг буквально слепило им. Если бы не белый цвет стен, выступивший фоном, меня бы стошнило от этого золотого великолепия.

Он что, притащил меня во дворец?!

Через несколько комнат и коридоров, по которым мы молча шли, убедилась в своей правоте. Вошли в огромные двери, за которыми нас встретил зрелый мужчина, отдалённо

похожий на моего провожатого. На голове у него была золотая корона.

— Здравствуй, отец. Познакомься, это Лада Егорова.

Король с мальчишеским любопытством меня рассматривал.

— А это король огненных драконов Валиарий Мудрый, — эта информация была уже для меня.

«Валёк, значит», — услужливо подсказал мозг, неожиданно включившись в работу. Где ты раньше было, серое вещество, когда я доверчиво пёрлась за вампиром?

Растерянно заморгала, не зная, как приветствовать местного монарха. Ничего лучше не придумала, как протянуть руку. Король усмехнулся и поцеловал предложенную конечность. Опешила и смутилась. Я вообще-то на рукопожатие рассчитывала.

— Девушка желает знать правду, — разрядил неловкость Юлик.

— Ну что же, она имеет на это право.

Король жестом предложил сесть на диван, а сам расположился напротив — в большом шикарном кресле. Впрочем, как и всё здесь.

— Задавайте вопросы, постараюсь на все ответить.

— Зачем меня притащ... перенесли в этот мир?

— Это и твой мир, девочка, — поправил меня мудрейший (или как его там?), — Ты — ледяной дракон, и твои предки испокон века жили на этой планете.

— Пока ваши предки их отсюда не выжили? — вырвалось у меня, и я прикрыла рот ладонью.

— Ты права, наши деды некрасиво поступили с серебряными.

Серебряными? Мы же вроде ледяные. Вопросительно посмотрела на визави. Тот, в свою очередь так же посмотрел на Юлиниара.

— Она ещё мало знает об этом мире и о своих сородичах, — пояснил Юлик.

— Значит нужно отвести её в нашу библиотеку и предоставить все нужные источники. Девочка должна знать всё о своих предках, и о том, что случилось. А пока расскажу тебе коротко.

Король поведал мне то, что до этого рассказал Семир. Правда, в его рассказе золотые не были такими варварами, и к золоту стремились сугубо из жизненной необходимости. Про истребление ледяных вообще ни слова не сказал. Ну что ж, у каждого своя правда.

Выслушав версию огненных, задала вопрос по-другому:

— Вам я зачем нужна? — надеюсь, на этот раз он не увильнёт, и рассекретит их главный план.

Король чуть помолчал думая. Потом скупно ответил:

— Наши предки наломали дров, а мы хотим всё исправить, и для этого нужно вернуть ледяных драконов на планету.

— Вы планируете всех найти? Уже знаете где искать? И куда они вернуться? Так же, как и я, будут жить в академии?

Глава 21. Две стороны одной медали

— Почему в академии? — главный дракон вполне естественно удивился, — Мы возвратим их земли. А по первой части вопроса: в идеале, конечно, нам хотелось бы вернуть всех. Но боюсь, что это физически невозможно. Тем не менее мы не теряем надежду. Мои сыновья по очереди прочесывают миры. Порой даже рискуя своей жизнью, так как не все жители планет дружелюбные.

Представила, как Юлиниар бежит по улицам какого-нибудь земного города и кричит:

«Драконы! Драконы! Кто видел драконов! Нашедшему жалую шубу с царского плеча!» А какой-то "злой" прохожий спешно вызывает санитаров.

— А как они их ищут? На них же не написано, что они драконы.

— В этом вся сложность. Чтобы почувствовать драконью сущность, нужно находиться рядом. Невозможно приблизиться к каждому живому существу планеты. На это жизни не хватит. Дело осложняется ещё и тем, что ледяные не хотят, чтобы их нашли...

Король ещё что-то говорил, но я его уже почти не слушала, так как не давала покоя одна мысль: «Получается, Юлиниар изначально знал, что я дракон, но врал?»

— Мне кажется, вы меня не слушаете, — Валиарий попытался привлечь моё внимание взмахом руки перед моим лицом. Помогло. — Что вас так беспокоит?

Воспользовалась паузой в рассказе и повернулась к принцу:

— Выходит, ты уже тогда, в клубе знал, что я дракон?

— Нет. Я почувствовал в тебе магию, но не смог понять её природу. Блок не дал. И только когда нам с дядей удалось его хорошо рассмотреть, я понял, что мне с тобой сказочно повезло.

— А зачем вам вообще нужны ледяные драконы? Ну нет их и нет. Извините, но я не верю в то, что вас настолько мучает совесть за проделки предков, что вы готовы рисковать жизнями своих детей.

Я, конечно, знала ответ на этот вопрос, но версия огненных могла отличаться от версии оборотней.

— Видите ли, Лада, с исчезновением ваших сородичей климат на планете стал резко меняться. И если не исправить ситуацию нам всем грозит гибель.

«А что там с вашей магией? Ну же! Наверняка она вас больше заботит, чем чья-то гибель. Вы ведь в любом случае выживите, уйдя в другой мир».

Король словно услышал мои мысли:

— Кроме того, без наших серебряных собратьев мы начали слабеть в магическом плане. Но это не так важно, как гибель целой планеты. Ведь всех мы спасти не сможем.

— Но и я одна вряд ли что-то смогу изменить.

— Ты же не всегда будешь одна, — вклинился Юлик, — Со временем выйдешь замуж и у тебя появятся дети...

Я затаила дыхание, чтобы не спугнуть разоткровенничавшегося принца.

— ... у твоих детей тоже будут дети, и так далее. Постепенно ледяные возродятся.

— А за кого я выйду замуж, если ледяных драконов здесь больше нет?

Давайте, огненные, расскажите уже про свои коварные планы!

— В браке с магически сильным огненным драконом у вас тоже родятся малыши с ледяной магией, — «перехватил» разговор глава королевства.

— А могу я узнать, большой ли у меня выбор? Как много тут таких сильных драконов?

Отец и сын переглянулись.

— В общем-то небольшой: два моих сына, я и мой брат — ректор академии. Есть, конечно, ещё и более старшее поколение, но вряд ли вас заинтересует дряхлеющий дракон.

Неприлично вытаращила глаза на короля. Он что, сам тоже собирается принимать участие в эксперименте?! И какой ещё дряхлеющий дракон?! Меня даже немного подряхлевший король не интересует. Да, выглядел он хорошо, лет на сорок по земному, но мне хватало осознания того, что его детям уже далеко за двести (а сколько ему самому я даже знать не хочу).

— Не пугайтесь так, Лада. Никто вас насильно в жёны не возьмёт.

Я прочистила горло, так как «в зобу дыханье спёрло», и попыталась внести ясность:

— Насколько я знаю, ваш старший сын женат! Вы наверняка тоже! И ректор немолод, и уверена, что не свободен! Остаётся только Юлиниар. Вам не кажется, что это вообще не выбор? Из одного не выбирают.

— Вы правы, Димириán, Маргус и я состоим в браке. Но у нас в высших родах разрешено иметь вторую жену. И если мой младший сын вам не по душе, вы можете выбрать любого из нас.

Младший сын сидел, сжав кулаки, и пялился в пол.

— Простите, конечно, Ваше величество, но... что если мне никто из вас не понравится настолько, чтобы я захотела сочетаться браком?

— Есть ещё несколько оборотней, в роду которых были ледяные драконы. Вы можете выбрать из них. Но вы должны заранее знать, что дети-драконы в этом браке будут не такими сильными магически и по крови. И их потомки наверняка вообще потеряют свою ипостась и унаследуют другую.

«Род Семира тому пример» — подумалось мне.

— То есть у меня выбора всё-таки нет?

— Выбор есть всегда. Если вы пожелаете выйти замуж за оборотня, значит так тому и быть. Но к моему сыну всё же присмотритесь, — король тепло улыбнулся. И вообще я заметила, что он стал на меня смотреть как-то иначе. С уважением, что ли. Неужто думал, что я выберу его, только потому что он король?

— Ты поэтому от меня других драконов гоняешь и вампира тоже? — спросила у принца, всё ещё изучающего пол. — Мог бы прямо сказать.

— Угу, — буркнул Юлиниар, — и тем самым отпугнул бы от всех заготовленных кандидатов. Ты ведь упрямая как... чересчур, в общем. Тебе нужно всё самой делать. В том числе и выбор.

Это когда он меня так хорошо изучил? Да ещё и начал считаться с моими интересами?

— Почему ты мне сразу обо всём не рассказал?

— Потому что ты была к этому не готова. На тебя и так столько всего свалилось. Я подумал, что сначала нужно дать время на адаптацию, и уже потом осчастливливать героической миссией по спасению рода.

Психолог чешуйчатый! Знал бы сколько я из-за его заботы страхов себе напридумывала. К вампирам чуть не попала из-за этого.

После короткого ликбеза Юлиниар отвёл меня в библиотеку, усадил за стол и начал стаскивать старые фолианты.

— Да мне за всю жизнь столько не прочесть! — возмутилась, наблюдая за тем, как

растёт стопка книг.

— Тебе не нужно их читать от корки до корки. Я помогу разобраться...

После двух часов копания в архивах я узнала о том, что мои предки были серебряными драконами с ледяной магией. Выяснила, что серебро для них, то есть для нас, жизненно необходимо — мы из него черпаем жизненные силы. Причем происходит это само собой, достаточно просто окружить себя серебряными предметами быта и носить украшения из этого металла. Поняла откуда у меня такая любовь к серебру: я никогда не носила золото, все мои украшения были из металла моего рода. Вот такая вот работа подсознания.

Теперь поняла, что имел в виду Валиарий, говоря о том, что золото для них жизненно необходимо. И не могла понять своих предков: почему они не хотели поделиться или продать огненным металл, который был нужен им как воздух.

Когда я более-менее изучила свой вид, Юлиниар подсунул мне книги родов.

— Какой смысл изучать рода, если их уже здесь нет? — я с тоской посмотрела на несколько толстых изрядно потрёпанных фолиантов. Приоткрыла: написано от руки. — Я всё равно не разберу эти каракули.

— Во-первых, ты должна знать всю высшую касту, потому что это история твоего королевства. Во-вторых, неужели тебе не хочется узнать своих родственников?

Под моим взглядом принц должен был почувствовать себя одноклеточным. Но — нет. Он, судя по виду, чувствовал себя гением, который собирался учить неразумное дитя. Попыталась подорвать его уверенность в себе:

— Послушай, я вообще ничего не знаю про своего отца. Даже имени. Как я смогу найти его или его родственников без единой зацепки?

— Зацепка есть. Блок, который на тебе стоит, — уверенно заявил дракон и раскрыл передо мной огромную пыльную тетрадь в серебряном переплёте.

Глава 22. Неожиданно

— Поясни, — голос сел, сердечко подпрыгнуло и замерло. С надеждой посмотрела в синючие глаза.

— Такой щит могли ставить единицы, потому что это высшая магия, которой владели только члены королевской семьи и их близкие родственники. Так что кое-что мы всё-таки сможем узнать. А может даже сумеем вычислить кто из них твой отец.

Принц пролистал добрую половину страниц и ткнул пальцем:

— Вот последний король, правящий перед тем, как драконы ушли в другой мир.

Я уставилась на имя, но никак не могла его прочесть — буквы перед глазами прыгали и расплывались. До побелевших костяшек пальцев уцепилась в подлокотники кресла. Сверху легла теплая рука и в меня устремился поток чужой энергии. Прислушалась к себе. Дракон внутри встрепенулся, поёрзал, как игривый котенок перед прыжком, замер... и вдруг довольно заурчал — почувствовала приятные вибрации за грудиной. С удивлением отметила, что волнение спало, и буквы сложились в слова:

— Илиан Аделианн Галайн.

Дальше шли цифры: год рождения и год начала правления. В сносках стояла пометка: Илиан Упрямый.

— Теперь понятно, — пробормотала, и краем глаза заметила, как растянулись в улыбке губы Юлиниара. Догадываюсь о чём он подумал, но я имела в виду не себя, а то, что огненные и ледяные драконы, вероятнее всего, не смогли договориться именно по этой причине.

— А вашего правителя тех времён как называли?

Сначала раздался смешок, а потом уже пришло пояснение:

— Гардерий Нетерпеливый.

— Да уж. Другого исхода быть не могло. У них просто не было шансов. Упрямый и нетерпеливый в принципе договориться не смогли бы.

И тут мне стало любопытно:

— А если бы я была правителем, как думаешь, какой ярлык на меня бы повесили?

— Наверняка, — Гордая.

Удивил. Я думала он выдаст что-нибудь из серии «тупой, ещё тупее» только про упрямство, явно передавшееся по наследству.

— А на меня? — синие глаза смеялись в ожидании какой-нибудь земной гадости, которой я его щедро поливала в зале с порталами.

Но я тоже решила подойти со всей серьёзностью и выдать наиболее вероятный вариант:

— А ты скорее всего был бы Юлиниаром Несдержанным.

— Что, правда такой несдержанный? — губы всё ещё улыбались, а глаза смотрели серьёзно, в самую душу.

Непринуждённость как рукой сняло. Дракон внутри взволнованно заскрёбся, чем запустил холодную волну, тут же вызвав тошноту.

— Тебе плохо? — мой путеводитель по этому миру озабоченно нахмурился, — Ты побледнела.

— Просто магия шалит, — поспешила успокоить. — Это вообще нормально, что меня тошнит всякий раз, как дракон внутри шевелится или волнуется?

— Ты ощущаешь его шевеление? — Юлиниар так удивился, словно я ему сказала, что мой дракон с тремя головами. Кивнула.

— Давно?

— Уже несколько дней.

— Значит сегодня останемся здесь ночевать!

Часто заморгала.

— У тебя в любую минуту может случиться оборот. Представляешь, если это произойдёт в вашей комнате. Ты же там всё разворотить. И эльфийка может пострадать.

— А здесь, значит, можно всё разворотить?

— Здесь все комнаты подогнаны под размеры дракона.

Теперь стал понятен весь этот масштаб.

— Но главное — там тебе некому будет помочь в первые минуты.

Насторожилась. Он что, собрался спать со мной в одной комнате?!

Видимо мимика выдала все мои мысли.

— Я буду в соседних покоях, и почувствую, когда ты сменишь ипостась. И услышу наверняка, — синие глаза опять смеялись.

— А если оборот не случится?

— Днём будешь на занятиях — аудитории большие, да и драконы рядом есть, а на ночь будем приходить сюда то тех пор, пока он не произойдёт.

Гулко сглотнула, так как от такой заботы появился ком в горле. И кивнула.

— А теперь давай продолжим начатое, до ужина осталось не так много времени, — скомандовал заботливый принц.

Мы копались в родословной Галайнов, выискивая возможного отца. В результате сошлись на двух кандидатах: первым был наследник престола, а вторым его кузен. Сам король не мог быть моим отцом в силу возраста, а его младший брат погиб в той войне. Других близких родственников мужского пола в этом роду не было. А неблизкие были не настолько сильными магическими, чтобы поставить блок.

Итак, Дариан или Алиар? Юлиниар больше склонялся к наследнику, так как он был сильнее двоюродного брата. А учитывая «немагичность» нашей планеты, его шансы на роль моего отца возрастали в разы. И если принц был прав, то мой отец — Дариан Галайн, несостоявшийся король серебряных драконов.

Мне, выросшей в скромной неполной семье учительницы начальных классов, в это верилось с трудом. Бабуля тоже королевой не была — всю жизнь проработала дояркой. Хотя нет — оператором машинного доения. А то «сын короля и дочь доярки» как-то не очень звучит. А ведь именно так напишут в книге родов напротив моего имени, в графе «родители», если наши расчёты окажутся верны. Шикарный вариант для родоначальника новой ветки серебряных драконов, нечего сказать! Но, родителей, как известно, не выбирают. К тому же, я своей мамы и бабушки никогда не стеснялась. Я их просто любила.

— А почему у тебя на земле отчество было Сергеевна? И фамилия Егорова?

— Фамилия дедушкина. А отчество откуда такое взялось, понятия не имею. Скорее всего написали «от фонаря». Хотя, если бы не бабушка, уверена, что мама вписала бы имя настоящего отца. Тогда я хотя бы знала его имя.

— Это вряд ли. На Земле нет таких имён, и вероятнее всего Дариан назвался Дмитрием или Данилом.

— Откуда ты столько знаешь про мой мир?

— Я про многие миры знаю. Но в вашем мире бывал чаще всего.

— Почему? Он же не магический и вероятность того, что драконы могли в нём осесть, ничтожна.

— Магических миров вообще мало. А таких, чтобы ещё и людьми были заселены, так вообще всего два. Ведь мы же в человеческом обличе практически не отличаемся от них. Среди человекоподобных существ драконам затеряться проще.

— Тогда логичнее было бы искать на тех двух магических планетах, где живут человекоподобные.

— Да. В одном из этих миров сейчас и находится мой брат. А вот второй мир для нас опасен. Его жители разводят драконов как домашних животных. Как на земле, например, разводят коров.

— Они их доят?!

Юлиниар захохотал. А я им залюбовалась, разинув рот — всё-таки он очень красивый. Вот так смотрела бы и смотрела.

Отсмеявшись, резко посерьёзnel.

— Они их едят, Лада.

Закашлялась до слёз.

— Как можно есть себе подобных?

Хотя, чему я удивляюсь, и на земле есть каннибалы.

— Их драконы не превращаются в людей. Они просто животные. Но в животном обличе мы с ними почти не отличаемся. Поэтому, если нас подстрелить на лету, то, тот факт, что мы ещё и люди, выяснится слишком поздно.

— Ты был в том мире? — мне почему вдруг стало за него страшно.

— Нет. Мне брат рассказывал. Меня туда не пустили, так как, когда эту планету обнаружили, я был желторотым юнцом — едва академию закончил. А после было принято решение туда больше не ходить. После того как брат чуть не погиб.

Вздрыгнула. А ведь героизму этих ребят можно было только позавидовать. В одиночку ходить по незнакомым мирам не просто страшно, но и очень опасно.

— Отец вас заставил разыскивать ледяных?

— Нет. Он просто обрисовал будущую перспективу, и мы решили всё исправить. Поначалу он нас не хотел отпускать, сам собирался заняться поисками, но слишком многие были против этого, так как Димириан ещё не был готов управлять королевством, а без главы начнутся распри и междоусобицы, и мир падёт прахом.

— Но как же его жена справляется с этим? Я бы с ума сошла, если бы мой муж ушёл в чужой мир, неизвестный и возможно враждебный. Как жить, не зная, что происходит с твоей половинкой, жив ли он, здоров? Мне бы кусок в горло не лез, спать бы не могла, переживая за него...

Юлиниар слушал и, как замороженный, на меня смотрел, почти не дыша. В какой-то момент поняла, что он смотрит на мои губы и замолчала. Нервно облизнула объект его внимания. И поняв, что сделала ещё хуже, хлопнула ладонью по открытой книге.

— А не пора ли нам на ужин?

Дракон моргнул и наконец задышал.

Глава 23. Не хочу быть второй!

Ужин прошёл напряжённо. Большею частью потому, что я «имела счастье» на нём познакомиться с женой Димириана. В первую очередь меня, конечно, представили королеве — красивой женщине, лет тридцати пяти по нашим меркам. И она произвела на меня самое приятное впечатление: улыбчива, обходительна и довольна мила в общении. Но вот её «подрастающая смена» очень сильно отличалась и заставила понервничать.

Алиния оказалась красивой брюнетистой высококлассной стервой. Окинув меня оценивающим взглядом, скривилась так, как будто увидела нищенку на паперти или грязную бомжиху в подворотне. Следующая её выходка вообще опустила меня ниже плинтуса: за столом я оказалась напротив неё, и зараза демонстративно пересела на другой стул.

Дальше — больше. Она то и дело вклинивалась в нашу беседу с королём и королевой, и фыркала на каждый мой ответ. Когда я сказала королеве, что родом с Земли, девица состроила такую гримасу, как будто я родилась в самом ничтожном мире из возможных.

Коронованная чета после каждой выходки невестки смотрела на меня извиняющимся взглядом, а её одаривала полностью противоположным. Но ей их взгляды были как мёртвому припарка. Юлиниар тоже, как мог сглаживал углы и безрезультатно пытался испепелить нахалку синим взором.

Потом не выдержал и спросил:

— Алиния, какая муха тебя сегодня укусила?

Девица, похоже, только этого и ждала:

— Ты ещё спрашиваешь?! — взбеленилась так, что покраснела и быстро потеряла былой лоск, превратившись в склочную уличную торговку. — Ты притащил сюда эту, — на её лице появилось самое брезгливое выражение, которое мне доводилось видеть, — и ещё смеешь спрашивать?!

— Не забывайся, девочка! — король не повышал голоса, но тон был такой, что у меня побежали мурашки по спине.

— Имею право! — огрызнулась «девочка». — Вы пытаетесь подложить под моего мужа это отродье, и ещё удивляетесь тому, что я так реагирую?!

Я поморщилась. Уподобляться ей не хотелось. К тому же не была уверена, что сдержусь и не съезжу кулаком по раздражающей роже.

— С каких пор ты стала так радеть за супружескую верность? — поинтересовался принц, играя желваками. Я видела, что он уже на грани. — Насколько я знаю, сама ты не очень разборчива в этом вопросе...

— Юлиниар! — одёрнул его король.

— Ей лучше успокоиться, или я за себя не ручаюсь!

— Юлиниар! — более настойчиво повторил монарх, и его младший сын резко сбавил обороты, но продолжил сверлить взглядом распоясавшуюся родственницу.

— А ты, Алиния, либо будешь вести себя, как подобает будущей королеве, либо уйдешь на свою половину и продолжишь ужин там. И ещё. Если Лада и Димириан решат пожениться, твоего разрешения спрашивать никто не станет. Не заслужила. И не забывай, что в нашем законе есть один пункт, по которому ты в одночасье можешь потерять статус жены наследника.

Девушка побледнела настолько, что я бы не удивилась, если бы в следующую минуту

она грохнулась в обморок. Притихла, и остаток ужина не отсвечивала. Правда перед этим успела одарить меня таким взглядом, что я поняла: отныне она мой злейший враг.

Когда Юлиниар повел показывать покои, в которых я проведу сегодняшнюю ночь, спросила:

— А что за пункт такой?

— Как ты уже знаешь, у нас разрешено двоежёнство. В этом же законе сказано, что королевой станет та из жён, которая первая родит наследному принцу сына. Супруг же, при желании, вообще может отказаться от жены, не способной родить.

Ничего себе у них тут законы!

— А что, Алиния не может родить?

— Судя по всему не может. Они уже двадцать лет в браке, но она так ни разу не понесла. Уверен, что она активно привечает фаворитов в отсутствии брата с одной целью — забеременеть.

— Но разве ребёнок, рождённый от другого мужчины, может стать наследником?

— Нет. Но так она хотя бы сможет удержаться в роли жены моего брата. Ведь он тогда не сможет заявить, что она не способна родить.

— И её устроит такая жизнь? — я всё больше ужасалась местным порядкам.

— На самом деле быть женой короля, пусть даже не любимой, и не востребованной, не самая плохая участь. Она сможет затребовать себе замок, и будет в нём жить в своё удовольствие на полном обеспечении казны.

Я поёжилась. Не хотела бы оказаться на её месте. И замок со всеми льготами меня не прельщал.

— А с чего она взяла, что я собираюсь замуж за её мужа? Его даже в этом мире нет, и мы не знакомы.

— Он ведь не навсегда ушёл в тот мир, и скоро вернётся. И отец вас обязательно познакомит. — Юлиниар говорил спокойно, но игра желваками выдавала его напряжение. — И она имела ввиду не твоё желание, поскольку не в курсе, что выбирать будешь ты. В нашем мире выбор делает мужчина, Лада. Либо сам кандидат в женихи, либо отцы будущих супругов. Так что её упрёк был адресован королю.

— Но ненавидит она меня, — с усмешкой констатировала факт.

— Скорее уж меня. Ведь это я привёл тебя в этот мир.

— Чем больше я узнаю ваши порядки, тем больше они меня пугают. Моя страна давно пережила патриархат, и наши девушки воспитываются по-другому.

— Мы это знаем, поэтому отец предоставил тебе возможность выбирать.

За разговорами дошли до моего временного пристанища, похожего на огромную квартиру с очень высокими потолками.

Принц провёл меня по всем комнатам, представил служанку с красивым именем Амилада, и, пожелав спокойной ночи, ушёл. Я послонялась по выделенным апартаментам, всё детально изучила, используя приставленную ко мне девушку в качестве справочника, и, от души нагулявшись по огромным комнатам, задалась вопросом: «Чем заняться?»

Выручила Амилада, сообщив, что приготовила для меня ванную. Следующий час нежилась в благоухающем бассейне — ванной назвать такую громадину язык не поворачивался. Потом переоделась в лёгкое домашнее платье, и вышла на балкон. Близилась ночь, и в надвигающихся сумерках окрестности смотрелись ещё красивее. Я любовалась остатками света Сеная на небе, который переливался разными оттенками, и думала о

будущем.

Вариантов у меня немного. Если быть точной, — один: я должна выйти замуж за кого-то из заготовленных кандидатов. И с этим затянуть вряд ли получится. Кандидатуры короля, ректора и наследного принца напрочь отмела — я не буду второй женой. Даже зная, что с Димирианом у меня были все шансы стать первой, без раздумий вычеркнула его из списка, существовавшего в моей голове. Не хочу, чтобы по моей вине кто-то стал несчастным. Пусть даже этот кто-то — несносная Алиния.

Значит остается Юлиниар и пятеро оборотней. Что ж, буду присматриваться к ним. Вдруг, и правда кто-то из них понравится. А может мне повезёт, и я даже влюблюсь.

Сверху послышалось хлопанье крыльев, и я увидела, как с крыши башни, возвышающейся неподалёку, взмыл в небо дракон. Залюбовалась его полётом. Смогу ли я когда-нибудь вот так же взлететь? Или так и буду ходить тошнотиком с непонятным зверем внутри?

Зверь, словно услышав мои мысли, возмущённо зашевелился. Сделал несколько попыток пробить блок и меня жутко затошнило. Как беременная, ей Богу. Только мой «мальш» размером с трёх слонов. Не представляю, как эта громадина во мне помещается.

Часто задышала носом, пытаясь прогнать неприятные ощущения.

Пока боролась с тошнотой, дракон сделал круг над окрестностями и направился в мою сторону. Приблизившись настолько, что голова оказалась почти на балконе, завис.

Я рассматривала золотые чешуйки и боролась с желанием их погладить.

Да к чёрту всё!

Протянула руку к морде. Прощлась ладошкой по носу, лбу и чуть выше — между рожками. Раздалось знакомое урчание. Только на этот раз его никто не спешил «выключать».

— Привет, красавец, — я неприкрыто любовалась драконом. Сейчас он для меня был просто ящером. О том, что это Юлиниар, старалась не думать. — Я по тебе скучала. Мне так понравился наш первый полёт, что иногда он мне даже снится. Может повторим?

Дракон чуть подался вперёд и положил крыло на парапет. Недолго думая, использовала ближайший вазон с цветами в качестве опоры, и взобралась на крыло, а по нему — на спину, ближе к голове. Свесила ноги и ухватилась за рожки.

Ну всё, на шее я уже крепко обосновалась, осталось только замуж за него выйти, чтобы узаконить это право, и всё будет в ажуре!

Так, стоп! Это что за мысли? Быстро пошли вон из моей головы! И чтобы больше не возвращались!

Глава 24. Список существенно сократился! Или не существенно?

Летали до полуночи. Я повизгивала от восторга, а дракон то и дело уходил в крутое пике, чтобы порадовать острыми ощущениями.

Распрощались на балконе, с которого стартовали. Поблагодарила своего летучего товарища поцелуем в нос, от которого дракон включил моторчик на полную мощность. Услышав бурную реакцию поцеловала ещё раз, и упорхнула в комнату.

Во сне я снова летала. Но одна. Посетила родной замок, побродила по комнатам, долго стояла перед зеркалом в надежде вновь увидеть в нём отца. Проснулась с уже знакомым чувством потери.

С утра пораньше была готова к отбытию в академию. Ждала Юлиниара и ругала себя за ночной порыв. Вот как теперь ему смотреть в глаза? Ведь по сути я целовала не только дракона, но и принца.

Но принц проявил тактичность и сделал вид, что вчерашнего полёта вообще не было. Был задумчивым и молчаливым. Сообщил только, что завтракать будем в академии, так как он не хочет, чтобы Алиния с утра испортила мне настроение. А выйдя из портала довёл меня до двери столовой и удалился.

Перед началом занятий первым делом отсела от Триана, предварительно заставив его снять с меня кольцо, заявив, что не уверена в том, что оно работает так, как мне заливал один ненадёжный вампир. Триан посмотрел на меня печально-обиженным взглядом, но артефакт снял. Облегчённо выдохнула, потому что всё утро пыталась снять его сама, но так и не смогла.

Не могу сказать, что я так уж сильно была обижена на этого хитропопного клыкастого, так как понимала, что он старался для своих сородичей, и явно не сам придумал идею с драконом-донором, но проучить всё же стоило. Поэтому решила какое-то время подержать его на расстоянии. Хотя, признаюсь, мне его не хватало — уже на второй день поняла, что успела привыкнуть к его присутствию, бесконечной болтовне, и дурацким выходкам.

С Авриэлией дружбы так и не вышло, другие эльфы держались особняком, как и драконы, наученные опытом Кирка, поэтому мне ничего не оставалось, как в гордом одиночестве с головой погрузиться в учёбу. Да, скучно, зато продуктивно.

И только мимолётные встречи с Валрисом и Семиром вносили в мою жизнь приятное разнообразие. Мальчишки познакомили меня с остальными оборотнями, и я сразу отмела их кандидатуры, так как ни на одного из них у меня ничего не отозвалось.

Итого в списке осталось трое: нагловатый, но безвредный Валрис, скромный Семир, и Юлиниар, ставший для меня самым близким существом на этой планете, старшим братом, о котором я всегда мечтала. С ним я чувствовала себя комфортно, интересно проводила вечера за изучением истории моих серебряных предков, а ночью летала на его золотом драконе...

Так прошла ещё одна неделя. Моя вторая сущность каждый день напоминала о своём присутствии, но вырваться наружу так и не могла. И нам приходилось вновь и вновь возвращаться на ночёвку во дворец.

Алиния больше ко мне не цеплялась. Она вообще делали вид, что меня нет. А король с королевой были добры и даже проявляли отеческую заботу. В общем, я незаметно влилась в эту семью, обретя близких людей, которых мне так не хватало.

После очередного выходного в главном здании королевства началась нешуточная суэта: повара и кухрабочие бурно обсуждали меню и занимались закупом продуктов, слуги тёрли до блеска и без того блестящие позолотой предметы обихода, горничные готовили гостевые комнаты.

Выяснила, что вся возня связана со скорым прибытием наследника. В честь его возвращения король с королевой решили закатить бал.

Юлиниар вновь порадовал заботой: вызвал для меня швей, накупил тканей и множество серебряных украшений, и теперь каждый вечер я переживала пытку примерками и подгонками. Моё платье из серебряной парчи мне очень нравилось, но, когда в меня вонзалась очередная игла, я думала, что лучше бы его купили готовым.

Кроме того меня учили местному этикету и танцам. Напарником в обучении хореографии был, конечно же, принц. Не знаю, как он пережил первые уроки, на которых я только и делала, что топталась на его ногах, но наши старания всё же увенчались успехом: местные па я освоила.

Ежедневное тесное общение сделало нас добрыми друзьями, а вот с его драконом у меня, можно сказать, был роман. Потому что поцелуй в нос на прощанье под урчащий аккомпанемент стал нашим священным ритуалом. А почему нет, если наутро принц неизменно делал вид, что ничего не произошло?

Чем ближе было возвращение наследника, тем тревожнее у меня становилось на душе. Я не понимала природы этой тревоги, и не находила себе места. Поделилась своими волнениями с Юлиниаром. Тот посмотрел на меня так, как будто я была любимым лакомством, которое отобрали подразнив. Но объяснять ничего не стал. Лучше бы я молчала, так как теперь стало не просто тревожно, а страшно тревожно.

Ко дню всеобщей радости (но только не моей, и, судя по виду, не Юлиниара тоже) я была на взводе. И чтобы хоть как-то расслабить натянутые как канаты нервы, отправилась в спортивный зал, в котором мы с принцем время от времени спарринговались. Моих навыков самообороны хватало на то, чтобы не отгрести от натренированного королевского отпрыска по полной, но ни разу не хватило для того, чтобы ему хоть немного навалить. Однако разрядку я получала неизменно, поэтому и сегодня надеялась здесь скинуть напряжение.

Лупила по груше руками и ногами со всей дури. Как будто бедный снаряд был виноват во всём, что плохого со мною приключилось в жизни. Спортивный костюм, плотно облегающий тело, уже весь промок от пота. Хорошо хоть не вонял — уважение магическим тканям. Но ожидаемого облегчения не наступало. Стала бить с остервенением.

Интенсивное избиение спортивного снаряда прервали хлопки, раздавшиеся от двери. Замерла и повернула голову в сторону жидких аплодисментов. В дверях стоял золотоволосый исполин и довольно улыбался. Ярко-синие глаза выдали в нём старшего брата Юлиниара.

— Не хотел бы я оказаться на месте этой груши! — радостно заявил он, с восхищением разглядывая меня с головы до ног. — Я Димириан. А вы должно быть Лада.

Посмотрела из-под лба и промолчала. Во-первых, не люблю, когда вот так подкрадываются, а, во-вторых, вопроса не было, значит можно не отвечать.

Здоровяк улыбнулся ещё шире, сделал несколько шагов в мою сторону, и протянул руку.

Он что, собрался целовать мою потную, обмотанную эластичным бинтом, конечность? Ну нет! Спрятала обе руки за спину. Димириан расхохотался. А я зависла.

Вот чёрт! Ещё один красавчик без единого изъяна во внешности. Надо не забыть

похвалить короля с королевой: постарались они на славу!

— Кажется, я вас испугал своим внезапным появлением. Простите, не хотел, — продолжил пленить меня приятной хрипотцой в голосе золотоволосый.

«Ага, внезапным! Тут целую неделю готовились к твоей внезапности, Дима», — услужливо подсказал мозг вариант ответа. Мысленно приказала серому веществу заткнуться. Изучила идеальный образец мужчины и залипла на синих глазах.

Чего это я? К такой синеве ведь уже привыкла. Моргнула, прогоняя наваждение. Напомнила себе, что к нему прилагается Алия. Сразу отпустило.

— Рада знакомству, Димириан. Я сейчас не в той форме, чтобы соблюдать церемониал, поэтому давайте оставим расшаркивания на вечер. На балу они будут более уместны, чем в пропахшем потом тренировочном зале.

Закончив умничать, обошла исполина, и направилась на выход. В спину прилетел довольный смех и комментарий:

— А вечер обещает быть интересным!

Глава 25. Король — самозванец

Вечер действительно получился нескучным...

Когда меня облачили в серебряный наряд, ахнула — никогда ещё не была такой красивой. Сразу простила швеям все иголочные ранения, поскольку результат превзошёл все ожидания: талия стала ещё тоньше, бюст приобрёл аппетитные формы, а свет удивительным образом превратил мои серые глаза в бриллианты. При этом платье было ещё и максимально комфортным.

Девчонки служанки тоже постарались на славу, сделав мою кожу сияющей и гладкой. Не зря я больше трёх часов пролежала сначала в ванной с какими-то ароматными маслами и травами, а потом на массажном столе, где меня не только мяли и депилировали, но и натирали неведомыми средствами.

Но больше удивило не это. Когда служанки закончили колдовать над моим образом, и я стала пристально рассматривать себя в зеркале, показалось, что волосы блеснули серебром. Сначала решила, что это игра света, но присмотревшись опешила — мои искусно уложенные локоны действительно отливали серебром. Не все, а несколько прядей, которые каким-то чудным образом сменили цвет.

Поинтересовалась у Амилады, что они сделали с моей головой. Девушка сначала растерялась, потом перепугалась, решив, что мне не понравилась причёска, а когда поняла, что я имею в виду, облегчённо выдохнула и заявила, что я такая вернулась с тренировки.

Долго присматривалась к новшеству. В результате решила, что изменившиеся пряди на седые не похожи, скорее — на платиновый блонд. Смотрелось интересно, — такое экстравагантное окрашивание.

От самолюбования отвлёк слуга, сообщив, что в гостевой меня ожидает принц Юлиниар.

Неожиданно! Разве он не должен быть со своей семьёй?

— Ты что здесь делаешь? — «поприветствовала» гостя, едва переступив порог, и рассматривая его праздничный образ, не в силах отвести глаза. В белом костюме, расшитом золотом, он действительно был похож на принца. На очень красивого и статного принца.

— За тобой пришёл, — Юлиниар тоже меня рассматривал, и, кажется, был доволен тем, что видел. — Я привёл тебя в этот мир, мне тебя и выводить в свет.

— Очень рада, что ты будешь рядом. А то я так нервничаю, как будто не на бал иду, а на эшафот.

Юлиниар подставил локоть, которым я тут же воспользовалась, и мы направились в сторону бального зала.

— Слышал, что ты уже познакомилась с Димирианом, — мышцы под моей рукой напряглись. — Ну и как он тебе?

— Золотоволосый исполин с шикарной улыбкой и умопомрачительными глазами? — решила я подразнить и без того напряжённого принца. Он вёл себя сейчас как ревнивый муж или жених. И я неожиданно осознала, что мне это нравится. Поэтому и подливала масла в огонь. — Красавчик! А фигура... ммм! Твоим родителям не стоило ограничиваться двумя детьми, они у них получаются такими очаровательными, что не родить ещё парочку было преступлением с их стороны.

Юлик скосил на меня глаза, и поняв, что я его дразню, заулыбался.

— Но если тебе интересно, кто из вас двоих симпатичнее, то можешь спать спокойно, — на мой взгляд, ты перещегоолял своего старшего брата.

Улыбка стала ещё шире.

— К тому же он женат на Алинии, а это очень жирный минус. Так что из списка моих потенциальных женихов он выбывает.

Юлиниар вдруг нахмурился. Не поняла: что я сказала не так?

Пояснять он не спешил. Да и мы уже подошли ко входу. Перед нами открылись двери, и церемониймейстер провозгласил:

— Его высочество принц Юлиниар Валиарий Веберг-Лидинер со спутницей.

Облегчённо выдохнула: хорошо, что меня не назвали, — после навороченного имени принца, моё прозвучало бы не просто иномирно, а инородно.

Вцепилась в локоть так, что наверняка у моего провожатого останутся синяки. Он накрыл мою руку ладонью, успокаивая, улыбнулся и подмигнул. И тут же стал похож на озорного мальчишку. Натянута улыбнулась в ответ, и мы шагнули в гнетущую тишину.

Пока шествовали через огромный зал, я смотрела строго перед собой. Ничего не видела, и не соображала. Юлиниар так и не отпустил мою руку, и это мне помогло не грохнуться в обморок под шепотки, которые доносились со всех сторон, сливаясь воедино и становясь похожими на шипение змей.

Мы дошли до конца зала, и я наконец сумела взять себя в руки и разглядеть, что передо мной сидят король с королевой. По правую руку от правителя находился наследник с женой и какой-то разодетый в пух и прах беспардонный блондин.

Почему беспардонный? Потому что он окинул меня высокомерным взглядом с ног до головы, скривился, как будто отведал лимона, и что-то зашептал Димириану, перегнувшись через ошарашенную Алинию.

Поняла кого он мне напоминает. Вылитый принц Чарминг из мультфильма про Шрека. Только губы подкрасить и будет один в один.

Когда мы с Юлиниаром заняли свои места слева от королевской четы, тихо у него поинтересовалась:

— Это кто? И почему он на меня так пялится, как будто я ему что-то должна?

— Это ледяной дракон. Его недавно нашёл и привёл в наш мир Димириан.

— А вы уверены, что он дракон? Он больше на попугая похож, на того, что самый разноцветный из всех представителей этих пернатых.

Принц хмыкнул, но ничего ответить не успел, так как заговорил король.

Валиарий поприветствовал своих подданных и сообщил радостную весть о том, что его сыновьям удалось отыскать в иных мирах два серебряных дракона, и теперь у планеты есть будущее.

Сородич, до этого детально меня изучавший, теперь сидел с важным видом, задрал длинный нос (на самом деле не такой уж и длинный, но я начала вредничать, поэтому — очень длинный).

Ну уж нет! Вот за этого я точно замуж не пойду. Он мне не просто не нравится, а очень сильно не нравится. Каждый его жест и взгляд раздражает.

— Только не говори, что я буду обязана выйти за него замуж, — зашептала я младшему принцу почти в ухо.

— Он самый идеальный вариант, — королевский отпрыск старательно отводил глаза и сидел как натянутая струна. Но мне было не до его состояния.

— Ты сейчас серьёзно? Идеальный? В каком месте он идеальный? Нет, судя по его высокомерному виду, он себя считает не просто идеальным, а фантастическим. Но мне такой редкий экземпляр даром не нужен. Найдите ему такую же идеальную невесту, и пусть они вам нарожают идеальных ледяных драконов. А меня оставьте в покое! И вообще я тут внезапно поняла, что мне очень нравится учиться. Закончу академию и пойду грызть гранит науки дальше. Есть тут что-то выше вашего учебного заведения?

Юлиниар слушал мои возмущения и улыбался. От прежнего напряжения не осталось и следа. Дав мне выговориться, пояснил:

— Выше нашей академии ничего нет. И почему ты так агрессивно настроена против своего сородича, вы ведь ещё даже не знакомы?

— И не горю желанием знакомиться. Можешь это считать предчувствием или причудой, но я уже поняла, что мы не пара. От слова «совсем». Терпеть не могу высокомерных типов.

Пока я бзыковала, король перешёл к представлению:

— ... Берниар Инделай, последний представитель древнего графского рода серебряных драконов.

Представитель уже стоял около короля и отвешивал величественные поклоны. Едва Валиарий замолчал, как тут же заговорил белобрысый:

— Не просто последний представитель рода, но и будущий король нового королевства ледяных драконов!

У местного монарха дёрнулись брови, но он им не дал уползти на лоб. А самозванец тем временем собирал редкие аплодисменты, едва кивая головой, как подобает истинному королю.

Эх, жалко, что у меня нет доказательств моего происхождения! Очень хотелось бы посмотреть на этого выскочку, когда я объявила бы, что не собираюсь за него замуж, и корона ему не светит. Но пока я просто Лада Егорова — девица без рода и племени. И без дракона.

— Второй представитель славного рода серебряных драконов, вернее представительница, которую отыскал на планете Земля мой младший сын: Лада Егорова.

Юлиниар встал и подал мне руку. Мне ничего не оставалось, кроме как предстать перед высшим светом огненных драконов. А король продолжил:

— Пока мы ещё выясняем родословную девушки, и я не могу вам сказать к какому роду она принадлежит. Скажу только, что она точно потомок наших серебряных драконов и...

Договорить король не успел, так как его перебил возмущённый блондин.

— И вы хотите, чтобы я женился на этой безродной?!

Глава 26. Не надо меня злить!

Валиарий проглотил окончание фразы. А мой внутренний зверь взбунтовался. «Ах ты Берендей недоделанный!», — услужливо всплыла в голове фраза, которой я тут же воспользовалась. Следующее моё действие стало неожиданным для всех (даже для меня): я выкинула вперёд раскрытую ладонь, по ней прошёлся ледяной холод, вынырнувший откуда-то изнутри меня, и вырвался наружу едва заметной рябью. Наглый сородич мгновенно покрылся толстым слоем льда, который его обездвигил. Только вытаращенные глаза сохранили способность растерянно моргать.

Публика возбуждённо зашумела, обсуждая произошедшее. А я была удивительно спокойна. Может потому, что знала о том, что холод и лёд серебряным драконам не страшны.

Немного полюбовавшись свежей ледяной статуей, удовлетворённо кивнула и потеряла интерес. А вот Юлиниар — нет. Он приблизился к лицу охамевшего дракона, словно всматриваясь, и неожиданно дыхнул на него огнём, немного опалив белёсые брови и ресницы.

По-моему, это было лишним, но что сделано, то сделано.

Чуть в стороне, наблюдая за нами, почти незаметно веселился наследник. Лишнего он себе позволить не мог, но тихий смех из-под ладони, прикрывающей нижнюю часть лица, всё же периодически долетал до наших ушей. Да и красный цвет его физиономии с повлажневшими глазами выдавали состояние.

Король посмотрел на старшего сына с укором, потом таким же взглядом одарил младшего, а тот в ответ по-мальчишески дерзко улыбнулся и попросил:

— Может объявишь открытие бала? Самое время потанцевать.

Валиарий объявил, и тут же заиграла музыка. И Юлиниар повёл меня в танцевальный круг, под пристальным взглядом огненных драконов. В основном мужчин.

Мой напарник тоже заметил повышенное внимание к моей персоне, и предложил:

— Если хочешь я буду от тебя отгонять несанкционированных кавалеров.

— Чтобы у санкционированных было больше шансов рассмотреть меня с близкого расстояния? Я не хочу весь вечер протанцевать с белобрысым или с твоим братом.

— Белобрысый ещё не скоро сможет танцевать, так как лёд высших магов тает очень медленно. А вот чем тебе не угодил брат, мне непонятно.

— Я ещё жить хочу. А Алиния мне однозначно что-нибудь в суп подсыплет.

— Ты зря её боишься. Мы не допустим, чтобы с тобой что-то случилось.

— Я её не боюсь. Просто не хочу иметь в тылу врага, и давать ей лишний повод для ревности. Зачем? Я ведь не собираюсь замуж за Димириана.

— А за кого собираешься? — Юлиниар вроде бы улыбался, но улыбка была какая-то напряжённая.

— Пока ни за кого. Рано про замужество думать, мне ещё драконом нужно стать, магии обучиться.

— Драконом ты станешь со дня на день. Твоя магия вырвалась наружу и теперь её уже не остановить. И потом... одно другому не мешает, — мурлыкнул у уха Юлик, и я поняла, что он слишком ко мне приблизился. Попыталась отодвинуться, но не тут-то было — принц держал крепко. А ещё он опять ко мне принюхивался. Возмущенно заглянула в лицо и

встретилась взглядом с вертикальными зрачками.

Замерла, рассматривая проступившую драконью ипостась: помимо характерных глаз, на лице поблёскивали золотом чешуйки. Они проявились в области висков и тонкой полоской уходили под глаза к переносице.

Невольно потянулась к лицу рукой, но вовремя остановилась. Надо же, уже рефлекс выработался! Не хватало ещё при народно принца в нос поцеловать.

Пока мы танцевали, мой сородич медленно оттаивал. Когда к нему вернулась возможность говорить, на меня посыпались угрозы и оскорбления. Присутствие высокородных огненных драконов Берниара нисколько не смущало. Наследник пытался его урезонить, но возмущение ледяного только усилилось.

Едва танец закончился, Юлиниар стремительно пересёк зал, таща меня за собой. Остановился перед наполовину оттаявшим, и наклонившись к нему так, что тот невольно отпрянул, почти прошипел:

— Ты идиот, если до сих пор не понял, что перед тобой прямая наследница королевской семьи. И если ты ещё хоть одно нелестное слово произнесёшь в её адрес, я тебя поджарю, как курицу на гриле.

— На чем? — почти по девичьи пискнул перепуганный блондин.

— Как кабана на вертеле. Так понятно?

Белобрысый согласно моргнул. Но как только Юлиниар отошёл на пару шагов, заерепенился, работая на публику:

— И не надо со мной так разговаривать! Я будущий король!

Принц вздохнул и остановился, но я не дала ему вернуться и объяснить более доходчиво.

— Не обращай внимания. Пусть он говорит, что хочет. Мне плевать на него и на все его действия.

Мы планировали немного отдохнуть, но мечтам не суждено было сбыться: меня пригласил на танец Димириан, а к Юлиниару прилипла уже знакомая мне блондинка — та самая, что встретилась около женской лавки в нашу первую вылазку в город. Мирина. Она так льнула к принцу, что у меня зачесались кулаки.

Димириан отследил мой взгляд и пояснил:

— Это наша дальняя родственница. И она метит на роль первой жены Юлиниара.

И тут меня словно осенило: ведь младший принц, по сути, ничем не отличается от старшего — у него точно так же может быть две жены!

Почему я раньше об этом никогда не задумывалась? Может потому что никогда не думала о нас, как о возможной паре? Или была уверена, что он «не такой»?

Посмотрела в сторону танцующей парочки и встретилась взглядом с блондинкой. Та смотрела на меня с победной улыбкой. В подтверждение своей уверенности в полном триумфе, Мирина переместила руки с плеч Юлиниара на его шею, и сцепила их в замок. Теперь она его полноценно обнимала. На глазах у всей публики. И принц даже не пытался её урезонить, продолжая что-то с энтузиазмом рассказывать.

Ну что ж, это даже к лучшему. Хорошо, что всё выяснилось сейчас, пока между нами ничего серьёзного не родилось. «Уверена, что не родилось?» — высунуло нос моё второе «Я». Заткнись! «Ну хорошо. Пусть будет «не родилось», — подозрительно быстро сдалось строптивное существо, живущее внутри. — «Если, конечно, не считать романа с его драконом», — ехидно закончило мысль.

Это всего лишь симпатия к зверю! Как к кошечке или собачке! — попыталась себя убедить, но что-то внутри упорно отказывалось в это верить.

Нужно срочно отвлечься! И самый хороший способ: выбрать жениха из тех, кто не склонен к полигамии.

— Димириан, а у оборотней тоже есть двоежёнство?

— Нет. Да и у нас оно не очень распространено. В основном по две жены имеют высшие маги, и то не все. Это не распущенность наших мужчин, Лада, а необходимость. Наша численность невелика, и приходится идти на всякие жертвы ради того, чтобы сильные рода, и вид в целом, не выродились.

— Жертвы? Я прямо так и вижу, как вы, бедненькие, мучаетесь от того, что приходится прыгать из одной постели в другую.

Принц хмыкнул, и, внимательно меня разглядывая, пояснил:

— Мы не прыгаем по разным постелям, вся супружеская любовь происходит в спальне мужа.

— Да без разницы, хрен редьки не слаще!

— Ревнивая? — дракон всё ещё внимательно наблюдал за моими эмоциями.

— Жуткая собственница, — сказала больше для того, чтобы отпугнуть наследника. Может хоть теперь он перестанет на меня так пялиться.

Не тут-то было!

— Могу развестись. Кажется, так это у вас называется?

Удивлённо посмотрела на будущего короля. Он что, всерьёз решил подбивать ко мне клинья? Ответ получила сразу же, даже не успев задать вопрос:

— Ты мне понравилась, Лада. Поэтому буду с тобой честен. Я тоже собственник, и мне совсем не нравится то, чем моя супруга занимается в моё отсутствие.

— А ты уверен, что это не поклёп? Всё-таки она будущая королева, — завистников тьма.

— К сожалению, уверен. Да и наш брак никогда не был счастливым. Я хоть и будущий король, но ещё и мужчина, и мне тоже хочется любви, тепла, верности и настоящей семьи.

Я скосила глаза: Мирина всё ещё висела на Юлиниаре, а он ей мило улыбался. И меня это очень злило. А когда я злюсь, делаю всякие глупости.

— Я так понял — ледяному ты дала отворот поворот. Может тогда мне дашь шанс? Отказаться ведь всегда успеешь.

Неподалёку раздался задорный смех парочки «Юлиниар + Мирина», и я лягнула:

— А почему бы и нет? Давай попробуем.

Глава 27. Любовь нечаянно нагрянет...

Уже в следующую минуту осознала, что натворила. Виновато посмотрела на Димириана. И тот удивительно правильно меня понял.

— Лада, твой порыв мне понятен, и его причины тоже ясны.

Почувствовала, как щёки стали пунцовыми. Потупилась. Смысл отрицать, если уже и ежу понятно, что я влюбилась в Юлиниара? Раньше не хотела в этом признаваться даже себе, но теперь, когда от ревности начало кидать в крайности, спорить было бессмысленно.

— Давай поступим так: сделаем вид, что ты согласилась на мои ухаживания. Юлиниару будет полезно на это посмотреть.

— Почему ты мне помогаешь?

Выдав предложение, поняла, что общаюсь с наследником как со старым другом. В какой момент мы начали друг другу «тыкать» не заметила, но и меня, и его такая близость явно устраивала.

— Потому что ты мне симпатична, — отозвался старший из королевских сыновей, — К тому же у меня появится хотя бы призрачный шанс тебе понравиться. Ведь общаясь, мы будем невольно друг друга узнавать. Вдруг ты поймёшь, что я не так уж плох.

Наследник сверкнул белозубой улыбкой, и, поблагодарив за танец, повёл к креслу, в которое мне возвращаться совсем не хотелось, так как сейчас рядом усядется Юлиниар, и мне придётся с ним разговаривать. А я к этому была не готова. Совершенно.

Словно почувствовав моё состояние, Димириан остановился на полпути и предложил:

— Может пойдём на балкон? Выпьем легкого вина и подышим свежим воздухом?

Кивнула. Принц сделал знак рукой, и к нам тут же подошёл гарсон с подносом. Отдав один бокал мне, мужчина по-хозяйски приобнял меня за талию, направляя в нужную сторону.

— А мы не переигрываем? — поинтересовалась, борясь с желанием убрать руку наследника со своей спины. — Нас ведь не только твой брат видит.

— Ничего. Все и так в курсе, что я один из кандидатов. А до Лина так быстрее дойдёт.

— А почему ты решил, что до него вообще дойдёт? Ему, похоже, на меня наплевать. Посмотри, как им хорошо вместе. Сразу видно, что они давно и близко знакомы.

Я смотрела на парочку, которая никак не могла расстаться, и не находила в себе сил на то, чтобы отвернуться. А они настолько были поглощены друг другом, что никого не замечали вокруг.

— Доверься мне. Я хорошо знаю своего брата. Как только он поймёт, что ты меня всерьёз заинтересовала, сразу забудет про всех девиц.

— Так Мирина у него не единственная?! — от удивления остановилась. Димириан тут же легонько меня подтолкнул вперёд.

— Успокойся. Я просто не так выразился. Лин никогда не был бабником. Но и не девственник уже давно. Ты верно заметила: с Мириной его связывает не просто дружба. Но это точно не любовь. Надеюсь, ты правильно понимаешь, что я пытаюсь сказать.

Что же тут непонятного? Мальчику захотелось погулять, скинуть напряжение. Я и сама не святая, — пусть небольшой опыт, но всё же есть. И потому к его прошлому никаких претензий не имею. Меня больше волнует настоящее и будущее.

Мы наконец вышли на балкон, и я вдохнула полной грудью. Мысли сразу прояснились,

и я вдруг осознала смысл сказанного Димирианом.

— Мы что, добиваемся того, чтобы в Юлиниаре проснулся дух соперничества?

— Что-то вроде того.

— Нееет! Так не пойдёт! Я не трофей для победителя! Лучше уж никаких отношений не иметь, чем те, которые основаны на соперничестве двух братьев.

— Заставить его любить я не могу, — развёл руками наследник.

— И не надо. Ничего не надо. Спасибо за попытку помочь. Но я справлюсь со всем сама. Мне не привыкать.

— Лада, тебе в любом случае будет нужна помощь. Ты одна в этом мире, ничего не знаешь о магии, понятия не имеешь что делать со своей второй сущностью, которая вот-вот вырвется наружу. Не отвергай мою помощь. Мне ничего не нужно взамен. Просто позволь быть рядом и подстраховывать в трудную минуту.

— Пожалуй, я воспользуюсь твоей помощью. Прямо сейчас. Ты можешь меня перенести в академию?

— Могу, но не буду. Тебе не стоит сейчас оставаться одной. Из-за твоего дракона.

— В академии тоже есть драконы. Я их предупрежу, чтобы они были наготове... Пожалуйста. Я не хочу здесь оставаться. Прошу.

Димириан пристально на меня посмотрел, и неохотно согласился. Поставил на небольшой столик недопитое вино (я к своему вообще не притронулась), и открыл портал. Мы взяли за руки, и синхронно шагнули в золотую дымку.

Вышли посреди незнакомого тускло освещённого коридора.

— Немного промахнулся, — улыбнулся принц, — Давно тут не был.

— А где мы вообще?

— В общежитие для преподавателей. Когда-то я тут жил.

— Ты преподавал в академии?!

— Совсем недолго, — усмехнулся дракон. — Бунтовал против predetermined будущего: не хотел быть наследником и мечтал сам строить свою жизнь.

О как. Оказывается, принцы вполне обычные ребята.

Мы шли по длинному коридору, и Димириан то и дело всматривался в двери. Наконец нашёл то, что искал.

— В этих комнатах я жил. Сейчас в них наверняка обитает Юлиниар. Хочешь посмотреть на апартаменты преподавателей?

— Ты мог бы не упоминать его имя? Не хочу ничего слышать про него и видеть тоже ничего не хочу.

— Совсем о нём не слышать и не видеть у тебя не получится, — он твой наставник и преподаватель. Вам придётся контактировать. Поэтому собери волю в кулак и не вздумай от него бегать. Веди себя естественно, как будто ничего не произошло.

— Я не смогу с ним общаться как прежде.

— Тогда веди себя как обычная адептка.

И правда! Чего это я? Он мне не муж и даже не жених. Просто преподаватель. Один из многих. А я — просто студентка.

— Ты прав. Во всем прав. Меня куда-то не туда занесло. Он никогда мне ничего не обещал, и я не имею права так себя вести. Спасибо!

И дальше затараторила, пытаюсь себя убедить:

— Я студентка, я обычная студентка...

Наследник неожиданно остановился, и остановил меня.

— Послушай, я не знаю, что между вами было...

— Ничего, — вставила я. Роман с драконом ведь не считается, правда? «Ну да, ну да...»

— прошелестело ехидно в голове.

— Тем более, — продолжил принц. — Окунись в учёбу. Скоро ещё индивидуальные занятия по магии начнутся. Я попрошу дядю, чтобы он сам с тобой занимался. А в свободное время буду тебя забирать. Обещаю, скучно не будет.

— И куда ты меня собрался забирать?

Димириан, чуть приблизившись, прошептал:

— Пусть это будет моим маленьким секретом, — и подмигнул.

Внутренне застонала: они гораздо больше похожи, чем мне показалось на первый взгляд.

Мы наконец выбрались из общежития, и теперь шли к главному зданию академии. На улице уже всю господствовала ночь, и наш путь освещал свет звезд и других планет. Фонари тут тоже были, но только вдоль каменных дорожек. Мы же пёрлись по газонам.

Я посматривала на небо, и вспоминала о том, что буквально несколько дней назад Юлиниар мне рассказывал о местных созвездиях, о строении звездной системы, и ещё много чего, что местные жители знают с детства. Теперь мне казалось, что это было так давно, будто вечность прошла.

А ещё я осознала, что мой дом здесь. И замок из моих снов теперь был роднее, чем моя скромная квартирка на Земле.

Кстати!

— Димириан, а ты знаешь где находится главный замок Ледяного королевства?

— Теоретически знаю, но практически показать не смогу.

— Почему?

— Потому что, уходя, королевская семья скрыла свой замок от чужих глаз. Теперь, даже зная его точное местоположение, никто не может его увидеть и проникнуть внутрь.

— А я? Я ведь член этой семьи. Может я смогу его разглядеть?

— Возможно. Но для этого нужно, чтобы твой дракон, наконец, обрёл плоть и окреп. Путь в горы не близкий и требует выносливости, которой у тебя пока нет.

Не стала проситься на чешуйчатую спину дракона наследника. Почему-то с ним это казалось неуместным, чем-то выходящим за рамки дозволенного. Тем более, что он этого не предложил. Лучше подожду, когда сама смогу летать. Может мне тогда и провожатый не потребуется.

Мы беспрепятственно добрались до нужного этажа академии — никто не рискнул встать на пути наследника. И когда осталось преодолеть небольшое расстояние до двери моей комнаты, я увидела знакомую фигуру, подпирающую стену, и резко остановилась. Димириан, не ожидая встретить препятствие, наскочил на меня. А поскольку габариты у него были внушительные, я не устояла на ногах.

Глава 28. Урок от наследника

Растянувшись во всю длину своего не очень крупного тела, тут же была погребена под очень крупным наследником. Слишком сильно он меня не придавил, так как успел опереться на руки, но вес его всё же ощущался. А вставать он почему-то не торопился.

Лежать, уткнувшись носом в каменный пол, было неудобно и неприятно, поэтому повернула лицо в сторону. Щеки тут же коснулись горячие губы, и хриплый голос довольно громко заметил (явно работая на публику):

— Не думал, что так скоро смогу к тебе прижаться всем телом.

Вот гад!

Меня обдало жаром. Заёрзала, пытаюсь скинуть принца. Но тот только сильнее придавил меня к холодному камню.

— Может ты уже встанешь? Тяжёлый как медведь! — прошипела, надеясь, что никто, кроме лежащего сверху, не услышит.

— Откуда ты знаешь вес медведя? — громко и возмущённо поинтересовался паразит, весивший больше центнера. — Предупреждаю: я ревнивый.

Чёрт! Тут ведь оборотни — медведи. Поняла двусмысленность своей опрометчивой фразы, и ещё больше покраснела. Принц продолжал на мне лежать, и, судя по всему, в ближайшее время никуда не собирался.

Была бы к нему лицом, уже бы нашла способ скинуть этого наглого помощника, но я лежала спиной, и была практически беспомощна. И он этим бессовестно пользовался.

Шумно втянув носом воздух у меня за ухом, сообщил:

— Ты так вкусно пахнешь. Моему дракону уже не терпится с тобой познакомиться.

Последняя фраза была сказана с такой интонацией, что я заподозрила: наследник сейчас имел в виду совсем не чешуйчатого зверя. От возмущения запыхтела, как тесто на опаре.

Но тут рядом засветился портал, и я забыла про наглую выходку, увидев, как Юлиниар в него шагнул.

— Всё, артист, можешь вставать. Зрителей больше нет, — недовольно скомандовала, активно ёрзая, пытаюсь выползти из-под наследника.

Димириан ловко вскочил и помог мне подняться.

— Извини. Не хотел быть пошлым, но подготовиться времени не было, пришлось импровизировать на ходу. Зато каков результат!

— И каков? Он ушёл, — я правда не понимала его радости. Зато осознала, что этот громила отдал мне всё тело. Поводила затёкшими плечами, повращала не менее затёкшим тазом.

— Но как он это сделал! — продолжил восторгаться принц. — Если бы у портала была дверь, она бы слетела с петель.

— И ты думаешь, что это хорошо?

— Конечно! Раз он злится, значит ему не всё равно.

Я не была в этом уверена так, как наследник, поэтому фонтанировать радостью не спешила, и немного вернув телу подвижность, собралась уходить. Димириан удержал за локоть.

— Не так быстро. Мы ещё не предупредили драконов.

— Но они уже наверняка спят. Давай я скажу им завтра на занятиях.

— А если оборот случится сегодня ночью?

— Значит буду импровизировать. Думаешь, ты один такой мастер импровизаций? Я тоже могу знатно накосячить.

— Я не накосячил! — возмутился золотоволосый.

— Ещё как накосячил! Ты хоть представляешь, что я чувствовала, пока ты разговаривал со мной как с распутной девкой?! А что про меня теперь думает Юлиниар, даже представить боюсь.

— Ничего, ему полезно было это увидеть и услышать. Будет знать, как игнорировать серебряную принцессу.

— Угу, принцессу... с репутацией портовой шлюхи.

Наследник нагло заржал. И тут же получил удар под дых. Закашлялся.

Да, я поступила не по-королевски. Но зато как полегчало.

Пока Димириан приходил в себя от моей внезапной выходки, юркнула в комнату.

Авриэлия спала, и я, повозившись с платьем и со шпильками на голове, приготовилась ко сну и наконец улеглась. Но сна не было ни в одном глазу. Прокручивала в голове последние события и тяжело вздыхала: угораздило же меня влюбиться в этого синеглазого самца. В душе что-то заныло, и я попыталась отогнать мысли о Юлиниаре, переключившись на своего дракона, который не торопился проявляться.

Из-за его отсутствия я уже начала себя чувствовать неполноценной. Словно у меня не хватало какой-то важной части тела. Сначала хотела его поругать за "долгие сборы", но потом сообразила, что мой дракон не он, а она, и решила сменить тактику. Всё-таки к девочкам нужен другой подход.

Мысленно позвала: «Эй, подруга». В ответ почувствовала едва ощутимое шевеление, сопровождаемое довольно ощутимой тошнотой. Пару раз ёрзнув, драконица опять затихла, и больше не отзывалась. Решила, что надо дать ей имя. И тут поняла, что совершенно ничего не знаю о драконах: ни то, как их называть, ни как с ними обращаться, общаться, вообще ничего. И спросить теперь было не у кого. Мой единственный надёжный источник знаний на меня обижен. Как и я на него.

Вспомнила про своего сородича. Вот кто наверняка знает обо всех тонкостях нашей магии и особенностях ледяных драконов. Но вряд ли он мне станет помогать. Особенно после того, как я его унизила на глазах у всех, превратив в кусок льда. Впрочем, он и без этого не стал бы облегчать мне жизнь.

Неужели все серебряные были такими отвратительными? Тогда может не стоит их возрождать? Хотя стоит, равновесие важнее. Планета не должна погибнуть. К тому же я верила: мой отец был другим. Такой, как Берниар, вряд ли стал бы жертвовать собой. Даже ради ребёнка. А папа пожертвовал.

Но как бы мне не был противен вредный сородич, он был одним из серебряных, а значит надо попытаться найти с ним общий язык. Всё-таки в недалёком будущем он станет моим подданным, а мне хотелось, чтобы жители нового королевства меня, если не любили, то хотя бы уважали. И если я не смогу наладить отношения с единственным ледяным, который волей судьбы оказался рядом, то грош цена мне как будущей королеве.

Под эти мысли погрузилась в сон, который порадовал меня новым необычным сновидением.

Я видела маленького мальчика блондина лет пяти. Его тошнило над серебряной

посудиной, а вокруг носились слуги-няньки, и всячески пытались облегчить его страдания. Ребёнок был бледен и слаб.

Дверь просторной комнаты, в которой происходило действие, открылась и вошёл король с каким-то старцем, подозрительно похожим на монаха Шаолинь. Коронованный отец выглядел озабоченным, и нервно ходил по комнате, пока старик осматривал мальчика. Потом маг-лекарь что-то долго говорил королю, а тот кивал и отвечал. Но я ничего не слышала, — мой сон был немым кино.

Далее действие перенеслось на выступ скалы. Ребёнок сидел в позе лотоса и медитировал. Вид у него был уже вполне здоровым. Мне долго показывали картинку просто расслабленного мальчика, и я бы уже отвела взгляд, предпочтя рассматривать окрестности, но это был сон, и в нём я собой не владела.

Картинка приблизилась, ребёнок неожиданно открыл глаза, и я отпрянула: на месте мальчика оказался дракон с глазами-бриллиантами. Он был ещё совсем маленьким, раз в десять меньше дракона Юлиниара, тем не менее, это был он — настоящий серебряный дракон. Красивый до щемящего чувства в душе. И такой родной. И я вдруг поняла, что только что увидела первый оборот своего отца.

Утром встала совсем с другим настроением: была уверена в том, что моя тошнота — это наша с папой особенность, побочный эффект раскрытия магии и пробуждения дракона. И даже если это не совсем норма, то явно несмертельная. Теперь я знала, что мне нужно делать, и как общаться со своей драконочкой. Осталось только найти место, где я могла бы уединиться.

Глава 29. Неподходящая невеста, и опасно умный аналитик

По закону подлости сегодня первое занятие было у Юлиниара. Пока шла в аудиторию, переживала: как буду смотреть ему в глаза после вчерашних валяний под наследником?

Но всё оказалось просто: магистр меня игнорировал. Полностью. Словно меня не было в аудитории.

Ну что ж, наверное, это даже к лучшему. Всё равно сейчас в своё оправдание мне нечего сказать. Вернее, сказать было что, но нельзя, — мы же вроде как с Димирианом договорились изображать интерес друг к другу.

Наследник не подкачал. Уже к концу занятия он нагло ввалился в аудиторию с огромным букетом цветов, шокировав всех, включая наставника. Правда, последний быстро взял себя в руки, и, на правах преподавателя, отчитал будущего короля за вторжение в аудиторию во время занятий.

Принц «от души раскаялся», сообщив, что больше ждать не мог, так как всю ночь мечтал меня поскорее увидеть. И попросил понять и простить. Вся группа шокировано наблюдала за театром одного актёра, а Юлиниар злился — это выдавали побелевшие костяшки пальцев на сжатых кулаках.

Неужели Димириан прав, и ему действительно не всё равно. Тогда это ещё хуже. Потому что я такого не понимаю и не принимаю. Как можно спать с одной, а ревновать другую?!

Как только прозвенел звонок, «горячий поклонник» уволок меня в уголок, и долго нашёптывал на ушко всякие нежности. Так смотрелось со стороны. А на самом деле он меня чихвостил за плохую игру: требовал больше страсти во взгляде, больше милых улыбок, когда смотрю на него, и всё в таком духе. Выслушав, послала его к чёрту. Я на такой спектакль не подписывалась, и растекаться розовой лужицей у его ног не собираюсь.

Наследник, в ответ на моё «послание», зачем-то кивнул, и неожиданно поцеловал в щёку. Хотела отвесить ему тумачков, но вовремя увидела, что из кабинета вышел Юлиниар. Мило улыбнулась, и громко попрощавшись фразой: «До вечера, Дим!», упорхнула на следующее занятие, прикрывая злорадную улыбку букетом.

Уж очень мне хотелось, чтобы Юлиниар испытал весь спектр чувств, которые испытала я вчера на балу. Поэтому и использовала «домашний» вариант имени золотоволосого, чтобы подчеркнуть нашу близость. И, судя по довольной улыбке старшего королевского отпрыска, и ощутимо напрягшемуся младшему, моя импровизация удалась на славу.

Остаток дня больше ничем не был ознаменован. Однотруппники многозначительно переглядывались, эльфийки шушукались, бросая на меня завистливые взгляды, вампир вообще удивил — смотрел со вселенской обидой. А в остальном всё было спокойно. Даже Авриэлия вечером в комнате не лезла с расспросами, хотя было видно, что её раздражает от любопытства.

Подготовившись к завтрашним занятиям, решила прогуляться по территории академии в поиске укромного местечка для медитаций. Но, поскольку на улице уже стемнело, получилось только подышать свежим воздухом. Решила за завтраком спросить у братьев — медведей, может они что подскажут.

Однако утром, едва переступив порог столовой, поняла, что будет не до бесед: все без

исключения на меня плялились: парни (включая оборотней) — в основном с любопытством, а вот у девиц спектр эмоций был гораздо шире. Одни скептически рассматривали, явно не понимая, что наследник во мне нашёл. Другие гневно пытались прожечь взглядом во мне дыру. А третьи вообще громко делились своим мнением о том, что я «категорически не подхожу принцу, потому что даже в дракона не могу перевоплотиться, а значит слабая магически, а может и вовсе — пустышка».

За ужином выяснила, что за мной закрепилось прозвище Неподходящая. Теперь куда бы я не шла, в спину летело: «А, это та, — неподходящая». Ускорила с поиском укромного места, так как чувствовала, что медитация мне нужна уже не только для пробуждения дракона.

Оборотни мне в этом помочь не смогли (а может не захотели), и поэтому по вечерам я шарилась по территории академии в гордом одиночестве.

Наследник, наделав шума, пропал. Да я и сама не горела желанием его видеть, потому что каждая наша встреча заканчивалась для меня расшатанными нервами и желанием убивать.

Юлиниар тоже избегал. Даже на парах старательно обходил меня взглядом. И только вампир «шёл против течения». На третий день всеобщего бойкота демонстративно подсел ко мне перед занятием, и начал беззаботно болтать о всякой ерунде. Сначала отмалчивалась, а потом незаметно втянулась в разговор «ни о чём».

Потом клыкастый стал сопровождать меня везде, куда бы я не пошла, отпугивая злым видом всех недоброжелателей. И к концу недели наши отношения вернулись в прежнее русло: Триан превратился в вечно зудящую муху, а я — в вынужденного слушателя.

На самом деле я была ему очень благодарна, так как его поддержка помогла мне не впасть в жесточайшую депрессию. А ещё он мне помог найти «то самое место» — выпросив зачем мне это нужно и приведя в самый дальний угол академического городка, спрятавшийся за полигоном.

— Здесь я частенько уединяюсь, чтобы подумать и помечтать, — смущённо сообщил друг-клыкастик, когда мы уселись на тёплый камень, притаившийся у самой изгороди, — той самой, которой была обнесена вся территория, и к которой наставник запретил приближаться.

— И о чём же ты мечтаешь?

— О многом. Но моя самая большая мечта: побывать на твоей планете.

— Почему именно на ней?

— Во-первых, говорят, она красивая, и необычная. На ней уживаются развитые цивилизации и почти первобытные племена. Во-вторых, основная масса населения — люди, но они такие разные, словно пришли из разных миров...

— Стоп! Что значит «основная масса»?

— То и значит. На Земле есть и другие виды разумных существ, просто вы об этом не знаете, по крайней мере, большая часть людей не в курсе.

— А тебе это откуда известно?

— У нас имеется подробная информация обо всех мирах, в которые раньше были открыты порталы.

— И кто же ещё проживает на земле?

— Много кто. Есть ведьмы, драконы, оборотни, вампиры...

Я потеряла дар речи. Мозг отказывался верить в то, что я слышала. А Триан, похоже,

решил мне доказать во что бы то ни стало, что он не придумывает:

— Ведьмы у вас отнесены к категории шарлатанов. Хотя, когда вам плохо, вы к ним втихаря наведываетесь и просите помощи. Что очень странно. Драконы — запечатлены в сказках и фильмах. Но для вас они мифические животные. Так же, как и оборотни. И только существование моих сородичей вы признаёте, так как чувствуете, когда они из вас высасывают энергию. И называете верно: «энергетическими вампирами». Только вам внушили, что это просто такой вид людей, — не умеющих брать энергию из космоса и от земли, и поэтому питающихся ею от других существ... Магические существа уже очень давно среди вас, Лада. И ваши далёкие предки об этом знали. Но когда эти знания стали опасны для магов, они сделали так, что вы перестали верить «в сказки», и нашли всем странностям «более разумное объяснение».

Смотрела на парня и чувствовала, как рушится мой прежний мир. Я двадцать пять лет прожила на планете, о которой, как выяснилось, не знаю вообще ничего. Какой-то болтливый вампир, ни разу не посещавший Землю, и то знает больше.

— Кто ты? — задала вопрос, который меня мучил с самого начала разговора. — Откуда ты столько знаешь о моём мире?

— Я тебе уже ответил на этот вопрос...

— Ты снова мне врешь! — посмотрела с укоризной.

— Я не могу рассказать о себе больше, чем ты уже знаешь, но в остальном — всё правда.

— Но почему эту правду знают не все обитатели этой планеты? Семир с детства интересовался моим миром и не обладает даже сотой долей тех знаний, которые, судя по всему, доступны тебе.

— Эти знания не для всех. Когда ты попадёшь в библиотеку серебряных драконов, сама всё поймёшь...

— А вы значит имеете туда доступ?

— Нет.

— Но как же тогда... — и тут меня осенила страшная догадка. — Ты говорил, что кровь содержит в себе всю информацию о её носителе... Мои предки были сильными порталщиками и часто путешествовали по мирам... Это их знания! ... а вы получили их через кровь! ... Вы пили кровь моих предков!

Я с ужасом осознала страшную правду:

— Это не огненные драконы уничтожали ледяных после той войны... это делали вампиры!

Триан напрягся и загробным голосом произнёс:

— Я сразу понял, что ты умная. Но не думал, что ещё и такая сообразительная.

— На Земле я работала аналитиком, — зачем-то пояснила, хотя поняла, что уже не важно, аналитик я или швея-мотористка, потому что чуйка подсказывала, что сейчас произойдёт что-то страшное.

Вампир в одну секунду оказался слишком близко ко мне. И над ухом прошелестело:

— Прости, но я не могу допустить, чтобы об этом узнал кто-то ещё.

Глава 30. Спас и бросил

— Тогда может и меня убьёшь? — раздался голос Юлиниара, и из-за угла ограждения полигона вышел его обладатель. — Я тоже это слышал. Мало того, я не один в курсе проделок твоих предков — все драконы об этом знают.

С его появлением все мои страхи и тревоги сразу пропали. Смотрела на принца и не знала радоваться или злиться. С одной стороны, он появился очень вовремя, а с другой, — получается, он везде таскается за мной, подслушивает и подглядывает?

— Тогда почему вы до сих пор не обнародовали этот факт? — тем временем продолжался диалог между драконом и вампиром. Последний был очень удивлён.

— Зачем? Всё равно никто не поверит. Да и какая разница с нашей-то репутацией? Одним пятном больше, одним меньше...

— Но...

— Так, хватит мне зубы заговаривать, адепт Вириниадэн! За покушение на убийство вы отчислены из академии и в ближайшие сутки обязаны покинуть королевство драконов!

— Какое покушение?! Какое убийство?! Я просто хотел её усыпить и отнести к нашим старейшинам, чтобы они подчистили ей часть памяти!

— Подчистили часть памяти?! — теперь настало очередь нам с наставником удивляться. Только я делала это молча — какой смысл дублировать вопросы?

— Вы этому у ледяных научились? — продолжал допытываться Юлиниар. — Я слышал, что их высшие маги могли проделывать много интересного с воспоминаниями, но, чтобы вот так — избирательно удалять... об этом не знал.

Я размечталась: «Вот бы научиться этому трюку! Сейчас бы удалила из памяти Юлиниара ту сцену в коридоре общежития, и дело с концом!»

— Пожалуй, мне и правда нужно покинуть академию, пока не выболтал все секреты, — вампир расстроился так, что мне даже стало его жалко. Но потом вспомнила все его проделки, и жалость как рукой сняло. И даже кулаки зачесались. Навяло воспоминания как я его лупила в зале порталов... «А он, между прочим, даже не отбивался, — напомнило серое вещество. — А мог бы. Ты ведь не думаешь, что настолько крутая, что вампир тебя испугался?» Да поняла, поняла — он не последний гад... А предпоследний.

— Никуда вы не пойдёте, адепт, — резко передумал Юлик отпускать клыкастого. — До тех пор, пока не отработаете наказание.

— За что?! — возмутился плохой товарищ.

— Вы планировали покинуть территорию академии без разрешения ректора. Не в первый раз, между прочим. Да ещё и Егорову пытались с собой увести.

Неожиданно! То, что он назвал меня по фамилии, а не по имени, отозвалось болью в груди.

— К тому же я уверен, что чисткой памяти вы бы не ограничились. Наверняка подчистили бы и её запасы крови.

— Это домыслы! За них не наказывают! — в Триане проснулся бунтарь и борец за справедливость.

— А вы предпочли бы, чтобы я дождался свершения факта и только потом стёр ваше королевство в порошок?!

А вот это приятно! Несмотря ни на что Юлиниар был готов за меня уничтожить целое

королевство! «Ты ему нужна для возрождения рода», — гаденько напомнила вредная «начинка».

— Да не собирались мы пить её кровь! ... Сейчас, по крайней мере... Она ведь ещё даже не дракон.

— Вы, наверняка и у её предков пить кровь не собирались. Случайно получилось. Раз двадцать-тридцать подряд, — подковырнул принц.

— Знаешь, что я тебе скажу..., вам, то есть, — Триан нахохлился как петух перед боем, — мои сородичи выпили всего несколько десятков серебряных драконов, а вот твои... ваши, то есть... их убивали сотнями в той войне! Так что не нужно делать из нас страшных злодеев! До вас нам далеко!

У Юлиниара заиграли желваки.

— Так, мальчики, брейк! — вмещалась я в перепалку, пока эти двое не поубивали друг друга. — Теперь, когда мы всё выяснили, и узнали даже больше, чем кое-кому хотелось, может разойдёмся по своим норкам? Завтра всем рано вставать.

— Согласен, — сразу отозвался Триан. — Что-то так спать захотелось.

Вот хитрый жук! И почему я на него даже разозлится как следует не могу?

— Идите, Вириниадэн. Сегодня можете отоспаться, потому что завтра всю ночь будете драить сортиры, — своеобразно пожелал спокойной ночи вампиру дракон.

Я увязалась за Трианом.

— А вас, Егорова, я не отпускал. Своё наказание вы будете отрабатывать прямо сейчас.

Приехали! То есть я сегодня сортиры надраю до блеска, а вампир завтра только суточную пыль смахнёт? И кого из нас, интересно, наш наставник считает жертвой?

Триан спешно утóпал (завтра ему это ни раз припомню), а я осталась стоять спиной к принцу. Поворачиваться совсем не хотелось. Вот ни капельки.

Этого и не потребовалось, потому что за меня всё сделал незаметно подобранный драконище, схватив за локоть и дернув на себя так, что я с разворота влетела всем телом в его твёрдую грудь и не менее твёрдую нижнюю часть. Возмущённо подняла лицо, чтобы высказать все нелестные эпитеты, и наткнулась на горячие губы, которые впились в мои с таким напором, что я растерялась и потерялась. Все эмоции улетучились, прихватив с собой мысли. Осталось только одно желание: чтобы этот поцелуй длился вечно.

Юлиниар целовал меня жёстко, словно пытался заклеить, или как будто что-то доказывал. И прижимал так, что у меня были все шансы задохнуться. Похоже, он решил меня таким способом убить. И я была согласна. Вот так я бы умирала и умирала, по несколько раз в день.

Когда воздух совсем закончился, затрепыхалась. Объятия ослабли и, к моему великому сожалению, поцелуй прервался. Принц выпрямился как струна, и замер, внимательно глядя мне в лицо. А я ещё была под впечатлением от внезапных «ласк» королевича: стояла как истукан, и как идиотка пялилась на его губы. И в глазах стопроцентно отсвечивало сожаление.

Удовлетворившись увиденным, он развернул меня лицом к академии, и легонько подтолкнул, намекая, что всё, «больше кина не будет».

Пошла. А что было делать, когда в голове остались одни опилки? Через пару шагов в спину прилетело:

— Надеюсь, ты будешь с ним счастлива!

Замерла. Это что, он так сейчас поставил точку в наших не начавшихся отношениях?

Драконница внутри возмущённо зашевелилась, да так, что меня стошнило прямо под ноги.

Прекрасно! Лучшего финала и быть не могло: он меня поцеловал, я в ответ блеванула. Вот и доказывай теперь, что это реакция на моего дракона, а не на его нежности.

За спиной стояла гробовая тишина.

Распрощавшись с ужином, рукавом вытерла губы, и, не глядя на принца, продолжила путь. Но через пару шагов передумала, так как голову посетила всего одна, но супергениальная мысль. Остановилась, и не поворачиваясь выдала:

— Дурак вы, наставник, хоть и умный!

У меня всё. Можно идти.

Стоя под душем прокручивала в голове события сегодняшнего вечера. И делала неутешительные выводы: Триану доверять нельзя, так как при первом же удобном случае он меня доставит к своим сородичам, которые превратят в дойную корову. Только доится я буду не молоком.

Про Юлиниара думать вообще не хотелось. Похоже он смирился с тем, что я «выбрала» наследника.

«Я знаю своего брата... дух соперничества...», — мысленно передразнила Димириана. Только попадись мне на глаза, потенциальный носитель короны! Я тебе то место, на которое её надевают, откручу, а заодно и ещё пару ценных органов прихвачу!

К моей радости Авриэлия уже спала, и я смогла спокойно обмозговать свои дальнейшие действия. И первым пунктом в своём плане на ближайшее время поставила пробуждение дракона. Так что два принца и вампир ещё пока поживут.

Глава 31. Меня преследует злой рок?

Перед занятиями первым делом предупредила Триана:

— Ещё одна такая выходка и я выбью тебе клыки!

Улыбающийся вампир мгновенно перестал скалиться и, плотно сжал губы. И только после этого кивнул. Врезала ему по голове книгой. Глаза округлились, но рот остался закрытым.

— Это за то, что вчера удрал как последний трус, оставив меня на растерзание дракону. Клыки оголились.

— Я даже видел, как он тебя терзал, — радостно сообщил и, видимо вспомнив про угрозу, снова захлопнул рот.

А я наоборот открыла.

— Мы отлично видим ночью, — пояснил горе-товарищ.

Неловко получилось. Кажется, мне тоже лучше держать рот на замке.

Сегодня был короткий день и занятий у Юлиниара не было. Я была этому рада, так как после вчерашнего вообще не знала, чего от него ждать и как смотреть в глаза. Лучше поговорю с ним наедине, как представится возможность. Объясню, что у меня с его старшим братом ничего нет, а дальше пусть сам решает, что с этой информацией делать.

Отсидев пару часов на «Истории возникновения видов», отправились на физподготовку, на которой магистр Дрейк всё так же пытался сделать из нас «достойных членов общества», а на выходе неизменно получал «полудохлых хлюпиков». Хотя, глядя в конце занятия на почти бодрых драконов, я с физруком была в корне не согласна. Не все из нас так безнадёжны.

Мне по-прежнему было тяжелее всех, поскольку магия вырывалась наружу только время от времени. Большой же частью приходилось обходиться своими силами.

В результате стихийных выбросов я несколько раз умудрилась организовать каток прямо на беговой дорожке, на котором тут же растянулись несколько эльфиек и сам Дрейк, подгонявший «позорных дохликов». Магия нашкодила и смылась, а мне пришлось выслушивать от девчонок упрёки и бежать лишний круг — подарок от тренера. К концу занятий выползала с полигона, держась за ограждение.

На выходе из раздевалки ждал Димириан.

Явился. Нашёл время. Надо бы ему за идею с фальшивыми отношениями накостылять, а я не в форме. Даже холодный душ не взбодрил.

Увидев моё состояние, наследник попытался поделиться со мной магией, но моя ледяная строптивица тут же вышвырнула непрошеную помощницу назад, да так, что на наследнике местами оплавилась одежда. А меня затошнило. В общем, сделал только хуже.

Димириан долго сокрушался по этому поводу. Потом посмеялся, заявив, что с подпалинами последний раз ходил в детстве, когда ещё только учился управлять магией, и, если его в таком виде кто-то увидит, — засмеёт. Потом заявил, что планы меняются и сначала придётся посетить дворец, так как ему нужно переодеться. Куда мы отправимся потом, по-прежнему держал в тайне. Ну и пусть держит, интриган! Я всё равно никуда с ним не пойду. Во дворец-то согласилась идти только потому, что хотела без лишних свидетелей поговорить с Юлиниаром.

Встретила младшего принца в дверях: мы заходили, он выходил. На Димириана даже не

посмотрел, а вот мой бледный вид оценил, и молча подкинул энергии. И тут же ушёл не оборачиваясь. Я не то что поговорить, даже поблагодарить не успела.

От подарка младшего принца мой организм отказываться не стал.

Почувствовав прилив сил, поспешила за старшим Вебергом. С недобрыми намерениями. Тот передвигался по коридору перебежками, прячась за огромными кадками с цветами, стараясь никому не попасться на глаза. Закатила глаза. И это — будущий король! Хотя, признаться, мне нравилась в нём эта черта. В такие моменты он казался большим ребёнком, и я понимала, что в душе Димириан добряк.

Наблюдать за ним было смешно, но мне сейчас было не до этого. Схватила наследника за ремень, и тормознув таким способом, поинтересовалась:

— А ты в курсе, что твоя идея с фальшивой парой дала прямо противоположный результат?

— Не то чтобы в курсе, но по поведению брата догадываюсь.

— И что думаешь на этот счёт?

— Думаю, что ничего страшного в этом нет. У нас с тобой неплохо складываются отношения, так что переживать не о чем.

Замерла, осмысливая услышанное. Это что получается, этот паразит помогал не мне, а себе? И судя по довольной морде, рад, что конкурент сам отвалился. Ну всё, прЫнц, сейчас я буду тебя убивать!

Драконница внутри уже всю бушевала и я, почувствовав лёд, выкинула его небольшую часть в сторону подпаленного. Попала прямёхонько в упругий зад, на котором тут же образовалась ледяная корка. Обрадовалась, что моё творение было тонким. Так как Димириан не Берниар, ему наш лёд доставляет большие неудобства и даже боль, а мне не хотелось сильно навредить наследнику. За такое меня могут лишит моей буйной головушки, со всеми тараканами в ней живущими.

Наследник хоть и сразу понял по моему взгляду, что лучше сейчас держаться от меня подальше, и даже начал реализовывать посетившую мысль, но к такому оказался не готов.

Вырвавшееся из него «Ой!» полетело по огромному, почти пустому коридору, подхваченное эхом. Получив ледяной пинок, здоровяк резко ускорился, налетел на кадку с пальмой, с жутким грохотом её опрокинул, и опрокинулся сам.

На такой громкий успех я не рассчитывала. И всерьёз испугалась.

«Зато лёд весь обсыпался», — успокаивало меня моё второе я, пока я помогала Димириану подняться, и отряхнуть землю с одежды, высыпавшуюся из кадки под наследника и на него. Получилось только размазать. Особенно на попе, так как она была мокрой после моего выброса.

Пока я тщетно пыталась уменьшить слой грязи на пятой точке принца, из ближайшей двери показался король. Он замер на пороге, рассматривая хаос, который мы создали. Ну ладно — я создала.

Оценив ущерб, улыбнулся и поинтересовался:

— Развлекаетесь, детки?

Димириан, который отца не видел, так как стоял к нему в пол-оборота, дёрнулся, поскользнулся на каше из земли и растаявшего льда, и снова полетел на пол, не забыв прихватить меня с собой.

Не знаю как, но я вновь оказалась под ним. Только теперь к нему лицом. И на этот раз его вес оценила в полной мере. Охнув, вытаращила глаза.

Сообразив, что мне приходится несладко, старший принц сделал попытку подняться, но заскользил ногами по жиже и потерпел фиаско.

— Вам не кажется, что в спальне на кровати будет удобнее? — смеясь заметил король. Ещё один шутник на мою голову! Теперь я знаю в кого старший принц такой пошляк.

Пока Димириан на мне ёрзал, размазывая остатки репутации по полу, в коридоре появился ещё один свидетель моего позора. Самый нежелательный. Юлиниар.

Застонала в голос. Король решил, что пора заканчивать этот беспредел и поспешил на помощь к старшему сыну. А у меня мелькнула мысль: «Если ещё и этот сейчас упадёт сверху, мне крышка!»

Последовал примеру отца и младший принц. Зажмурилась, так как встречаться с ним взглядом не хотелось.

Спустя пару секунд почувствовала облегчение. Но только физическое, так как с меня убрали тяжёлое тело. А в следующее мгновение и сама приняла вертикальное положение. Открыла глаза и упёрлась в знакомую грудь.

— Сколько ещё ты будешь испытывать мою выдержку на прочность? — тихо и зло поинтересовался наставник, отстраняясь.

— Просто ты всё время умудряешься оказаться рядом в самый неподходящий момент, — попыталась оправдаться.

— Ну, извини! Это не я валяюсь в местах, которые для этого не предназначены!

"Конечно! Ты то местный, знаешь где нужно валяться!" — зло огрызнулась мысленно. И с сожалением добавила: "Только меня с собой не берёшь".

Подняла глаза на недогадливого, и потому — бесящего, типа, и поняла, что Юлиниар был не просто зол, а крайне зол, так как наружу частично высунулся дракон.

Сжав кулаки, он развернулся ко мне спиной, и начал быстро удаляться.

— Не уходи! Мне нужно с тобой поговорить.

— О чём? — зло поинтересовался Лин не оборачиваясь. — Всё, что мне нужно знать, я видел своими глазами. Подробности расскажешь вашим детям, когда они подрастут.

Глава 32. Засуньте свои планы...

Осталась стоять как оплётанная.

Ну что ж. Я пыталась. Никогда никому не навязывалась, и изменять своим принципам не намерена.

— Открой мне портал в академию, — зло скомандовала чумазому наследнику.

Тот внимательно на меня посмотрел и, словно что-то поняв, без лишних слов нарисовал в воздухе круг.

Перед тем, как в него шагнуть, кивнула королю, прощаясь, и предупредила Димириана:

— Не приближайся ко мне больше ... никогда.

Оказавшись в комнате, отмылась, переоделась и пошла в укромное место, которое показал Триан. Уселась на камень и попыталась отрешиться от всех проблем и сконцентрироваться на источнике. Долго мучилась, но мысли упорно возвращались к Юлиниару.

Понимала, что сама виновата в сложившейся ситуации, не нужно было идти на поводу у Димириана. Но на тот момент мне было так больно, что я готова была ухватиться за любую возможность... Но и Юлиниар тоже хорош. Его шашни с Мириной на глазах у всего бомонда говорили сами за себя. И если он собирается на ней жениться, то почему так бесится, когда видит меня с другим? По какому праву?!

Я вдруг осознала, что не хочу никаких отношений. Ни с кем. Нет, влечение к Юлиниару не пропало, но как будто померкло на фоне обиды. Сначала Мирина, потом нежелание меня выслушать. Да ещё этот поцелуй, больше похожий на наказание. Теперь он мне не казался таким умопомрачительным.

Приняв решение, словно отсекала от себя все переживания. На душе стало гораздо легче, и мне наконец удалось отключиться от мирских проблем.

Все, кто прогнозировал скорое пробуждение моей магии и дракона, ошиблись. Ни та, ни другая не спешили являться миру. Блок стоял нерушимой стеной, лишь время от времени приоткрывая завесу. Максимум, что мне было доступно это всё те же спонтанные выбросы, и, в минуты сильного душевного волнения, — редкое появление серебряных чешуек на висках.

И всё-таки ежедневная медитация давала результаты, пусть и не те, на которые рассчитывала: я научилась чувствовать свой источник и мысленно общаться с драконицей. Она со мной не говорила, но всегда как-то реагировала на мой внутренний монолог. И постепенно я стала различать её реакцию на те или иные слова. И это давало надежду, что рано или поздно нам всё-таки удастся договориться.

С Юлиниаром отношения перешли в строго официальные. И лишь однажды он оставил меня после занятий, и то, только для того, чтобы сообщить о том, что, если до конца семестра блок не спадёт, меня отчислят из академии. А поскольку идти мне некуда, он вернёт меня на Землю.

Не стала ему напоминать его же слова о том, что обратной дороги нет, просто выслушала, кивнула и собралась уходить. Но передумала. Повернулась и выпалила:

— Я хочу, чтобы ты знал: наши отношения с Димирианом были не настоящими. Мы заключили сделку...

— Лежала ты под ним вполне по-настоящему, — бесцеремонно перебил меня дракон, зло сощурился глазами.

Да что за фигня такая?! Почему он обвиняет меня в том, что получилось случайно, и при этом делает вид, что сам вообще ни в чём не виноват?!

— Знаешь, что?! Я не собираюсь перед тобой оправдываться! Потому что ты не имеешь права меня судить! Твои отношения с Мириной куда более реальные и серьёзные! Да по сравнению с вами мы просто невинные дети!

Юлиниар попытался что-то сказать, но я его так же беспардонно перебила:

— И вообще, пошёл ты к чёрту, понял?! Ты притащил меня в этот мир, — я не напрашивалась! Это в ваши планы входило выдать меня замуж за одного из вас — моего желания и тут никто не спрашивал! А теперь ты пытаешься за меня решить: в каком мире мне жить?! А не много ли вы на себя берёте, огненные драконы?! И ты — в частности! Вы уничтожили королевство моих предков! Вынудили их покинуть эту планету! А теперь распорядитесь судьбами их потомков?! Богами себя возомнили?! Ты думаешь, я не понимаю свою ценность, и ценность всех серебряных?! Это мы должны вам диктовать условия, а не вы нам! Так что можете засунуть свои планы в свои драконьи задницы!

Я выдохлась. Юлиниар молчал, глядя на меня не читаемым взглядом. Вновь направилась к двери, и, уже выходя, добавила:

— В одном ты прав: Мирина тебе больше подходит, потому что, как и ты, преследует исключительно меркантильные цели. Вы оба наверняка даже не догадываетесь, что бывают ещё и другие отношения — основанные на любви.

Уф! Теперь можно идти.

Потянулись последние недели перед каникулами. Я старалась вообще не думать о вредном синеглазом драконе. И иногда у меня это даже получалось. Потому что Юлиниар помогал как мог: теперь я для него была не просто студенткой, а пустым местом. Он упорно меня не замечал. А когда нельзя было не заметить, смотрел отрешённо, словно сквозь меня.

Обидно. Досадно. Но, ладно. Проживу и без него. Тем более, что со дня на день должны были начаться экзамены, и мне стало вообще не до выкобенистого принца.

Я усиленно готовилась к экзаменам, а Триан тёрся рядом, и подставлял своё плечо в случае необходимости. Благодаря его поддержке я не сорвалась и не наделала никаких глупостей.

Королевское семейство ко мне больше не приставало. Теперь они занимались Берниаром: вернули ему бывшие владения его предков, и помогали их восстанавливать.

Обо мне, как о единственной подходящей паре, сородич не вспоминал. И я старалась сильно не отвешивать, чтобы и не вспомнил.

Чем ближе был день моего отчисления, тем больше понимала, что, несмотря ни на что, назад не хочу. Зато очень сильно хочу найти свой родовой замок. И как только найду, потребую от огненных, чтобы вернули мне все земли моих предков — Ледяное королевство. Что буду с ним делать — пока не решила, но я обязательно придумаю. Ведь придумала же как стать драконом...

Я запланировала провернуть одно рискованное дело. Понимала, что, возможно, это будет дорога в один конец, но выбора у меня не было: это был последний шанс, и поэтому была настроена решительно...

Теоретические экзамены сдала успешно. Практику, связанную с магией, ожидаемо,

завалила. И теперь собирала вещи. Но перед тем, как меня попросят покинуть академию, я должна претворить в жизнь задуманный план. Пошла к начальству.

В кабинет ректора меня пустили без труда. Магистр Лидинер если и удивился моему появлению, то виду не подал.

Поздоровавшись, сразу перешла к делу:

— Мне нужно разрешение на перемещение в королевство вампиров!

Вот теперь ректор удивился.

— Зачем вам в логово тех, кто когда-то уничтожал ваших предков? — спросил и одновременно предупредил Маргус.

— Надо.

— Я не могу вас отпустить.

— Почему?

— Вы студентка моей академии и я за вас отвечаю.

— Тогда давайте сделаем так: вы меня сейчас отчислите, поскольку я завалила практику, и я пойду туда, куда считаю нужным.

— Нет.

— Что значит нет?!

— То и значит. Вы всё ещё студентка, и только мне решать, когда вас отчислять и куда вас отпускать.

Ослиное упрямство — их семейная черта?

— Послушайте, магистр, — я сменила тон, заметно подобрев, — мне нужно попасть к вампирам до того, как Юлиниар меня вышвырнет на Землю. С ним у меня точно не получится договориться. Уверена, что в королевской семье есть адекватные люди, то есть драконы, и вы один из них.

— Спасибо за лестный отзыв, — усмехнулся ректор, — но именно потому, что я адекватный, вы не пойдёте к вампирам.

— Значит, не договоримся?

— Нет.

Вздыхнула и сделала вид, что смирилась. Но, кажется, мне не поверили, так как, когда собралась уходить, адекватный дракон предупредил, чтобы не делала глупостей. Угукнула в ответ, и пошла искать Триана.

Глава 33. В логове вампиров

Вампир нашёлся в столовой. Увидев меня, радостно замахал — сегодня мы с ним ещё не виделись.

Как только подсела, спросила:

— Можешь мне дать магическую клятву?

Клыкастый опешил.

— Зачем мне клясться?

— Затем, что мне нужно попасть к вашим старейшинам, но при этом я должна быть уверена, что меня там не сожрут, — понизила голос почти до шёпота. Лишние свидетели мне ни к чему.

— Поклясться я, конечно, могу, но и ты должна кое-что пообещать.

— Кровь сосать не дам!

Парень закатил глаза.

— Просто пообещай, что будешь держаться рядом со мной и слушать то, что я тебе говорю.

— А, это я обещаю.

— И я обещаю, что не допущу чтобы в нашем королевстве с тобой что-то случилось, — серьёзно заявил вампир.

— И про кровь.

— ... и чтобы кто-то пил твою кровь.

— Клянись.

— Клянусь.

Триан начертил в воздухе знак рукой, который на мгновение засветился и погас.

— Когда пойдём? — к вампиру вернулась прежняя весёлость.

— Думаю, ближе к ночи. Потому что сейчас драконы наверняка за мной следят. Встретимся после отбоя.

— О, да ты знаешь про отбой! — наигранно удивился вампир. — А я думал, что ты правила академии так и не прочитала, потому что только и делаешь, что их нарушаешь.

— Я много чего знаю. Например, как дороги тебе клыки...

— Ну чего ты начинаешь? Я ведь пошутил.

— Слушай, шутник, ты что планируешь делать после зимнего бала?

— Домой пойду, каникулы же начнутся.

— А ты?

— И меня, скорее всего, домой выпроводят. Навсегда. Поэтому мне так срочно понадобились ваши старейшины.

— Настолько не хочешь домой, что решила жизнь покончить самоубийством? — то ли пошутил, то ли ляпнул, не подумав, вампир.

— Ты зачем меня пугаешь?! Мне и так это решение непросто далось.

Чуть помолчали. Я думала.

— А что, они и правда меня могут убить?

— Могут. Но не станут.

— По какой причине?

— Потому что ты под защитой драконов. Вот если бы тебя отчислили из академии...

тогда... — вампир мечтательно закатил глаза и облизнулся. И тут же получил ложкой в лоб.

— Эй, ты чего?! Я же шучу.

— Вот за неуместные шуточки и получил.

С шипением потёр лоб и больше рот не открывал.

Доев в тишине, пошла в библиотеку: от Триана правды не добьёшься, может хоть там что-то найду.

Хранитель местных знаний на моё требование: «Всё о вампирах», выложил на стол одну тощую книжку.

Да уж! И в самом деле закрытая раса. Пожалуй, друг вампир, которого время от времени прорывает на откровения, мой единственный источник информации.

С сожалением вспомнила интернет, которого мне тут так не хватало, мысленно отругала местные очень скромные источники, но книжку взяла.

Уселась в укромном уголке. Полистала, почитала, поняла, что всё то же самое могу найти в учебнике по истории возникновения видов.

Значит придётся действовать вслепую. В конце концов, ведь не сожрут же меня в самом деле! Или сожрут?

К вечеру накрутила себя так, что, ещё чуть-чуть и начну искрить или кидаться на прохожих. И когда Триан тихо поскрёбся в дверь, подскочила как ужаленная.

Надо было медитировать, вместо того, чтобы мерить комнату шагами и выслушивать бубнёж эльфийки на тему «ты мешаешь спать».

До зала порталов добирались перебежками: из тени в тень, чтобы нас не застукали. Мне терять было нечего, но вампира подставлять не хотелось.

Помня прошлый урок, перед аркой задерживаться не стали, сразу шагнули в тёмный туман.

Вышли в какой-то пещере, освещённой редкими факелами. Долго шли по гулкому каменному коридору со множеством ответвлений. Как Триан не запутался в этих катакомбах, могла только догадываться.

Примерно через 15–20 минут оказались перед ещё одним порталом, который привёл нас в огромный зал, в центре которого стоял трон.

— Мы что, в королевском дворце? — сказать, что я удивилась — ничего не сказать.

— В замке, — поправил Триан.

— Здесь находятся старейшины?

— Здесь живу я. А к старейшинам мы завтра пойдём. Или ты хочешь их застать в панталонах?

Наверное, смутилась бы, если бы не крайняя степень удивления:

— Ты — принц?!

— Да. Самый младший из пяти. Последыш, так сказать...

Я что-то не поняла: они что тут все принцы? Надо у Авриэлии спросить, может и она принцесса тоже. А где все остальные — рядовые граждане?

Тем временем новоявленный королевский отпрыск «уселся на своего любимого конька»:

— Теперь, когда ты узнала мой секрет, мне придётся тебя убить, — Триан остановился, развернулся ко мне и выпустил клыки... и сразу по ним получил кулаком.

Я не виновата — инстинкт самосохранения сработал.

— Ай! С ума сошла?! — вампир пощупал разбитую губу, и проверил целостность

кльков. Слизнул тонкую струйку крови с подбородка, и посмотрел на меня с укором. — Я же пошутил.

— Дурацкие у тебя шуточки! У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло.

— Ну ты и трусиха.

— Трусиха?! Считаешь, у меня нет повода для страха? Ночь, я в замке вампиров, и ты... шутишь... придурок.

— Эй, не обзывайся! Всё-таки я принц.

— Переживёшь как-нибудь.

Мы пересекли тронный зал и оказались в очередном коридоре, уходящем в разные стороны. Снова каменные стены и факелы по стенам.

— Ваш замок что, вырублен в скале?

— Да. Как и все наши замки. У нас нет равнин, на которых можно строить жилища, Лада, мы живём в горах.

— Мои предки когда-то тоже жили в горах, — с ностальгией произнесла я. И тут сообразила: — Надеюсь, мы не были соседями?

— Зря надеешься. Были.

— Но Семир говорил, что наше королевство граничило с королевством оборотней...

— Граничило, но с другой стороны.

— И вы по-соседски высосали пару десятков моих сородичей! Не стыдно?

— Мне — нет. Я ничего не делал. Меня тогда вообще ещё не было.

Триан остановился.

— Мы пришли.

— Куда?

— В мои покои, — сообщил обыденным голосом, достал ключ и стал открывать дверь.

— Я что, буду спать в твоих покоях?

— Да. А где бы ты хотела спать? В покоях кого-то другого?

— У вас что, нет комнаты для гостей?

— Есть. Но там я не смогу исполнить данную клятву и обеспечить тебе безопасность.

Так что будем спать вместе.

— Опять шутишь?

— На этот раз — нет. Я серьёзен как никогда.

— Не буду я с тобой спать! — слишком громко возмутилась я, и из тёмного угла раздался писк, шорох и хлопки крыльев. Мимо, едва не врезавшись мне в лицо, пронеслась какая-то птица. А может и не птица — не разглядела. От неожиданности ломанулась вперёд, сшибла вампира, и в комнату мы не вошли, а ввалились.

Приземлились на толстый ковёр. Вернее, Триан — на ковёр, а я на него.

Даже не удивилась — уже начинаю привыкать к таким полётам.

Вампир охнул, и затих. Я тоже боялась пошевелиться. Вдруг тут по всем углам сидят эти летающие сюрпризы.

— Ну вот видишь: мы уже вместе лежим. И довольно неплохо получается, — прохрипел друг-смертник, — Только я думал, что это будет немного иначе: тебя хотел положить на свою кровать, а сам планировал лечь в гостиной на диване. Но так тоже можно. Желание гостя — закон.

— Да пошёл ты! Мог бы и предупредить, что у вас тут дичь всякая водится.

Пока возмущалась, кое-как встала. Триан поднялся более грациозно.

— Откуда мне было знать, что ты так бурно отреагируешь и испугаешь моего питомца.

— Питомца?

— Ну да, — Триан свистнул и в комнату влетела... летучая мышь. Зверушка радостно распласталась на груди вампира, а тот стал целовать её в страшную головёшку, как кошатники целуют свою «шерстяную слабость». Но там хоть мордашки милые, а тут... Тьфу, гадость!

— Никакая она не гадость, — возмутился сентиментальный вампир (забыла, что он может видеть мои эмоции), — а очень милая и преданная зверюшка. Её, кстати, Милашка зовут, но я зову просто Мили. Прошу любить и жаловать.

— Любить не обещаю, потому что боюсь мышей, но обижать не буду, — проинформировала, и по-новому посмотрела на своего друга. Тот, кто любит животных, в принципе не может быть плохим.

Налюбовавшись на взаимные ласки двух удивительно похожих между собой существ (Триан в вампирской ипостаси действительно сильно смахивал на свою Мили), принялась за изучение жилища.

Освещение было слабым — как только мы ввалились на стене тускло засветился небольшой шар — и видимо потому обстановка мне показалась слишком мрачной, но вполне обычной: та же мебель, что и у людей. Гробов и прочей киношной атрибутики не увидела.

Нацеловавшись с мышью, Триан проводил меня в соседнюю комнату с широкой кроватью, показал в углу дверь, ведущую в ванную, и перед тем, как вернуться в гостиную, пояснил:

— Если будет мешать свет от лампы, хлопни два раза в ладоши, она погаснет. Спокойной ночи, Лада.

— И тебе.

— Чуть не забыл, — встрепенулся вампир уже на пороге, — надень его. Мне так будет спокойнее.

И что-то кинул. Поймала автоматически.

Кольцо. То самое — с зелёным камнем.

Глава 34. Молчаливое знакомство

Спала на удивление спокойно. В том, что вампир не ввалится в комнату с непристойными предложениями, почему-то была уверена. Его сородичей тоже уже так сильно не боялась, так как перед сном поразмыслила и поняла, что Триан их ко мне не подпустит: он поклялся, а магическая клятва не мелочь какая-нибудь, за её нарушение можно чем-то ценным поплатиться. В данном случае друг пообещал оберегать мою жизнь, и значит за неисполнение обещаний расплачиваться придётся равноценной монетой — своей жизнью. А это хорошо стимулирует исполнение взятых обязательств.

Утром отметила, что комната вампира вполне уютная и светлая: в круглое окно светило местное солнце, окончательно развеивая мои страхи. Выяснила, что мой клыкастый друг любит читать, так как у изголовья лежала целая стопка книг. Заглянула внутрь — все они были либо приключенческими, либо детективными.

Рассмотрела коллекцию холодного оружия на стене. Посмеялась над мыслью, что в ней не хватает главного оружия вампиров: клыков. И даже решила предложить Триану восполнить пробел.

Когда друг-клыкастик робко постучал в собственную спальню, я уже успела привести себя в порядок, и даже кровать заправила, чем повергла его в шок:

— Ты что, не ложилаась?

— С чего ты взял? Очень даже ложилаась. И даже неплохо выпалась. У тебя удобная кровать.

Вампир расплылся в улыбке.

— Вот только ляпни сейчас что-нибудь.

— Хорошо, не буду. Но вообще-то я хотел сказать, что тут кровать заправляет прислуга, — пояснил с беззаботным видом. — Решила облегчить моей служанке жизнь? Она и так не надрывается, ввиду моего частого отсутствия.

— Врёшь, по слишком довольной роже вижу, что сказать ты хотел совсем не это, а какую-то гадость...

В ответ получила радостную улыбку.

— А кровать я заправила по привычке. Я ведь не в замке выросла. Мне всё самой делать приходилось, и некоторые действия уже отработаны до автоматизма.

— Ну хорошо, я сейчас всё исправлю. Так, что никто даже не догадается, что этой ночью тут одиноко спала провинциалка из бедной семьи.

Не успела осмыслить сказанное, как вампир стремительно направился к кровати и со всего маха на ней распластался. Сначала полежал лицом вниз, потом перевернулся и начал ёрзать по постели. К лицу прилипла блаженная улыбка.

— Как же я скучал по своей комнате. В общежитие такие кровати неудобные, больше ворочаешься, чем спишь, — причитал как старый дед младший принц, старательно наводя на кровати бардак.

Теперь она выглядела так, будто на ней не спали, а всю ночь придавались утехам.

— Это вот так, по твоему мнению, я сплю?

— Почему ты? Мы. Ты же не думаешь, что в другой ситуации я бы спокойно смотрел сны, имея под боком такую умопомрачительную девушку? — вампир буквально мурлыкал, и морда при этом была как у сытого кота. — Вот и слуги не должны так думать. И не вздумай

проболтаться, что я спал в гостиной. Нечего подрывать мой авторитет.

Самец недоделанный! Авторитет его не надо подрывать! А моя репутация, значит, по боку! И что с ним прикажете делать?

С одной стороны, было приятно: он назвал меня умопомрачительной, но с другой... в целом комплимент прозвучал как-то сомнительно. И вообще создавалось впечатление, что он не меня хвалил, а себя. Или хвастался.

Оставив на кровати слишком явные доказательства своей мужской состоятельности, Триан предложил пройти в столовую, где меня ждал не только завтрак, но и знакомство с королевским семейством.

Шла на негнущихся ногах — мандраж вернулся. Даже разглядывание интерьера не помогло успокоиться.

Когда зашли в огромную столовую, вся семья уже была в сборе.

Триан на входе выдал беззаботное: «Всем здравствуйте!», и на меня посмотрели около десятка пар глаз. Именно на меня. А ещё я заметила, что некоторые из вампиров начали шумно приняховиваться.

— Ммм, наш шалопай девушку домой привёл, — выдал один из молодых особей, — да ещё какую...

— Пап, мам, — обратился друг к паре, сидящей во главе стола, игнорируя выпад одного из братьев, — знакомьтесь, это Лада. Лада, это мои родители: Викториан и Вирена. А это мои братья: Вариан и его супруга Ирима, Гарниан, Зариан и Кирниан (тот самый, который назвал Триана шалопаем).

Я натянуто улыбнулась и пискнула: «Очень приятно». От волнения запомнила только имена родителей и Иримы, так как оно было похоже на земное — Ирина. Про братьев отложилось в памяти только то, что все они «...ианы». Традиция у них такая что ли называть детей созвучными именами?

Все члены королевского семейства смотрели на меня плотоядно.

— Ты не надела кольцо? — тихо поинтересовался мой сопровождающий, больно вцепившись в локоть.

Вот чёрт! Совсем про него забыла. На ночь решила не надевать, и сунула под подушку. Там оно и осталось.

— Пойдём! — младшенький кровосос буквально выволок меня из столовой и потащил назад в комнату.

— Ты ведь обещала меня слушать!

— Я забыла! Просто забыла!

— А если я забуду выполнить одно из данных обещаний? Скажи спасибо, в столовой не было детей...

— А если бы были?.. — насторожено спросила я.

— Лада, дети плохо контролируют свою жажду, им всё равно какой энергией питаться: той, что ты выбросила с эмоциями или той, на которой держится твоя жизнь. Они присасываются к любой доступной.

У меня мурашки побежали по телу. Впервые осознала, что не имеет значения чем питаются вампиры — кровью или энергией. В любом случае это может быть фатальным.

В спальне убиралась девушка. Увидев меня, а точнее учуяв, она стала жадно вдыхать воздух.

— Брысь отсюда! — скомандовал Триан, и служанка нехотя покинула покои.

Вампир сам надел мне на палец кольцо и строго произнёс:

— Не смей его снимать! Поняла?

Кивнула, глядя ему в глаза как загипнотизированная, так как всё ещё не отошла от недавнего открытия.

По пути в столовую, когда немного отпустило, поинтересовалась:

— А почему все принимают, когда я рядом?

— Потому что твоя энергия очень вкусно пахнет.

— Как она может пахнуть? Чем?

— Это сложно объяснить. Для каждого она пахнет по-своему, я, например, люблю персики, и ты для меня пахнешь ими. Тот, кто любит молоко, унюхает в тебе молочный запах, и так далее. У энергии нет какого-то определённого запаха. Она может пахнуть только вкусно или невкусно.

Когда мы вернулись, семейство всю завтракало.

Теперь на меня реагировали гораздо спокойнее: просто рассматривали, как необычный экспонат. А я рассматривала их.

Четверо старших братьев были похожи на отца, имели приятную внешность, но не такую яркую, как у Триана, похожего на мать. А мать у них была настоящей красавицей: жгучая брюнетка с чёрными глазами, белоснежной кожей и алыми губами. Невольно то и дело возвращалась к ней взглядом, на что королева лишь мило улыбалась. И молчала. Как и все остальные.

К концу трапезы мой друг нарушил тишину:

— Пап, собери старейшин.

И вновь никаких вопросов. Король лишь кивнул и пояснил:

— Они уже ждут. Сейчас у нас состоится совет. А потом приводи свою подругу.

Когда мы остались одни, не выдержала и поинтересовалась:

— А почему за завтраком все молчали? У вас так принято?

— Зачем создавать лишний шум, когда можно общаться мыслями.

Точно! Вот я дурында. Выходит, что пока на мне не было кольца, вампиры успели обо мне узнать всё, что их интересовало. Я ведь, как сельское радио, — ору на всю округу о том, что меня волнует. Пусть даже мысленно. Эмоции-то выплёскиваются. Представляю какое «кино» успела им показать.

Попыталась вспомнить: не думала ли я в тот момент про вампиров что-то непристойное или обидное? Не смогла. Вздохнула. Когда-нибудь я адаптируюсь к этому миру?

Мы обошли лишь небольшую часть замка с ознакомительной экскурсией, когда Триан сообщил, что нас ждут старейшины.

Перед дверью, ведущей в зал совещаний, остановилась, чтобы успокоить сбившееся от быстрой ходьбы дыхание и собраться духом.

— Не трусь, — подбодрил вампир, — я буду рядом.

Дверь открылась, мы дружно шагнули внутрь, и я вытаращила глаза.

Глава 35. Страшные методы

За круглым столом сидели двенадцать вампиров в истинном обличье. И король — во главе стола. Тоже с крыльями.

Что я там говорила про Триана, когда он обернулся в зале порталов? Забудьте всё! Он даже в своём истинном лике прекрасен! Просто на тот момент я этого ещё не понимала.

Старейшины были старыми. Нет, древними. Вы когда-нибудь видели старых листоносов? Я нет. Но теперь знаю, как они выглядят, так как эти существа были похожи именно на них — очень старых летучих мышей. Даже кожистые крылья были морщинистыми и блёклыми.

Они сидели истуканами ровно до того момента, как мы к ним приблизились. Стоило нам стать с противоположной стороны стола, как весь Совет оживился: старики заводили своими страшными носами, принюхиваясь.

На них что, кольцо не действует?

— Кольцо маскирует только твою энергию, а они почуяли запах крови, — пояснил Триан, увидев мои переживания.

Мне стало дурно. Как я могла забыть, что именно эти существа когда-то выпили моих сородичей. Припёрлась в логово врага, и ещё собираюсь их просить о помощи. На что я надеялась, дура?

— Они помогут, — успокоил товарищ, взяв меня за руку и осязательно сжав ладонь в попытке вернуть в нормальное состояние.

Надо отдать должное местной элите — они быстро взяли себя в руки, и самый старший из двенадцати заговорил:

— О чём ты хотела нас попросить, девочка? Защиту принца пробить непросто, да и мы уже не так молоды, приходится беречь силы, поэтому будем говорить. Да и тебе так привычнее.

От страха у меня отказали мозги, и я выпалила, не особо выбирая выражения:

— Вы пили кровь моих сородичей, а значит вам доступны все их знания. Помогите пробить поставленный на меня блок, и обернуться в дракона.

— Что ты можешь предложить взамен? — просипел старик, облизываясь.

Рано размечтался, клыкастый!

— Взамен я прошу ваши прошлые проделки, и когда королевство серебряных драконов вновь будет восстановлено, не стану предьявлять обвинения.

В зале воцарилась тишина. С мимикой этих существ я не была знакома, поэтому не могла понять: удивились они или обалдели от моей наглости.

Старейшины молчали долго. Надеюсь, что всё-таки они совещались, а не онемели.

От долгого ожидания устала бояться, и теперь беззаботно разглядывала помещение: всё те же каменные стены, только огромное окно в пол удивило — такое в замке я видела впервые, в других помещениях они были намного меньше. К тому же с уличной стороны ещё имелось подобие балкона — широкий каменный выступ без какого-либо ограждения. И вид за окном завораживал: я видела пики гор над облаками, а сами облака стелились почти неразрывным полотном ниже балкона. Это на какой же высоте мы находимся?

Вспомнила свой сон про серебряный замок и стала всматриваться в вершины — вдруг увижу. Я не была уверена, что он виден из королевства вампиров, и что он вообще в этой

стороне, но внутренний дракон в ответ на мои разглядывания заволновался. А может он волнуется по другому поводу?

Отвлёк всё тот же вампир, — уже поняла, что он тут главный. Не считая короля. А может и король ему подчиняется.

— Мы принимаем твои условия, принцесса...

Откуда они узнали? Король «настучал»? Ведь только он мог это увидеть до того, как я надела кольцо. Или Триан растрепал?

— Я, — порадовал друг. — Иначе они не соглашались.

Старейшина тем временем продолжал:

— Мы можем тебе помочь, но для этого ты должна остаться с нами наедине: твоему защитнику и королю придётся покинуть эту комнату.

— Я не уйду! — заявил младший принц.

Родной ты мой!

— Это исключено. Ты будешь мешать.

— Не буду. Но не уйду.

Старейшина посмотрел на короля, и тот кивнул. После недолгих беззвучных дебатов, вампиры пришли к какому-то соглашению, и король с Тираном направились на выход.

Увязалась за ними.

Что-то я уже не хочу быть драконом. И на Земле мне не так уж плохо жилось. Долги перед банком найду как погасить, а вот воскреснуть, после того, как эти кровососы меня выпьют, вряд ли получится.

— Лада, твоей жизни ничего не угрожает, — попытался успокоить меня единственный вампир, которому сейчас было доступны мои страхи. — Я не собираюсь покидать комнату, просто отойду в сторону, так как в момент оборота ты можешь меня затоптать.

Нет, спасибо, лучше я домой пойду. Я успела себя настолько накрутить, что уговоры Триана на меня не действовали.

— Лада, подумай хорошо, второго шанса у тебя не будет.

Дракон внутри пошевелился, и вместо тошноты я испытала тоску. Вспомнила свои грандиозные планы на этот мир, полёты на золотом драконе, от которых захватывало дух, эйфорию, и дом — замок, когда-то потерянный для моих предков.

Остановилась. И чего я, в самом деле? Триан ведь будет рядом. Он обещал меня оберегать, и не допустит, чтобы со мной что-то случилось. Ведь тогда и с ним что-то случится, — а этого уже не допустит король.

Кивнула своим мыслям и развернулась лицом к чёртовой дюжине.

Вампиры тут же зашевелились: смазанными тенями устремились ко мне и в одно мгновение взяли в плотное кольцо. Сквозь которое донёсся голос принца:

— Они должны попробовать твою кровь, чтобы понять природу блока.

— Все сразу? — от шока у меня сел голос, но Триан услышал.

— Нет, только один из них.

Я была не готова к такому повороту событий, поэтому вновь попыталась сбежать. Но древние существа стояли монолитной нерушимой стеной: твёрдые как камень, и такие же холодные.

А ещё я заметила, что у всех удлинились клыки. Зачем, если кусать меня будет только один?! Меня захлестнула паника, я упала на колени, и попыталась выползти из круга между ног вампиров.

Кто-то поднял меня за шкуру как котёнка. Да так и оставил висеть в воздухе. Мамочка родная! Я недооценила этих существ. Тот, кто меня держал, вообще не напрягся, а я тем временем задыхалась, придушенная воротом одежды. В голове зашумело, лицо распирало от прилива крови. Говорить уже не могла, но нашла в себе силы повернуть голову в сторону короля и его сына. Ничего рассмотреть не успела: перед глазами всё поплыло, и глаза стали закатываться.

И тут неожиданно всё закончилось. Тряпичной куклой упала на пол, но боли не почувствовала. Судорожно начала хватать ртом воздух. Закашлялась.

Рядом мелькали тени, и явно что-то происходило, но я в этом мелькании не могла что-либо разобрать.

К моменту, когда мне удалось более-менее отдышаться, мельтешение прекратилось. И я увидела перед собой растрёпанного Триана в человеческом обличье, но с крыльями, которыми он меня обнимал.

Со спины ещё один вампир прижимался ко мне всем телом, и прикрывал крыльями Триана. Сто процентов — король.

«Кокон в коконе» — объявило сознание, наконец-то полностью вернувшись.

— Я ведь сказал, чтобы не причиняли ей вреда! — гневно напомнил мой защитник, всё ещё тяжело дыша. Кажется, тут недавно произошёл нешуточный бой.

— Мы и не причиняли, — спокойно сообщил один из старейшин. У него с дыханием было всё в порядке. Либо не участвовал в кулачных разборках, либо для него это не серьёзная нагрузка. — Мы пытались ей помочь.

— Убив? — хрипло поинтересовалась я. Горло всё ещё першило.

— Мы контролировали процесс.

— И когда вы планировали остановиться? — не хотела ехидничать, лишь планировала выяснить перспективу, но получилось ехидно.

— Нам нужна твоя кровь, чтобы понять, а ты добровольно не дала бы укусить, вот мы и попытались уменьшить сопротивление. Для твоего же блага.

Ничего себе облагодетельствовали. Но от того, что я стала понимать смысл их действий, полегчало. И я предложила:

— Я не буду сопротивляться, но пусть Триан будет рядом.

Вампиры быстро перестроились: король исчез из-за моей спины, его место занял младший сын, а передо мной «нарисовался» сморщенный долгожитель, у которого начали удлиняться клыки. Зажмурилась.

Холодные губы коснулись моего запястья. И всё. Ни вонзившихся клыков, ни боли от укуса я не почувствовала. Зато по телу растеклось что-то тёплое, приятное, словно мне ввели наркоз.

Я всё ещё была под действием «анестезии», когда укусивший вынес вердикт:

— Всё понятно. Идёмте, я вам кое-что покажу.

Меня вывели на местный открытый балкон. В лицо ударил прохладный ветер, отрезвляя. Триан всё ещё меня обнимал, придерживая, а старейшина указывал куда-то в сторону и немного вниз, при этом пытаясь меня незаметно оттеснить от защитника:

— Видите ту скалу?

Я проследила за его когтистым пальцем и ахнула: на вершине, проглядывающей сквозь облака, сверкал на солнце серебряный замок. Тот самый.

Невольно подалась вперёд, размыкая объятия Триана. Замок манил, и я сделала шаг к

краю каменной платформы. И в следующее мгновение почувствовала сильный толчок в спину.

Глава 36. Ну здравствуй, серебряная драконица

Я с визгом летела в бездонную пропасть. Ветер свистел в ушах, глаза слезились, — всё, как в мой первый полёт на драконе, только вот наслаждения на этот раз я не испытывала. Меня накрыл даже не страх, а леденящий ужас.

Раз за разом активно пыталась уцепиться за воздух руками, зубами и ногами, но, понятное дело, не получалось. И когда стал стремительно приближаться острый выступ скалы, мысленно простилась с жизнью и с Юлиниаром (будь он неладен, — даже в такой момент не смогла его забыть), и во всей силы зажмурилась. Внутри всё сжалось в тугий комок.

И вдруг этот комок взорвался, разлетевшись на миллионы мелких осколков. Я решила, что это моё тело распалось на запчасти от встречи с камнем, так как было нестерпимо больно. Эту жгучую боль я ощутила каждой клеточкой...

Так, стоп! Если я чувствую боль, значит ещё жива? Если бы разбилась, кричать ведь не смогла бы? А я кричу. Или это не я? Потому что крик больше похож на рык. Распахнула глаза.

Парю над снежными вершинами. Что?! Парю?! Неужели получилось?!

Получилось!!!

Меня накрыла такая эйфория, что в голову полезли всякие странные мысли: «Где этот старый коварный мыш, что столкнул меня со скалы?! Дайте мне его... я расцелую!»

Представила. Нет, пожалуй, погорячилась. Я, конечно, благодарна старейшине вампиров, но не до такой степени, чтобы целовать эту жуткую жуть.

Уже час носилась над окрестностями повизгивая (порыкивая). Горло драло от натуги, лёгкие пекло от интенсивной работы крыльями, но эмоции всё не заканчивались. И только когда почувствовала боль во всех мышцах, поняла, что пора возвращаться.

Озеро мне на глаза так и не попало, а потому рассмотреть своего дракона не получилось. Ну да ладно, ещё время будет. Главное, что теперь он у меня есть.

Очень хотелось слетать в серебряный замок, но я понимала, что с непривычки туда не долечу, сил не хватит. Поэтому, с сожалением взглянув в его сторону, повернула назад, и стала набирать высоту, высматривая замок вампиров.

Махать крыльями пришлось ещё интенсивнее, поэтому устала ещё больше. Фонтанировать эмоциями уже давно закончила, но искомый объект всё не попадался на глаза. Да где же он?

Пока летела вниз, кувыркалась и совершенно потерялась в пространстве, так что вполне возможно, что я его вообще не там ищу. И как теперь быть? Если его не найду, то как смогу обернуться в человека? Я же про это ничего не знаю. И почему об этом не подумала заблаговременно? Тоже мне будущая королева. Мне уже страшно за своих подданных.

Пока занималась самобичеванием, пропустила, как сбоку из тумана облаков вынырнул вампир, и устремился в мою сторону. И лишь услышав хлопки крыльев повернулась. Триан! Пошла на разворот.

Приблизившись, товарищ завис передо мной и, летя задом, стал с любопытством рассматривать. Ничего себе! Интересно, а драконы задом летать умеют?

Кожаный принц облетел меня вокруг, и движением головы пригласив следовать за ним, стрелой устремился вверх. Из меня стрела не получилась, — сил уже почти не осталось.

Когда долетели до памятного выступа, от усталости уже готова была вывалить язык на плечо. Поэтому приземление получилось неуклюжим. Проехав на попе по каменной площадке, припарковалась в зале совещаний с оконной рамой на шее.

Кое-как стряхнув с себя деревяшки, виновато посмотрела на кучку вампиров, предусмотрительно держащихся на расстоянии. И поинтересовалась как мне совершить оборот. В результате кожаных оглушило рёвом и припорошило снегом.

Вперёд снова выступил самый старший. Видимо ему уже настолько надоело жить, что он постоянно лез на рожон.

— Представь себя человеком в мельчайших деталях, — посоветовал он.

Попыталась. Ничего не вышло. Пыжилась раз за разом, но безуспешно. Оказалось, что в мелких деталях я себя не помню. Вот так вот. Видимо от пережитого страха память отшибло.

Окончательно вымоталась, легла посреди зала, прикрыла глаза и вывалила набок язык. Пусть все видят как мне плохо. Вяло шевеля извилинами, пришла к выводу, что в драконьей ипостаси я ещё более придурковатая, чем в человеческой.

Неожиданно носа кто-то коснулся. Открыла глаза и увидела перед собой Триана. Привычного, красивого, и мелкого. Сейчас мы с ним смотрелись как слон и Моська. Печально вздохнула. Тоже хочу быть человеком. Летать, конечно, хорошо, но быть огромной тушей непривычно и тяжело. Драконица возмущённо фыркнула в ответ на мои мысли. То есть я фыркнула. Пора привыкать, что мы — единое целое. Это всё — я, только в разных проявлениях.

— Лада, ты не представляешь какая из тебя получилась красивая драконица! — восторженно произнёс товарищ. Скосила глаза на лапу: огромная, чешуйчатая, блестящая. Серебро так не блестит.

Триан подтвердил мои мысли:

— Ты вся переливаешься как бриллиант. А вот глаза остались прежними: как огранённые алмазы.

Заслушалась. Надо же какой романтик. Так красиво меня описывает. Неужто и правда мои глаза так выглядят? Зажмурилась и попыталась вспомнить своё отражение в зеркале. Наконец-то получилось.

Всмотрелась в глаза: точно — блестят, переливаясь от серого к голубому. Никогда раньше на это не обращала внимания. Стала рассматривать себя дальше, под тихое сопровождение вампира:

— Точёный носик. Губы персикового цвета. Румянец милый на щеках. Вот ты изящно поворачиваешь голову и смотришь на меня насмешливым взглядом... Обожаю этот взгляд — значит ты больше на меня не злишься... Теперь ты грациозно прогнулась, потянувшись за книгой... Этот тонкий стан способен свести с ума любого... Но твоя хрупкость такая обманчивая — под нею скрыта невероятная сила духа и боевая натура... А ещё у тебя имеются приятные округлости... А вот нахмуренные брови и поджатые губы — это нехорошо, значит сейчас мне прилетит подзатыльник, — последняя фраза прозвучала скороговоркой и совпала с громким хлопком.

— Ай! — окончательно привёл меня в чувства громкий вопль Триана. — Это ты так меня благодаришь за помощь?

Распахнула глаза. Я снова человек! А рядом вампир, потирающий затылок.

— Извини. Слишком в образ вжилась.

— Ну что ты! Можешь бить сколько угодно, если тебе это помогает.

Накинулась на принца с благодарными объятьями. Парень смутился. Оно и понятно: мы были на виду у старейшин и короля.

— Спасибо вам всем огромное! — обратилась с благодарственной речью к присутствующим, как только вампиру удалось отодрать от своей груди мою тушку. — Методы у вас, конечно, зверские, но действенные.

Старейшины оскалились. Это же они так улыбаются, да?

Распрощавшись с присутствующими, поспешили на кухню, так как после оборота мне дико захотелось есть. Триан сказал, что это нормально, и вместе со мной на полный рот уминал аппетитное мясо средней прожарки.

Как только набили животы, засобирались в академию.

Король с королевой вызвались проводить нас до портала в тронном и зале, и перед самым уходом попытались всунуть мне в руки большую коробку. На мой протест и немой вопрос Вирена ответила:

— На первый оборот родители дарят своим детям подарки. Поскольку у тебя нет родителей, разреши нам их на время заменить, чтобы соблюсти эту традицию. Ты стала близким существом для нашего сына, а значит не чужая и нам. Можешь не открывать коробку сейчас, просто прими.

Я так растрогалась, что полезла с объятьями к королеве. Та удивилась, но обняла меня в ответ. А Викториан и Триан с улыбкой за нами наблюдали.

Уходила от вампиров с лёгким сердцем, так как поняла несколько истин: не все злодеи действительно злодеи; и фраза: «молчишь, значит всякую фигню обо мне думаешь», не всегда верна.

Триан донёс подарок до двери моей комнаты и попрощался загадочной фразой:

— Настанет день, и он будет тобой гордиться.

И ушёл, не отреагировав на моё: «Кто — он?»

Опять эти недомолвки и загадки.

Эльфийки в комнате не было, и я воспользовалась возможностью спокойно распаковать подарок от вампиров.

Раскрыла коробку, развернула упаковку и обмерла: передо мной лежал наряд, достойный королевы. Кстати и серебряная тиара с бриллиантовыми вкраплениями тут тоже имелась. Впечатлилась щедростью королевской четы. И обрадовалась: значит есть повод тут задержаться до бала! Хочу, чтобы Юлиниар увидел меня в этом образе, и сгрыз себе локти.

На следующий день пошла сдаваться ректору.

Тот меня встретил хмурым видом и недовольной фразой:

— Жива? Скажи спасибо, что я не рассказал Юлиниару куда тебя понесло.

Не поняла, а чего это он мне тыкает? Я с ним на брудершафт не пила. Неужто так сильно за меня переживал? Ну да ладно, это сейчас не важно, главное его задобрить и добиться того, чтобы он до бала никому не рассказывал о том, что моя драконица вырвалась наружу.

Покаялась перед Маргусом как перед иконой божьей матери: смиренно опустив глаза и всем видом показывая, что я вняла, поняла, осознала, запомнила, зарубила на носу, и вообще — отныне я паинька.

Магистр с горем пополам согласился не оглашать новость до конца недели, и сам вызвался позаниматься со мной магией, чтобы я ненароком никого не заморозила. И теперь каждый вечер мы тайно встречались в зале боевой магии, и отработывали мою способность

управлять источником.

Глава 37. Заведомо провальный план

Неделя пролетела незаметно. В то время как одни студенты подбирали хвосты по учёбе перед тем, как уйти на каникулы, другие — разошлись по своим королевствам и готовились к Зимнему балу в своих владениях (Триан, Авриэлия и оборотни были в их числе), я усиленно занималась источником.

Ректор привлёк к моему обучению ещё одного преподавателя, который давал уроки бытовой магии. И теперь все дни проходили в тренировках: я убирала пыль в кабинетах, освежала одежду и воздух в помещениях, замораживала продукты в местном погребе, и делала много других полезных в хозяйстве дел. В общем, батрачила за десятерых на благо академии.

А вечером, вместо того, чтобы отдыхать и восполнять силы и магию, под руководством Маргуса училась строить ледяные скульптуры. Ректор сказал, что так я быстрее научусь контролировать свой лёд.

Подчинить лёд хотелось, поэтому я старательно лепила... памятник Юлиниару. Но поскольку художником была неважным, он мало был похож на оригинал, и каждый раз получался разным: то с ослиными ушами, то со свиным рылом, то с рогами и копытами. Всё зависело от моего настроения. В общем, отрывалась по полной. Хорошо хоть ректор не догадывался над кем я всё это время издевалась.

А ещё он отрабатывал со мной оборот. Для этого нам приходилось уходить в его замок. Ведь на территории академии я этого делать не могла — дракон не муха, его трудно не заметить.

Там я впервые смогла рассмотреть свою драконицу...

Убедившись, что я достаточно хорошо научилась себя контролировать во время смены ипостаси, Маргус разрешил обернуться в бальном зале. А там была зеркальная стена.

Полчаса крутилась перед зеркалом, рассматривая свою красотку со всех сторон.

Не знаю почему она мне показалась большой и неповоротливой в первый раз. Наверное, с непривычки. Теперь же я видела, что моя ящерка была очень даже изящной. И безумно красивой. Прав был Триан. Я переливалась как бриллиант, глаза-алмазы в обрамлении длинных ресниц были шикарными, кожистые крылья отливали серебром, а маленькие рожки больше смахивали на оригинальную корону. За такие в полёте не удержишься.

Я видела немного драконов, но подозреваю, что королевичи были самыми красивыми из них. Но даже их я затмила в своей драконьей ипостаси. Нескромно, но факт.

Ректор мой вывод подтвердил, по-отечески улыбаясь и теребя за чешуйчатую щёку, как маленькую. Хотя я, наверное, себя так и вела.

Познакомилась с супругой Маргуса. Энсима оказалась приятной женщиной. Мы быстро нашли общий язык, и темы для разговора. Она дала много полезных советов по ведению хозяйства, после того, как узнала, что я планирую на каникулах жить в родовом замке.

И вот настал тот самый день.

Сегодня я всем докажу, что не пустышка, и заставлю одного хамоватого высокомерного дракона пожалеть о своём выборе.

Так я думала с утра. Но уже к середине дня основательно растеряла былую уверенность...

Я спешила в столовую, так как задержалась в кабинете ректора. Мы с ним обговаривали некоторые тонкости сегодняшнего вечера и долго не могли сойтись во мнении по некоторым моментам.

Завернув за угол, столкнулась с кем-то, кто так же спешил. Врезавшись лбом в каменную грудь, оступилась и чуть не упала. Юлиниар успел схватить за локоть и удержать.

Сообразив кто перед ним, чертыхнулся, отдернул руку, как будто я была заразная, и выдал:

— А, это вы адептка. Сегодня вам удалось меня удивить. Ожидал вас увидеть лежащей с кем-нибудь под кадкой с цветами...

Вот гад кусачий!

— Хотя это даже хорошо, что вы мне встретились, а то я про вас совсем забыл, — он порылся в папке, которую держал в руках, и протянул листок. — Это ваш обходной лист. Его нужно подписать до конца дня.

Он что, серьёзно? Я пробежала глазами по внушительному списку, и вернула его синеглазому, положив на папку.

В отличие от него, я знала, что моё отчисление уже неактуально, поэтому, убедившись, что поблизости никого нет, нагло заявила:

— Вы забыли, вам и бегать по всем этим кабинетам. А мне некогда, — нужно на бал собираться.

Гордо задрав нос, продолжила путь. Очень хотелось обернуться и посмотреть, но сдержалась.

Несмотря на то, что из этой ситуации вышла победителем, радости не испытала. На сегодняшний вечер я возлагала большие надежды: думала удивить, поразить, влюбить в себя младшего принца, а потом улететь в своё имение, оставив его страдать и сожалеть. Теперь поняла, что ничего у меня не выйдет. Удивить может и получится, а вот в остальном я однозначно просчиталась, потому как нельзя пожалеть о потере, если ты её не считаешь потерей. А Юлиниар явно не страдал из-за нашего разрыва.

Пока шла, пыталась усмирить свою драконицу, которая бунтовала, требуя вернуться к этому вкусно пахнущему дракону. И это меня пугало. Я действительно стала ярко чувствовать запах Юлиниара. И он мне очень нравился. Настолько, что, когда была рядом, едва сдерживалась чтобы не вдохнуть его аромат так же шумно, как вдыхали мой запах вампиры.

Понимала, что это не просто обострившееся обоняние. Ведь на Маргуса я так не реагировала, как и на магистра по бытовой магии, а ведь они тоже драконы.

Кажется, я вляпалась по самые драконьи рожки.

После обеда завершила в зал для магических тренировок, — отработать способность красиво разбрасывать снежинки. Получалось плохо. Не стала тратить время впустую, — пошла в замок ректора. Я уже знала туда дорогу, поэтому провожатые были не нужны. К тому же портал в их владения располагался сразу на выходе из академического, специально созданного ректором для меня. Приглашение у меня было: в последнюю встречу Энсима предложила собираться на бал у них, и я согласилась.

После чаепития, жена ректора проводила меня в выделенные покои, и сообщила, что на ночь я тоже могу вернуться сюда, так как двери академии после бала запечатывают магией на время каникул, а лететь в незнакомое место ночью нежелательно. И пусть преступность в королевстве драконов была на нуле, но территория Ледяного царства пустовала восемьсот

лет, и кто там успел расплодиться за это время можно было только догадываться,

Вынуждена была с нею согласиться — пустующий замок лучше посещать при свете дня.

Триан и Валрис с Семиром перед отъездом тоже приглашали меня к себе, но я тактично отказалась: не хотела злоупотреблять гостеприимностью вампиров, и вторгаться в частную жизнь оборотней посреди ночи. Лучше потом как-нибудь навещу соседей. С официальным визитом, — у меня на них большие планы.

В комнатах уже ждали служанки, и я с готовностью отдалась в их профессиональные руки. После множества процедур, мне сделали причёску, нанесли вечерний макияж, облачили в платье, подаренное вампирами, и подвели к большому зеркалу.

Замерла. В отражении стояла Снежная королева. Платье напоминало по цвету мою чешую, макияж сделал меня роковой красавицей, а тиара недвусмысленно намекала, кем является её владелица.

— А не слишком ли самонадеянно с моей стороны заявлять о том, что я наследница, если этому нет никаких документальных подтверждений? — спросила у отражения.

Ответил голос Маргуса:

— Не слишком. Тем более, что доказательства есть.

Повернулась к двери. Ректор стоял при полном параде: в костюме молочного цвета с едва заметным золотым блеском — символом принадлежности к королевской семье.

— Что вы имеете в виду, магистр?

— Я имею в виду вот это, — он протянул мне папку, которую я до этого не заметила.

Глава 38. Снежный вальс

Внутри лежали несколько листов, украшенных вензелями и завизированных подписями и печатями. Удивлённо посмотрела на ректора.

— Прости, мне пришлось рассказать Валиарию. Но, как выяснилось, он и так уже всё знал, но заверил, что никому не успел рассказать.

Долго удивляться времени не было. Бегло просмотрела содержимое: один документ подтверждал факт моей принадлежности к королевской семье ледяных драконов, второй — передавал в моё полное владение родовой замок правителей, и третий утверждал, что после моего вступления в брак огненные обязуются вернуть все земли королевства и большую часть золота, добытого на его территории.

Два последних листа оставила на потом, сейчас меня больше волновал первый.

— Откуда такая уверенность в том, что я действительно наследница?

— Главное доказательство — цвет твоего дракона. Бриллиантового цвета были только наследные дети королевской семьи. Второй факт, доказывающий твоё кровное родство с королями: ты увидела замок, который больше не видит никто из ныне живущих на этой планете. И третий: твои милые рожки неслучайно похожи на корону...

— А как же старейшины вампиров? Разве они не видят замок? Ведь именно один из них мне указал на него.

— Он указал тебе на вершину скалы, где когда-то он находился...

— А откуда вы вообще знаете о том, что там произошло? Я вам об этом не рассказывала.

— Король вампиров прислал Валиарию документ, в котором изложил всё произошедшее и потребовал, чтобы тебе отдали всё, что когда-то принадлежало твоим предкам.

Ух ты! Клыкастикам вновь удалось меня удивить.

— Но ты не думай, мой брат и так бы тебе всё вернул. Принцы для этого и искали серебряных. Точнее: в том числе и для этого.

Снова вчиталась в главный документ.

— А почему здесь неправильно написано моё имя?

— Правильно оно написано. Это его местное звучание. Уверен, что тебя называли Ладой не просто так... А имя матери положено применять в официальной форме.

— Я в курсе второго имени, меня интересует другое: откуда вы узнали, как звали мою маму?

— От Юлиниара. По возвращению с Земли он сдал отцу подробный отчёт. Это обязательная процедура.

— А он откуда его знает?

— Это ты спросишь у него.

Спрошу, ещё как спрошу! Про всё. Теперь я была уверена на сто один процент, что младший королевский отпрыск неслучайно на меня наткнулся в ночном клубе, он знал, что я там буду, как и то, кто я такая! Знал и нагло врал!

Шумно подышала, стараясь успокоиться. Регулярные занятия медитацией не прошли даром, и мне быстро удалось вернуть самообладание.

Решила поговорить на отстранённые темы:

— А почему бал называется зимним, если тут даже зимы нет?

— Но когда-то ведь она была. Традиция осталась.

— Могли бы переименовать...

— Мы не теряем надежды, что у нас получится всё исправить.

— А на балу будут посторонние? — понимала, что ответ мне может не понравиться, но хотелось быть готовой ко встрече с неприятными людьми, если вдруг окажется, что на мероприятие можно прийти со своей парой.

— Будут, но не много.

Дыши, Лада. Это не конец света. Ты уже многое пережила и выжила, переживёшь и ещё одну встречу с Мириной. «Можно слепить из неё снеговика, — предложила внутренняя вредина, — скорее всего, для начинающих магов это не преступление». Задумалась. А почему бы и нет? Если напросится, привалю её сугробом. Пусть почувствует, что бал зимний.

Представила, как это будет выглядеть. Понравилось. Даже немного полегчало. И к двери, ведущей в огромный украшенный зал, я подошла с улыбкой.

На пороге немного задержалась — ректор притормозил.

— Не спеши. Сейчас нас объявят и пойдём.

Дверь отворилась, и церемониймейстер оповестил:

— Ректор Королевской академии огненных драконов Маргус Лидинер и принцесса Ледяного королевства серебряных драконов Ладара Вероника Галайн.

В помещении воцарилась мёртвая тишина. Мы прошли через колонну студентов, которые так и не отмерли — видимо шок был глубоким. Ректор сразу направился к кафедре, установленной на возвышении, и стал раскладывать бумаги с заготовленной речью, а я осталась стоять чуть в стороне, рассматривая присутствующих, рассматривающих меня.

Юлиниара не было.

Мой план полностью провалился: даже удивить не получилось. Приуныла.

Неожиданно кто-то коснулся руки. Повернула голову. Триан. Благодарно улыбнулась. Снова он рядом в нужную минуту.

— Ты потрясающе выглядишь, — не забыл товарищ подбодрить меня комплиментом.

— Спасибо, ты тоже сегодня немного похож на принца. Только короны не хватает. Хочешь свою дам поносить? — попыталась пошутить.

На Триане был дорогуший угольно-чёрный костюм, такая же чёрная шёлковая сорочка и ярко-красная бабочка, которая перекликалась с маленьким уголком такого же красного платка, торчащего из нагрудного кармана. Надеть чёрные очки, убрать два ярких мелких элемента, и получится один из агентов фильма «Люди в чёрном».

Цвет вампиру очень подходил и делал максимально представительным. А белые клычки, которые он оголил в улыбке, теперь казались ещё белее.

— По какому поводу печалится наша новоиспечённая принцесса-драконесса?

— Да что-то всё идёт как-то наперекосяк...

— Всё страдаешь по наставнику?

Бросила на Триана гневный взгляд. Я, конечно знала, что он всё видит и понимает, но раньше ему хватало ума молчать на эту тему. Тот примирительно поднял руки вверх. И быстро сменил тему:

— Новые светлые пряди в волосах тебе к лицу. И вообще тебе подойдёт образ блондинки.

— Какие пряди? Какой блондинки?

Триан аккуратно взял меня за талию и развернул к зеркалу.

Не поверила глазам: белых волос действительно стало больше, и я была уверена, что каких-то полчаса — час назад этого не было.

— Это что за фигня такая?!

— Я думал ты знаешь... По мере раскрытия магического источника ты всё больше будешь перенимать черты своего драконьего рода. И со временем станешь такой же блондинкой, каким был твой отец.

— То есть по светлым прядям я могу определять насколько раскрыт мой источник? Получается, сейчас мой резерв не раскрыт даже на треть?

— Ну что-то вроде этого.

Ректор покашлял, привлекая внимание, и все замолчали. После вступительной части, в которой он поздравил с окончанием первого семестра, перешёл к перечислению тех, кто закончил его с хорошими показателями, а затем — к таким, как я.

Оказалось, что кандидатов на вылет набралось приличное количество, и лишь одному из них посчастливилось в последний момент выбыть из списка на отчисление. Мне. Ура старейшинам вампиров!

Пока ректор всех отвлекал, я то и дело посматривала на дверь и молила земного бога (местных не знаю), чтобы он поторопил моего наставника. Но время шло, а Юлиниара всё не было. Видимо не тому богу я молилась.

И вот уже подошла к концу торжественная часть и ректор едва заметным жестом пригласил меня подойти. Шла на негнущихся ногах, мысленно запуская руки в источник и чувствую приятный холод и лёгкое покалывание снежинок.

Маргус торжественно произнёс:

— Ежегодный Зимний бал объявляется открытым!

Я зачерпнула в источнике как можно больше снега и выбросила наружу, сопровождая действие характерным жестом. И свершилось чудо: под высоким потолком заискрились маленькие льдинки, и пушистые снежинки стали плавно опускаться на головы студентов и преподавателей.

Все замороженно следили за зимними осадками. Кто-то ахал, кто-то пытался их поймать и рассмотреть, ведь многие видели их впервые.

Окрылённая успехом, решила попробовать нечто большее, чем простой снегопад. Стала выписывать руками плавные узоры, призывая свои холодные пушистые создания повторять за мной. И они подчинились!

Музыканты подхватили снежный танец, а Триан, незаметно подобранный слишком близко, подхватил меня, и закружил по залу. В след за нами тут же закрутились небольшие искрящиеся вихри, и музыка утонула в восторженных возгласах.

Мы танцевали с Трианом вальс. Самый настоящий. Земной.

— Откуда ты его знаешь?! — восхищённо поинтересовалась у друга, который умело меня вёл. — Ах, да. Вы же владеете всей информацией о мирах, в которых были мои предки...

— Ты забываешь о том, что когда-то мои предки тоже ходили по другим мирам. И это делали не только вампиры...

Постепенно танцующих становилось всё больше, а мы всё сильнее распаялись и даже стали импровизировать. Иногда получалось удачно, иногда не очень, — и тогда мы смеялись

сами над собой. Я впервые за последние несколько недель почувствовала себя счастливой, позабыв обо всех проблемах и печалях. Однако счастье длилось недолго.

В один их разворотов наткнулась взглядом на парочку в белых с золотыми узорами костюмах, и замерла. На пороге стояли Димириан и Юлиниар. С ними был кто-то ещё, но видела я только этих двоих. Наследник смотрел на меня с восхищением, а его младший брат сощурился так, что я не могла разглядеть его эмоции. Перевела взгляд на губы, и обнаружив, что они недовольно поджаты, поняла, что он предпочёл бы меня не видеть.

Долго зависать Триан не позволил, — дёрнув за руку и подхватив за талию, продолжил кружить, постепенно уводя вглубь зала.

Настроение упало ниже плинтуса, а вместе с ним ушло и волшебство. Снег без моей подпитки быстро растаял, оставив на полу небольшие лужи, которые тут же кто-то подсушил во избежание падений и травм. Музыка стихла.

Праздник кончился. Для меня так точно.

Окончательно в этом убедил церемониймейстер, «порадовав», что с принцами пожаловали их пары, а также ледяной дракон.

Глава 39. Несостоявшийся поцелуй

Первым порывом было — уйти. И я даже чуть не воплотила его в жизнь. Спасибо Триану. Он взял меня за плечи и как следует тряхнул.

— Послушай, Лада, я не знаю, что ты в нём нашла такого особенного, как по мне, так он полный кретин, но прошу тебя, возьми себя в руки. Посмотри на себя со стороны: ты молодая, красивая, здоровая, интересная, умная и щедро магически одарённая девушка, да ещё и принцесса. Это он должен сходить по тебе с ума. И если он этого не делает, значит он тупой. А тупой жених нам не нужен. Наплюй на него и разотри.

Я слушала товарища и рассматривала себя в зеркале, возле которого мы стояли. И правда, чего я так раскисла? Ну подумаешь, влюбилась. Как полюбила, так и разлюблю. Он сам всё для этого сделает. Сейчас у меня есть дела поважнее. Нужно думать о том, как я буду жить дальше. Замком заниматься. А не убиваться по одному твердолобому принцу. Пусть делает, что хочет. Да хоть женится на этой бледной моли.

На последнюю мысль драконица отреагировала протестом, недовольно заворочавшись. Ворочайся не ворочайся, а нам, похоже там ничего не светит. И ладно! Пусть идёт лесом!

Но для начала надо отомстить за все мои нервы и бессонные ночи. Я буду не я, если не попою кровь у этого высокомерного типа. «Наверное, вампиры тоже так думали перед тем как начать пить кровь наших предков», — напомнило о себе моё чокнутое сознание. Усмехнулась.

Посмотрела на сладкую парочку и задумалась над тем, как буду мстить. А они, ничего не подозревая, ворковали как молодожёны. И когда Мирина в очередной раз прильнула к Юлиниару всем телом, никого не стесняясь, идея родилась сама собой. Бредовая, я бы даже сказала сумасшедшая, но другой у меня не было.

Повернулась к заскучавшему Триану.

— Быстро клыки втянул! — скомандовала, положив руки ему на грудь, и плавно скользя вверх к плечам и дальше к шее.

— Зачем? — удивился вампир.

— Целовать тебя буду, — безапелляционно заявила и потянулась к его губам. Триан отпрянул.

По красивому лицу дружным стадом пронеслись эмоции: растерянность, непонимание, осознание, неверие и под конец — испуг.

— Я не хочу с тобой целоваться, — ошарашенный парень попытался убрать мои руки. И сделал только хуже — я сцепила их кольцом на шее.

— Ты мне друг?

— Друг, но...

— Значит вытерпишь.

Я снова нацелилась на клыкастый рот, помогая себе руками — за шею притягивая шокированного вампира. Который, кстати, даже и не думал убирать клыки.

— Лада, мы с тобой друзья, а друзья не целуются, — сделал ещё одну безуспешную попытку Триан, изо всех сил упираясь.

— Вот именно, друзья. А друзья должны друг друга во всем поддерживать и выручать. Давай, убирай свои кусачие зубы!

— Может тогда хотя бы не здесь? — взмолился парень, смотря на меня щенячьим

взглядом.

— Ты debil? Зачем мне с тобой целоваться там, где нас никто не увидит?

Внимательно посмотрела на всё ещё перепуганного вампира, оценила, как мы смотримся со стороны, и рассмеялась.

— Ты чего? Пошутила что ли?

Отсмеявшись, поняла, что даже если бы он согласился, наш поцелуй навряд ли бы состоялся, так как к Триану я испытывала не просто дружеские, а сестринские чувства. А с братьями в засос не целуются.

— Пошутила, — успокоила, и убрала руки с шеи. — Вот скажи, что со мной не так? Ты сам только что заливался соловьём о том, какая я замечательная, а как до дела дошло, так сразу — в кусты.

— Ну это же разные вещи. Я вижу какая ты, но люблю-то тебя как друга, как сестру. А с сёстрами не целуются.

Хихикнула. У нас уже даже мысли сходятся.

— О, у меня родилась идея!

— Опять? — прозвучало как-то обречённо, и вампир повернулся к стене и упёрся в неё лбом. Хорошо хоть биться не начал.

— Да, не бойся ты, на этот раз безобидная.

Триан скосил в мою сторону глаза, в которых я прочла: не верит.

— Мы с тобой сейчас будем танцевать земные танцы.

— Мы уже танцевали, — парень всё ещё смотрел настороженно.

— Такого ты ещё в жизни не танцевал.

— Может тогда и не сто́ит?

— Стоит! — схватила друга за рукав и поволокла к музыкантам.

Долго напевала им ритмичную мелодию, пока они её смогли воспроизвести. И как только у них получилось, потащила вампира, потерявшего всякую надежду от меня избавиться, в центр зала. Сняла туфли, шокировав публику. Смело задрала подол до колен, чем отправила всех блюстителей морали в аут, и станцевала несколько движений из шаффла.

Триан сначала обалдело следил за моими голыми ногами, покрываясь красными пятнами, а потом «поймал волну» и попытался повторить движения.

Учёба проходила весело, и постепенно к нам подтянулись сначала студенты парни, а потом и самые смелые девушки.

Спонтанный флешмоб удался на славу. Танец так увлёк местную молодёжь, что музыкантам пришлось играть без остановки час, а может и больше.

В какой-то момент рядом оказался Димириан, а чуть позже и его младший брат. И в разгар всеобщего веселья, я схватила первого попавшегося за руку, сделала полный оборот, запрыгнула ему на руки... и оказалась лицом к лицу с Юлиниаром.

Мы смотрели друг другу в глаза, как загипнотизированные, медленно приближаясь. Всё вокруг перестало существовать. И когда до соприкосновения губами осталось совсем чуть-чуть, раздался визгливый голос, сумевшей переорать даже музыку.

— Милый, вот ты где! А я тебя потеряла!

Юлиниар моргнул, и отпрянул. В глазах промелькнуло удивление, граничащее с шоком. Поспешно поставил меня на ноги и сделал шаг в сторону.

Чтоб ты провалилась, Мирина!

Мне ничего не оставалось, как импровизировать, чтобы выйти из ситуации достойно. Криво усмехнулась, с вызовом глядя принцу в глаза, и всем видом транслируя: «Всё с тобой понятно!»

Что именно понятно, — пока сама не поняла, но Юлиниар в ответ на мой взгляд нахмурился и задумался. Думай, Федя, думай! Может поумнеешь.

Пошла промочить горло, ведь, как бы я не хорохорилась, а у самой сердечко из груди выпрыгивало и во рту пересохло. А ещё драконица рвалась наружу, чтобы наkostenить той, что вторглась в нашу романтику.

Медленно посасывая сок через трубочку, наблюдала как затухает веселье без моего участия. Отметила, что рядом с Трианом старательно дрыгает ножками моя соседка по комнате. Улыбнулась. Может хотя бы у неё получится привлечь внимание того, кто ей нравится. Вампир вроде бы не пытался от неё отделаться, а даже напротив что-то подсказывал и показывал.

На моё удивление, когда сдулись последние танцоры, Триан ко мне не вернулся, а остался рядом с Авриэлией. Парочка о чём-то мило беседовала и смеялась. Ну и славно.

Зато рядом возник сородич, который был в своём репертуаре:

— Что, увели вашего ухажёра?

— Он не ухажёр, а друг. Хотя кому я говорю? Вы, наверняка, понятия не имеете, что такое дружба.

— Напрасно вы обо мне так думаете, в мире, где я родился, у меня был друг... Один.

— Дайте угадаю — и того заставили с вами дружить.

Серебряный оскорбился, а я мысленно вlepила себе подзатыльник: это так я налаживаю контакт со своими подданными?

— Простите меня, Берниар. Я не должна была вам этого говорить. В конце концов вы не виноваты в том, что у меня плохое настроение.

— Да? А по вам и не скажешь: только что скакали, как горная коза.

Он обозвал меня козой?!

Посмотрела на серебряного ледяным взглядом и попыталась поставить нахала на место:

— Я понимаю, что вы пропустили моё представление, но я не гордая, представлюсь лично для вас: Ладара Галайн, ваша будущая королева. И сразу предупрежу: будете хамить, лишитесь головы.

— Сами рубить будете? — нагло поинтересовался подданный, и добил тем, что забрал у меня стакан с соком, и, выкинув соломинку, отхлебнул большой глоток.

— О, не переживайте! Уверена, что много желающих найдётся!

Блондин усмехнулся, и вдруг резко переменился в лице, став серьёзным и даже злым. Стремительно приблизившись, прошипел:

— Когда мы поженимся, я научу тебя покорности и хорошим манерам.

— Сам научись сначала. Если успеешь. С таким рвением, ты гораздо быстрее лишишься головы, чем я думала, — промурлыкала в ответ, и оттолкнула наглеца. — А я не люблю быть вдовой. Поэтому выберу кого-нибудь другого.

— У тебя нет выбора, и ты прекрасно об этом знаешь, — уже более спокойно заявил самоуверенный тип.

— Ошибаешься. На это место уже номинированы два принца, ректор академии, король огненных драконов и несколько оборотней. Так что занимай очередь. Хотя, не занимай — тебя я всё равно не выберу.

— Не обольщайся. С того момента, как здесь появился я, все эти претенденты выбыли из списка. Так что, не ерпенься, и начинай уже привыкать мне подчиняться. И вообще, пойдй помойся! После этих кабацких скачек, которые ты тут устроила, от тебя разит потом за версту.

Я непроизвольно втянула носом воздух и поняла, что кое-кто действительно пахнет. Только вот несло не от меня, а от него. Принюхалась ещё, демонстративно давая понять графу кто источник смрада. И чтобы развеять последние сомнения, припечатала:

— Да ты сам воняешь, как конь после скачек!

Мужчина замер, и я увидела, как его браваду как будто ветром сдуло, он словно что-то понял и испугался.

Глава 40. Не пара

Серебряный вернул мне недопитый сок и по-быстрому затерялся в толпе. Поставила стакан на ближайший столик, брезгливо вытерла пальцы о скатерть, и поискала глазами ректора, — может он знает, почему дракон испугался после того, как я его обозвала. Маргуса нигде не было видно. Стала высматривать Димириана. Его тоже не нашла. А вот Юлиниар продолжал назойливо мусолить глаза. Вместе со своей «половинкой».

«Как говорила моя любимая Раневская: «Вторая половинка есть только у таблетки, мозга и ж...», — услужливо подсказало эго. — Мозг и таблетку сразу отменяем...». Почувствовала себя сытым котом, так как сравнение мне понравилось. Младший королевич это заметил и удивился.

После нашего несостоявшегося поцелуя он почти непрерывно задумчиво смотрел в мою сторону, медленно попивая сок из бокала. Даже старания его белобрысой пары не могли ему помещать это делать. Мирина уже всё перепробовала: и тёрлась об него своими запчастями, и строила глазки, и обижено выпячивала губы, но принц словно её не замечал. Как будто она была назойливой мухой, которая уже так примелькалась, что на неё все махнули рукой и перестали обращать внимания.

Ну что ж, за неимением другого источника информации, воспользуюсь тем, что есть. Заодно и позлую.

Гордо подняла подбородок, нацепила на лицо ухмылку и направилась в сторону голубков. По пути ухватила свежий сок, отхлебнула, и снова почувствовав пристальный взгляд синих глаз, насмешливо в них посмотрела.

Достигнув цели, сразу приступила к делу. Опёрлась плечом об кафедру, стоящую рядом, скрестила руки на груди, и рассматривая Мирину безразличным взглядом скучающего человека, произнесла:

— Многоуважаемый наставник, у меня к вам вопрос как к дракону, имеющему степень магистра..., — начала вроде неплохо. Даже удалось отвлечь принца от своих мыслей. — Что бы вы почувствовали, если бы я обозвала вас потным конём?

Наставник поперхнулся соком. Перевела на него взгляд и попыталась мимикой донести, что жду ответа.

— Вы издеваетесь, адептка Егорова?

— Ни в коем случае, магистр Веберг. Меня действительно волнует этот вопрос. Потому что я считаю, что реакция на это может быть какой угодно: возмущение, гнев, злость, на худой конец, обида, но точно не испуг. Как по-вашему, я права?

— Предположим, что правы... — осторожно подтвердил учёный.

— Вот поэтому мне и непонятно: почему Берниар так испугался, когда я ему сказала, что он воняет?

Юлиниар на несколько секунд завис, а потом вдруг расплылся в улыбке. Но пояснять ничего не спешил. А я рассматривала его ровные зубы и ждала ответа.

— Хватит разыгрывать спектакль! — встряла блондинка, которая всё это время пыталась понять о чём речь, и почему принц вообще не реагирует на её попытки соблазнить. — Могла бы что-нибудь поумнее придумать, чтобы привлечь к себе внимание!

— Например потереться об него бедром, как это весь вечер делаешь ты? — ухмыльнулась я. — Мозоль ещё не натёрла?

Мирина вытаращила глаза и стала хватать ртом воздух.

— Правильно, — похвалила я, — прежде чем ляпнуть очередную глупость, лучше подумай.

Перевела взгляд на Юлиниара.

— Ну так что, наставник, есть этому какое-то логическое объяснение? — продолжила разговор, словно его и не прерывали. — Вижу, что есть. Может просветите иномирянку?

— Почему бы не просветить? — всё ещё улыбаясь, раздобрился магистр. — В конце концов это моя прямая обязанность. Пойдёмте.

Он взял меня за локоть и потянул на выход. С другого бока на него тут же повисла Мирина. Принц шумно выдохнул, как будто его очень сильно раздражали её выходки, остановился, и освободив руку, за которую цеплялась блондинка, нарисовал в воздухе золотой круг. И со словами: «Кажется тебе пора отдохнуть», выпихнул в него любовницу.

Грубо. Даже она не заслуживает такого отношения. С укором посмотрела на принца хама, и тоже вздохнула. И угораздило же меня. Нет бы в Димириана влюбится — и красивый, и хорошо воспитанный...

Как только мы оказались за пределами бального зала, королевич развернул меня к себе лицом и скомандовал:

— Рассказывай по порядку, что между вами произошло.

— Да ничего нового. Он пытался меня воспитывать, а я...

— ...огрызалась, — своеобразно поторопил Юлиниар. — что было дальше?

— Дальше он сказал, что от меня воняет, и мне нужно помыться, — выпалила. — Вот только воняло не от меня, а от него. О чём я ему и сообщила.

Ждала в ответ чего угодно, но только не того, что он нагло начнёт ржать. Смеялся он долго, а я терпеливо ждала. Когда стих, ехидно поинтересовалась:

— Успокоился? — радостный кивок и широкая улыбка. — Жду пояснений.

— Всё просто: вы с ним не подходите друг другу.

— В каком смысле?

— Во всех. Вы не совместимы. Вплоть до того, что ваш брак будет бездетным.

Облегчённо выдохнула. И тут же спохватилась:

— А ты чего такой радостный? У нас несовместимость, а он веселится...

— Ой, да ладно строить из себя несчастную, думаешь я не видел, как ты на него смотришь. С таким видом обычно врагов хоронят. Заживо.

Я поёжилась. Берниар, конечно, мне не нравится, но не настолько.

— Даже если так. Тебе-то от этого какой прок?

— Всё просто: теперь, когда стало понятно, что ледяной тебе не подходит, Димириана ты отшила, короля и ректора тоже, остаюсь только я...

— Хм. Ты забыл про оборотней.

— Не забыл. Просто знаю, что ты их никогда всерьёз не рассматривала на роль кандидатов в мужа.

— Ладно. Тут ты прав. Но есть одно «но».

— И в чём оно заключается, — принц насторожился, не зная, чего от меня ждать.

А вот это верная реакция. Бойся меня, синеглазка. У тебя столько косяков накопилось, что я теперь могу себе позволить любую глупость. Или пакость.

— Ты тоже не подходишь на роль моего мужа.

— И почему же? — Юлиниар, скептически улыбаясь, скрестил руки на груди и опёрся

спиной о стену, приготовившись слушать.

Я выставила перед его лицом ладонь, которую он с любопытством стал рассматривать, по-прежнему улыбаясь. Только теперь — довольно.

— Я тебе не нравлюсь, — загнула первый палец. — Ты мне тоже, — соврала, но не могла же я ему признаться. Загнула второй. — Ты уже наговорил мне столько гадостей, что теперь вряд ли у нас что-то получится, — в ход пошёл третий перст. — К тому же я, по твоему мнению, распутная девка, а таких ты не уважаешь. Хотя до твоего с Мириной уровня мне ещё распутничать и распутничать, — четвёртый палец присоединился к большинству.

Остался один большой палец. Я его неслучайно оставила напоследок, потому что сейчас мне предстояло озвучить самое серьёзное препятствие на пути к нашему счастью. То, что рвало мне душу каждый день, и то, что я никогда не смогу простить и принять.

— И, наконец, самое главное. То, с чем я никогда не смирюсь, — потупилась, так как боялась, что боль, которую сейчас испытываю, расскажет ему лучше всяких слов о том, как я его люблю. — У тебя есть любовница, которая метит на роль твоей первой жены. А у моего супруга будет только одна жена и ноль любовниц. Других отношений я не приемлю. Так что, ты сам видишь: между нами не может ничего быть!

Я наконец собрала все пальцы в кулак, потрясла им перед носом принца, чтобы лучше усвоил, и выдохнула.

«Выговорились, идиотка?! — поинтересовалась моя внутренняя сущность. — Надеюсь, тебе хотя бы полегчало». Ни капельки. «Вот дура-то... м-да, а ещё в академиях эту бестолочь учат». Такому тут не учат. «Оно и видно».

От души выговорившись и вслух и про себя, я, наконец, рискнула посмотреть на Юлиниара. Тот довольно смотрел на меня. Он меня вообще слушал?

Оказывается, слушал, так как он осторожно взял мою руку в свою, заставил меня снова сжать её в кулак, и стал по очереди разгибать пальцы.

— Во-первых, ты мне нравишься. Даже очень. Во-вторых, я тебе тоже нравлюсь, можешь даже не отрицать — моего дракона тебе не обмануть. В-третьих, все гадости, что я тебе говорил, заслужены. Скажи спасибо, что я тебя вообще не прибил. А мне о-о-очень хотелось. Особенно когда ты с моим братцем отжигала. Тем не менее я прошу у тебя прощения и попрошу ещё не раз.

— Потому что и дальше собираешься косячить?

— Не перебивай. Я тебя выслушал, теперь ты послушай. Я продолжу? — кивнула. — В-четвёртых, я никогда не считал тебя распутной девкой, потому что знаю, что ты не такая.

— Следил? — опять не выдержала я.

Юлиниар посмотрел с укором. Потупилась.

— И, в-пятых, — он разогнул последний палец и поцеловал мою ладонь. — С Мириной у нас давно ничего нет. Мы с нею просто друзья.

Разочарованно хмыкнула, и выдернула руку.

— Мммм, за дуру меня держишь? То, что между вами «ничего нет» видно даже слепому. Каждый раз, когда я вижу вас вдвоём, от ваших воркований челюсти судорогой сводит. Друзья они.... А может у вас секс по дружбе сексом не считается? — вдруг осенило меня.

— Хватит, Лада! Ты сама сегодня лезла к вампиру целоваться! А потом нашла повод продемонстрировать ему свои голые ноги.

У меня от возмущения аж дыхание перехватило.

— Да ты..., да я...

Юлиниар не перебивал.

— Я хотела его поцеловать тебе на зло, — наконец слова сложились в предложение. —

И потом, я ведь не поцеловала.

— Я тоже Мирину не целовал. И секса у нас не было с того момента, как я ушёл на Землю.

— Да она весь вечер об тебя тёрлась, как кошка в период течки, а ты ей мило улыбался и что-то нашёптывал! — мою ревность можно было накладывать толстым слоем на бутерброд.

— Я ей нашёптывал, — как ты выражаешься, чтобы она успокоилась и вела себя прилично.

Юлиниар, взял меня пальцами за подбородок, и заставил посмотреть в глаза.

— Я клянусь тебе самым дорогим, что у меня есть — с Мириной всё в прошлом. Нас связывают только дружеские отношения.

Не убедил. Поэтому я продолжала бубнить:

— С такой подругой и любовниц иметь не надо. Хорошо пристроился: всё под рукой, в одном флаконе. И вообще, она-то хоть в курсе, что вы просто друзья?

— Если я пообещаю, что она больше никогда ко мне не прикоснётся, ты успокоишься?

— У меня есть решение получше: каждый раз, когда она будет прикасаться к тебе, я точно так же буду прикасаться к другим мужчинам.

— Не согласен... — зрачки Юлиниара вытянулись в тонкую нить.

— А я не спрашиваю твоего согласия, просто ставлю в известность!

Глава 41. Метод работает, но не всегда

Не успел Юлиниар полноценно возмутиться, как у меня появился повод применить метод на практике. Дверь с грохотом открылась, и в коридор вылетела взъерошенная Мирина. Куда закинул её младший принц, запихнув в портал, я могла только догадываться, но она вернулась, и, похоже, сдаваться была не намерена.

«Баба Яга отдыхает», — выдало определение увиденному моё сознание.

Молниеносно оценив насколько близко мы стоим друг к другу, блондинка пошла на таран. Я успела вовремя посторониться, а вот Юлиниару повезло меньше — на нём она повисла как гирлянда. Уверена, что, если бы могла, то ещё бы и обвилась вокруг мускулистого тела. Распластавшись на моём свежее испечённом женихе, запричитала:

— Лин, милый, зачем ты так со мной? Мы ведь уже столько лет вместе. Я знаю тебя, как себя, и принимаю со всеми недостатками...

Дальше слушать не стала. Хищно улыбнувшись, направилась к двери.

"Жених под вопросом", всё это время тщетно пытавшийся отцепить Мирину, взмолился:

— Лада, пожалуйста, не уходи.

— Да я не уйду, — заверила обманчиво спокойно. — Мы ещё ни раз встретимся. После каникул. На занятиях. — Вошла в зал и плотно за собой прикрыла дверь.

Пусть он пока разбирается со своей «подругой», а я поищу жертву: того, кого не жалко подставить под удар. И, кажется, я уже знаю, кто станет жертвенной овцой.

Выцепив взглядом в толпе сородича, размашисто направилась к нему. Тот заметался взглядом по залу, в поисках укрытия. Господи, он ещё и трусливый! Мысленно закатила глаза.

Поняв, что удрать не получится, Берн обречённо замер в ожидании... чего? Неужто решил, что я буду казнить его прямо тут? Хотя... Представила, как кровожадно сейчас выгляжу — с такой ухмылкой я вполне могу сойти за экзекутора, и посочувствовала ледяному.

Добравшись до цели, поинтересовалась как можно дружелюбнее:

— Потанцуешь со мной?

Сородич облегчённо выдохнул, и тут же приосанился, вновь став надменным.

— От чего же не потанцевать? Мне не сложно, а тебе приятно.

Я не ослышалась? Он делает мне одолжение? Идиотов, настолько рьяно копающих себе могилу, до этого мне встречать не приходилось. И в другой ситуации я держалась бы от него на максимальном расстоянии. Но сейчас он мне был нужен, поэтому проглотила снисходительную фразу, и пошла за ним в танцевальный круг.

По пути попросила музыкантов сыграть что-нибудь медленное, а партнёра порадовала:

— Сейчас мы будем танцевать медленный земной танец. Он очень простой, так что уверена — ты справишься.

— Женщина, не указывай мне, что делать. Я сам выберу что и как мы будем танцевать.

Ох, где бы взять терпения займы? Мне нужно чтобы этот высокомерный самоубийца дождался до того момента, когда его начнёт убивать Юлиниар.

— Уверю, тебе понравится. Ну же, соглашайся, — гнула я свою линию, стараясь не показывать насколько он меня бесит. — Там и движений то всего ничего: ты держишь меня за талию, я тебя — за плечи, и мы медленно двигаемся, переступая мелкими шагами. Вот

так...

Взяв его руки в свои, положила их чуть пониже своей талии, и у ледяного сразу заблестели глаза.

— Ну что ж, если ты так просишь, пожалуй, я уступлю. Но это в первый и последний раз.

— Конечно, дорогой, как скажешь.

Слащаво улыбаясь, обняла его за шею и прильнула всем телом.

— Лада, хватит! — раздалось над самым ухом.

А вот и кара небесная подоспела. И как он так незаметно к нам подобрался?

Юлиниар откинув руки ледяного, схватил меня и потянул на себя, разворачивая. Берниар возмущённо запыхтел:

— Что вы себе позволяете, ваше высочество?! Я танцую со своей невестой!

— Угомонись, граф. Ты отлично знаешь, что она тебе не невеста, и никогда ею не станет. Так что пойдёшь погуляй.

— Это возмутительно!!! — блондин перешёл на повышенный тон, стараясь привлечь внимание, и видимо надеясь хоть на чью-то поддержку. При этом не теряя надежды и не прекращая попыток вернуть меня в свои объятия.

Стала переживать, чтобы эти двое не порвали меня как Тузик тряпку.

— Слушай, ты, — рыкнул Юлиниар, сжав челюсти, и, в очередной раз выпутав меня из жадных объятий сородича и отодвинув за спину, стал на него наступать. Золотые чешуйки, проявившиеся на лице, ясно давали понять, что мой дракон уже на пределе и сейчас начнёт убивать. — Не заставляй меня повторять ошибки предков.

Принц был почти на голову выше графа и сейчас выглядел устрашающе.

Вокруг уже собралась приличная толпа зевак. Некоторые драконы стали делать ставки.

На серебряного никто не ставил. Да я и сама понимала, что шансы у него невелики: королевский потомок по всем параметрам его превосходил.

Стало стыдно за свою выходку, и я попыталась утихомирить Юлиниара. Но было поздно: его зрачки уже вытянулись, и оборот был на подходе.

Народ вокруг уже тоже это понял и сместился, расчистив поле битвы. Нужно было что-то срочно предпринять. Я же никогда себе не прощу если золотой дракон убьёт или покалечит серебряного. Да ещё и на глазах у всех.

Идея, как всегда, появилась неожиданно. Поднырнув под руку принца, которой он уже схватил за грудки упёртого соперника, втиснулась между ними, и обхватив любимое лицо руками, прильнула к губам.

«Всё, обратной дороги нет — мы целуем его на глазах у всей академии», — как-то слишком радостно сообщила сущность, живущая внутри.

Почувствовала, как мой горячий мужчина оттолкнул серебряного и заключил меня в крепкие объятия.

Какой-то смертник додумался начать считать. Одна рука принца исчезла с моей спины, и я приоткрыла глаза, чтобы посмотреть, куда она делась. В поле зрения попал кулак, которым высочество грозило прибить счетовода.

В следующее мгновение Юлиниар чуть углубил поцелуй, и мне стало наплевать на судьбу незадачливого математика, и на всё остальное.

К моему большому сожалению, долго нам целоваться не дали. Рядом раздалось не очень тактичное покашливание, и мы нехотя разорвали поцелуй, и посмотрели друг на друга

осоловелым взглядом.

— Я так понимаю, принцесса сделала выбор, — констатировал факт ректор, и зал взорвался аплодисментами, а Маргус воспользовался шумом и отсчитал нас как нашкодивших котят. — Очень рад за вас, но давайте не будем превращать элитное учебное заведение в бордель.

Лицо вспыхнуло, и я уткнулась им в широкую вкусно пахнущую грудь, а Юлиниар огрызнулся:

— Завидуй молча...

После бала мы ушли порталом во дворец огненного королевского семейства.

Прежде чем проводить меня в покои, "мой синеглазый выбор" полчаса клялся и божился, что разорвал с Мириной всяческие отношения, а потом ещё столько же ел мозг на тему: «Больше никогда так не делай!»

Не перебивала. Пусть выговорится. Я ведь знаю, что он понимает: я всё равно поступлю по-своему. И если на шее моего принца повиснет ещё какая-нибудь женская особь, без зазрения совести повторю сегодняшний трюк. Правда серебряного больше подставлять не буду. Всё-таки сородич, хоть и г... редкостное.

Завершилась лекция умопомрачительным поцелуем, который не перерос во что-то большее исключительно благодаря моей выдержке.

Перед сном долго перебирала в голове события прошедшего дня, вспоминала и обдумывала слова моего дракона, анализировала его жесты и взгляды, и уснула со счастливой улыбкой на губах, уверенная в том, что он меня тоже любит.

Утро следующего дня принесло незабываемые впечатления. В самый разгар завтрака произошла сцена из классического любовного романа: в столовую ворвалась Мирина в сопровождении отца, и заявила, что беременна, чем наверняка обеспечила несварение как минимум половине присутствующих.

Я же вообще не удивилась новости, так как уже давно поняла, что на этой планете так просто стать счастливой у меня не получится. Поэтому не стала устраивать истерик, лишь забрала свою ладонь из крепкого захвата, в который её заключил принц, как только увидел свою бывшую любовницу, и с показным равнодушием принялась терзать салат.

А что ещё мне оставалось делать? В такой ситуации у меня был только один выход — из дворца. И я им обязательно воспользуюсь. Только сначала доем.

Глава 42. Крах надежд. Начало новой жизни

Перед уходом решила поговорить с королём, но поскольку он сейчас был занят — разгребал последствия походов Юлиниара, направилась в выделенные покои. Несостоявшийся жених не отставал.

— Лада, прошу тебя, не принимай поспешных решений. Я всё исправлю.

— Интересно, как?

— Что-нибудь придумаю.

— Ты уже и так достаточно напридумывал. Говорил, что между вами ничего не было после твоего возвращения с Земли, а любовница оказалась беременной. Чудеса!

— Я тебе не врал. Просто я этого не помню.

— Что? — что за бред он несёт?

— Когда ты ушла с Димирианом с бала, я пошёл следом, и видел всё, что произошло в коридоре академии. Поэтому, вернувшись, напился так, что не знаю, как оказался в своей спальне.

— С Мириной под боком, — я не спрашивала, утверждала, так как уже поняла, что блондинка воспользовалась шансом, который я ей сама же и предоставила.

Юлиниар вздохнул, и посмотрел виновато.

— Лада, я был в таком состоянии, что не смог бы даже сам раздеться, не то что...

— Ну, видимо твоя любовница настолько умелая и самостоятельная, что справилась без твоего участия, — ехидно заметила я. Но в душу закралось сомнение.

— А она не могла залететь от кого-то другого?

Юлиниар отрицательно мотнул головой.

— Откуда такая уверенность?

— Я знаю её с детства. Она не такая.

По сердцу словно ножом полоснули.

"Она не такая! — передразнила моя внутренняя бяка, и насмешливо фыркнула. — А я знаю, что ради достижения цели некоторые дамочки могут переступить не только через собственные принципы, но и через честь и совесть".

Остановилась, вздохнула, пристально посмотрела в синие глаза. В них плескался коктейль из боли, отчаяния и мольбы.

Мне тоже было больно. Так, что хотелось умереть. Но обстоятельства изменить мы не в силах. Юлиниар не бросит Мирину в таком положении. Он может и хам, но не сволочь. Да и родственники не позволят. А я не смогу быть второй женой или любовницей. И не потому, что принцессе это не по статусу. Просто я такая. Мне нужно всё, или ничего.

Закрывает глаза и попыталась взять эмоции под контроль. Вдох-выдох... я в порядке. Спокойно произнесла:

— Каждый наш поступок влечёт за собой последствия. И, как правило, они нас настигают в самый неподходящий момент. События сегодняшнего утра это лишний раз подтвердили. Поэтому, можешь не переживать, — я не стану сейчас принимать судьбоносных решений, и совершать необдуманных шагов, как бы мне этого не хотелось. Но боюсь, что для тебя это мало что изменит. Беременность не рассосётся, Юлиниар. И ты женишься на Мирине, независимо от твоего желания. А это значит, что нам нужно учиться жить друг без друга. И тебе лучше сейчас пойти туда, где решается твоя судьба. А я подожду

здесь пока Валиарий освободится, мне нужно с ним поговорить.

— Ты же не согласишься стать второй женой моего отца или брата? — принц нервно сглотнул, и замер в ожидании.

Сокрушённо покачала головой.

— Ты как будто меня не слышишь... и так ничего обо мне не понял...

Я сделала шаг к двери, но вновь остановилась, — решила, что он должен знать:

— Димириан предлагал мне быть его единственной... до того как я его вычеркнула из списка.

Уже закрывая за собой дверь, услышала отчаянное:

— Не бросай меня, прошу. Я люблю тебя...

Привалились спиной к двери. Закрывает глаза и прошептала:

— Знал бы ты как я тебя люблю...

По щекам заструились слёзы.

Через час, бесконечный и мучительный, слуга сообщил, что король освобожден. Быстро умывшись и приведя себя в порядок, пошла в кабинет. Долго здесь задерживаться не хотелось — всё напоминало о моих рухнувших надеждах. Теперь надеяться было не на что, и мучить себя, находясь в опасной близости от объекта притяжения, было глупо и бессмысленно. Но мне нужно было сделать то, что я давно задумала, и что было важнее моих личных переживаний.

Начала с порога:

— Теперь я нескоро выйду замуж, поэтому прошу вас вернуть земли Ледяного королевства сейчас, чтобы я могла заняться восстановлением владений.

— А как же ваша учёба в академии?

— Думаю, что мне удастся договориться с ректором об индивидуальных занятиях или об отсрочке обучения.

— Лада, вы умная и сильная духом девушка. Я уверен, что вы сумеете быстро оправиться от случившегося. Хочу вам напомнить, что есть и другие кандидаты. Димириан полчаса назад официально заявил о разводе и совсем скоро он будет свободен.

Усмехнулась. Наследник вновь решил воспользоваться ситуацией. Ну уж нет. Один раз я уже имела глупость с ним связаться, и вот чем это закончилось.

— Я не такая сильная, как вам кажется. И я не могу себя заставить разлюбить одного и полюбить другого. А если мне всё же суждено выйти замуж по расчёту, то я выберу того, кто будет максимально далёк от Юлиниара. Потому что я никогда не была мазохисткой, и вряд ли уже стану.

— Сейчас вами руководят эмоции, а в решение вопросов государственной важности это не самые лучшие советчики. Успокойтесь, подумайте, всё взвесьте, и примите решение на холодную голову. А пока позвольте мне вам помочь. От Берниара толку мало, а вы, не в обиду будет сказано, ничего не смыслите в управлении страной.

Он прав, теперь я себе не принадлежу, и моя личная жизнь уже даже близко не личная, — это «дело государственной важности», и мне придётся засунуть свою любовь глубоко и надолго, скорее всего навсегда.

— Я воспользуюсь вашим советом, но от помощи всё же откажусь. Вы сами сказали, что мне нужна холодная голова. А если я буду часто тут бывать, вряд ли мне удастся быстро достичь эмоционального равновесия. Думаю, что король вампиром не откажется поделиться со мною опытом. К тому же наши королевства граничат, и сотрудничество пойдёт только на

пользу.

— Вы же знаете о том, что вампиры когда-то сделали с вашими предками? — Валиарий внимательно следил за моей реакцией.

— Знаю. Как и то, что сделали ваши предки. У меня есть все основания не доверять вам обоим. И я учту этот факт, когда мы будем контактировать по вопросам сотрудничества.

Дракон усмехнулся.

— Ни я, ни Викториан не желаем вам зла. Мы уже осознали ценность ледяных драконов для планеты. Но наш первостепенный долг заботиться о благополучии своих подданных, поэтому мы ставим интересы своего народа превыше всего.

— Я вас поняла, и уверена, что вместе мы сможем найти компромисс.

— Несомненно. К тому же нам тоже выгодно, чтобы ваше королевство процветало и численность серебряных драконов росла.

Валиарий достал из стола плотный лист, похожий на те, что лежат в папке, которую мне отдал Маргус перед балом. Я заметила, что документ уже почти полностью оформлен, остались лишь небольшие детали. Значит огненные в самом деле давно планировали всё вернуть.

— Есть один нюанс, — король снова внимательно следил за моей реакцией. — Я не смогу вам возратить всё золото, которое когда-то было добыто на ваших землях. Потому что часть его уже потрачена на нужды королевства. Но я отдам вам то, что от него осталось.

— А вы что, вычистили все наши золотые жилы? — я в уме хаотично прикидывала на какие средства буду поднимать своё королевство, если не осталось природных запасов драгметалла..

— Нет, конечно. Ваши горы почти сплошь состоят из золота. Чтобы его выбрать до основания придётся весь горный хребет снести. Разработки на ваших землях не ведутся с момента моего вступления на трон, и все шахты запечатаны.

Уже лучше, значит я смогу возобновить добычу. Вопрос только в том — кто будет работать в этих шахтах? Ладно, подумаю об этом потом.

— Много у вас осталось нашего золота?

— Достаточно, чтобы восстановить королевство и жить безбедно много лет.

— А как же вы будете обходиться без него? Ведь для огненных драконов этот металл не роскошь, а жизненная необходимость...

Главный золотой дракон смотрел на меня с интересом, и молчал.

Я задумалась. Король не торопил.

— У меня к вам предложение, — наконец решилась, взвесив все «за» и «против». — Вы возвращаете половину из тех запасов нашего золота, которые у вас сейчас есть, а остальное отдаёте серебром с учётом разницы в цене.

Король удивился.

— Вы представляете сколько для этого нужно серебра?

Хищно улыбнулась.

— Не скромничайте. Я в курсе того, что у вас богатые залежи этого металла... Но вы можете отказаться, и тогда мы снова вернёмся к тому, с чего всё началось: у вас будет дефицит жизненно необходимого ресурса.

Академическую теорию я знала на отлично, а там, кроме всего прочего, были предметы о природных богатствах этой планеты. И согласно имеющимся данным, огненные буквально ходили по серебру. Так же, как ледяные — по золоту. Так что мои условия не могли нанести

экономике золотых сородичей существенного ущерба.

Валиарий рассматривал меня так, будто видел впервые. А я продолжила его удивлять:

— Я не стану уподобляться своим предкам и из упрямства вам вредить. После того как я подробно изучу ресурсы своего королевства, мы обсудим с вами варианты бартера и заключим договор о взаимовыгодном сотрудничестве.

— Хм, кажется, я вас недооценивал, Лада.

— Ничего, у вас ещё будет возможность меня оценить по достоинству. А пока давайте закончим оформление документа.

Монарх вписал моё имя, и завизировал факт передачи земель королевской подписью и печатью.

Всё, теперь я могу лететь к себе домой.

Глава 43 Принцесса, спящая в сарае

После того как я стала полноправной хозяйкой ледяного королевства, попросила у Валиария разрешения на размещение в местной газете объявления о наборе рабочих для восстановления владений. Король не только разрешил, но и предложил мне толкового помощника, который будет заниматься этим вопросом на территории огненных.

Моим первым сотрудником в этом мире стал молодой, но резвый паренёк, по имени Антиар. Он удивительно быстро сообразил, что от него требуется, и пообещал, что всё сделает в лучшем виде. Обсудив с ним некоторые детали, засобиралась в дорогу. Теперь я могла спокойно обосноваться в замке, изучить реальное состояние дел в королевстве и накидать план действий на первое время.

Король с королевой проводили меня на башню, с которой взлетали все королевские ящеры. С неё всегда прилетал Юлиниар, когда я ночами каталась на его драконе.

Стоило об этом вспомнить как сердце снова оказалось в тисках боли. Решила побыстрее отсюда убраться, пока мою душу не разорвало на части. Попрощалась с королевской четой, перекинулась в свою серебряно-бриллиантовую ипостась, и как только король закрепил у меня на шее сумку с вещами и продуктами на первое время, сразу взлетела.

Знала, что не нужно смотреть назад, но не удержалась и оглянулась, так как меня туда тянуло словно магнитом. Увидела, что на крышу выскочил запыхавшийся Юлиниар, обернулся драконом и попытался взлететь. Король с королей тоже сменили ипостаси и удерживали принца, взяв в кольцо огромными крыльями.

Поняла, что, если он полетит следом, я наплюю на все доводы рассудка и наделаю глупостей, потому что моя драконица тоже к нему рвалась.

Но, похоже родителям удалось отговорить сына, потому что мой принц (хотя нет — теперь уже чужой) прекратил попытки вырваться из захвата, принял человеческий облик, стукнул кулаком по стене так, что посыпались камни, и исчез в дверном проёме.

Значит и я не стану наматывать кишки на кулак, а отрежу одним махом. Стиснула зубы и прибавила скорость...

Оказалось, что до серебряного замка путь действительно не близкий. Мне пришлось сделать несколько остановок, чтобы перевести дух, прежде чем впереди заблестели стены моего нового дома. Но в этом были и плюсы: я смогла изучить окрестности и увидела не только с высоты птичьего полёта в каком упадке находится королевство.

За восемьсот лет большая часть домов была разрушена, каменные мостовые заросли травой, и всё вокруг напоминало мир после апокалипсиса.

Осознала насколько недооценивала масштаб предстоящей работы. Отправила вестника Антиару, перечислив профессии, по которым нужно в первую очередь набрать работников.

Местное светило уже клонилось к закату, когда я наконец достигла величественного строения, примостившегося на вершине скалы.

Несмотря на то, что я уже смертельно устала, всё же нашла в себе силы сделать круг над замком, чтобы с высоты оценить родовое гнездо. Оценила и обалдела. Замок был огромен — и за день весь не обойти. И мне предстоит в этой громадине жить одной. Брр.

Не представляла, как это будет, ведь я даже прислугу нанять не смогу, так как замок скрыт ото всех, кроме меня. Причём не только визуалью. За столько сотен лет в него никто

не смог попасть явно неслучайно. Похоже, строение защищено какой-то мощной магией, которая не пропускает внутрь чужаков.

Ладно, подумая об этом завтра, а сегодня у меня осталось только одно желание: лечь и не шевелиться.

Приземлилась во дворе, потому что не хотелось в сумерках блуждать по коридорам взлётно-посадочной башни. Неизвестно кто там за это время мог завестись. Да и сил у меня уже совсем не осталось. Даже чувство голода притупилось, галантно уступая место усталости и сонливости.

Огляделась. Кажется, я попала на задний двор. Ухоженный и чистый настолько, словно жизнь в этом месте не обрывалась, а его обитатели, переделав всю дневную работу, отправились на покой. Только неестественный холод и мёртвая тишина выдавали состояние стазиса — не было слышно ни пения птиц, ни шелеста листвы, ни других естественных звуков жилого места. Замок был погружён в глубокий непрерывный сон на многие века. Жуть.

Оценив, что явной угрозы моей жизни нет, приняла человеческий облик. Но идти в тёмный замок не спешила. Лучше осмотрю его завтра, при свете дня. Для ночлега выбрала небольшую постройку во дворе, которая располагалась неподалёку от того места, где я совершила посадку.

Осторожно потянула за ручку двери. Она открылась легко, даже не скрипнув. Заглянула внутрь.

Кажется, это кладовая или сарайчик для инвентаря: на полках стоят вёдра, лежат веники, мётлы, тряпки и другие приспособления для уборки. Расстроилась: вряд ли я смогу нормально выспаться на голых досках, укрываясь ветошью и используя вместо подушки веник. Уже хотела идти искать другое место, когда уставший взгляд зацепился за единственный предмет мебели, стоявший в дальнем углу помещения. Это было выдавшее виды кресло-качалка, застеленное какой-то тряпкой, похожей на старый плед — в наступивших сумерках более подробно было уже не рассмотреть.

Долго не думая, кинула сумку с вещами на ближайшую полку, забралась в кресло с ногами, и закуталась в ветхое покрывало. Успела отметить, что в помещении так же холодно, как на улице, и что плед не воняет ни сыростью, ни пылью, и тут же уплыла в царство морфея.

Приснилось, что я сплю в кресле в своей однокомнатной квартире на Земле. Только вот тело находилось в объятьях мягкой мебели, а я смотрела на него со стороны.

С тоской обвела взглядом комнату: большой телевизор на стене — подарок бабушки, навесная консоль под ним, софа, заменяющая кровать. Шкаф с книгами и вещами. На полу пушистый белый ковёр. Всё такое привычное и родное.

Вернулась к спящей себе. Рядом лежала раскрытая книга. Так я довольно часто засыпала после работы, ожидая пока подсохнут волосы — не любила без необходимости сушить их феном.

Вот и в этот раз сон настиг быстрее, чем успела перебраться на диван. Уснула и книга выпала из рук. Любимый домашний халатик сполз с плеча, немного приоткрыв грудь, демонстрируя часть розового скукожившегося ареола. Волосы, раскинутые по плечам, были ещё влажными, и я явно замёрзла.

Зашевелилась и, желая согреться, свернулась клубочком, подтянув колени к подбородку. Внезапно астральное тело затянуло в физическое, и я почувствовала, как его пробирает

ледяная дрожь. Только вот проснуться почему-то никак не могла.

И тут чьи-то заботливые руки аккуратно подложили мне под голову небольшую подушку, и укрыли мягким толстым одеялом. Подумать о том, кто бы это мог быть не успела, так как начала согреваться, расслабилась и провалилась в сон без сновидений.

Проснувшись от того, что в маленькое окошко пробрался луч Сеная и замер на моём лице, щекоча своим теплом. Открыла глаза, и тут же зажмурилась. Сладко потянулась, разминая мышцы, затёкшие от сна в неудобной позе, и ошарашенно замерла: на мне лежал толстый мягкий плед. Медленно повернула голову — подушка тоже имелась.

На голове зашевелились волосы.

Глава 44. Неожиданное пополнение

В какой момент мой сон стал явью? И что вообще за чертовщина тут творится? Кто мог меня укрыть в замке, в который нет доступа никому, кроме... кроме членов королевской семьи! Это что же получается, в замке есть кто-то из моих родственников?!

Сорвалась с кресла, как ошпаренная. Пронеслась по двору ураганом и ворвалась в огромный холл с белой мраморной лестницей посередине.

— Есть тут кто живой?! Отзовитесь!

Отзывалось только эхо, которое подхватило последнее слово и ещё долго вторило, унося его всё дальше. Я стала заглядывать во все комнаты и открывать все двери.

Некоторые помещения сохранили следы недавнего присутствия кого-то из ледяных. В гостевом зале был тёплым камин, а смятый плед в кресле, стоящем перед ним, недвусмысленно намекал на то, что в него ночью кто-то кутался. На кухне в раковине ещё не успел высохнуть свежeweымытый хрустальный бокал из-под вина, а чуть в стороне стояли пустая турка и серебряная чашка с остатками чёрного кофе. Ощущение, что я спугнула того, кто его пил, потому что напиток был ещё горячим.

Итак, теперь я точно знаю, что тут был человек, или, правильнее сказать, дракон в человеческом обличье. Но где он сейчас?

Я снова носилась по комнатам и этажам, пока не выдохлась и не устала звать того, кто был так добр ко мне этой ночью.

Так никого и не найдя, вышла и уселась на крыльцо. Задумалась. Над ухом назойливо зудела муха. Отмахнулась.

Муха?!

И тут до меня дошло, что я слышу не только жужжание насекомых, но и пение птиц, и шелест ветра, играющего листвой небольшого розового куста, растущего рядом. И воздух вокруг был тёплым.

Стазиса больше нет!

Ночной гость снял защиту с замка? А куда подевался сам? Опять ушёл порталом? Но почему меня не разбудил или не дождался, пока я проснусь? И вернётся ли он снова? Вопросов было много. Ответов — ни одного.

В животе громко заурчало.

Не мешало бы перекусить, а то я последний раз ела вчера в обед. Пошла за сумкой. Дверь в сарай была открыта — мне было не до неё, когда я рванула в замок.

Днём здесь всё выглядело по-другому. Более жизнерадостно, что ли. Или это из-за того, что моё настроение поменялось? Ведь я действительно была рада, что не одна в этом мире, что у меня есть родная душа. «Которая почему-то не захотела даже познакомиться», — как старуха проскрипела пессимистичная часть меня.

Сумка лежала там же, где я её оставила. Протянула руку и замерла: рядом с нею лежало серебряное кольцо с шикарным изумрудом в форме большой императорской короны. Взяла, повертела в поисках хоть какого-то намёка на то, чьё оно. Никакой гравировки не обнаружилось. Единственное, что смогла понять — оно принадлежало мужчине, так как размер был большой.

Наверное, это ночной гость оставил. Но зачем? Носить я его всё равно не смогу, потому что мне оно чересчур велико.

И всё-таки я его примерила. Едва оказавшись на пальце, украшение подёрнулось дымкой и приняло нужный размер.

Ещё какое-то время рассматривала неожиданный подарок, а потом услышав настойчивый зов желудка, подхватила сумку и пошла в кухню, где ещё совсем недавно кто-то из моих родственников пил утренний кофе.

Пошарилась по шкафам, обнаружила, что вся посуда и столовые приборы из серебра. Не удивилась, так как оно тут было повсюду, как у огненных золото. Наконец нашла, что искала: молотый кофе. Повертела головой в поиске источника огня. Очаг находился в глубине кухни. Ещё горячий. Заглянула в топку. На душе разлилось тепло — я уже люблю своего родственника, которого ещё даже не знаю, — в печи тлели угли. Подкинула дров, которые нашлись тут же, за печью, и через несколько минут наслаждалась ароматным напитком в прикуску с бутербродами, сооружёнными из продуктов, что мне дали в королевстве огненных.

Когда мой первый завтрак в родовом гнезде подошёл к концу, помыла посуду, и ещё подкинув в печь дров, стала рыться в шкафах. Нашла кое-какие крупы, и занялась приготовлением обеда. Который, вероятнее всего будет и моим ужином.

Послала Антиару ещё один вестник, попросив срочно прислать десять помощников по хозяйству. Не то, чтобы я вжилась в роль принцессы, просто у меня была масса более важных дел, чем готовка и уборка — королевство из руин нужно поднимать.

Приготовив незатейливый гуляш из найденной крупы и вяленого мяса, что осталось от бутербродов, отправилась искать сокровищницу. Или как тут называется казна?

Долго рыскала по замку. Поняла, что он гораздо больше, чем был в моих снах. Нашла подвал с прекрасно сохранившимися в стазисе продуктами, — кстати, с подвала его никто не снимал. Обнаружила гигантскую библиотеку — потом обязательно сюда вернуться. Наткнулась на зал с зеркалом, который видела в своих снах. А вот сокровищницу так и не нашла. И где я буду хранить золото, которое вернёт Валиарий?

Вспомнила, что, когда бегала в поисках ночного гостя, на одном из этажей видела кабинет. Пошла туда, — может там найду хоть какие-то подсказки.

Не ошиблась. В одном из шкафов отыскался подробный план замка.

Сокровищница находилась на самом нижнем этаже подвала. Сама бы в жизни не нашла. А вот попасть туда можно было только двумя способами: через подвальную лестницу, и из того самого кабинета, в котором я сейчас находилась.

Идти по тёмной лестнице через холодные каменные катакомбы, имеющие пять уровней, одной не хотелось. Поэтому я предпочла более короткий путь — из кабинета. Только вот двери, которая была указана на плане, не было. На её месте стояли массивные шкафы. Такие громадины я даже покачнуть не смогу, не то что сдвинуть.

Когда-то на Земле я видела в фильме, что есть такие шкафы, которые при нажатии рычажка или выступа на мебели, оказывались дверями. И решила, что передо мной именно такие. Принялась искать доказательства своему предположению.

Обшарила на мебели все выпуклости, пытаюсь нажать или сместить, всё тщетно.

Устало упала в кресло и устала на огромный стол — он один остался обделён моим вниманием. Изучила резьбу, которой здесь было немерено. И на одной из задвижек, среди фигурного изобилия, рассмотрела выемку, по форме напоминающая корону, которую я совсем недавно видела. Потянула ящик на себя. Он был не заперт. Внутри лежали чистые листы бумаги. И не было ничего, похожего на рычаг или кнопку.

И тут меня озарило. Задвинула ящик и приложила кольцо камнем к выемке — вошёл идеально. И сразу за спиной раздался щелчок. Дверь открылась.

Заглянула в тёмный проём, из которого тянуло могильным холодом. Вернулась в кабинет и искала чем бы подсветить. Не нашла. Решила ещё раз заглянуть — вдруг на стенах есть факелы. Но стоило ступить на ступени, как загорелся светильник. Как удобно. Молодцы предки. Стала спускаться по узкой винтовой лестнице.

Кружила до тошноты. И когда уже начала клацать зубами от холода, загорелся последний фонарь, и я оказалась перед массивной дверью без ручки, которая никак не хотела добровольно открываться.

Снова начались поиски.

Искомая фигура обнаружилась в самом непредсказуемом месте — на фонаре. Заметила её случайно, когда пыталась снять его со стены, чтобы поднести поближе к двери.

Воспользовалась кольцом и, вуаля, — дверь открылась сама. Вошла и обмерла.

Уже знала, что размер у сокровищницы был огромен, но, к тому, что она окажется под завязку забитой, оказалась не готовой. Куда ни глянь стояли сундуки с золотыми и серебряными монетами, драгоценными камнями и готовыми украшениями, лежали слитки, предметы интерьера, отлитые из драгметаллов, и многое другое, что я не смогла разглядеть из-за размера помещения. Оставила более подробный осмотр на потом.

Задалась вопросом: зачем забирать золото у огненных драконов, если тут столько всего, что я могу вымостить все дороги королевства драгоценностями, и при этом не потрачу и половины запасов?

Нет, всё-таки пусть возвращают. Чтобы неповадно было. К тому же я им его потом всё равно отдам, только честным путём — на что-нибудь выменяю. Они у нас ребята тоже не бедные, и уверена, что при разделе добытого из шахт, принадлежащих ледяным, всё равно себя не обделят. Вариарий ведь сам сказал, что для них первостепенно собственное благополучие.

Нагребла в подол золотых монет, и пошла на выход. Нужно ещё подготовиться к прилёту новых работников.

Каково же было моё удивление, когда к вечеру желающие у меня работать не только прилетели, но и прибежали. Причём их было гораздо больше, чем я просила...

Я сидела на ступенях парадного крыльца и изучала карту природных ресурсов королевства. Да не по-царски, но в замке по-прежнему было холодно, так как он был каменным и не успел за день прогреться, а я и так намёрзлась в сокровищнице, да и ночью, пока родственник не укрыл.

Когда передо мной приземлились десять драконов, не удивилась, так как уже ждала работников, отправленных Антиаром. С ними я договорилась быстро, так как все нюансы предстоящей работы донёс мой помощник. Поэтому повар, его помощники, пара слуг, прачек и моя охрана сразу отправились по своим рабочим местам.

Не успела вернуться к изучению природных богатств, как прихлопали крыльями вампиры. Опешила. Эти заявили, что их отправил Триан. Я их не заказывала, и понятия не имела на что они могут сгодиться, учитывая их нелюбовь к серебру. По поводу последнего меня успокоили, сообщив, что им выдали защитные артефакты и теперь наш главный драгметалл для них опасен только если попадёт внутрь тела. Пришлось выяснять их таланты на ходу и искать им работу.

Так у меня появились швеи, ещё пара слуг, садовник, управляющий и секретарь,

который тут же приступил к своим обязанностям, конспектируя всё, что рядом происходило, в блокнот, оказавшийся при нём. Мысленно поблагодарила друга-вампира. Такие помощники мне очень кстати.

Следом за вампирами примчались запыхавшиеся медведи, которые утверждали, что их отправил король, и они будут мне служить верой и правдой, как служили их предки.

Теперь у меня был казначей, советник, несколько хозяйственников, которые заверили, что сами поделят между собой сферы деятельности, парочка разнорабочих и внешняя охрана замка.

Когда и эти разошлись по своим рабочим местам, передо мной осталась молоденькая медведица. В человеческом облике она оказалась конопатой девчушкой лет семнадцати по земным меркам с небесно-голубыми глазами и шикарными косами, замысловато уложенными на голове.

Она честно призналась, что сама увязалась за братом, который теперь был моим казначеем. И потупилась.

— Если вы меня прогоните, я не обижусь, — произнесла, и так вздохнула, что у меня зашевелились материнские чувства, до этого крепко спавшие.

— Что ты умеешь делать?

Девчушка встрепенулась, посмотрела на меня удивлённым взглядом и затараторила

— Всё могу. Убирать, стирать, готовить...

— А косы плести умеешь? — перебила я.

— Конечно. У меня ж вон какое хозяйстворосло, — она указала на свои шикарные волосы, — с малства пришлось научиться ухаживать за этой копной.

Мне нравилась эта оборотница. Было в ней что-то родное. Может потому, что она мне напомнила мою подругу Жанку?

— Будешь моей личной служанкой?

Девчушка от радости взвизгнула и тут же густо покраснела.

— Как зовут?

— Жанетта.

Я выпала в осадок, и едва не прослезилась.

— Можно я буду тебя называть Жанной.

— Конечно, ваше высочество. Как хотите, так и называйте.

Я рассматривала девушку и находила всё больше сходства со своей подругой. В душе разливалось приятное тепло.

От любования такими родными рыжими кучеряшками, выбившимися из причёски девушки, отвлёк ещё один дракон, неожиданно приземлившийся рядом с крыльцом и ослепивший золотом своей чешуи.

Глава 45. Непрошенные помощники

Моя драконица сначала дёрнулась ему навстречу, но поняв, что это не тот золотой, к которому рвалось наше с ней сердце, быстро успокоилась.

Незванный гость не спешил совершать оборот, позволяя мне рассмотреть его во всём драконьем великолепии.

А смотреть было на что — дракон было ослепительно красив. Как в прямом, так и в переносном смысле. Не считая Юлиниара, королевское семейство в драконьей ипостаси я, можно сказать, и не видела (на крыше башни не в счёт, так как там всё моё внимание было приковано к рвущемуся ко мне младшему принцу). Поэтому сейчас я не была уверена в том — кто передо мной: король или наследник. Хотя король вряд ли бы прилетел один, без сопровождения.

— Приветствую тебя, Димириан. Можешь сменить ипостась, я уже оценила красоту твоего дракона.

Дракон ещё ярче засветился и растаял, явив моему взору улыбающегося королевича.

— Как ты догадалась, что это я, а не отец? Нас даже мама иногда путает.

— У короля свита.

— Это верно. Но и я тоже без охраны не летаю, просто сейчас их оставил в Себерее.

— Не поняла, а что ты делаешь в столице моего королевства? Вернее, на её руинах.

— Вот об этом я и хотел с тобой поговорить, потому и прилетел.

— Может тогда пройдем в замок? — вспомнила я о гостеприимстве.

Мы пересекли холл, и вошли в гостиную с камином, в котором уже весело потрескивали поленья, согревая настывший воздух помещения. Сели в кресла, и я дала указание принести нам по бокалу вина. Димириан же с любопытством озирался.

— Можешь говорить, я тебя слушаю.

Наследник сначала закончил осмотр, взял у подоспевшего слуги бокал вина, отпил приличный глоток, одобрительно кивнул, и лишь потом приступил к делу:

— Я предлагаю построить новую столицу на месте старой, так как некоторые здания проще снести, чем восстановить. К тому же владельцев этих строений уже нет, а значит жить в них будет некому. А переселенцам лучше предоставить новые дома.

— Каким переселенцам?

— Видишь ли, после того, как вышло объявление о том, что ты набираешь рабочих для восстановления королевства, к нам обратились несколько семей огненных драконов, в роду которых когда-то очень давно были серебряные. Они изъявили желание жить на земле своих предков. Кроме них, есть ещё несколько семей чистокровных золотых. Ты же не откажешься принять новых подданных?

Помотала головой. Конечно не откажусь. Иначе с кем я тут буду жить и возрождать родину своего отца.

— Я думаю, что это только начало, Лада. В долинах гор плодородные земли, и желающих их обрабатывать найдётся немало. К тому же здесь много работы, и ты хорошо платишь.

— Да? — удивилась я.

— Отец взял на себя смелость и добавил к твоему объявлению несколько строк об отплате. Потому так быстро и набрались желающие.

— И сколько же я плачу? — иронично поинтересовалась. Мне вообще не нравилось самоуправство золотых, но что сделано, то сделано. Однако позже я всё же поговорю на эту тему с Валиарием.

— Десять золотых в неделю.

Прикинула в уме и согласилась — решение действительно верное со всех сторон. Да и я могу себе это позволить. Но вот наследника золотых не мешало бы опустить на грешную землю, а то, похоже, он уже возомнил себя здешним королём.

— Я и сама планировала отстроить новую столицу, но не знала, как поступить с разрушенными родовыми замками.

— Пока оставим их как есть, — «постановил» Димириан, — будем заниматься другими постройками. А дальше видно будет.

— А с чего вдруг ты тут раскомандовался? Мне нужен был совет, а не решение!

— Как с чего? Отец поручил мне взять на себя руководство этой грандиозной стройкой. Сказал, что на тебя сейчас и так много чего навалилось. К тому же, это наши предки к этой разрухе руку приложили, значит нам и восстанавливать.

Похвальное стремление, но что-то мне подсказывает, что Валиарий не из-за угрызений совести подпихивает мне под нос без пяти минут разведённого принца. Да и сам принц особо не скрывает своих намерений: вон как старательно скалится.

— Допустим я согласилась, дальше что?

— А дальше мне нужно с тобой посоветоваться, что и где оставим, а что снесём, — быстро исправился золотой. — А почему — допустим? Ты не хочешь принять нашу помощь?

— Я подумаю над этим. Но в плане строительства мне действительно нужны советы.

— Ну тогда полетели в Себерею, пока не стемнело, — Димириан отставил бокал, и бодро поднялся. Пришлось и мне за ним последовать, хотя за сегодняшний день я уже набегалась от души.

Когда во дворе мы сменили ипостась, золотой дракон первым делом меня смачно обнюхал. Я от такого внимания была готова провалиться на пятый уровень своего подвала. Села от греха подальше, чтобы он ещё и под хвост, не дай бог, не залез своим носом, и сидела до завершения процедуры, хлопая глазами.

Закончив своеобразное знакомство, золотой неожиданно потёрся о мою щёку своей. Я даже среагировать не успела. А вот внутренняя вредина не дремала:

«И что это за фигня сейчас была?» — возмущённо поинтересовалась.

«Это стандартное знакомство дракона с симпатичной самочкой, — неожиданно появился у меня в голове мужской голос. — Ты же сама дракон, должна знать».

В смысле дракон?! Это не внутреннее Я, не сумасшествие, а моя драконочка?! Я что, всё это время разговаривала с ней?! С самого раннего детства?

«Ты почему мне не сказала?» — наехала на свою драконью ипостась. «Так я сама не знала, кто я, пока оборот не произошёл», — начала оправдываться та. «А после почему не сказала?» «Сюрприз!», — виновато пискнула и быстро исправилась: «После оборота у нас должно было произойти слияние, и ты тогда сама бы всё поняла. Но почему-то этого не случилось».

Всё у нас ни как у людей. Вернее, не как у драконов.

Пока я разбиралась с... сама с собой, Димириан терпеливо ждал. Но как только внутренний диалог прекратился, он сразу качнул головой, предлагая взлетать. Получается он слышал нашу ментальную перебранку? Шок за шоком.

Старая столица находилась недалеко от замка, и мы быстро долетели. Уже на подлёте заметила, что с противоположной стороны к нам приближается ещё один золотой ящер. Очень знакомый.

А этому-то что тут нужно?

Едва приземлились, Димириан демонстративно дыхнул пламенем на дорогу, поросшую травой, и от сорняка остался только пепел, который тут же подхватил лёгкий ветерок.

— Впечатляюще, — похвалила я, сменив ипостась. Золотой тоже перекинулся, и довольно заулыбался.

Уже бесит эта улыбка! Он как будто уверен в том, что я от него никуда не денусь. И даже смотрит как-то по-хозяйски, словно решил в какой сфере меня активно применит.

А не сбить ли мне с него немного спесь? Заодно и отвлекусь, а то глаза так и косят в сторону второго дракона, который уже зашёл на посадку.

Не успела открыть рот, как стремительный золотой приземлился прямо у моих ног. Меня даже ветром немного качнуло.

Сердце бешено забилося, драконица внутри радостно заёрзала, а мой бывший ездовой товарищ шумно втянул носом воздух, почти уткнувшись в мои волосы. И замер.

Надо срочно отвлечься! А то что-то мысли начали путаться.

— Пожалуй, я соглашусь, — обратилась к Димириану с самой милой улыбкой, делая шаг в сторону, так как эта близость сводила с ума.

— Выйти за меня замуж? — радостно предположил наследник.

Моя милая улыбка сменилась на ироничную.

— Принять нашу помощь? — выдвинул он вторую версию уже не так радостно.

— Взять тебя дворником на пол ставки.

Замерший рядом чешуйчатый исполин вспыхнул светом и на его месте возник широко улыбающийся Юлиниар. И чего радуется, спрашивается. Ему даже место дворника в моём королевстве не светит.

Глава 46. Помощники с матримониальными намерениями

— Приветствую вас, наставник! Каким ветром вас задуло в нашу местность? Не справились с управлением? — наконец решила перенести внимание на непрошенного гостя.

Улыбка младшего принца сразу померкла, зато старший решил, что это добрый знак, и по-хозяйски приобнял меня за талию. Драконица внутри взбрыкнула как взбесившаяся корова, попыталась вырваться наружу и превратить наследника золотых в ледяной памятник борзым и обнаглевшим. Насилу её удержала.

Почувствовала, как на висках проступили чешуйки. Медленно повернула голову к самоуверенному типу, широко улыбнулась, чтобы усыпить бдительность, и со всей дури наступила ему на ногу каблуком.

Наследник взвыл, и запрыгал на здоровой ноге, поджав раненую.

— Ещё раз протянешь ко мне руки, и сразу протянешь ноги, — спокойно предупредила, с удовлетворением наблюдая за его плясками.

Димириан в мою сторону даже не посмотрел, но что-то бормотал себе под нос. По обрывкам фраз поняла, что он кого-то кроет отборным русским матом. Аж на душе потеплело. В следующий раз, как затоскую по Земле, отдавлю ему ещё что-нибудь.

Переместила внимание на младшего, который опять радостно скалился. Заметив мой интерес, передумал веселиться и предусмотрительно отступил на безопасное расстояние.

— Так чем я вам обязана, магистр Веберг?

— Лада, ты нужна мне, — принц шагнул в мою сторону, но, увидев, что я нахмурилась, решил больше не рисковать и ограничился одним шагом. Продолжил:

— Мне без тебя воздуха не хватает...

— Попробуйте расслабить ремень.

Я ёрничала, а сама боролась с нестерпимым желанием прикоснуться к нему. Ещё и напарница изо всех сил «помогала», то и дело поскуливая: «Может ну их эти условности, а? Посмотри какой у него дракон, ммм, у меня от него крышу сносит. А как он пахнет...»

Учитывая все обстоятельства, попробовала отделаться от вкусно пахнущего побыстрее:

— Я уже всё тебе сказала по этому поводу. Больше добавить нечего. Тебе лучше улететь.

— Никуда я не полечу, — Юлиниар демонстративно уселся там, где стоял — прямо на остатки пепла.

Ну и пусть сидит! Значит я уйду!

— Ты оклемался? — поинтересовалась у Димириана.

Тот тоже сидел, сняв обувь и рассматривая ссадину и наливающийся синяк на ноге.

— Вот зачем ты так, а? — посмотрел с упрёком. — Я же ничего плохого тебе не делаю. Помогать пытаюсь...

— Плохо пытаешься. Вставай, пошли. Уже темнеет, а мы так и не сделали то, для чего сюда прилетели. И мой тебе совет: держи свои желания и руки при себе, если не хочешь, чтобы я тебе их ампутировала.

Королевич обулся, встал и, прихрамывая, пошёл к цели, обходя меня по дуге.

Так-то лучше.

Так и дошли до нужного места, соблюдая дистанцию. Обсудили все имеющиеся вопросы. Облетели руины, отмечая, что оставить нетронутым. И повернули назад. До

золотых путь был не близким, и выпроводить в ночь голодного и раненого наследника мне не позволила совесть.

По пути за нами пристроились два охранника Димириана, и мы косяком взяли курс на серебряный замок. Пролетая над местом встречи с Юлиниаром, невольно поискала глазами. Опешила, увидев, что он никуда не улетел.

— «Давай и его с собой заберём, а», — проскулил в голове голос драконицы.

— «Если только ты будешь вести себя примерно, сидеть тихо и не ныть о том, какой он умопомрачительный. Мне и без этого непросто», — поставила условия своей любвеобильной самочке. Та радостно согласилась, и я развернулась и пошла на посадку.

— Спать здесь будешь? — спросила, едва обернувшись.

— Если потребуется, я на этих руинах жить останусь, — Юлиниар смотрел на меня с надеждой.

— Кто б тебе позволил. Не забывай — это теперь мои земли.

Принц вздохнул, и надежда в глазах потухла.

— Полетели. Сегодня переночуешь в гостевом крыле, а завтра с утра отправляйся к своей беременной невесте.

— Я не хочу туда возвращаться. Можно я побуду здесь, пока не закончатся каникулы? — в глазах появилась мольба.

Как побитая собака, ей-богу.

— Юлиниар, как ты себе это представляешь: чужой жених живёт в замке незамужней принцессы? Совсем наплевать на мою репутацию?

— Я же тут буду не один, с Димирианом. И потом тебе сейчас нужна помощь, и я могу быть полезен.

Угу, полезен он будет. Только смятения в душе будет добавлять.

— Давай поговорим об этом завтра, я устала, хочу есть и спать... И, если мне сейчас не дадут такой возможности, начну убивать.

Когда мы переступили порог замка, нас уже ждал готовый ужин.

За столом сидели втроём, но веселее от этого не было: братья бодались взглядами и не разговаривали друг с другом. Сделав несколько попыток их примирить, и потерпев неудачу, предъявила ультиматум:

— Или вы сейчас перестанете себя вести как подростки, или завтра вас тут обоих не будет! Обойдусь как-нибудь без вас. Поймите уже: вы не соперники, так как ни за одного из вас я замуж не выйду.

— А за меня-то почему не выйдешь? — удивился Димириан. А Юлиниар скрипнул зубами.

— Потому что не хочу.

— Лада, ты принцесса, и должна в первую очередь думать о королевстве. Твои желания второстепенны. К тому же я самый выгодный вариант для тебя...

Вот самоуверенный тип!

— С чего вдруг? Самая выгодная партия — ваш отец. Он самый сильный маг и к тому же король. Вот поженимся с ним, объединим королевства и будем жить дружной шведской семьёй.

Наследник поперхнулся, а я добила:

— Можешь уже называть меня мамой.

Пока наследный принц пытался откашляться, его младший брат уткнулся глазами в

тарелку и старательно душил рвущийся наружу смех.

Когда обстановка нормализовалась, решила поговорить с принцами серьёзно:

— В этом замке помимо меня время от времени бывает ещё один серебряный дракон. И, судя по тому, что он свободно сюда приходит, — это мой близкий родственник. Пока мне не удалось с ним увидеться и поговорить, но рано или поздно мы встретимся. И я очень надеюсь, что мы найдём общий язык и он поселится здесь. Кроме того, я думаю, что он обладает информацией о других ледяных, и в скором времени нам удастся вернуть сюда тех, кто уцелел...

Драконы молчали, переваривая информацию. В глаза они мне не смотрели — их вдруг очень сильно заинтересовало содержимое тарелок.

— И ещё, — постаралась я привлечь внимание явно приунывших королевичей, — раз уж вы всё равно здесь, хотела бы с вами посоветоваться по некоторым моментам, касающимся межгосударственного взаимодействия. Хочу со всеми королевствами заключить кое-какие договора, и прошу вас мне помочь в этом деле.

Принцы пообещали, что помогут, чем смогут, и мы наконец спокойно поели и разошлись по своим комнатам.

Несмотря на усталость не могла уснуть. Все мысли возвращались к тому, кто укрыл меня пледом в сарае. Почему он не остался или хотя бы не поговорил со мной? Неужели ему безразлична моя судьба? Тогда не понятна забота — ведь укрыл же, не дал замёрзнуть.

Пока строила версии, кто-то поскрёбся в дверь. Накинула халат и пошла открывать. Вообще не удивилась, увидев на пороге Димириана.

— Что тебе надо? — да грубо, но я устала уже от его поползновений.

— Давай поговорим.

— Ночью? В моих покоях? Может тогда ещё и приляжем, чтобы удобнее было?

— С удовольствием! — обрадовался наследник. А я закрыла у него перед носом дверь.

Только улеглась и немного успокоилась, как в дверь снова постучали.

Вспомнила все более-менее приличные слова, чтобы не ругнуться как сапожник на очередного визитёра.

Конечно же на пороге стоял Юлиниар.

— Поговорим?

— С братом поговори! Ему сейчас как раз тоже не спится и желание пообщаться зашкаливает.

Захлопнула дверь, повернула ключ (лучше подстраховаться), и размашистой походкой пересекла комнату. Сна и так не было, а теперь и душевное равновесие пропало. Ещё и драконица зудила:

— «Можно было и поговорить, не облезла бы. Может у него есть дельное предложение»

— Какое? Обрюхатить ещё и меня, чтобы никуда не делась?

Подошла к окну, раздвинула шторы, и тут же в испуге отпрянула: на меня пялился золотой дракон. Ну, Димириан, держись, завтра ты у меня побегаешь по замку с ледяными стрелами чуть пониже спины.

Плотно зашторила окно, и улеглась в постель. Постаралась абстрагироваться от всех проблем и событий. Постепенно пришёл покой, а с ним и сон.

Но долго поспать не получилось. Едва я провалилась в объятия Морфея, снова раздался стук в дверь. Негромкий, но я вскочила как от удара молотом по наковальне.

Ну всё! Сейчас я кому-то постучу! По голове. Вот только сбегая на кухню за чугунной

сковородкой.

Глава 47. Знакомство с родственником, и бесчинства чешуйчатых

Стоило мне открыть дверь, как желание убивать резко пошло на убыль: на пороге стоял серебряный дракон. Высокий, статный, блондинистый.

Попыталась разглядеть лицо, и даже подалась вперёд, сократив расстояние между нами почти до неприличия. Но тусклый свет ночника не давал возможности рассмотреть детали, сколько я не старалась.

Поняв моё желание, молодой мужчина хлопнул в ладоши, и лампа засветилась ярче. Вот теперь я смогла увидеть серые глаза, похожие на мои, приятные черты лица и серебряные пряди в белых волосах.

Отступила в сторону, жестом приглашая родственника войти. Тот молча прошёл к креслу и по-хозяйски в нём расположился, закинув ногу на ногу.

Я же осталась стоять у порога, ожидая объяснений.

— Присядь, Ладара. Разговор будет длинным.

Удивлённо вскинула брови, но послушно заняла кресло напротив.

— Кто вы и откуда знаете моё имя?

— Я всё о тебе знаю: твой отец наследный принц, до недавнего времени ты носила имя Лада Егорова и жила на планете Земля, с обращением в дракона получила статус принцессы и своё настоящее имя... Но сейчас речь не об этом. У меня немного времени, да и тебе ещё нужно будет поспать.

Согласно кивнула.

— Я твой родственник по линии отца. Сын его двоюродного брата Алиара. Меня зовут Аделиар, но ты можешь называть просто Дел. И не выкай мне, мы ведь родственники, — мужчина улыбнулся.

— Хорошо, Дел. Ты знаешь что-нибудь про моего отца?

— Дариана я последний раз видел лет десять назад. Он нашёл меня, помог снять блок, поставленный отцом при рождении, и научил пользоваться магией и открывать портал на эту планету. С ним я впервые здесь побывал. Улетая, он наказал присматривать за замком, и подпитывать своей магией его защиту.

— А куда он улетел?

— Искать сородичей. Сказал, что скоро серебряные смогут вернуться на историческую родину.

— И?

— И пропал.

Его слова отозвались в душе болью. Пусть я никогда не знала своего отца, но я его по-своему любила, и надеялась, что когда-нибудь мы встретимся.

— А твой отец где?

— Он ещё раньше отправился на поиски и тоже больше не вернулся.

— А про меня тебе отец что говорил?

— Что придёт время и ты станешь полноправной правительницей Ледяного королевства. А я должен буду тебе в этом помочь.

— Тогда почему ты ушёл?

— В моём мире у меня тоже есть обязательства, Лада. И там живёт моя мама.

— Она у тебя тоже дракон?

— Нет, она человек.

— Значит ты такой же, как и я?! Ты с Земли?

— Нет, я с Задара.

— Но почему ты не хочешь остаться здесь? Ведь это планета наших предков. И я подозреваю, что только здесь наша магия может функционировать полноценно.

— Я не могу распоряжаться замком, так как он мне не принадлежит. В мои обязательства входило только периодическое посещение, с целью подпитки защитной магии.

— Но, если я тебя приглашу, ты согласишься здесь поселиться? Со своей мамой. И других родственников тоже можешь взять. Замок огромен, всем места хватит.

Дел изучал меня с интересом и улыбался.

— Именно такой я тебя и представлял: доброй, открытой, родной... Я приму твоё приглашение, тем более что пришло время выполнять вторую часть обязательств. Но мне ещё предстоит закончить свои дела на Задаре. Это займёт какое-то время. А после я буду в твоём полном распоряжении.

В душе разлилось тепло. И пришло наконец осознание, что я теперь не одна: у меня есть брат. Пусть не родной, но он готов меня поддержать, и это главное.

Мы проговорили почти до рассвета. Обсуждали различные вопросы и просто рассказывали друг другу о себе.

Мне понравился Дел, и когда он в предрассветных сумерках создал портал и шагнул в него, я почувствовала лёгкую горечь утраты...

Утром еле проснулась. Ночные посиделки хоть и были приятными, но не способствовали отдыху, в котором я нуждалась. Поэтому за завтраком чешуйчато-золотые отгребли от меня по полной за свои ночные порывы. Особенно Димириан. Потому что в его копилке косяков была не только попытка проникновения в мою спальню, но ещё и ночное бдение под моим окном.

Наследник пытался оправдываться, Юлиниар молчал...

Высказав им всё, что про них думаю, предложила перейти к делу, запланированному накануне.

До самого обеда просидели в кабинете, составляя договоры. Результатом осталась довольна. Теперь нужно было сделать так, чтобы правители других государств захотели их подписать. И этим я займусь лично.

За короля золотых и короля вампиров не переживала — уверена, они пойдут мне навстречу и согласятся поставлять нам провизию и некоторые другие необходимые товары. С оборотнями, вероятнее всего, тоже удастся договориться. А вот насчёт эльфов я не была так уверена. Но мне позарез нужны были их ткани, так как наладить текстильное производство у себя мы сможем не скоро, а обеспечивать подданных нужно будет уже совсем скоро. И если уж мне предстоит тратить богатства моего королевства, то я их планирую обменивать только на качественные товары. А лучше эльфийских тканей на этой планете нет, в этом я уже убедилась...

На встречу с королями меня одну не отпустили. Димириан настаивал на своей кандидатуре в качестве сопровождающего, Юлиниар, понятное дело, — на своей. А я не знала кого выбрать: старший меня бесил, а к младшему тянуло так, что долго находиться рядом было тяжело. В итоге всё же выбрала Юлиниара, так как он хотя бы не наглед.

Если бы я только могла предположить, чем обернётся этот выбор...

Закончив отбиваться от старшего принца, который был в корне не согласен с моим решением, мы направились на задний двор. Едва приняли драконью ипостась, как я сразу потеряла не только способность говорить, но и управлять телом.

Испытала шок и мысленно возмутилась:

— «Какого чёрта происходит?»

— «Мне нравится этот дракон, а ты не хочешь уступать. Ты не оставила мне выбора. Прости», — заявила моя драконья сущность.

— «В смысле, — прости? Ты что задумала, ящерица недоделанная! — завопила я внутри драконицы, как она когда-то возмущалась внутри моей человеческой ипостаси. — Я точно также запру тебя внутри тела, как только ты обернёшься! Но не на время, а навсегда!»

— «Потом можешь делать что хочешь» — огрызнулась моя вторая ипостась, и приступила к активным действиям.

Приблизилась вплотную к ожидающему нас дракону, шумно втянула воздух, почти уткнувшись золотому в нос, заурчала и стала об него тереться. Сначала носом прошлась по морде и шее, жадно нюхая, а потом прижалась шеей, выгибаясь и повиливая хвостом.

Юлиниар-дракон сначала опешил, но потом стал заинтересованно наблюдать за действиями серебряной распутницы.

Я ругалась, просила, молила, чтобы она образумилась, но та делала вид, что меня не слышит.

Золотой, не стал тупить, рыкнул, и принял её игру. И началось такое...

Два дракона вели себя как коты в марте: он покусывал за все места до которых мог дотянуться, а она их ему старательно подставляла. Я же уже была в полубморочном состоянии.

Всё шло к тому, что мою драконицу, и меня вместе с нею, сейчас покروют как племенную кобылу на глазах у многочисленных работников заднего двора. Хотя нет, уже у многочисленных: посмотреть на драконьи игры сбежались все, включая Димириана.

Я сорвала голос и поэтому молча иступлённо пыталась вернуть себе человеческий облик снова и снова. Но никак не выходило — драконица крепко вцепилась в свою единственную возможность...

Поняла, что ещё пара телодвижений и он займёт нужную позицию...

Глава 48. Накосычил — покайся!

Изо всех сил зажмурилась, сжала воображаемые кулаки так, что почувствовала, как врезаются ногти в ладони. И, о чудо: ощутила своё тело. Открыла глаза, — точно, я справилась.

Первым делом со всей силы двинула кулаком в драконий нос.

Юлиниар мгновенно принял человеческий облик, растерянно затряс головой, и посмотрел так, словно не понимал, что происходит. Дождалась, когда взгляд станет осмысленным, и залепила звонкую пощёчину. Чтобы наверняка понял.

— Я потеряла контроль над драконом, а ты, как последняя скотина, этим воспользовался! — получилось эмоционально, но сипло — голос я действительно сорвала. Только непонятно, как такое возможно?

Зло зыркнула и помчалась к замку, внимательно глядя под ноги — встретиться сейчас с кем-то взглядом была не готова. Полёт на сегодня отменяется — с таким голосом мне всё равно переговоры не провести. Да и душевное равновесие потеряно.

Юлиниар догнал у самого входа.

— Лада, прости, пожалуйста, но это тоже был не я. Я так же, как и ты, в какой-то момент оказался не способным контролировать ситуацию — мой дракон перестал меня слушаться.

Посмотрела на него с недоверием, но по виду поняла, что не врёт.

— И что теперь со всем этим делать? — просипела, приложив руку к горлу, — оно болело. — Мы опозорились перед всеми присутствующими. Как я буду в глаза смотреть своим подданным? Да и захочет ли теперь кто-то переселяться в королевство, которым управляет такая драконица?

— Слуги ничего не расскажут. Они подписали договор, а там есть пункт о неразглашении. Никто ничего не узнает, милая, — Лин потянулся ко мне рукой. Отпрянула.

— А слугам мне как теперь в глаза смотреть? Да я со стыда сгорю при встрече с любым из них.

Синий взгляд был виноватым. И это ещё больше угнетало. Он брал всю вину на себя, хотя, по сути, был ни в чём не виноват: это моя гадина чешуйчатая выделилась, и дракона Юлиниара спровоцировала.

До самого обеда просидела в кабинете, стараясь ни с кем не контактировать. Попивала лекарственную настойку, которую принёс Юлиниар, и пыталась занять себя делами королевства. Но в голову лезли только развратные картинки с заднего двора. Представляю, как это смотрелось со стороны... Проанализировав ситуацию, поняла, что прятаться не выход. Нужно идти и всё исправлять. Позвала служанку и попросила собрать всех работников в одном месте.

Помимо слуг в гостевой зал принесла нелёгкая и двух принцев. Вздохнула и смирилась. Раз уж позорилась при всех, значит и объясняться буду тоже при всех. Голос уже почти восстановился, но ещё слышалась лёгкая хрипотца, поэтому заговорила в пол силы:

— Я хочу прокомментировать то, что произошло утром. Мне стыдно об этом говорить, но я считаю своим долгом объясниться. Не знаю, все ли из вас в курсе того, что я родилась и выросла в другом мире? Там я была простым человеком и даже не подозревала о том, что — дракон, да ещё и принцесса. Мой отец при рождении поставил на меня блок. И он до сих пор

окончательно не снят. Видимо поэтому после первого оборота не произошло слияния моей человеческой сущности с драконьей. Мы по-прежнему существуем как две разные личности. И сегодня вы стали свидетелями самоуправления моей драконицы. Не знаю, что на неё нашло...

— Я знаю! — Юлиниар встал и повернулся так, чтобы видеть всех, включая меня. Напряглась, не зная, чего от него ждать. И не зря.

— Мы с принцессой Ладарой любим друг друга. Поэтому и между нашими драконами такое сильное притяжение.

— А почему же вы тогда на ней не женитесь? — выкрикнул кто-то из толпы.

Юлиниар поморщился, словно ему наступили на больную мозоль, но ответил:

— Потому что есть одно обстоятельство, которое пока не позволяет нам это сделать. Пока?!

В зале повисла тишина. Все переваривали услышанное. В том числе и я. Теперь на меня смотрели по-другому: кто-то с пониманием, кто-то смущённо — видимо уже успел сделать не самые приятные выводы, а кто-то улыбался — и это был один синеглазый смертник, по совместительству несостоявшийся супруг. И только моя Жанна проявила максимальную активность: стремительно пересекла зал и обняла, в попытке поддержать.

— А я сразу сказала, что вы не такая, — зашептала девушка в ухо. Обняла её в ответ.

Порыв моей личной служанки ещё больше смутил тех, кто успел меня осудить. Но я не была на них в обиде, поскольку и сама осуждала свою бесстыдницу, которая сейчас сидела тихо как мышь.

Девчушка вдруг опомнилась и отпрянула.

— Ой, простите меня, Ваше высочество! Я не должна была так себя вести. Этого больше не повторится.

— Это я не должна была себя так вести, а в твоём поступке нет ничего плохого. Более того, я тебе благодарна за поддержку, — успокоила оборотницу.

Мне стало гораздо легче, так как теперь я могла не прятать глаза перед своими работниками. Но это не значит, что одна маленькая чешуйчатая дрянь не получит от меня на орехи. Как, собственно и один самоуверенный дракон, отчего-то решивший, что у него всё ещё есть шанс.

Разнос полётов решила не откладывать в долгий ящик. Как только слуги вышли, налетела на Юлиниара:

— Ты что нёс?! Что значит — пока не позволяет? Мы, кажется, обсудили эту тему. У тебя теперь своя жизнь, и не надо меня в неё впутывать!

— Вот именно, — поддакнул Димириан, и мы с Юлиниаром хором выдали:

— Заткнись!

Наследник удивился. То ли нашей слаженности, то ли тому, что я, несмотря ни на что, по-прежнему не заинтересована в его кандидатуре.

— Я тебе сказал, что всё исправлю, значит всё исправлю, — продолжил разговор младший принц. — Дай мне один месяц. Прошу.

— И что этот месяц даст? — я уже почти успокоилась, поэтому была открыта для диалога. Но ещё не понимала — как такое можно исправить? Не на аборт же он её потащит. Тем более, что их тут нет, поскольку каждый дракон на вес золота.

Заметив мою готовность выслушать, Юлиниар продолжил:

— После нашего разговора я задумался над тем, что этот ребёнок действительно может

быть не моим. И как только я сумею это доказать, наша помолвка будет расторгнута.

— Ей бессмысленно выдавать чужого ребёнка за твоего, — опять встрял Дим. — Ведь рано или поздно это всё равно вскроется. Золотого дракона она может родить только от мужчины королевских кровей. Со мной она не спала. Уверен, что с отцом и дядей — тоже. Остаешься только ты. Так что смирись и готовься к свадьбе.

— Я уверен, что в ту ночь и у меня с нею ничего не было, — твёрдо заявил младший. — И значит она не может быть от меня беременной.

— Если она вообще беременна! — осенило меня.

— Это была моя вторая версия, — тут же подхватил младший королевич. — Поэтому месяца будет достаточно, чтобы правда вскрылась.

Глава 49. Не такие уж мы и разные

С того момента, как я узнала о планах Юлиниара, прошёл месяц. Тридцать дней ожидания, тайных надежд и страхов.

За это время многое изменилось. Я заключила договора со всеми королями. В этом мне очень помог Юлиниар — он оказался искусным переговорщиком, и нам удалось выторговать несколько поблажек для возрождающегося Ледяного королевства.

Взяла отсрочку по учёбе на год, и теперь полностью посвящала себя делам королевства. Наконец осмотрела весь замок, и дала задание одно крыло приготовить для моего брата и его родни.

Как только комнаты были подготовлены стала регулярно туда наведываться. Бродила по огромным залам и представляла, как здесь будет оживлённо с появлением моих родственников.

Однако Аделиар не спешил занимать отведенные квадратные метры. После единственной нашей встречи он больше ни разу не появился, и я терялась в догадках: он передумал или что-то случилось?

Все эти долгие дни моей отдушиной был Димириан. Он по — прежнему курировал строительство столицы, и в нужный момент всегда был рядом. После памятного разговора принц держал себя в рамках приличия, и наши отношения пошли на лад — дружить у нас получалось гораздо лучше. Его поддержка и советы были для меня бесценны, а присутствие скрашивало часы за завтраком, обедом и ужином.

С поставленной задачей наследник справлялся «на ура»: нагнал на стройку столько работников, что дома стали появляться как грибы после дождя.

Как только на месте руин отстроили первые добротные дома, в них тут же въехали переселенцы. Новые жители быстро влились в наше маленькое общество, пополнив мой штат двумя лекарями и несколькими педагогами. И теперь к моим каждодневным обязанностям добавились ещё и часы обучения: я изучала необходимые для будущего правителя науки и развивала свой магический источник.

Юлиниар после того, как закончились каникулы, в замке больше не появлялся, и я понятия не имела как у него дела и как дела у «нас».

Неизвестность выматывала. И если бы не щебетуха Жанка, которая всё время крутилась рядом, стараясь предугадать каждое моё желание, я бы, наверное, впала в депрессию.

Сегодня ждала Юлиниара. Он должен был либо порадовать хорошими новостями, либо добить плохими. Но день уже почти прошёл, а моего огненного дракона всё не было.

Не находила себе места. На занятиях была рассеяна, не могла сосредоточиться на делах, даже рассказ Димириана за ужином о том, как идёт строительство слушала в пол-уха. Наследник понимал моё настроение и старался не лезть в душу.

Рано ушла к себе, приняла ванну с травами, и улеглась, прихватив с собой руководство по созданию межмировых порталов, которое нашла в библиотеке.

Я уже неделю его штудировала, разобралась в теории, но на практике не могла открыть не только сложный портал, но и самый простой — позволяющий передвигаться внутри страны.

Возможно проблема была в том, что мы не контактировали с драконницей. После развратной выходки на заднем дворе я её отчитала так, что та обиделась. Огрызнувшись: — «Ты и сама

хочешь того же, что и я, только боишься в этом признаться даже себе!» — она замолчала, и вот уже месяц не выходила на контакт. Вообще. Лишив меня возможности летать. Я даже на заключение договоров летала на Юлиниаре.

А теперь и Юлиниара нет...

Наверное, Мирина действительно оказалась беременной от него, и он, как приличный дракон, решил на ней жениться, а меня забыть...

С такими мрачными мыслями крутилась в постели, пытаюсь уснуть. Сон не шёл, и я решила подышать свежим воздухом. Накинула халат и вышла на балкон. Прохладный ветер тут же запутался в моих распущенных волосах, и бессовестно полез под длинный подол халата, пытаюсь его задрать. Придержала руками тонкий шёлк, насилу сгребая расклешенный низ. Когда наконец удалось немного урезонить проказника, подняла глаза и едва не вскрикнула: перед балконом висел дракон.

Юлиниар!

Золотой медленно покачивал крыльями и рассматривал меня так, словно видел впервые. Хотя, наверное, так и есть — такую растрёпанную и раздетую он меня ещё точно не видел: волосы развевались на ветру, как и подол, который я с перепугу отпустила. Вместо того чтобы прикрывать мои ноги, полы халата трепыхались как флаг, демонстрируя всё, что в этом мире до свадьбы было показывать неприлично. А короткая сорочка в этом только помогала.

Замерла, успев сгрести халат на груди — хоть что-то останется неизученным.

Немного полюбовавшись, наглец приблизился к балкону, блеснул и повис, зацепившись руками за парапет. Я наблюдала за его действиями не двигаясь.

— Отойди, пожалуйста, в сторону, — попросил Юлиниар, — я боюсь тебя задеть.

Отмерла и сделала шаг назад. Принц ловко забрался на балкон, и первое, что сделал — воспользовался моей растерянностью, сгрёб в охапку и поцеловал.

Действия золотого вообще никак не способствовали проявлению моей собранности, напротив, здравый смысл меня окончательно покинул, и я пылко ответила на поцелуй, прильнув к крепкому торсу своими верхними «девяносто».

Постепенно мозг стал проявлять активность, я осознала, что целуюсь возможно с «без пяти минут чужим мужем» и напряглась. Юлиниар это почувствовал и ослабил объятия.

— Прости, что поздно. Из академии никак не мог вырваться.

Выпуталась из его рук, отступила и снова застыла в ожидании.

— Мы с тобой оказались правы: Мирина не беременна. Она всё это придумала, чтобы выйти за меня замуж. Надеялась, что сумеет затащить меня в постель до того, когда её обман раскроется. Но не сумела... Так что отец уже готовит документы о расторжении помолвки. И как только документ вступит в силу, мы с тобой сможем обручиться... Ты ведь согласишься стать моей невестой? — теперь Юлиниар смотрел напряжённо.

У меня промелькнула шальная мысль отказать, но тут активизировалась обиженная драконица: «Пожалуйста, не делай глупости. Мы ведь обе его любим. Не отказывай, прошу. Обещаю, что во всём тебя буду слушаться!»

Ну раз такое дело, то я, пожалуй, тоже не буду вредничать.

— Соглашусь. Но... если ещё хоть раз увижу возле тебя эту хитрож. ю блондинку, выщипаю все твои чешуйки пинцетом.

— У тебя нет пинцета! — радостно напомнил Юлиниар.

— Ради такого случая сделаю на заказ. Или научусь открывать межмировые порталы и

сгоняю за ним на Землю.

— Я согласен. Можешь не только чешуйки выщипать, но и рога подпилить, — неожиданно осмелевший королевич подобрался ближе, сграбастал и потянулся за поцелуем.

Отклонилась. И с подозрением поинтересовалась:

— А чего это ты такой смелый? Думаешь, я не осуществлю угрозу?

— Ооо, на этот счёт я уже давно перестал заблуждаться, — хмыкнул мой дракон и всё-таки поймал мои губы в плен.

Теперь я могла отбросить все волнения и сомнения, и отдаться чувству с головой. Что я и сделала. От нежных прикосновений Юлиниара, который гладил меня по спине, и целомудренно целовал, по телу заструилось приятное тепло, быстро сконцентрировавшееся внизу живота. Сердечко радостно подпрыгнуло, кровь прилила к голове, окончательно утопив мозг, и у меня сорвало стоп-кран.

Обхватила Юлиниара за шею руками и запрыгнула к нему на пояс, сцепив ноги на его поясице. Дракон рыкнул, подхватил меня под ягодицы и упёр спиной в стену. Поцелуй тут же углубился с двух сторон, стал требовательным и жарким.

Не знаю до чего бы дошло дело, но в какой-то момент в голове прозвучало ехидное: «И она ещё меня воспитывала...»

Фраза произвела эффект ледяного душа, и я замерла. Вслед за мной пришёл в себя и мой дракон. Отстранился, и тяжело дыша, поставил меня на ноги.

— Прости, — пискнула и потупилась. — Не знаю, что на меня нашло. Со мной такое впервые.

Я не врала, такое поведение действительно было для меня не свойственно. И этот порыв напугал ещё сильнее, чем выходка драконицы.

— Не извиняйся. Я тоже хорош... У самого рядом с тобой просыпаются животные инстинкты. Хочется обернуться драконом и утащить тебя в свою пещеру, со всеми вытекающими последствиями...

Пока мы объяснялись, я окончательно пришла в себя, и, от греха подальше, собралась выпроводить золотого в его покои, которые он застолбил в моём замке ещё при первом визите. Но драконище не дал мне этого сделать опередив. Посмотрел мечтательно на звёзды, и выдал:

— Уже за полночь, а значит наступил день твоего рождения. И у меня для тебя есть подарок. Уверен, что он тебе понравится. Только сначала выполни мою просьбу...

Глава 50. Подарок

— Откуда ты столько обо мне знаешь? Имя моей матери... мой день рождения..., даже ночной клуб, в который я ходила. Очень редко, между прочим... Ты ведь неслучайно меня там встретил, да? Давай, выкладывай всё как на духу! Иначе никаких сюрпризов и помолвок не будет!

— Может позже, а? А то мой сюрприз долго ждать не будет.

— Нет, сейчас!

— Ну хорошо. Но давай тогда хотя бы совместим: я буду рассказывать, а ты переодеваться.

— Во что?

— В свой земной наряд. Он крышесносный. Хочу тебя сегодня видеть в нём.

Я кивнула и направилась в комнату. Юлиниар шёл следом.

— Ты собираешься присутствовать при переодевании?

— А можно?!

— Размечтался...

Дракон вздохнул и вышел в гостиную, оставив дверь открытой. Уселся в ближайшее кресло и спросил:

— Готова узнать мою самую страшную тайну? — по интонации поняла, что он улыбается.

— Давно готова.

— Как я уже говорил, после того, как было решено вернуть ледяных драконов, мы с братом отправились на их поиски. Мне по жребью досталась Земля. Хотя я уверен, что жребий был не честным, и Димириан подстроил так, чтобы мне выпала менее опасная планета. Он всегда так делал... Но речь не о том. В свой первый визит в твой мир я случайно наткнулся на улице на мужчину, и почувствовал в нём энергию дракона. Она была очень слабой, и, если бы не наше столкновение, я бы её не заметил... Иначе как провидением эту встречу не назовёшь... Меня словно вели какие-то высшие силы: вышел не на своей остановке, свернул не там, и ...в результате наткнулся на твоего отца...

Я замерла с расчёской в руке. Но вопросы задавать не стала. Потом. Если потребуется.

— В общем, я нанял детектива. Сначала слежка не дала ничего интересного. Но однажды твой отец засобирился в поездку. Мой человек поехал за ним. Вернулся с очень ценной информацией: оказалось, что у объекта наблюдения была дочь, с которой он не виделся с самого рождения, так как встречам препятствовала пожилая родственница. Вот и в этот раз попытка наладить с девушкой контакт не увенчалась успехом... Но зато сыщик вышел на твою бабушку.

Значит папа пытался со мною связаться! Бабушка ему не позволяла. Эх, бабуля, что же ты наделала...

Пока я сокрушалась, золотой продолжал:

— Я приехал к ней в гости под видом представителя из Министерства труда и социальной защиты, якобы вручить ко дню пожилых премию за прошлые заслуги...

Я помнила эту премию, бабушка тогда на неё купила большой телевизор. Но он так и стоял у неё запечатанным, до тех пор, пока я не приобрела квартиру в ипотеку... Она привезла мне его на новоселье, которое мы отмечали втроём: я, бабушка и Жанка.

От воспоминаний на глаза навернулись слёзы. Так увлеклась картинками прошлого, что пропустила часть рассказа.

— ... так я вышел на тебя. А остальное ты знаешь...

Как — так?! Вот ворона! И переспросить неудобно... Хотя...

— А как ты узнал имя моей мамы?

— Я же говорил... пока бабушка искала пенсионное удостоверение, я увидел её свидетельство о смерти. По данным твоей мамы нашёл твои данные, а дальше — дело техники, как говорится. Знакомый компьютерщик за хорошую плату собрал мне всю доступную и не очень информацию о тебе.

Я вспыхнула. Представила сколько грязи всплыло за тот период, что я была с Максимом. И стало понятно, как синеглазый оказался у бара в нужное время.

— Значит, всё-таки ты знал, что я ледяной дракон? И врал.

— Нет, Лада. Я до последнего не был уверен в этом. Потому что драконья сущность твоего отца при нашей встрече была настолько слабой, что я даже не смог разобраться, что он ледяной. Поверь, на вашей планете и огненных драконов хватает, и он мог оказаться одним из них. К тому же когда дракон так слаб, он не в состоянии передать ребёнку свою сущность... И потом на тебе ведь блок стоял... Я не мог сквозь него пробиться... Но именно его наличие и вызвало к тебе пристальный интерес. Когда я рассказал о твоей особой защите отцу, он распорядился не спускать с тебя глаз, и под любым предлогом доставить в наш мир.

— Я одного понять не могу, зачем было ставить на меня блок, если именно он ко мне и привлёк внимание. Отец что, этого не понимал?

— Он не мог предвидеть, что рядом с тобой окажется редкий маг, способный чувствовать защиту. Вероятность такой встречи — один на миллион. Я же говорю — провидение... А вот твою неприкрытую драконью сущность унюхал бы любой дракон...

Я собралась, но выходить не спешила. Раз уж у нас вечер откровений, воспользуюсь им по полной.

— А когда ты понял, что я тебе нравлюсь?

Юлиниар хохотнул.

— В тот самый момент, когда ты виртуозно меня отшила в клубе. Так замысловато меня ещё не посылали... Правда, позже мне неоднократно хотелось тебя прибить за твои выходки... Но это уже была не просто симпатия, а любовь.

— Интересно у тебя любовь проявляется...

— Драконы по своей природе собственники, Лада. А возле тебя всё время крутились кавалеры: то оборотни, то драконы, то этот щенок клыкастый.

— Триан не кавалер, он мой друг. Обратней вы сами определили на эту роль. А драконы... не знаю, как Кирк, а Димириан был ненастоящим ухажёром.

— Да помню я о вашей договорённости... Только вот потом он, похоже, слишком вжился в роль...

Кажется, беседа потекла не в то русло. Пора выходить из комнаты.

— Я готова.

Юлиниар окинул меня заинтересованным взглядом, и у него на мгновение вытянулись зрачки. Значит, выгляжу отлично! Драконище это подтвердил, шагнув ко мне и страстно прижав к себе всем телом.

Но продолжения не последовало. Свободной рукой начал вычерчивать замысловатые узоры, которые вспыхивали и осыпались искрами. Завершив последний тайный знак,

Юлиниар начертил уже привычный круг, и мы в него шагнули...

Оглушённая необычными реакциями организма на межмировое перемещение, не сразу сообразила, что мы на Земле. А когда поняла было не до радости, так как недвусмысленная поза заставила вспыхнуть и вспотеть: лежим, голубчики, на газоне... Я, разумеется, снизу. Всё как положено.

И почему рядом с этим драконом я даже переместиться между мирами нормально не могу? Всё у нас получается с подтекстом.

Сбоку раздалось тактичное покашливание. Ну куда ж мы без свидетелей? Надеюсь, хотя бы в первую брачную ночь обойдёмся без них?

Юлиниар бодренько подскочил и ловко поднял меня. Теперь смогла разглядеть очевидца своего очередного позора. Молодой человек в полицейской форме. Почти мальчишка. Разрумянился от увиденного, и, судя по всему, растерялся.

— У нас все хорошо, спасибо, — поспешил объясниться мой дракон. — Просто оступились. С кем не бывает?

Паренёк молча козырнул и удалился. А мы пошли ко входу в тот самый клуб, в котором когда-то познакомились. Какжется, это было так давно...

На входе стояли два охранника. С квадратными глазами.

— Они что, видели наше перемещение? — шёпотом поинтересовалась, как только мы прошли ошарашенно-молчаливый контроль.

— Судя по виду — да, — беззаботно отозвался мой синеглазый исполин. Оказавшись на фоне людей, он вновь казался нереально высоким, накачанным и чертовски красивым. С таким не проскочишь незамеченным. Вот и сейчас все пялились на нашу парочку.

А Юлиниар пёр как торпеда, ни на кого не обращая внимания, ведя меня за руку.

Так и добуксировал до барной стойки, за которой в гордом одиночестве сидела моя рыжая фурия Жанка. Изрядно подшофе.

Встала перед ней и сделала попытку поймать её плавающий взгляд. Подруга помогала как могла — с усилием пыталась сконцентрироваться. Когда получилось, резонно изрекла:

— Этому столику больше не наливать!

Осторожно тронула подругу за плечо:

— Жан, это я, Лада...

Она страшно вытаращила глаза, взгляд стал более трезвым, но сильно перепуганным.

— Твою же мать! У меня что, белая горячка?!

И почти шёпотом добавила:

— Помогите...

— Жан, прекрати! Никакая это не горячка! Это я, твоя подруга Лада, живая и здоровая. И ты тоже здоровая. Успокойся.

Но как я не старалась, рыжая мне не верила, и то и дело махала у себя перед лицом рукой, пытаясь отогнать «видение». Я только успевала уворачиваться, чтобы не отгрести по физиономии.

Вздохнула, и беспомощно посмотрела на Юлиниара.

— А я тебе говорил, что нужно поторопиться, — напомнил дракон, придержав чуть не рухнувшую со стула Жанку, и поморщившись.

— Да откуда я знала о чём идёт речь... Давай её выведем на свежий воздух, может хоть там отпустит, — предложила своему красавцу, органически не переваривающему пьющих.

Юлиниар вздохнул, расплатился с барменом, подхватил полудохлую тушку и, перекинув

через плечо, понёс попой вперёд.

Подруга не сопротивлялась, но как-то слишком обреченно комментировала:

— Меня уносит белая горячка...ик... и никому до этого нет дела... ик... вот так люди и пропадают...

Потом набрала побольше воздуха в грудь и как заорёт:

— Прощайте, граждане собутыльники!

Нас спасла музыка. Благодаря ей Жанкино выступление слышали только те, кто был рядом. Но и они, к моей радости, реагировали спокойно: кто-то посмеивался, кто-то качал головой, а кто-то даже напутствовал: «Лёгкого похмелья, бедолага!»

Оказавшись на свежем воздухе, сгрузили ценную ношу на ближайшую скамью.

Груз, прооравшись в клубе, не подавал признаков жизни.

— Может её в больницу отвезти? — виновато посмотрела на Юлиниара, как будто это я надралась как портовый грузчик, а не моя рыжая бестия.

— У меня есть предложение получше...

Опять закинув Жанку на плечо, вынужденный носильщик взял меня за руку и буквально потащил к небольшому скверу, обнесённому живой изгородью. Как только скрылись от посторонних глаз, дракон стал рисовать уже знакомые руны...

Оказавшись у себя в замке, сразу вызвала лекаря.

Сонный мужчина, оценив состояние подруги, поинтересовался:

— Её кто-то таким способом пытал? Никогда не видел столько алкоголя в одном теле.

Ответила упрёком во взгляде. Дальше местный доктор колдовал молча.

Но чем дольше он водил над Жанкиной тушкой руками, тем "веселее" становился. Под конец, отсалютовал мне склянкой с какой-то жидкостью, бодро намахнул содержимое, и занюхал рукавом. Подхватил саквояж, и неуверенной походкой направился на выход.

— Ты забыл оставить лекарство для больной, — ехидно напомнил Юлиниар, всё это время так же, как и я, наблюдавший за манипуляциями лекаря.

— Да вы что? Правда что ли? — спохватился изрядно окосевший маг. Шатаясь порылся в сумке, достал пузырёк, понюхал несколько раз, хотел выпить, но передумал. Протянул мне, и дал указание:

— На сушняк два дня за раз...

— Может два раза в день натошак? — попыталась поправить я пьяного дракона.

— Не спорьте со мной, здесь я лекарский король... ик.

Согласно кивнула — смысл спорить, если он сейчас "король"?

«Да... так и самому недолго алкоголиком стать, если часто приводить в чувства при помощи магии пьянящих пациентов, — подала голос моя драконица. — Что это с ней? Она же никогда так не пила. Тебя что ли поминала?»

Посчитала её вопросы риторическими и промолчала.

Когда за доктором закрылась дверь, с дивана раздался протяжный стон. Рыжая зашевелилась и села, обхватив голову руками.

— Как мне плохо..., — хрипло выдало лохматое чудовище, и я не удержалась и обняла подругу за плечи, присев рядом.

— Как же я по тебе скучала...

Жанка взвизгнула и отъехала в сторону попой по дивану. Большую часть хмеля "унёс с собой" местный врач, поэтому сейчас на меня смотрела почти трезвая подруга.

— Я что, умерла? — спросила загробным голосом, рассматривая меня так, как будто я

была восставшим мертвецом.

— Никто не умер, Жан. Ни ты, ни я. Просто я теперь живу в другом мире, а ты сейчас у меня в гостях.

— Что этот паразит-бармен мне намешал? — всё ещё не верила в происходящее Жанка.

— Девушка, — подал голос мой дракон. — Приходите уже в себя. Все живы и здоровы. Но окинув скептическим взглядом бледную и взъерошенную подругу, которая то и дело тёрла виски, исправился:

— Относительно здоровы...

Жанка, посмотрела на Юлиниара, и её взгляд тут же начал заметно меняться с растерянного и испуганного на восхищённый.

Ну слава богу. Сейчас если ещё что-нибудь выдаст эдакое, значит отпустило.

Подруга не подкачала. Всё также с восторгом пялясь на непринуждённо развалившегося в кресле младшего принца, отдала указание:

— Этого заверните, пожалуйста! Я его беру!

Юлиниар хмыкнул, я заулыбалась и представила:

— Жан, познакомься, это Юлиниар...

— Будущий супруг Лады, — безапелляционно добавил золотой.

Не стала спорить, супруг, так супруг. Но, признаюсь, слышать было приятно.

И тут подруга видимо окончательно пришла в себя, так как с визгом кинулась мне на шею.

Когда эмоции немного улеглись, и я вкратце рассказала ей о том, что со мной приключилось, будущий супруг, который куда-то на время удалялся, вернулся и скомандовал отбой:

— Девочки, вам не мешало бы поспать. Завтра ещё будет день, успеете наговориться. Жанна, для вас уже подготовлены покои, служанка вас проводит...

Я было дёрнулась пойти с подругой, но Юлиниар поймал и притормозил, произнеся с нажимом:

— ...она же всё и покажет.

Как только мы остались в комнате одни, наглый дракон развернул меня к себе и потребовал:

— Жду благодарного поцелуя.

Глава 51. Вот это новость!

С утра пораньше помчалась в покои к Жанке. Подруга уже проснулась и с любопытством рассматривала пейзаж за окном.

Увидев меня улыбнулась, поморщилась, схватившись за виски, и спросила:

— А я точно не умерла?

— Точно! Привет, как спалось?

— Привет. Спалось хорошо, но вот пробуждение было мягко говоря болезненным.

Кстати, с денюхой тебя, моя старушка! Надо отметить, что годы тебя только красят...

На душе разлилось тепло — мне так не хватало её стёба...

Прошла к столу, взяла склянку с настойкой, ту что нужно пить «на сушняк» и протянула подруге.

— Выпей половину. За моё здоровье.

Подруга послушно отпила.

— Лад, у меня никак в голове не укладывается то, что ты мне рассказала... Это какой-то дурдом.

— Согласна. Сама не сразу поверила. Но это действительно правда: я оказалась дочерью принца-дракона, наследной принцессой и серебряной драконицей.

— С ума сойти... Покажешь мне её?

— Конечно. Чуть позже. А сейчас нам пора идти на завтрак. Юлиниар с Димирианом, наверное, уже заждались. Только переоденься, чтобы наследник золотых драконов слюной не захлебнулся...

— А кто это — Димириан? — рыжюля произнесла имя по слогам, словно пробовала на вкус.

— Старший брат Юлиниара.

— О, боги! Твой красавчик ещё и не один тут такой?

Пока она причитала, успела снять коктейльное платье и натянуть одно из моих, которое я велела подготовить.

Осмотрев себя в зеркале, заключила:

— Вот это да!.. Я словно в сказке.

Местный наряд действительно сделал из неё сказочную принцессу. Зелёный цвет подчеркнул белизну кожи, черноту глаз, и яркость огненных волос.

— Пойдём, алкашка...

— Так! Протестую! Это я, между прочим, по тебе так убивалась. Думала, что тебя уже нет в живых...

Обняла подругу. Понимала её чувства, так как сама тяжело перенесла разлуку с нею. А ведь я, в отличие от неё, знала, что она жива...

— Ладно, не алкашка, а вынужденный алкоголик, убивающийся по безвременно почившей подруге...

Жанка хлопнула меня по попе и чмокнула в щёку.

— Жан, нам действительно пора, — я выпуталась из объятий. — Идём. Буду тебя знакомить с будущим королём золотых драконов. Только ты сразу на него не кидайся, держи себя в руках... А я за это после завтрака покажу тебе замок и покатаю на драконе.

У подруги от перспективы расширились глаза, но ничего комментировать она не стала.

Похоже, похмелье было действительно тяжёлым. Потому что молчаливая Жанка это всё равно, что пустое метро в час пик — такого просто не бывает.

Когда мы вошли в малую столовую, принцы уже были на месте. Юлиниар тут же направился ко мне, а Димириан встал и замер, рассматривая гостью.

Я наблюдала за реакцией золотого и рыжей.

Жанка прошла взглядом по шикарной фигуре принца, напряженно сглотнула и замерла на его синих глазах, боясь моргнуть. А наследник стоял как громом поражённый. Таким растерянным я его ещё не видела. Он выглядел так, словно с ним произошло что-то, чего в принципе произойти не могло.

«Хах, кажется на наших глазах родилась любовь с первого взгляда!» — подала голос моя драконица.

Юлиниар едва коснулся моих губ поцелуем и, приобняв, повел к столу, оставив Жанку на попечение всё ещё пребывающего в ступоре брата. Проходя мимо, ткнул ему локтем в бок. Димириан отмер и кинулся к рыжуле. Представился, поцеловал руку и проводив к столу, усадил. Жанка ошарашенно молчала и краснела. Необычное для неё состояние.

Слуги стали заносить блюда, и я поняла, что о моём дне рождения знают не только Юлиниар и Жанка...

Постепенно напряжение между подругой и наследником спало, и за столом завязалась непринуждённая беседа. В основном между этими двумя. На мою новорождённую персону они отвлекались только для того, чтобы сказать тост. И я была этому рада, поскольку свидетели мне сейчас были не нужны: Юлиниару похоже сорвало крышу, и он старательно меня тискал под столом, то и дело хватая за руку в попытке её поцеловать, поглаживая по коленке и обнимая за талию...

Мы трое пили легкое вино, а вот Жанка от алкоголя наотрез отказалась, предпочтя сок. Настаивать не стала — вчерашние картинки из клуба ещё были свежи в памяти, и я понимали, что сейчас у подруги было стойкое отвращение ко всему, что содержит хоть какой-то градус.

После завтрака все вместе пошли на экскурсию по замку.

Осмотрев основную часть, вышли на улицу и устроили показ драконов.

Я обернулась первой. Жанка сначала осторожно протянула руку к моему носу, потом осмелела и стала изучать детально. Под конец эта зараза даже под хвост мне заглянуть не постеснялась.

Стойко выдержала осмотр, лишь время от времени закатывая глаза, и облегчённо выдохнула, когда в дракона обернулся Димириан.

Ему под хвост она не полезла, но я видела, что ей очень хотелось.

Прошла ладошкой по золотой чешуе везде, где достала. Дим при каждом её прикосновении жмурился от удовольствия и чуть слышно урчал.

Когда я предложила ей крыло вместо трапа, наследник возмущённо рыкнул и подставил своё. Кажется, мою подругу уже кто-то мысленно присвоил.

Рыжая мадам долго не выбирала — предпочла сесть на шею золотому, чем окончательно убедила в том, что симпатия взаимна.

Всё время пока мы летали над Ледяным королевством Жанка визжала как сумасшедшая: сначала от страха, потом от восторга.

После, когда все вдоволь налетались, отдохнули и пообедали, Димириан забрал рыжулю с собой в золотое королевство, — ему вдруг срочно туда понадобилось. А Жанке так же

неожиданно приспичило посмотреть на королевство огненных.

Так внезапно подруга улетела от меня на неопределённое время, оставив недоумевать.

— Мне кажется, что благодарный поцелуй тебе должен Димириан, а не я, — заметила, нежась в кольце рук Юлиниара, и провожая взглядом быстро удаляющегося золотого дракона с яркой наездницей на загривке.

Как только они скрылись из виду, озвучила мысли, которые меня беспокоили:

— По-моему, у Жанки случился отлёт башки. Да и у Дима ситуация не лучше. Что они будут делать, когда придёт время расставаться?

— Он её не отпустит, — безапелляционно заявил мой дракон, и ещё теснее прижал к себе.

— В смысле?

— В прямом. Его дракон признал её парой.

— Как такое возможно? Она ведь человек!

— Не совсем. В её роде тоже были драконы. Я это понял сразу, как только к ней прикоснулся вчера в баре. Думаю, что и подругами вы стали неслучайно: это ваши драконицы чувствовали родную кровь и тянулись друг к другу. Но я не уверен, что её предки были с нашей планеты. Есть в ней что-то чужеродное.

Ошарашенно переваривала полученную информацию. И больше всего удивляло и пугало то, насколько мы, земляне, не осведомлены о гостях с разных планет, которые не только спокойно шастают по Землю, но и оставляют на ней потомство.

К вечеру меня оставил и Юлиниар — преподавательский долг требовал его присутствия в академии. Проводив его с балкона, на котором мы предварительно целовались, долго печально смотрела вслед и думала о том, как буду жить без него целую неделю.

Ужинать отказалась — от тоски кусок в горло не лез. Уселась с бокалом вина у камина, да так и задремала.

Проснулась от того, что рядом гудел улей, и кто-то меня тряс за плечо...

Глава 52. Нашествие ледяных

Распахнула глаза и тут же зажмурилась, — так как чуть не ослепла от яркого белого света. Попыталась снова.

Когда более-менее привыкла к яркости, вновь вытаращилась: рядом было открыто несколько порталов из которых выходили какие-то люди. Подскочила и чуть не стукнулась головой об склонённое надо мной лицо. Аделиар. Радостно его обняла. Потом сообразила, что творю, и отпрянула. Брат сам меня привлёк к себе. Так мы и стояли в обнимку, наблюдая за тем, как зал наполняется блондинами и блондинками.

— Это всё серебряные драконы? — догадалась я.

— Да. Все, кого удалось найти и уговорить вернуться. А также их потомки.

Я с любопытством рассматривала сородичей разных возрастов и оттенков блонда. Гостиная была огромной, но сейчас в ней всем не хватало места.

На выходе из зала стоял крупный мужчина и отдавал указания моей прислуге. Я его видела только со спины, но уловила что-то знакомое.

— Это мой отец? — робко озвучила свои мысли.

— Нет. Мой. Но они действительно чем-то похожи с твоим.

Во все глаза рассматривала того, кто мне напомнил видение из снов. Широкий разворот плеч, высокий рост, светлые волосы с серебром. Теперь я и сама видела разницу — у моего отца серебра было больше.

Закончив отдавать распоряжения, исполин повернулся к нам, и я едва сдержала разочарованный вздох — лицом он на моего отца практически не походил, лишь серые глаза в обрамлении густых чёрных ресниц казались знакомыми и родными.

— Его зовут Алиар? — уточнила у Аделиара, всё ещё нежась в его теплых могучих объятьях.

— Угу, — едва слышно подтвердил брат, и чуть теснее прижал к себе.

Тем временем отец Аделиара и по совместительству мой двоюродный дядюшка пересёк зал, тепло улыбнулся и раскрыл свои объятия.

— Давай знакомиться племянница. Рад видеть дочь своего брата и друга.

Дел нехотя меня отпустил, и я сделала робкий шаг в сторону родственника. К объятьям с ним я ещё была не готова, но дядюшка всё решил за меня, прижав к могучей груди и поцеловав в макушку.

— Ещё до конца не проявилась, — заключил, рассматривая мои разноцветные волосы. — Но, когда проявишься, будешь сильным магом. И очень красивой девушкой — серебро дракона тебе к лицу... Рад, что вы так быстро поладили с Аделиаром. Из вас получится отличная пара...

Чего?!

Удивлённо посмотрела сначала на дядюшку, потом на братца.

— Какая пара? Мы же родственники!

— В королевских родах, Ладара, женятся даже двоюродные братья и сёстры. А вы с Делом троюродные...

«Эй, драконы! Вы чего это удумали?! — возмутилась внутри меня драконица. — У нас есть жених! И других нам не надо! Пусть они будут хоть трижды красивее и роднее. Нас наше золотко устраивает. Скажи им! Чего молчишь?»

— Я это... как бы сказать, уже почти невеста..., — от растерянности не смогла найти нужные слова. — У меня уже есть этот, как его, жених... Вот.

«Молодец! Очень убедительно», — съехидничала чешуйчатая заноза.

— Какой ещё жених? — насторожился старший родственник. — Откуда он взялся, если серебряных драконов, равных тебе по статусу, тут не было?

— Так он и не серебряный, он золотой.

— Что?! — хором выдали отец с сыном. И я поняла, что наша с Юлиниаром помолвка лёгкой не будет.

От неприятного разговора отвлёк приятный низкий голос:

— Ну здравствуй, дочь...

Сначала замерла, не поверив своим ушам, потом медленно повернулась и залипла на знакомых чертах взглядом.

Это был он — мужчина из зеркала. Чутьку старше, но определённо он.

Я стояла и рассматривала родного человека, не решаясь сдвинуться с места. Папа сделал всё сам. Подошёл и крепко обнял, прошептав:

— Наконец-то...

Стоило мне его обнять в ответ, как с меня спало напряжение последних месяцев, а может и лет, и я разрыдалась как маленькая девочка.

Я плакала, а папа целовал моё мокрое от слёз лицо и приговаривал:

— Доченька моя, родная, не плачь, теперь всё будет хорошо...

Когда выдохлась, и успокоилась, активизировались родственники:

— Дариан, нам нужно поговорить о помолвке наших детей, а то твоя дочь похоже сошла с ума от всего, что на неё свалилось, и собралась замуж за золотого дракона.

— Алиар, давай не сейчас, — устало произнёс отец. — Ладара ведь ещё не замужем, и даже не помолвлена... Да? — отец вопросительно заглянул мне в лицо, и я кивком подтвердила, что он прав. — Значит, можно эту тему отложить. Я теперь её ещё долго никому не отдам — буду наслаждаться отцовством и навёрстывать всё, что упустил.

«Приехали» — обречённо констатировала моя влюблённая по уши зверушка.

— Пойдём, милая, нам нужно о многом поговорить. Алиар, а ты, пожалуйста, распорядись, чтобы всех разместили с комфортом.

— Уже... — недовольно проскрипел в ответ мужчина и посмотрел на меня с укором. Сделала вид, что не поняла, в чём меня упрекают.

Мы проговорили с папой до глубокой ночи, сидя у меня в будуаре на диване. Он рассказал, как познакомился с мамой, как её любил и ждал моего появления. Но когда я родилась, понял, что не магический фон Земли не смог побороть его драконью сущность и я тоже родилась драконом. На тот момент между ледяными, населяющими нашу планету, распространился слух, что кто-то разыскивает серебряных драконов. Кто и зачем — никто не знал. Отец решил не рисковать моей жизнью и наложил на меня блок, способный скрыть драконью сущность. Защита забрала у него столько сил, что он был вынужден сразу уйти на планету с магическим фоном.

Восстанавливался очень долго — чужеродная магия не спешила восполнять его источник, а уйти ещё куда-то попросту не было сил. Когда вернулся на Землю, узнал, что мама умерла. А бабушка запретила ему ко мне приближаться.

Как только он не пытался ко мне подобраться. Но бабуля проявила недюжинные

способности: привлекла участкового инспектора, администрацию школы и кучу других администраций, чтобы не позволить отцу со мной увидеться и наладить контакт. Объяснить ей, почему он ушёл сразу после моего рождения, отец не мог, поэтому пришлось смириться с запретом и наблюдать за мной со стороны.

Но долго находиться на Земле без магической подпитки было смертельно опасно, и когда он в очередной раз ушёл «на подзарядку», до меня добрались золотые. Вернее один золотой, который не только добрался до меня, но и проник в сердце, душу, и под кожу...

Как только папа обнаружил мою пропажу сразу развернул полномасштабную операцию. Так как уже знал кто, зачем и куда мог меня забрать. Поэтому он перешёл к последней стадии плана по переселению на родную планету сородичей.

Правда о том, что золотые ищут ледяных драконов ему открылась случайно, много лет назад, когда он пришёл в родовой замок, чтобы подпитать защиту, так как она уже ослабла настолько, что могла рассыпаться в любую минуту. Он провёл на планете несколько дней, тайно встретился с королём оборотней и узнал о главном событии планетарного масштаба — о смене климата и о возможной гибели планеты без ледяных драконов. А также о том, что золотые осознали свою ошибку и даже начали исправлять то, что натворили их отцы и деды. Тогда он и решил найти своих сородичей и вернуть в законные владения.

Поиски заняли более десяти лет, да и результат не особо радовал: многие драконы уже прочно обосновались на других планетах и не захотели покидать насиженные места. Желających вернуться набралось чуть более двухсот. И в основном среди них была молодёжь — лёгкая на подъём, увлекаемая любопытством и духом авантюризма. Прежних жителей Ледяного королевства среди них было очень мало...

Выслушав историю отца, рассказала ему про свою жизнь на Земле, а потом и тут — в качестве студентки. Повела о мытарствах с оборотом, рассказала, что сделали для меня вампиры и золотые драконы и, наконец, поделилась сердечными делами. Отец слушал не перебивая, и я не понимала, что он думает о моих отношениях с Юлиниаром. Поэтому спросила в лоб:

— Пап, ты же не выдашь меня замуж против воли? Аделиар хороший... наверное..., но я его воспринимаю как брата...

Глава 53. Истинные

— Любишь его? — отец внимательно всматривался в лицо, ища ответ на свой вопрос.

— Очень. Так, что воздуха без него не хватает.

— Ну значит будем знакомиться с твоим золотым. Посмотрим, что он из себя представляет. А там видно будет.

Облегчённо выдохнула, и решила разом выдать все сюрпризы:

— Пап, я тут договоры с королевствами успела заключить. Мне Юлиниар со старшим братом помогали. На мой взгляд вышло неплохо. Посмотришь?

— Давай завтра. Сегодня уже пора отдыхать...

Утром мы завтракали семьёй: папа, я и Аделиар с отцом. Дядюшка больше не поднимал вопрос о нашей женитьбе, но я время от времени ловила его обиженные взгляды. Надеюсь, он когда-нибудь меня поймёт и простит.

После мы с папой просмотрели договоры. Он очень удивился условиям, который удалось «выторговать» Юлиниару, и изрёк:

— Похоже этот золотой толковый парень... Но я бы на твоём месте всё равно не стал бы торопиться, дочь. Присмотрись к нашим. Необязательно выходить замуж за Аделиара, есть ведь и другие ледяные драконы. Молодёжи много. Среди них наверняка найдётся тот, кто сумеет привлечь твоё внимание. Я не против золотых в целом, но, как ни крути, они нам не товарищи. Прошлый опыт никуда не денешь.

— Пап, но и наши предки были тоже виноваты в той войне! Золотым нужен был лишь драгоценный металл, который им жизненно необходим. Как нам серебро. Можно ведь было договориться. Мы же с Юлиниаром смогли...

— Ты права, дочь, но историю не перепишешь. И наши потомки воспринимают золотых как врагов. Вряд ли они обрадуются, если наследная принцесса выйдет за одного из них замуж.

— А не надо переписывать историю, нужно лишь добавить немного правдивых пояснений. От этого только все выиграют.

— Особенно вы с золотым, — усмехнулся отец. А я покраснела.

Ситуация действительно выглядела так, словно я беспокоюсь только о своих интересах. Да, собственно, это так и было. Но ведь и то, что наши предки, а точнее один конкретный дракон оказался упёртым болваном — тоже правда. И на это не нужно закрывать глаза и замалчивать. Пусть все знают, что мы умеем признавать ошибки, и исправлять их.

Озвучила свои мысли отцу.

— Да ты ж моя умная девочка, — родитель привлёк меня к себе и поцеловал в голову. — Мы обязательно так и сделаем. Но боюсь, что как только мы восстановим справедливость, ты сразу выскочишь замуж за своего золотого. А мне бы хотелось хоть немного пожить с тобой, почувствовать себя полноценным отцом.

— Пап, даже если мы поженимся, будем жить здесь, у нас — я ведь наследная принцесса. Так что я всегда буду с тобой рядом... Рожу тебе внуков... Нанянчишься от души...

— О как у тебя уже всё продумано... А ну-ка пойдём я сниму с тебя остатки блока... Есть у меня одно подозрение... Да нет... такого в принципе не может быть...

Слушала отца и понимала, что большей частью его речь — это мысли вслух. И я не

улавливала в них главного.

— Куда мы идём?

— На задний двор. После того как я сниму блок у тебя может случиться спонтанный оборот.

Так и случилось. Как только он снял остатки защиты я обернулась и взмыла в небо. И тут же почувствовала, что меня отчаянно тянет к Юлиниару. Так, что я едва контролировала процесс. А ещё поняла, что стала единым целом — словно в теле вдруг сросся перелом. Слияние с драконом состоялось. Почувствовала себя лёгкой, счастливой и переполненной энергией.

От обилия чувств совершила в воздухе кувырок.

— Эй, акробатка, спускайся! — позвал отец. — Сейчас начнёт магический источник шалить, и неизвестно чем это закончится.

С сожалением посмотрела в сторону королевства огненных драконов, и послушно пошла на посадку. Как только приняла человеческий вид, отец выдал:

— Так я и думал!

Проследила за его взглядом и увидела, что мою левую руку опоясывает красивая двухцветная татуировка: серебряная лиана с золотыми цветами обвилась вокруг предплечья, уходя вверх, под рукав.

— Что это?

— Причина сильного влечения к золотому дракону. Это, конечно, немислимо, но вы с ним истинная пара. Похоже сама планета хочет нас породнить с огненными... Ладно... Пошли поработаем над твоим магическим источником, пока ты кого-нибудь не проткнула спонтанной сосулькой...

Я снова печально посмотрела туда, куда меня непреодолимо влекло.

— Не переживай, через пару-тройку часов он сам примчится, — успокоил отец. — У него наверняка тоже проявилась вязь, и влечение усилилось.

Папа снова оказался прав. Юлиниар прилетел перед обедом. Ошарашенный не меньше моего. Влетел в мои покои и наткнулся на моего отца.

— А вот и зятёк пожаловал, — прокомментировал едва не сшибленный с ног родитель, с интересом рассматривая моего синеглазого избранника.

Тот в свою очередь с жадностью рассматривал меня. Увидев драгоценную вязь, радостно заулыбался, но по-прежнему не обращал внимание на то, что у меня в комнате находится мужчина. Который, кстати, никуда не собирался уходить — отец уселся на диван, вальяжно откинулся на спинку, закинул ногу на ногу, и сцепив руки на коленях, с интересом изучал нашу парочку.

А нам не терпелось попасть в объятия друг друга. Мы даже невольно подались навстречу, но вовремя остановились, взяв себя в руки.

Налюбовавшись, отец привлёк к себе внимание:

— Присаживайтесь, молодой человек. Будем знакомиться. Дочь, сходи... куда-нибудь.

Очень не хотелось оставлять двух дорогих моему сердцу мужчин без присмотра — боялась, что не поладят, или ещё что-нибудь похуже, но выбора у меня не было, пошла.

Сначала торчала под дверью, но быстро поняла, что смысла в этом нет — ничего не слышно, и в случае чего помочь ничем не смогу. Два разъярённых дракона, это вам не дерущиеся коты. Хотя и последние в агрессивном состоянии тоже страшны.

Подалась на кухню, оповестить, чтобы накрывали не на четыре, а на пять персон. Вот

удивятся родственники!

Подшло время обеда, а мои мужчины всё ещё находились за закрытой дверью моих покоев. Меня уже потряхивало от нервного напряжения. Решила пойти в столовую. Уж лучше буду отвечать на вопросы Алиара и Аделиара — откуда взялась татушка, чем на нервах придумывать бог знает что.

Дядя и брат уже сидели за столом и о чём-то беседовали. Но как только я вошла, наступила гробовая тишина. Нет, мою вязь они ещё не видели, скорее всего обсуждали нашу так и несостоявшуюся помолвку с Аделиаром. Но стоило мне приблизиться, и две пары глаз уставились на мою руку, как громом поражённые.

— Откуда она у тебя?! — нервно спросил дядя.

— Не могу сказать точно, но, думаю, это подарок планеты, а может местных богов, — беспечно разглагольствовала я, усаживаясь поудобнее через стул от Аделиара — место между нами оставила для Юлиниара.

— Кто он? — спокойно спросил брат, едва заметно улыбнувшись.

Уже не первый раз замечаю за ним такую реакцию. Значит наша помолвка ему не особо нужна. Возможно даже у него есть дама сердца, и лишь долг перед родом заставлял его играть роль моего навязанного жениха.

— Тот самый золотой дракон, — тоже улыбнулась ему в ответ. Была рада, что хоть в его лице не наживу себе врага, когда выйду замуж за Юлиниара. — Он сейчас в замке. Так что совсем скоро вы познакомитесь.

Словно услышав мои слова, в столовую вошли двое моих мужчины. Оба высокие, оба красавцы, оба любимые. И главное — оба довольные.

Уф! Кажется, они нашли общий язык.

Как только с меня был снят блок, мой магический источник бомбанул с такой силой, что удивились даже самые сильные драконы — такого мощного порталщика на этой планете ещё не было. Я своей способности радовалась как ребёнок, так как всю жизнь мечтала путешествовать по миру, а получила возможность это делать в более широком масштабе.

И пусть пока меня за пределы планеты не пускали, но я старательно осваивала свой дар, и активно готовилась к тому, что в недалёком будущем обшарю все доступные миры.

Приятным бонусом стала смена цвета волос. Платиновый блонд меня по-настоящему преобразил, и, как обещал дядюшка, я стала красоткой.

У Юлиниара на этой почве случился новый оглушительный приступ любви: он постоянно крутился рядом, неизменно дышал мне в затылок, и при каждом удобном случае сгребал в охапку и жарко целовал.

Поймав нас пару раз за такими страстями, отец сжалился и назначил дату помолвки. Но после обручения стало только хуже, и папа сам заговорил о нашей свадьбе...

В нашем королевстве произошли большие перемены: новые переселенцы из других королевств, которых оказалось немало, и возвращенцы с других планет заселились в свои дома и замки. Столица активно строилась и расширялась. Появились другие населённые пункты.

Численность ледяных драконов ещё увеличилась — вернулись и другие сородичи, те, кто, взвесив все плюсы и минусы, всё же решили, что родная планета с такой же родной магией им дороже, чем всё то, что они имели в своих временных пристанищах.

Наладились отношения с огненными драконами и с вампирами, которые покаяться в своих прежних грехах. Кстати, с последними мы всё же заключили договор о поставке им драконьей крови, которую сдавали добровольные доноры. Уж лучше пусть они получают желаемое мирным законным путём, чем кто-нибудь из них опять додумается до какой-нибудь пакости.

Жизнь постепенно налаживалась, и наше королевство с «разношёрстным» населением стало ярким примером того, что существа разных видов могут вполне мирно сосуществовать. Наше население не только хорошо ладило между собой, но и создавало новые смешанные семьи.

У моих друзей, родственников и знакомых тоже многое изменилось. Я оказалась права: мой братец был влюблён не в меня. Как только мы с Юлиниаром обручились, Аделиар привёл в замок милую ледяную драконицу и заявил, что намерен на ней жениться. Алиару ничего не оставалось, как смириться с выбором сына.

Димириан тоже нашёл своё счастье: взаимное притяжение с Жанкой быстро переросло в крышесносную любовь, и теперь эта парочка активно готовила родственников к тому, что у наследника престола скоро появится новая жена. Подруга рядом с драконом быстро забыла своего земного мажора-поклонника, который так и не сделал ей предложение, чем сильно её разочаровал и обидел. Вместе с Димом они побывали на Земле, подруга познакомила его со своими родителями, и им удалось выяснить, что дедушка по линии её отца был «иностранцем».

Кем именно, мы узнали чуть позже, когда под действием магии нашей планеты Жанка

впервые сменила ипостась и оказалась весьма необычной огненной драконицей: цвета красного золота с шикарнейшей рыжей гривой и с пушистой кисточкой на конце хвоста.

Выяснить с какой планеты пока не удалось, но впереди была длинная жизнь, так что время ещё есть. К тому же у неё имеется подружка-портальщица, которая сможет открыть проход даже на самую дальнюю планету вселенной.

Триан так и остался моим верным другом, который при каждом удобном случае навещался в гости. И однажды он поделился со мной новостью о том, что они с Авриэлией начали встречаться. Не знаю во что перерастут эти необычные отношения, но я была рада за него и свою бывшую соседку по комнате.

Семир и Валрис тоже посетили наш замок, чем заставили изрядно понервничать Юлиниара. Но мой золотой собственник зря боялся — в нашем королевстве внимание оборотней привлекла не я. Семиру приглянулась ещё одна «моя Жанка» — личная помощница Жанетта, а Валрис приударил за молоденькой ледяной драконицей, с которой случайно столкнулся в столице, куда я водила друзей на экскурсию.

Да и вообще мне были непонятны страхи моего жениха — мы ведь были истинной парой, и меня, так же как и его, не интересовала ни одна особь противоположного пола. Но мой чешуйчатый Отелло упорно меня ревновал ко всем молодым мужчинам. Мне это импонировало, так как сцен он не устраивал, а только пытался из шкуры выпрыгнуть, доказывая, что лучше его мне никого не найти. Поэтому перспектива у меня была одна: с каждым днём всё больше и больше влюбляться в своего мужчину. Хотя мне казалось, что больше уже некуда.

Через год я вернулась в Академию драконов. Туда же поступила и Жанка. На тот момент мы уже обе были жёнами золотых драконов, но упорно не желали оплодотвориться! Обрасти детишками мы всегда успеем, а вот побыть беззаботными студентами элитного учебного учреждения вряд ли ещё раз представится возможность. С такими-то мужьями: теперь оба королевича жили в Академии — один преподавал теорию высшей магии, а второй — практику. Так что мы находились под неусыпным контролем даже на занятиях.

Помимо счастливого замужества и студенчества мы с подружкой нашли себе ещё и занятие по душе — открыли танцевальную секцию на территории Академии! И теперь в свободное время обучали драконов, вампиров, эльфов и оборотней земным танцам. И бесспорным фаворитом среди них был, конечно же, шаффл!

Но самым большим достижением и радостью для всех стало возвращение зимы, которая неожиданно наступила в свой календарный срок. Впервые за восемьсот лет. И очередной Зимний бал мы встречали с настоящим снегом и морозом, уверенные в том, что у нашей планеты есть будущее!

Больше книг на сайте - Knigoed.net